11813
Δ 38/193
Не подлежитъ вылишенію.
БЖС8
С325ем

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ЗАВОЕВАНІЯ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Томъ II.

1840 годъ.

Библіотека Генеральнаго Штаба
18 А 11 г.
I

Зимняя экспедиція въ Хиву ген.-адъют. Перовскаго и дѣйствія отрядовъ, высылаемыхъ въ Киргизскую степь съ Сибирской и Оренбургской линій для усмиренія Кенисары Касымова и другихъ мятежниковъ.

Составилъ полковникъ **А. Т. Серебренниковъ.**

ТАШКЕНТЪ.
Тип. шт. Туркестанскаго воен. округа.
1912 г.

11818

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимаютъ не мало славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ нашего боевого прошлаго и ими по справедливости можетъ гордиться наша армія, въ особенности-же туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ розультатовъ, эти военныя дѣйствія вполнѣ заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы благодаря этому не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе первостепенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ напечатанія въ болѣе, или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ, сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль—исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному Министру генералъ-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ Командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генералъ-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовалъ отпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собиранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти сроки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ—изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было при собираніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-ученымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но кромѣ того и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; впослѣдствіи-же оказалось необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго Министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского Министерства,

С.-Петербургскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собиранію ихъ, начиная съ 1839 года, т. е. съ зимняго похода въ Хиву генералъ-адъютанта Перовскаго; окончить-же сборникъ предполагается 1876 годомъ, годомъ окончательнаго покоренія Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской Имперіи подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сыромъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и резолюцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ нерѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двоякаго рода: вопервыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковое количество, далеко не пропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія менѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а вовторыхъ, что пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы и громадныхъ средствъ на ихъ изданіе.

На сколько составителю сборника удалось выдти изъ этого затрудненія—сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ пользоваться собранными матеріалами и тѣми спеціальными требованіями, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Въ настоящемъ второмъ томѣ сборника матеріаловъ для исторіи завоеванія Туркестанскаго края за 1840 г. помѣщены главнымъ образомъ весьма интересные документы, относящіеся до экспедиціи въ Хиву генералъ-адъютанта Перовскаго, при чемъ надпись «не подлежитъ оглашенію», сдѣланная на обложкѣ книги, свидѣтельствуетъ, что книга эта не предназначается для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебренниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1840.

Стр.

1. Приказъ войскамъ Хивинской эксп.; 2 января № 356. Объ уменьшеніи офицерскихъ тяжестей, о побѣгѣ киргизовъ и уводѣ верблюдовъ ..... 1.
2. Извѣствіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп.; 5 января 1—2.
3. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 5 января. Шифров. телеграмма о трудности перехода отъ Эмбенскаго укр. до Устюрта ..... 2.
4. Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 6 января № 13. О разстрѣляніи Киргизовъ-верблюдовожатыхъ, отказавшихся слѣдовать съ отрядомъ ..... 2—3.
5. Ген.-м. Веригинъ Ген.-адъютанту Адлербергу; 13 января. Письмо съ представленіемъ двухъ записокъ о необходимости занять Хиву ..... 4—19.
6. Приказъ войскамъ Хивинской эксп.; 13 января № 433. О болѣзни ген.-м. Молоствова и назначеніи вмѣсто него ген.-м. Ціолковскаго ..... 20.
7. Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 16 января № 43. О гибели судовъ, отправленныхъ изъ Астрахани съ провіантомъ для войскъ Хивинской эксп. и гарнизона Ново-Александровскаго укр..... 20—21.
8. Тоже 23 января № 13. О мѣрахъ къ охраненію линіи противъ набѣговъ Киргизовъ..... 21—22.
9. Тоже 23 января № 57. О свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ коменданта Ново-Александровскаго укр..... 22—23.
10. Всеподданнѣйшее донесеніе ген.-адъют. графа Толя; 25 января. Съ представленіемъ записки о занятіи пункта на восточномъ берегу Касп. моря ..... 23—27.
11. Приказъ войскамъ Хивинской эксп.; 27 января № 460. О довольствіи чиновъ Хивинской эксп..... 27—28.
12. Тоже 28 января № 470. Объ измѣненіи въ продовольственной части отряда ..... 28—29.
13. Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп.; 28

Стр.

января № 588. О мѣрахъ для доставленія провіанта войскамъ Хивинской эксп. черезъ укр. Ново-Александровское ..... 29—31.

14. Воен. Министръ Ген.-адъют. графу Толю; 28 января № 598. О Высочайшей благодарности за представленную записку о занятіи пункта на восточномъ берегу Касп. моря ..... 31.
15. Астраханскій воен. губернаторъ Военному Министру; 29 января № 127. О заготовленіи въ Астрахани провіанта для Хивинской эксп. и объ отпускѣ на это денегъ 31—32.
16. Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп.; 30 января 33.
17. Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 30 января № 14. О причинахъ, сдѣлавшихъ невозможнымъ дальнѣйшее движеніе и о рѣшеніи возвратиться съ отрядомъ съ Акъ-булака..... 33—39.
18. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 31 января № 55. О принятіи мѣръ для доставленія провіанта въ Ново-Александровское укр. для войскъ Хив. эксп.... 39—40.
19. Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп.; 31 января № 56. О принятіи мѣръ для доставленія провіанта въ Ново-Александровское укр. гужомъ черезъ Гурьевъ и о высылкѣ вспомогат. отряда..... 40—41.
20. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 31 января № 660. О назначеніи ген.-м. Молоствова начальникомъ штаба отряда, дѣйствующаго противъ Хивы.... 41.
21. Воен. Министръ Астраханскому воен. губернатору; 31 января № 667. О заготовленіи въ Астрахани провіанта для войскъ Хивинской эксп..... 41—42.
22. Приказъ по отряду войскъ Хивинской эксп.; 1 февраля. Объ обратномъ движеніи отряда ..... 42—43.
23. Тоже; 2 февраля № 497. О довольствіи фуражомъ и о сбереженіи опорожнивающихся мѣшковъ, кулей и т. п. 43.
24. Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп.; 2 февраля 43—44.
25. Приказъ по отряду войскъ Хивинской эксп.; 5 февраля № 507. О доставленіи свѣдѣній о припасахъ и т. п. 44—45.
26. Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп. 6 февраля 45.
27. Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 7 февраля № 15. О результатахъ рекогносцировки полк. Бизянова и объ обратномъ движеніи отряда ..... 45—46.
28. Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 8 февраля № 112. О мѣрахъ, принятыхъ для доставленія провіанта въ Ново-Александровское укр. ..... 47—50.

Стр.

29. Тоже; 13 февраля № 20. О разграбленіи судовъ съ провіантомъ, затертыхъ льдомъ вблизи Ново-Александровскаго укр. и о соображеніяхъ насчетъ высылки воспомогательнаго отряда ..... 50—53.

30. Тоже; 16 февраля № 21. Объ обратномъ движеніи отряда войскъ Хивинской эксп. .... 53—54.

31. Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 19 февраля № 98. О Высочайшемъ повелѣніи Астраханскому воен. губернатору оказывать содѣйствіе отряду войскъ Хивинской эксп. .... 54—55.

32. Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп. 20 февраля 55.

33. Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 20 февраля № 18. Объ обратномъ движеніи отряда съ Акъ-Булака въ укр. на Эмбѣ ..... 55—57.

34. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 20 февраля № 19. Объ обратномъ движеніи отряда Хивинской эксп. 58.

35. Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 20 февраля № 23. О приготовленіи въ Оренбургѣ помѣщеній для больныхъ отряда Хивинской эксп..... 58—59.

36. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 27 февраля № 113 О Высочайшемъ повелѣніи безотлагательно приступить къ составленію предначертанія о новой экспедиціи въ Хиву .... 60—63.

37. Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп.; 27 февраля № 114. О приготовленіи къ новой экспедиціи въ Хиву ..... 63.

38. Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп.; 29 февраля ..... 64.

39. Ген.-адъют. Перовткій Военному Министру; 29 февраля № 21. Объ отправленіи ген.-м. Молоствова въ Оренбургъ .... 64.

40. Тоже; 29 февраля № 22. О движеніи отряда изъ Эмбенскаго укр. къ р. Темиру ..... 65—68.

41. Докладная записка подполк. Данилевскаго о положеніи отряда Хивинской эксп. по 1 марта со дня возвращенія его къ Эмбенскому укр. ..... 68—70.

42. Соображеніе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объ отправленіи 6 сводныхъ баталіоновъ для дѣйствія противъ Хивы; 2 марта ..... 70—72.

43. Записка князя Меншикова о предположеніи основать на Сыръ-Дарьѣ укрѣпленіе съ поселеніемъ; 4 марта. 72—73.

Стр

44. Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп.; 4 марта № 1351. О распоряженіяхъ по усиленію Оренб. воен. госпиталя . . . . . 74.

45. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 5 марта № 128. О предположеніи основать укр. на р. Сыръ-Дарьѣ . . . 74—75.

46. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 6 марта № ?. Соображеніе объ основаніи на Сыръ-Дарьѣ укрѣпленія . . . . . 75—76.

47. Приказъ по Сиб. корп.; 6 марта № 37. . . . . 77.

48. Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 12 марта № 979. О заболѣваніи цынгою въ войскахъ Оренб. гарнизона . . . . . 77—78.

49. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14 марта № 6. Предположеніе о поискѣ къ р. Сыръ-Дарьѣ и экспедиціи противъ укр., возведеннаго ташкентцами на р. Чу . . . . . 78—81

50. Приказъ войскамъ Хивинской эксп.; 14 марта № 591. О размѣрѣ отпуска фуража . . . . . 81.

51. Воен. Министръ Начальнику Гл. Морского шт.; 17 марта № 150. Съ препровожденіемъ инструкціи контръ-адмиралу Римскому-Корсакову . . . . . 81—83.

52. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 17 марта № 151. О командированіи контръ-адмирала Римскаго-Корсакова въ Астрахань и Саратовъ для сбора свѣдѣній о перевочныхъ средствахъ . . . . . 83—86.

53. Воен. Министръ Контръ адмиралу Римскому-Корсакову; 17 марта № 153. О командированіи въ Астрахань и Саратовъ для сбора свѣдѣній о перевоз. средствахъ. 86—90.

54. Воен. Министръ Командиру Кавк. корп; 17 марта № 154. О присылкѣ въ Астрахань судовъ для перевозки отряда на вост. берегъ Касп. моря . . . . . 90—91.

55. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 17 марта № 155. О желательности сохранить Эмбенское укр. до рѣшенія вопроса о второмъ поискѣ въ Хиву . . . . . 91—92.

56. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 мар- № 24. О приготовленіяхъ къ обратному движенію отряда Хив. эксп. изъ укр. на р. Темирѣ . . . . . 92.

57. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 20 марта № 45. О происшествіяхъ въ Киргизской степи . . . . . 93—95.

58. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 20 марта № 158. О соображеніяхъ объ эксп. съ Сиб. линіи къ р. Сыръ-Дарьѣ и Чу . . . . . 96.

Стр.

59. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 марта № 599. О награжденныхъ знакомъ отличія Военнаго ордена за отраженіе Хивинскаго отряда ..... 96—97.

60. Тоже; 21 марта № 23. О причинахъ невозможности предпринять вторичную экспедицію въ Хиву въ непродолжительномъ времени ..... 98—101.

61. Тоже; 31 марта № 50. О состояніи боевыхъ и перевозочныхъ средствъ отряда ..... 102.

62. Приказъ войскамъ Хивинской эксп.; 31 марта № 613. Объ отъѣздѣ ген.-адъют. Перовскаго изъ отряда въ Оренбургъ ..... 103.

63. Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 2 апрѣля № 1312. Объ усиленіи отрядовъ въ степи . 103—104.

64. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 5 апрѣля № 719. О дипломатическихъ сношеніяхъ съ Англіей по поводу Хивинской эксп..... 104—106.

65. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 9 апрѣля № 203. О желаніи Государя Императора предпринять вторую эксп. въ Хиву возможно скорѣе ..... 106—107.

66. Начальникъ шт. Кавк. корп. Военному Министру; 11 апрѣля № 331. Объ отправленіи судовъ Касп. флотиліи въ Астрахань въ распоряженіе контръ-адмирала Римскаго-Корсакова..... 108.

67. Астраханскій воен. губернаторъ Военному Министру; 14 апрѣля № 970. О провіантѣ, заготовленномъ въ Астрахани для отправленія въ Ново-Александровское укр..... 109.

68. Командиру Оренб. корп. Военному Министру; 15 апрѣля № 44. О прибытіи ген.-адъют. Перовскаго изъ отряда въ Оренбургъ..... 110.

69. Тоже; 15 апрѣля № 45. О приготовленіяхъ къ вторичной эксп. въ Хиву ..... 110—112.

70. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 20 апрѣля № 78. О положеніи дѣль въ Киргизской степи 113.

71. **Copie d'une dépêche du Baron de Brunnow en date de Londres le 23 avril (5 Mai)**..... 113—115.

72. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 30 апрѣля № 55. О необходимости отложить вторую эксп. въ Хиву до 1841 года ..... 115—118.

73. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 30 апрѣля № 56. Объ освобожденіе изъ Хивы русскихъ невольниковъ ..... 118—122.

Стр.

74. Начальнмкъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 30 апрѣля № 393. О прибытіи въ Ново-Александровское укрѣпленіе судна съ провіантомъ ..... 123.

75. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 1 мая № 60. О состояніи больныхъ въ отрядѣ и появленіи на Усть-Уртѣ хивинскаго отряда .... 123—124.

76. Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 1-го мая № 254. О разрѣшеніи ген.-адъютанту Перовскому прибыть въ Петербургъ ..... 125.

77. Начальникъ шт. Кавк. корп. Военному Министру; 1 мая № 412. О судахъ для перевозки изъ Астрахани сухопутнаго отряда, назначеннаго въ Хиву .. .. 125—126.

78. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 4 мая № 263. О Высочайшемъ повелѣніи дать другое назначеніе сводной бригадѣ, предназначенной для вторичнаго похода въ Хиву ..... 126.

79. Контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ Астраханскому воен. губернатору; 6 мая № 60. О перевозкѣ отряда изъ Астрахани на Мангишлакъ .... 127—129.

80. Астраханскій воен. губернаторъ Контръ-адмиралу Римскому-Корсакову; 8 мая № 1292 О томъ-же ..... 129—131.

81. Контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ Астраханскому воен. губернатору; 8 мая № 66. О наймѣ судовъ для перевозки отряда изъ Астрахани на Мангишлакъ ... 132.

82. Астраханскій воен. губернаторъ Контръ-адмиралу Римскому-Корсакову; 8 мая № 1292. О томъ-же ..... 133—134.

83. Вице-Канцлеръ Военному Министру; 9 мая № 1084. Съ препровожденіемъ копіи депеши посланника въ Лондонѣ ..... 134.

84. Астраханскій воен. губернаторъ Военному Министру; 12 мая № 1339. О судахъ для перевозки отряда изъ Астрахани на Мангишлакъ .... 134—136.

85. Командиръ Оренб. корп Военному Министру; 14 мая № 62. О состояніи здоровья отряда, сборѣ верблюдовъ для движенія его съ р. Темира и о дѣйствіяхъ отряда полк. Бизянова противъ Кайсаковъ на Усть-Уртѣ. 136—138.

86. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 14 мая № 290. Объ отпускѣ денегъ на приготовленіе къ второй экспедиціи въ Хиву .... 138.

87. Ген-адъют. Перовскій Военному Министру; 14 мая № 1373. О вступленіи въ командованіе Оренбургскимъ корпусомъ ..... 139.

Стр.

88. Воен. Министръ Командиру Кавк. корп.; 19 мая № 244. О возвращеніи судовъ изъ Астрахани для крейсерства у персидскихъ береговъ ..... 139—140.

89. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 23 мая № 66. О задержаніи въ Ново-Александровскомъ укр. англійскаго капитана Аббота ..... 140—144.

90. Воен. Министръ Астраханскому воен. губернатору; 26 мая № 3284. О наймѣ судовъ для перевозки отряда изъ Астрахани на Мангишлакъ ..... 144—145

91. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 27 мая № 69. О выступленіи отряда Хивинской эксп. съ р. Темира ..... 145—146.

92. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 28 мая № 71. О задержаніи англійскаго капитана Аббота... 146—147.

93. Приказъ по Сиб. корп.; 30 мая № 83. О возвращеніи командира корпуса изъ Петербурга ..... 147.

94. Приказъ по Оренб. корп ; 30 мая № 93. Объ отъѣздѣ ген.-адъют. Перовскаго въ Петербургъ ..... 147.

95. Воен. Министръ Начальнику Гл. Морского шт.; 30 мая № 307. О судахъ для перевозки войскъ изъ Астрахани на Мангишлакъ ..... 148.

96. Начальникъ Гл. Морского шт. Военному Министру; 6 іюня № 151. О судахъ для перевозки отряда изъ Астрахани на Мангишлакъ ..... 148—149.

97. Командиръ Сибирскаго корп. Военному Министру; 6 іюня № 214 О дѣйствіяхъ въ Киргизской степи отряда сотника Реброва..... 149—150.

98. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 14 іюня № 1408. О прибытіи бухарскаго посланца .. 150—151.

99. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 17 іюня № 642. О прибытіи отряда войскъ Хивинской эксп. на Караванное озеро и о числѣ больныхъ..... 151—152.

100. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру 21 іюня № 643. О преданіи полевому суду возмутителей киргизскаго населенія ..... 152—153.

101. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 21 іюня № 644. О запискѣ контръ-адмирала Римскаго Корсакова относительно дессанта войскъ на восточный берегъ Каспійскаго моря ..... 154.

102. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 іюня № 242. Дѣйствіе въ степи отряда шт. кап. Спиридонова 154—157.

Стр.

103. Тоже; 1 іюля № 245. О захватѣ въ плѣнъ султана Касыма Аблаева ..... 158.

104. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 8 іюля № 68 Предположеніе о вторичномъ походѣ на Хиву. 158—178.

105. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 8 іюля № 256. Дѣйствіе въ степи отряда сотника Реброва.. 179.

106. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 8 іюля № 1352. О задержаніи англійскаго капитана Аббота и объ отправленіи его изъ Оренбурга въ Петербургъ ..... 180—182.

107. Тоже; 9 іюля № 1584. О Высочайшемъ разрѣшеніи судить полевымъ судомъ бунтовщиковъ Кайсаковъ .. 183.

108. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 12 іюля № 638. О капитанѣ англійской службы Абботѣ и полковникѣ Соммерсетѣ ..... 183—185.

109. Воен. Министръ Вице-Канцлеру; 14 іюня № 371. О несогласіи Государя Императора съ мнѣніемъ ген.-адъют. Перовскаго относительно вторичнаго похода въ Хиву ..... 186.

110. Оренб. пограничная комиссія въ Азіатскій департ. М. И. Д.; 15 іюля № 4946..... 186—188.

111. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 18 іюля № 712. О распространеніи среди Кайсаковъ воззваній хивинскаго хана ..... 188—189.

112. Фирманъ хана хивинскаго; 18 іюля..... 189—190.

113. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 19 іюля № 714. Объ окончательномъ прибытіи въ Оренбургъ отряда войскъ Хив. эксп..... 190.

114. Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 25 іюля № 132. Объ отправленіи въ степь рекогносцировочнаго отряда ген.-м. Жемчужникова ..... 190—191.

115. Товарищъ Министра Финансовъ Военному Министру; 26 іюля № 42. О дѣйствіяхъ султана Кенисары Касымова ..... 192.

116. Высочайшій рескриптъ ген.-адъютанту Перовскому; 27 іюля № 109. Благодарность за усердіе и ревность во время Хив. эксп. ..... 193.

117. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 27 іюля № 288. О дѣйствіяхъ въ степи отрядовъ сотника Волкова и маіора Гаіюса ..... 193—195.

118. Тоже; 2 августа № 306. Дѣйствія отрядовъ въ степи противъ Кенисары ..... 195—196.

Стр.

119. Тоже; 5 августа № 312. Дѣйствія отрядовъ въ степи противъ Кенисары ..... 196—198.

120. Оренб воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 17 августа № 778. О прибытіи въ Оренбургъ бухарскаго посланца и о слухахъ изъ Хивы ..... 198—202.

121. Тоже; 17 августа № 779. О цѣли бухарскаго посольства 202—203.

122. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 31 августа № 814. О высылкѣ ханомъ хивинскимъ русскихъ плѣнниковъ ..... 203—206.

123. Тоже; 3 сентября № 858. Копіи фирмана Хив. хана и письма Мягтера ..... 207—208.

124. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 7 сентября № 383. Объ отправленіи султана Тюрехана на жительство въ Нарымъ ..... 208.

125. Тоже; 9 сентября № 397. О нападеніи Киргизовъ на казаковъ Атбасарскаго отряда ..... 208—209.

126. Управляющій Минист. Иностр. Дѣлъ Оренбургскому воен. губернатору; 10 сентября № 2316. Объ освобожденіи плѣнныхъ Хивинцевъ и о принятіи хивинскаго посольства ..... 209—212.

127. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 12 сентября № 2336. Объ отсрочкѣ отъѣзда ген.-адъют. Перовскаго изъ Петербурга ..... 212.

128. Командиръ Сиб. корп Военному Министру; 14 сентября № 411. О принятіи въ русское подданство султановъ Кулановыхъ ..... 213.

129. Приказъ по Оренб, корп.; 18 сентября № 148. О награжденіи султана Айчувакова ..... 213.

130. Оренб. воен. губернаторъ Ген.-губернатору Зап. Сиб; 20 сентября № 947. О разграбленіи Оренбургскихъ Киргизовъ отрядомъ Сибирскаго вѣдомства ..... 214.

131. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 26 сентября № 431. О событіяхъ въ степи ..... 215.

132. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 26 сентября № 969. О возвращеніи изъ Хивы русскихъ плѣнныхъ и о прибытіи капитана англійской службы Шекспира ..... 215—216.

133. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 26 сентября № 970. О возращеніи русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы ..... 217.

Стр.

134. Директоръ Аз. департ. М. И. Д. Вице-Канцлеру; " " сентября. Докладъ о возвращеніи русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы ..... 217—218.

135. Декларація Оренб. воен. губернатора; " " сентября. О возвращеніи русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы..... 219.

136. Командиръ Сиб· корп. Военному Министру; 5 октября № 458. Дѣйствія отрядовъ въ степи..... 220—221.

137. Тоже; 12 октября № 468. Ходатайство мятежныхъ Киргизовъ возвратить ихъ сообщниковъ, захваченныхъ въ плѣнъ отрядами ..... 222—227.

138. Оренб. воен. губернаторъ Директору Аз. департ. М. И Д.; 12 октября № 1039. Объ отправленіи изъ Оренбурга хивинскаго посланца и о дѣйствіяхъ англійскаго капитана Шекспира..... 227—229.

139. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 18 октября № 477. О разграниченіи Киргизской степи и о предположенныхъ дѣйствіяхъ въ степи отрядовъ Сиб. вѣдомства ..... 229—230.

140. Всеподданѣйшій докладъ Вице-Канцлера о бухарскомъ посланникѣ; 24 октября..... 231.

141. Приказъ по Оренб. корп.; 28 октября № 162. Награды чинамъ отряда Хивинской экспедиціи 1839-1840 г. .. 232—234.

142. Тоже; 28 октября № 163. Награды чинамъ экспедиціоннаго отряда 1839-1840 г. ..... 234—235.

143. Оберъ-квартирмейстеръ Оренб. корп. Ген.-квартирмейстеру Гл. шт.; 31 октября № 557. Дѣйствія отряда ген.-м. Жемчужникова въ степи..... 235—238.

144. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 2 ноября № 1122. Прибытіе въ Оренбургъ плѣнниковъ изъ Хивы .... 239.

145. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 4 ноября № 501. Дѣйствія въ степи отряда поручика графа Толстого ..... 240.

146. Записка, поданная бухарскимъ посланникомъ Мукинбекомъ; 9 ноября. О цѣли посольства съ приложеніемъ письма хана бухарскаго..... 240—243.

147. Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Оренбургскому воен. губернатору; 14 ноября № 502. О положеніи дѣлъ въ Киргизской степи и о правильности дѣйствій Сибирскихъ отрядовъ противъ мятежниковъ..... 244—247.

148. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 ноября № 1208. О дѣйствіяхъ отрядовъ въ степи ..... 247—249.

Стр.

149. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 23 ноября № 4861. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ въ степи отрядовъ Оренб и Сиб. вѣдомства ..... 249—250.

150. Приказъ по Оренб. корп ; 29 ноября № 184. Награды чинамъ Хивинской эксп. 1849-1840 г. ..... 250.

151. Тоже; 2 декабря № 185. Награды за рекогносцировку Киргизской степи въ 1840 г. ..... 250—251.

152. Тоже; 8 декабря № 193. Награды чинамъ Хив. эксп. 1839-1840 г. .... 251.

153. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14 декабря № 538. Съ представленіемъ отчета о дѣйствіяхъ отрядовъ въ Киргизской степи въ 1840 г..... 252—259.

154. Тоже; 16 декабря № 924. О постройкѣ укрѣпленій въ Киргизской степи..... 259—260.

155. Командиръ Сиб. корп. Оренбургскому воен. губернатору; 21 декабря № 542. Предположеніе о наблюденіи за положеніемъ дѣлъ въ степи въ 1841 году ... 260—261.

156. Оберъ-квартирмейстеръ Оренб. корп. Ген.-квартирмейстеру Гл. шт.; 22 декабря № 542 О возвращеніи въ Оренбургъ по окончаніи рекогносцировки степи..... 261.

157. Приказъ по Оренб корп.; 23 декабря № 204. О пожалованіи нижнимъ чинамъ отряда Хив. эксп. 1839-1840 г. полугодового оклада жалованья ..... 261—262.

158. Тоже; 30 декабря № 206. О производствѣ въ сотники хорунжаго Жигина за Хив. эксп. 1839-1340 г ..... 262.

159. Тоже; 30 декабря № 208. О Всемилостивѣйшемъ прощеніи Киргизовъ, увлеченныхъ хивинскимъ ханомъ и временно измѣнившихъ присягѣ..... 262.

1.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 2 января 1840 г. № 356. Лагерь при Эмбенскомъ укр.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив эксп. 1839 г. № 47.

1.

Предваряются г.г. штабъ и оберъ-офицеры, что въ случаѣ крайней надобности часть положенныхъ при нихъ верблюдовъ будетъ отобрана для казенныхъ тяжестей, а потому было-бы полезно, по усмотрѣнію каждаго, оставить здѣсь часть собственнаго багажа и взять съ собою одно необходимое.

2.

Съ недавняго времени начали появляться незначительные побѣги киргизовъ и уводы верблюдовъ. Приписывая это единственно небрежному присмотру казаковъ и офицеровъ, коимъ поручено охраненіе верблюжьихъ табуновъ, я предваряю, что впредь *строго* будетъ взыскано съ тѣхъ лицъ, кои допустятъ угонъ верблюдовъ и побѣги киргизовъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

2.

Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской экспедиціи; 5 января 1840 г. Лагерь при Аты-Якши.

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Отрядъ началъ уже выступать эшелонами изъ укрѣпленія при Аты-Якши (на Эмбѣ) въ прежнемъ порядкѣ, четырьмя колоннами, направляясь ко второму укрѣпленію при Акъ-Булакѣ. Въ первомъ оставляется гарнизонъ и больные; второе, исполнившее уже предварительное назначеніе свое, вслѣдъ за симъ уничтожается. Стужа нѣсколько уменьшилась; надняхъ было не болѣе 16° до 20°, но глубокіе снѣга замедляютъ ходъ отряда. Люди выдерживаютъ трудности похода хорошо, число больныхъ уменьшается, лошади доселѣ еще въ лучшемъ тѣлѣ. Султанъ

—правитель подполковникъ Баймохаммедъ Айчуваковъ съ партіею подвѣдомственныхъ ему кайсаковъ присоединился къ отряду. О непріятелѣ, удалившемся послѣ первой съ нимъ стычки по направленію къ Каратамаку, нѣтъ никакихъ извѣстій.

Примѣч. ред. Печатный экземпляръ извѣстія представленъ Военному Министру при рапортѣ Начальника штаба Оренб. корп. отъ 16 января 1840 г. № 141.

3.

Командиръ Оренб. корпуса Военному Министру; 5 января 1840 г. Укр. при р. Эмбѣ. (Шифрованная телеграмма).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Переходъ отъ Эмбенскаго укрѣпленія до Устюрта, 260 верстъ, будетъ для отряда тяжелъ; глубокіе снѣга затрудняютъ ходъ, изнуряютъ верблюдовъ отъ безкормицы. Колонна, выступившая тому 4 дня, прошла только 20 верстъ; отъ этого потеря времени, провіанта и верблюдовъ. Опасаюсь, что вынужденъ буду бросить понтоны, лодки, всѣ повозки. Получено извѣстіе изъ Оренбурга, что двухмѣсячный запасъ провіанта, который по моему распоряженію долженъ быть въ Новоалександровскѣ, туда не прибылъ. Это обстоятельство крайне для насъ невыгодно. На этотъ провіантъ разсчитывалъ я для возвратнаго пути и даже, въ случаѣ крайности, то есть при сильной потерѣ верблюдовъ на Устюртѣ, предполагалъ воротить на Новоалександровскъ, а потомъ на Хиву.

Обстоятельства, которыхъ никакіе разсчеты предвидѣть не могли, оказываются противными успѣху экспедиціи; но мы идемъ впередъ съ полнымъ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостью исполнить волю Государя Императора.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

4.

Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 6 января 1840 г. № 13. Лагерь на Эмбѣ при Аты-Якши *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Въ предыдущемъ донесеніи моемъ я, между прочимъ, имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что хотя кайсаки при отрядѣ служатъ вообще хорошо, но что нѣсколько человѣкъ изъ нихъ бѣжало, уведя съ собою и верблюдовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, во время нахожденія здѣсь отряда, распро-

*) Помѣтка: „1-го февраля 1840 года“.

странились между кайсаками слухи о близости хивинскаго войска въ преувеличенномъ числѣ, о присоединеніи къ нему войска кокандскаго и проч. Лазутчики непріятельскіе воспользовались, кажется, этимъ и старались поколебать умы страшными угрозами хивинскаго хана и несомнѣннымъ перевѣсомъ числительныхъ его силъ. Слѣдствіемъ этого было, что верблюдчики цѣлой колонны, человѣкъ болѣе 300, въ самую минуту выступленія ея объявили положительно и единогласно, что далѣе не пойдутъ, а воротятся съ верблюдами въ свои аулы.—Всякое увѣщеваніе было тщетно; я истощилъ всѣ словесныя убѣжденія, не успѣвъ ни въ чемъ; и внушенія находившагося тутъже султана—правителя Айчувакова также остались безъ всякихъ послѣдствій. Толпа увеличивалась, шумные клики призывали товарищей; безпорядокъ возрасталъ съ минуты на минуту. Чтобы не быть покинутымъ въ пяти стахъ верстахъ отъ границы нашей безъ подъемныхъ средствъ, то есть, безъ всякихъ средствъ продолжать путь свой, я увидѣлъ себя въ необходимости дѣйствовать рѣшительно, не теряя ни одного мгновенія. —Я велѣлъ окружить толпу, къ которой начали уже присоединяться киргизы другихъ колоннъ, и объявилъ, что всѣ будутъ разстрѣляны, если еще будутъ продолжать оказывать неповиновеніе; нѣсколько человѣкъ самыхъ буйныхъ, выступя впередъ, объявили, что они всѣ готовы на смерть, но что впередъ идти мѣшаетъ имъ вѣра, что въ такіе морозы караваны никогда не ходятъ и проч.—Тогда я велѣлъ тутъ-же разстрѣлять одного изъ зачинщиковъ; толпа оставалась все въ томъ-же возмутительномъ расположеніи; духъ неповиновеенія не укрощался и только послѣ второго разстрѣленнаго киргиза, послѣ вторичныхъ моихъ увѣреній, что всѣ неповинующіеся будутъ разстрѣляны, бунтующіеся смирились, просили помилованія, обѣщаясь, что впредь будутъ исполнять съ покорностію всѣ мои приказанія.

Крайность вынудила меня прибѣгнуть къ подобной строгости, но я надѣюсь, что этого примѣра будетъ достаточно для обузданія безразсудныхъ, кои могли быть приведены къ послушанію однимъ только страхомъ, тѣмъ-же самымъ чувствомъ, которое побудило ихъ къ неповиновенію.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: Рукою Государя Императора написано карандашемъ: „Жаль, но нечего было другого дѣлать въ подобномъ случаѣ“.

Примѣч. ред. Донесеніе это написано ген-адъют. Перовскимъ собственноручно.

5.

Ген.-м. Веригинъ Ген.-адъют. Адлербергу; 13 января 1840 г. *).

Воен.-Учен. арх Отд. I. № 876.

Милостивый Государь Владиміръ Федоровичъ!

По волѣ блаженной памяти Императора Александра Павловича, занимаясь собираніемъ свѣдѣній, относительно азіатской нашей торговли, производящейся по границамъ Сибирской, Оренбургской, Астраханской, Кавказской, въ Грузіи и въ провинціяхъ отъ Персіи, къ намъ присоединенныхъ, я имѣлъ случай вникнуть во всѣ подробности обстоятельствъ, кои могутъ споспѣшествовать успѣхамъ оной; почему, составивъ краткое изложеніе мыслей моихъ по сему предмету, я имѣлъ счастіе представить оное, чрезъ комиссію прошеній въ 1826 г. на благоуваженіе Его Императорскаго Величества. Послѣ, по случаю отправленной въ Хиву военной экспедиціи, я составилъ, касательно того-же предмета, дополненіе къ первой запискѣ, которую имѣю честь при семъ препроводить къ Вашему Пр-ству съ приложеніемъ къ оной и копіи первой записки и покорнѣйше Васъ прошу благоволить представить оныя бумаги на благоусмотрѣніе Его Сіятельства Военнаго Министра, и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннмыъ Вашимъ отзывомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть Вашего Превосходительства и пр.

Подпись: *Веригинъ.*

Приложенія:

1) Краткое изложеніе мыслей Генералъ-маіора Веригина о необходимости занять Хиву, какъ единственное средство для распространенія и приведенія въ безопасность нашей торговли въ средней части Азіи, представленное Его Императорскому Величеству 5 февраля 1826 года.

Въ 1807 году Россія, находясь въ союзѣ съ прочими европейскими государствами, вынуждена была участвовать съ ними въ принятіи континентальной системы, на основаніи коей всѣ наши порты были закрыты для англичанъ и такимъ образомъ истоки для нашихъ собственныхъ произведеній вовсе пресѣклися, какъ между тѣмъ привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ не только не прекратился, но паче ежегодно тайнымъ образомъ увеличивался и, извлекая денежные капиталы, сильно дѣйствовалъ на пониженіе курса.

*) Копія съ копіи.

Въ продолженіе сего критическаго времени иностранныя государства пріучились обходиться безъ нашихъ сырыхъ произведеній, ибо Канада начала снабжать Англію корабельнымъ своимъ лѣсомъ, а Швеція усугубила количество отправляемаго повсюду своего желѣза взамѣнъ нашего, и такимъ образомъ, ходъ общей торговли долженъ былъ, по необходимости, измѣниться.

Вскорѣ потомъ коварные замыслы Наполеона обратили оружіе его въ предѣлы нашего отечества, но мощная рука Александра I-го, отразивъ съ твердостью его покушеніе, простерла благодѣтельную длань свою и на всю страждущую Европу и, извлекши ее изъ бѣдственнаго состоянія, возстановила повсюду тишину и спокойствіе. Вслѣдствіе сего великодушнаго подвига трудолюбіе возникло, промышленность оживилась и всѣ правительства обратились къ устроенію внутренняго порядка, поправленію своихъ финансовъ и къ утвержденію истиннаго блага всѣхъ и каждаго. Въ семъ счастливомъ положеніи находится нынѣ и Россія и можно утвердительно сказать, что никогда духъ промышленности не былъ столь сильно возбуждаемъ въ русскомъ народѣ, какъ въ настоящее время.

Благотворительная рука правительства не щадитъ никакихъ пожертвованій для распространенія просвѣщенія, которое открываетъ предпріимчивымъ умамъ новыя свѣдѣнія, научаетъ ихъ извлекать существенную пользу изъ сырыхъ произведеній природы и обращать ихъ въ новые виды для потребителей, отъ чего уже быстро возникаютъ мануфактуры, устрояются различныя заведенія, умножаются ремесла и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ мы не будемъ имѣть нужды въ иностранныхъ издѣліяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сумма денежныхъ капиталовъ у насъ возрастетъ и дастъ новыя силы нашей торговлѣ.

Но, между тѣмъ, нельзя не сознаться въ томъ, что пока у насъ изобрѣтательный умъ достаточно образуется и украсится притомъ утонченностію вкуса (что необходимо нужно для произведенія изящнаго во всякомъ родѣ искусства), до тѣхъ поръ не безполезно для насъ будетъ терпимость привоза къ намъ нѣкоторыхъ иностранныхъ издѣлій, кои должны, такъ сказать, служить образцами для подражанія искусству иностранныхъ мастеровъ; но по мѣрѣ распространенія и усовершенія нашей промышленности легко можно будетъ сей привозъ постепенно ограничивать и, наконецъ, вовсе запретить.

Какъ для достиженія желаемаго усовершенія въ какой либо отрасли государственнаго хозяйства главнѣйше должно наблюдать, чтобы всѣ распоряженія, клонящіяся къ споспѣшествованію сего предмета, приводимы были въ исполненіе въ совокупности и, не вредя одно другому, имѣли безпрепятствен-

ное направленіе къ одной общей цѣли; и для того при настоящемъ распространеніи возникающаго у насъ трудолюбія, коего количество издѣлій должно ежегодно умножаться и, наконецъ, достигнуть до такого избытка, который отъ непродажи внутри государства можетъ обременить самихъ производителей оныхъ и черезъ то нанести имъ убытокъ и даже отвратить отъ дальнѣйшей предпріимчивости, а потому небезполезно было-бы въ предупрежденіе сего вреднаго случая представить со стороны правительства заблаговременно вниманію купечества привлекательную удобность сбывать плоды нашей промышленности другимъ народамъ, ибо безъ такой поощрительной мѣры купечество, не имѣя въ виду благонадежнаго истоку для товаровъ, станетъ затрудняться въ покупкѣ оныхъ, отъ чего послѣдуетъ препятствіе въ распространеніи нашей мануфактурной дѣятельности.

Опытъ доказываетъ намъ, что прошло уже то время, когда Россія служила, такъ сказать, всемірнымъ торжищемъ, гдѣ всѣ почти европейскіе народы находили свою выгоду покупать главшѣйшія потребности и произведенія въ первоначальномъ ихъ видѣ; теперь мы видимъ, что Сѣверная Америка спѣшитъ превзойти насъ въ изобиліи льномъ, пенькою и прочими произведеніями, свойственными нашей землѣ, въ коихъ мы долгое время первенствовали.

Мы видимъ дѣятельное попеченіе Ирландіи и Египетскаго правительства о разведеніи также льна и пеньки превосходнѣйшей доброты противъ нашей; а читая Нейштатскій трактатъ, заключенный нами со Швеціею 30 августа 1721 года, мы усматриваемъ, что скудная сія страна не могла прежде обходиться безъ нашего хлѣба, но теперь не только довольствуется своимъ, но еще избытокъ онаго обращаетъ въ продажу своимъ сосѣдямъ. А между тѣмъ продажа вообще всѣхъ нашихъ произведеній ежегодно уменьшается и таковой ощутительный упадокъ внутренней и внѣшней нашей торговли не долженъ-ли насъ побудить сколь возможно спѣшить усиливать всѣми мѣрами дѣятельность нашей мануфактурной промышленности, дабы тѣмъ, съ одной стороны, поддержать земледѣліе и заводы, а съ другой—уменьшить количество привозимыхъ къ намъ иностранныхъ товаровъ и такимъ образомъ, подкрѣпивъ въ народѣ трудолюбіе, утвердить его благосостояніе.

Сіе замѣчаніе ведетъ насъ къ заключенію, что Россія никогда не имѣла толикой необходимости *въ открытіи новыхъ путей* для торговли собственными своими издѣліями, какъ теперь, ибо по причинѣ несовершенства выдѣлки оныхъ, не только не можно отправлять ихъ въ европейскія государства, но даже при совмѣстничествѣ привозимыхъ таковыхъ-же къ намъ иностранныхъ, онѣ съ трудомъ могутъ продаваться внутри

Россіи, а по уваженіи столь стѣснительнаго для промышленности положенія и нужно принять мѣры для доставленія удобности производить безпрепятственно торговлю въ странѣ, гдѣ наши мануфактурныя произведенія менѣе подвергались-бы таковому вредному совмѣстничеству, отъ чего народная предпріимчивость получила-бы сильнѣйшее поощреніе и съ благонадежностью старалась-бы плоды своихъ трудовъ умножать.

Въ семъ отношеніи часть Средней Азіи, прилегающая къ нашимъ границамъ и связующая нашу Имперію съ Бухаріею, Китаемъ, Хивою и съ многими знатными городами Сѣверной Индіи, заслуживаетъ особенное вниманіе нашего правительства, ибо торговля въ сей странѣ столько-же можетъ подкрѣплять возникающія у насъ мануфактуры, какъ нѣкогда Россія, во дни младенчества своего, питала трудолюбіе европейскихъ народовъ, допуская у себя свободную распродажу всякаго рода ихъ издѣлій; слѣдовательно, приведя въ безопасность торговлю нашу въ Средней части Азіи, мы пріобрѣтемъ со временемъ легчайшій способъ вознаграждать тѣ потери, которыя вынуждены сносить по европейской торговлѣ.

Служа нѣсколько лѣтъ Оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ и потомъ въ 1811 году, будучи отправленъ по волѣ блаженной памяти Государя Императора въ Астрахань для собранія нужныхъ правительству свѣдѣній по части азіатской торговли, производящейся по всей азіатской границѣ, начиная отъ Бухтармы, по Сибирской, Оренбургской, Астраханской и Кавказской линіямъ до Чернаго моря и въ провинціяхъ, отъ Персіи и къ Грузіи присоединенныхъ, я имѣлъ случай удостовѣриться на самомъ опытѣ въ необходимости подкрѣпить оную особеннымъ Восочайшимъ покровительствомъ; и уже болѣе ста лѣтъ протекло съ того времени, какъ правительство наше, убѣждаясь истинною пользою распространить сію торговлю въ Средней части Азіи, неоднократно принимало мѣры для достиженія сей желаемой цѣли, но всѣ старанія оставались тщетными и торговля сія не сдѣлала ни малѣйшихъ успѣховъ.

Правда, что число верблюдовъ, приходящихъ къ намъ съ товарами изъ Бухаріи и Хивы бываетъ иногда значительно, но случай сей доказываетъ только благоуспѣшность сей торговли относительно къ выгодамъ азіаткихъ народовъ, основанной на увѣренности ихъ въ безопасности торговаго тракта для ихъ собственныхъ каравановъ, идущихъ къ нашимъ границамъ; но, напротивъ того, многолѣтній опытъ доказалъ намъ, что товары, отправляемые съ нашей стороны въ Хиву и Бухарію, рѣдко достигаютъ въ цѣлости до своего назначенія, не подвергшись разграбленію, что крайне раззоряетъ наше купечество и даетъ справедливый поводъ думать, что сіе неистовство производится съ согласія хивинскаго и бухарскаго правительствъ.

Несмотря на продолжительную неуспѣшность въ стараніи утвердить путевую безопасность для сей торговли, мѣстное Оренбургское начальство при каждомъ новомъ предпріятіи для отвращенія сего неудобства для прохода нашихъ караванновъ, приступало къ старымъ, давно уже испытаннымъ недостаточнымъ мѣрамъ и вслѣдъ затѣмъ повторялись тѣ-же неудачи, и такимъ образомъ при каждомъ разѣ возбуждая въ степныхъ народахъ вящшую увѣренность въ слабыхъ нашихъ дѣйствіяхъ, мы усугубляли чрезъ то дерзостные ихъ замыслы противуполагать всегда твердую преграду благонамѣреннымъ нашимъ видамъ. Но всѣмъ извѣстно, чего не можетъ достигнуть Россія съ помощью колосальнаго своего могущества, при содѣйствіи твердаго духа нашего Государя Императора, стремящагося постоянно къ устроенію блага своего народа!

Послѣ чудесныхъ побѣдъ, одержанныхъ Россіею въ 1812 и послѣдующихъ годахъ, надъ врагами цѣлой Европы, казалось, что всѣ народы должны были восчувствовать силу грознаго ея могущества и страшиться возбуждать дѣйствіе праведнаго ея гнѣва; но, вопреки сего надѣянія, мы видимъ тому противное; мы видимъ, что вблизи предѣловъ нашего царства ничтожный, но коварный хивинскій народъ, презрѣвъ покровительство, оказываемое ихъ купечеству во всемъ пространствѣ нашей Имперіи наравнѣ съ россійскимъ купечествомъ, осмѣлился вновь напасть вооруженною рукою на купеческій нашъ караванъ, отправленный въ прошломъ 1824 году въ Бухарію, подъ прикрытіемъ военной команды, который они не только ограбили, но при томъ убили и ранили значительное число изъ нашихъ воиновъ, а оставшіеся съ трудомъ успѣли возвратиться въ предѣлы своего отечества.

Поступокъ сей остался до сего времени безъ всякаго возмездія. Таковое неимовѣрное событіе, въ эпоху цвѣтущей славы Россіи, поразило всѣхъ удивленіемъ; и подлинно, какъ можно вообразить себѣ, чтобы Россія при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ продолженіе болѣе ста лѣтъ не могла обуздать дерзости наглаго хивинскаго народа, ни силою оружія, ни дѣйствіемъ искусной своей политики; какъ между тѣмъ мы видимъ, англійское правительство, имѣющее у себя не болѣе 12 милліоновъ народа, успѣвшее въ непродолжительномъ времени поработить своею властью болѣе 80 милліоновъ индійцевъ въ странѣ, лежащей за предѣлами пространныхъ морей, въ отдаленности на нѣсколько тысячъ миль отъ столицы британскаго ихъ царства и извлекающее изъ оной всевозможныя выгоды для своего отечества.

Столь убѣдительный примѣръ успѣшныхъ дѣйствій англичанъ въ странѣ, удаленной отъ бдительнаго надзора ихъ правительства, побуждаетъ заключить, что успѣхъ сего рода

предпріятій зависитъ единственно отъ искусно предначертаннаго плана, отъ постояннаго и неуклоннаго стремленія къ своей цѣли и притомъ отъ благоразумія дѣйствующихъ лицъ, умѣющихъ распоряжаться въ возложенномъ на нихъ порученіи сообразно мѣстоположенію, характеру и силѣ народа, противъ коего они поставлены дѣйствовать.

Многолѣтній опытъ доказалъ Россіи, что никакія кроткія мѣры и внушенія, приличныя только образованнымъ народамъ, недостаточны, чтобы склонить степныхъ дикарей къ миролюбію и дружественнымъ сношеніямъ, ибо, будучи чужды возвышенныхъ чувствъ, они почитаютъ великодушіе слабостію, снисхожденіе трусостію и, увлекаясь паче всего враждою и мщеніемъ, они чтутъ и страшатся только тѣхъ, кои являютъ имъ грозный видъ свирѣпыхъ страстей и покоряются одной только силѣ, сопровождающейся жестокостію и ужасомъ, а потому можно утвердительно сказать, что Россіи предлежитъ одно только средство для обузданія сего варварскаго народа: *покорить его силою меча и, водворя междуимъ благоустройство,* открыть, такимъ образомъ, черезъ ихъ владѣнія въ богатѣйшія сосѣдственныя области безопасный путь для пользы обоюдной торговли, а съ тѣмъ вмѣстѣ дать восчувствовать имъ всю выгоду мирной жизни подъ сѣнью благодѣтельныхъ законовъ нашего Государя.

Сей важный подвигъ, безъ сомнѣнія, достоинъ вниманія могущественнаго Россійскаго Монарха и отъ единой воли Вашего Императорскаго Величества зависитъ истребить гнѣздо того буйнаго народа, который по сіе время гордится трофеями, оставшимися въ рукахъ его, исторгнутыя у несчастнаго Бековича не мужествомъ и не дѣйствіемъ военнаго искусства, но коварствомъ и звѣрскою жестокостью.

Трофеи сіи, оскорбляя военную нашу гордость и народное право, громко взываютъ совершить то важное предпріятіе, которое болѣе ста лѣтъ знаменитые Ваши предки имѣли въ виду, но не успѣли по разнымъ причинамъ привести въ исполненіе.

При томъ стоитъ только взглянуть на карту Азіи, чтобы увидѣть, какими быстрыми шагами англичане уже распространяютъ владычество свое въ сѣверной части Индіи и убѣдиться въ истинѣ, что скоро наступитъ то время, когда Россія узритъ въ нихъ новыхъ соперниковъ въ обладаніи торговлею въ сѣверной части сей богатѣйшей страны и тогда еще болѣе усугубятся затрудненія въ исполненіи нашихъ предпріятій, а можетъ быть и всѣ средства совершить оныя вовсе прекратятся.

Приближеніе англичанъ къ границамъ независимой Татаріи откроетъ имъ болѣе удобности вступить непосредственно въ политическія и торговыя сношенія съ нашими сосѣдями и

доставить имъ сугубую возможность силою вліянія своего управлять ихъ умами и даже, можетъ быть, преклонять на свою сторону во вредъ выгодъ нашего государства. Итакъ, по важности предстоящихъ обстоятельствъ не нужно-ли намъ, не теряя времени, поспѣшить предупредить угрожающее намъ вредное положеніе вещей.

Убѣждаясь сею истиною, я осмѣливаюсь упомянуть вкратцѣ о важности Хивы и о выгодахъ, предстоящихъ для нашей торговли въ Средней части Азіи.

Мѣстоположеніе Хивы есть единственный ближайшій и важнѣйшій пунктъ, на который мы должны устремлять вниманіе, если желаемъ утвердить владычество торговли нашей въ Средней части Азіи, съ тѣмъ, чтобы открыть туда безопасный путь для нашихъ мануфактурныхъ произведеній.

Сей пунктъ, связуя наше государство съ богатѣйшими городами сей страны, открываетъ намъ врата въ Бокару, Кабулъ, Кашемиръ, Лагоръ, Тибетъ и въ прочія владѣнія Сѣверной Индіи, куда передавая собственныя наши произведенія, мы пріобрѣтемъ черезъ то богатѣйшій источникъ всѣхъ сокровищъ восточныхъ народовъ, подкрѣпимъ нашу промышленность и усилимъ *государственные доходы.*

Имѣя въ своихъ рукахъ Хиву, мы становимся повелителями всей сѣверной *) части Азіи, что доставитъ намъ удобность узнавать съ достовѣрностью о взаимныхъ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Китая, Бухаріи, Персіи и Сѣверной Индіи и при томъ прилежно наблюдать за дѣйствіями англичанъ при сближеніи ихъ къ границамъ независимой Татаріи.

Утвердивъ за собою Хиву, она содѣлается средоточіемъ и хранилищемъ всѣхъ богатствъ восточной страны, складочнымъ мѣстомъ для нашихъ товаровъ и при томъ будетъ находиться въ томъ-же выгодномъ отношеніи къ Россіи, въ какомъ находятся Американскія колоніи и Восточная Индія къ Франціи, но съ тѣмъ преимуществомъ, что по приближенности сей области къ нашимъ границамъ, управленіе оною для насъ будетъ гораздо удобнѣе, нежели упомянутымъ государствомъ отдаленными ихъ колоніями.

Труды, подъятые для достиженія сей цѣли, сугубо вознаградятся важною государственною пользою, ибо земли сей страны производятъ въ изобиліи хлопчатую бумагу, разныя пряныя коренья, лѣкарственныя травы, индиго и многія другія произрастенія, которыя мы нынѣ получаемъ за дорогую цѣну отъ англичанъ и коихъ при малѣйшей превратности политическихъ обстоятельствъ привозъ къ намъ можетъ затрудниться, или цѣна на оныя чрезмѣрно возвысится.

---

*) Вѣроятно „Средней“. Прим. ред.

Приведя въ безопасность торговлю нашу въ Средней Азіи, она приметъ благонадежное направленіе въ Астрахань и посредствомъ соединенія Волги съ Дономъ, потечетъ свободно къ берегамъ Чернаго моря и разольется во всей южной части Европы.

Если разсуждать о выгодахъ сей торговли по однимъ таможеннымъ сборамъ и выводить торговый балансъ по таможеннымъ выкладкамъ, то можно подумать съ перваго взгляда, что перевѣсъ оной обращается въ пользу азіатскихъ народовъ; но если мы станемъ вникать хозяйственнымъ образомъ во всѣ обороты сей торговли, исчисляя въ точности, какія употребленія Россія дѣлаетъ изъ самаго вещества привозимыхъ къ намъ оттуда въ первоначальномъ видѣ произведеній; какое вліяніе онѣ имѣютъ на нашу промышленность, обращаясъ въ различныя издѣлія и поступая въ продажу тѣмъ-же самымъ азіатцамъ, отъ коихъ мы оныя получили; а особливо, если мы разсмотримъ важную пользу, извлекаемую нами отъ пригоняемаго къ намъ киргизцами скота, присовокупивъ къ тому разливающееся народное обогащеніе чрезъ транзитъ получаемыхъ нами иностранныхъ европейскихъ товаровъ и отправляемыхъ въ Азію, за провозъ коихъ возчики получаютъ значительную плату, тогда мы убѣдимся въ истинѣ, что торговля съ Среднею частью Азіи есть для Россіи безцѣнная и единственная въ своемъ родѣ, ибо въ отношеніи существенныхъ ея выгодъ для поддержанія нашихъ мануфактуръ и общаго торговаго баланса, она есть исключительная для Россіи, въ которой ни одинъ изъ европейскихъ народовъ по сіе время не противупоставлялъ своего соперничества.

Нерѣдко случается, что купленный на границѣ у бухарцевъ и хивинцевъ товаръ въ то же самое время вымѣнивается киргизцамъ на скотъ; слѣдовательно, при первомъ появленіи его у насъ, онъ паки отправляется за границу; изъ сего сугубаго оборота всякій можетъ судить, сколько великую выгоду Россія имѣетъ отъ сей торговли.

Вымѣненный-же скотъ доставляетъ намъ сало, шкуры, шерсть и овчины. Нѣкоторые изъ сихъ предметовъ обращаются на нашихъ заводахъ въ издѣлія, обогащающія нашу промышленность, а другіе, какъ напримѣръ сало, отправляются отчасти въ европейскія государства, а овчины и мясо удовлетворяютъ потребности народа.

Нынѣ вся Европа особенно устремляетъ свои виды на распространеніе торговли, безъ коей невозможно ожидать, чтобы промышленность процвѣтала; ибо гдѣ нѣтъ сбыта, тамъ не можетъ быть поощренія трудолюбія и тогда только можно надѣяться счастливаго успѣха въ расширеніи мануфактуръ, когда кругъ дѣятельности торговли ни чѣмъ не будетъ стѣ-

сняться. Слѣдовательно, въ отношеніи вновь устрояющихся въ Россіи хозяйственыхъ заведеній, она имѣетъ противъ другихъ государствъ *еще болѣе причинъ* особенно пещись о утвержденіи своей торговли въ Азіи.

Итакъ, если мы станемъ прилежно разсматривать предполагаемое предпріятіе въ различныхъ его видахъ, то оно откроетъ намъ, что при настоящемъ мирномъ положеніи Россіи съ другими державами, сія военная операція, безъ сомнѣнія, можетъ быть признана полезною:

1) По уваженію возникающихъ у насъ мануфактуръ, требующихъ, чтобъ заблаговременно пещись объ отвращеніи тѣхъ препятствій, кои непосредственно могутъ замедлять успѣхи нашей азіатской торговли и черезъ то вредить народной промышленности; но какъ безопасность торговыхъ сношеній составляетъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ для благоуспѣшности торговли, а потому сія военная операція есть необходимое предпріятіе для пользы государства.

2) Извѣстно уже домогательство англичанъ, чтобы войти въ торговыя сношенія съ Бухаріею, отъ чего можетъ послѣдовать помѣшательство въ расширеніи нашей торговли въ сей странѣ и для того благоразуміе требуетъ, чтобы сколько возможно прилежно стараться о предупрежденіи вреднаго дѣйствія соперничества сего народа и въ семъ отношеніи военная экспедиція есть единственное средство для отвращенія сей опасности, а потому и здѣсь польза ея очевидна.

Попечительная предусмотрительность Англіи, ревнуя о благосостояніи своей торговли, доказываетъ намъ, съ какимъ чудеснымъ искусствомъ и прозорливостью она стремится занимать главные пункты въ обширномъ кругу комерческихъ ея дѣйствій, дабы чрезъ то заранѣе приготовить отечественной своей торговлѣ благонадежное пристанище, или безопасные пути въ ея шествіи.

И подлинно такъ: примѣчательный политикъ, взглянувъ на Гибралтаръ, усматриваетъ въ немъ давно предумышленные виды Англіи на торговлю всего Средиземнаго моря; обративъ взоръ на Мальту, онъ видитъ, что она умѣла предусмотрѣть въ мѣстномъ положеніи сей скалы тотъ важный пунктъ, который доставляетъ ей нынѣ преобладаніе всѣми путями, ведущими къ Египту; занятіе ею на югѣ Іоническихъ острововъ, а на сѣверѣ Датскаго острова Гельголанда, удостовѣряетъ всѣхъ въ могущественномъ вліяніи ея на всѣ, близь оныхъ острововъ лежащіе, берега твердой земли.—Словомъ сказать, въ системѣ ея коммерческой политики каждый шагъ ясно знаменуетъ, что мудрое правительство сего государства давно убѣдилось въ неоспоримой истинѣ, что le présent est gros de l'avenir и потому-то оно спѣшитъ пользоваться благопріятствомъ

настоящаго времени, чтобы собирать плоды трудовъ предусмотрительности своей въ будущемъ.

И потому очевидная польза принятой Англіею торговой системы не должна-ли побуждать и насъ стараться безъ отлагательства искать средства утвердить преобладаніе наше въ Средней части Азіи силою оружія, или дѣйствіемъ искусной политики, занявъ тѣ пункты, кои необходимы для безопасности нашей торговли.

Изложивъ вкратцѣ важность упоминаемаго предпріятія, основаннаго на истинной пользѣ народной промышленности и утвержденій безопасности для нашихъ торговыхъ сношеній, я не осмѣливаюсь приступить къ начертанію плана предполагаемой сей военной операціи; ибо дѣло сего рода относится къ соображенію искуснѣйшихъ военно-начальниковъ, на мѣстности основанной, равномѣрно и способы путевого продовольствія, какъ самый важнѣйшій предметъ заботливости предводительствующаго войскомъ, особенно-же въ степныхъ, почти безводныхъ мѣстахъ; но ограничиваюсь объявить здѣсь слабыя только мысли на счетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ политическихъ мѣръ, кои могутъ не безполезны быть для успѣха въ семъ предпріятіи, а именно:

1) Заблоговременно войти въ дружественные, но тайные переговоры съ киргизскими султанами и первостатейными ихъ чиновниками, дабы удостовѣриться въ непоколебимой ихъ вѣрности и покорности къ нашему Государю Императору и дабы при семъ случаѣ предупредить всякое сомнѣніе, могущее возродить въ нихъ недовѣрчивость къ намъ на счетъ ихъ собственной безопасности, при проходѣ нашего войска чрезъ ихъ кочевья.

2) Равномѣрно отправить въ Бухарію довѣренную особу для предложенія хану войти съ нами въ дружественныя сношенія, на-выгодахъ торговли и безопасности обоихъ государствъ основанныя.

3) Стараться сколь возможно склонить на нашу сторону узбековъ, сеитовъ и авганцевъ, враждующихъ англичанамъ, но благопріятствующихъ иногда хивинцамъ.

4) Особенно обратить вниманіе на то, дабы аральцы и смежные народы не рѣшились дѣйствовать противъ насъ соединенными силами, въ защиту хивинцамъ, по убѣжденію собственной своей мнимой пользы, или по внушеніи англичанъ.

5) Достигнувъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ степи уже обращаются въ плодоносныя поля и отчасти покрываются уже лѣсомъ, если бы признано было нужнымъ, по необходимости, оставлять тамъ, на нѣкоторыхъ пунктахъ военные отряды, то для утвержденія между ними благонадежныхъ и удобныхъ соотношеній, не безполезно было-бы отправить при войскѣ мастеровъ, умѣющихъ

устраивать по дистанціямъ телеграфы, для поспѣшнѣйшаго о чемъ либо ихъ извѣщенія, или для доставленія имъ приказанія.

6) Не терять изъ виду той ошибки, которую сдѣлалъ князь Бековичъ, склонясь на пагубный совѣтъ ложныхъ приверженцевъ, дабы онъ для удобнѣйшаго продовольствія своего отряда водою, раздѣлилъ оный на многія части, что способствовало коварнымъ хивинцамъ его совершенно разбить.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ удостоить сіе предположеніе Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ и Высочайше повелѣть опытнѣйшимъ людямъ оное прилежно разсмотрѣть и сообразить со всѣми обстоятельствами, къ сему предмету относящимися, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, могутъ открыться новые богатѣйшіе виды, коихъ я не могъ предвидѣть и которыхъ важность болѣе можетъ удостовѣрить въ необходимости рѣшительно приступить къ исполненію представляемаго мною предпріятія, для блага и пользы Россіи, нежели *слабо изложенные мною здѣсь доводы и заключенія*.

Подпись: Ген.-м. *Веригинъ*.

Примѣч. ред. Впереди текста этой записки въ видѣ эпиграфа написано рукою генерала Веригина слѣд.: „Par l'éffet toujours certain d'une volonté forte, quand les moyens ne manquent pas et qu'on sait les mettre à profit, on parvient à remplir ses projets. (Favier)".

---

2) Дополненіе къ запискѣ Ген.-м. Веригина, представленной имъ въ 1826 году; 13 января 1840 года.

Имѣвъ счастіе всеподданнѣйше поднести Государю Императору въ 1826 году краткое изложеніе моихъ мыслей о необходимости распространить нашу торговлю въ Средней части Азіи и для сего занять военною рукою Хиву, какъ единственное средство для утвержденія безопасности караваннаго пути отъ грабительства хивинцевъ.

Его Императорскому Величеству благоугодно было тогда-же повелѣть покойному генералъ-фельдмаршалу графу Дибичу оную записку разсмотрѣть, которая потомъ, вѣроятно, препровождена была г. министру Иностранныхъ Дѣлъ; вслѣдствіе сего графъ Дибичъ, пригласивъ меня къ себѣ, объявилъ мнѣ, что, признавая предположеніе мое основательнымъ и для государства полезнымъ, онъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры для обузданія дерзостныхъ поступковъ хивинцевъ; но какъ предстоящія политическія обстоятельства не дозволяютъ немедленно приступить къ исполненію столь важнаго предпріятія, то благо-

разуміе требуетъ отложить оное впредь до благопріятнѣйшаго случая; удостовѣривъ меня при томъ, что коль скоро удобное для сего время наступитъ, то онъ непремѣнно представитъ сіе дѣло на Всемилостивѣйшее благоуваженіе Государя Императора.

Вскорѣ потомъ открылась Персидская война, за нею послѣдовала Турецкая, тутъ возникъ Польскій мятежъ и съ нимъ вмѣстѣ возродились противъ Россіи продолжительныя непріязненныя расположенія другихъ государствъ, что, вѣроятно, было причиною невозможности заняться до сего времени ближайшимъ разсмотрѣніемъ сего предположенія.

Наконецъ, изъ прокламаціи, помѣщенной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ прошлаго 1839 года подъ № 278, объ отправленіи въ Хиву военной экспедиціи для обузданія дерзости хивинцевъ, мы удостовѣрились въ намѣреніи нашего правительства, чтобы коль скоро въ Хивѣ утвердится желаемый порядокъ вещей, соотвѣтствующій взаимной пользѣ Россіи и смежныхъ съ нею областей азіатскихъ, то посланный туда отрядъ войскъ возвратить въ предѣлы Имперіи.

Таковое предназначеніе военнаго отряда единственно для временнаго токмо занятія главнаго города хивинцевъ, причинявшихъ намъ въ продолженіе болѣе ста лѣтъ безчисленныя злодѣянія, возбуждаетъ величайшее сомнѣніе въ томъ, чтобы симъ кратковременнымъ появленіемъ нашего войска въ предѣлахъ хивинскаго владѣнія, достаточно было, поразивъ сей неистовый народъ страхомъ, при видѣ нашей вооруженной силы, вынудить его черезъ то покориться миролюбивымъ нашимъ убѣжденіямъ и заставить торжественно отказаться впредь на всегда отъ произведенія въ степи грабительства карабановъ; какъ, напротивъ того, судя по извѣстному коварству и вѣроломству хивинцевъ, съ достовѣрностью можно предположить, что если мы и на сей разъ не воспользуемся благопріятною удобностью употребить рѣшительныя мѣры для удержанія ихъ навсегда отъ наглыхъ покушеній на самомалѣйшія враждебныя дѣйствія противъ насъ, то нельзя ручаться, чтобы, по совершенномъ выступленіи военнаго отряда изъ Хивы, сей народъ, будучи подстрекаемъ англичанами и съ помощью ихъ искусныхъ офицеровъ приведя владѣніе свое въ твердое оборонительное положеніе, не рѣшался-бы возобновить съ большею дерзостію нападенія на караваны и увлеченіе въ тяжкую неволю нашихъ соотчичей, а между тѣмъ, безъ сомнѣнія, англичане станутъ продолжать завоеванія ближайшихъ городовъ къ границамъ Бухаріи, а можетъ быть рѣшатся, наконецъ, проникнуть и въ самые предѣлы онаго ханства, что доставитъ имъ вящшую удобность повелѣвать хивинцами и во всѣхъ случаяхъ оказывать имъ противъ насъ вспомощество-

ваніе и тогда затрудненія преклонить сихъ дикарей къ миролюбивымъ съ нами сношеніямъ еще болѣе увеличатся, а съ нашей стороны для усмиренія ихъ потребуются новыя значительнѣйшія пожертвованія и превосходнѣйшія силы противъ нынѣ отправленнаго туда военнаго вооруженія.

По уваженію вѣроятности сихъ событій, я осмѣливаюсь полагать мнѣніемъ, что не безполезно было-бы не токмо не выводить изъ Хивы нашего военнаго отряда, не взирая ни на какія клятвенныя обѣщанія вѣроломныхъ хивинцевъ и не полагаясь на ручательства кого либо за нихъ въ покорности къ намъ; но, напротивъ того, по возможности стараться еще болѣе усилить тамъ нашъ отрядъ войскъ, обративъ всѣ издержки, потребныя на содержаніе онаго, на счетъ доходовъ Хивинской области, въ вознагражденіе значительныхъ убытковъ и даже раззореній, причиненныхъ хивинцами нашему купечеству въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, не выпуская при томъ изъ виду то обстоятнльство, что цѣль нашего предпріятія не должна состоять токмо въ томъ, дабы временною военною экспедиціею прекратить грабительство въ степи и тѣмъ ограничить дѣйствія военнаго отряда; но главнѣйшій предметъ нащего домогательства наиболѣе долженъ обращаться на изысканія всѣхъ средствъ къ прочному преобладанію навсегда Хивинскимъ ханствомъ, дабы черезъ то имѣть безпрепятственную возможность распространять нашу азіатскую торговлю для поддержанія нашей промышленности, о чемъ я уже имѣлъ честь упомянуть подробно *въ первой моей запискѣ, при семъ въ копіи* прилагаемой; а для сего необходимо потребно, утвердивъ навсегда за собою Хиву, обратить сей городъ въ безопасное складочное мѣсто собственныхъ нашихъ товаровъ, какъ равномѣрно и принадлежащихъ всѣмъ сосѣдственнымъ и даже отдаленнымъ торгующимъ народамъ; ибо тутъ весьма могутъ сосредоточиваться торги индѣйскіе, бухарскіе и хивинскіе; но, не удержавъ въ своей власти Хиву, невозможно никогда надѣяться утвердить прочнымъ образомъ нашу торговлю въ сей странѣ.

Неоспоримо, что пространныя безводныя степи, отдѣляющія насъ отъ Хивинскаго владѣнія, представляютъ важнѣйшія затрудненія въ отправленіи туда вновь значительнаго военнаго отряда, по причинѣ недостатка въ способахъ путеваго продовольствія и особенно въ снабженіи прѣсною водою людей, верблюдовъ и лошадей; но когда дѣло идетъ о томъ, чтобы доставить на вѣчныя времена государству и русскому народу существенную пользу, то самая необходимость побуждаетъ насъ, чтобы для преодолѣнія всѣхъ трудностей и достиженія чрезъ то благонамѣренной своей цѣли, не дорожить никакими средствами и пожертвованіями, кои впослѣдствіи отъ распро-

страненія нашей торговли, съ избыткомъ могутъ возвратить намъ всѣ издержки, на то употребленныя; и потому, если караванный трактъ изъ Оренбурга въ Хиву по дальности и безводію своему не позволяетъ отправлять по оному многочисленнаго отряда войскъ, то для чего не принять также въ уваженіе, для отправленія хотя небольшого отряда войскъ, путь, ведущій въ Хиву изъ Гурьева городка, который вдвое сокращеннѣе противъ трактовъ отъ Оренбурга и Орской крѣпости; ибо отъ сихъ пунктовъ до Хивы караванный ходъ совершается въ два мѣсяца, а отъ Гурьева городка токмо въ одинъ мѣсяцъ, что мы видимъ изъ ежегоднаго отправленія по сему пути хивинскихъ товаровъ и также изъ описанія похода въ Хиву князя Бековича; а въ разсужденіи прѣсной воды, то по увѣренію трухменцевъ, въ сравненіи обоихъ трактовъ, на семъ послѣднемъ оной гораздо изобильнѣе.

Кромѣ сихъ двухъ дорогъ извѣстно всѣмъ, что для насъ представляется самая удобнѣйшая въ Хиву изъ Астрабадской провинціи; но которая не иначе можетъ быть для насъ доступна, какъ съ дозволенія владѣтеля оной.

Въ 1781 году, по волѣ блаженной памяти покойной Государыни Императрицы Екатерины II-й, поручено было капитану 2-го ранга графу Войновичу, главному командиру Каспійскаго флота, всемѣрно стараться дружественнымъ образомъ склонить владѣтеля Астрабадской провинціи на уступку изъ владѣнія его потребной части земли для построенія на ней купеческаго города и для защиты отъ нападенія трухменцевъ небольшой батареи.

На что Ага-Мамедъ-Ханъ не только согласился, но при томъ обѣщалъ еще дѣлать разныя къ тому вспоможенія, какъ то: матеріалами и рабочими людьми и такимъ образомъ сіе построеніе уже началось успѣшно производиться, какъ между тѣмъ владѣльцы другихъ провинцій возрѣвновавъ нашей связи съ Ага-Мамедомъ-Ханомъ, возстали противъ его и происками своими принудили его склонить насъ покинуть наше предпріятіе. Примѣчательно, что благопріятное расположеніе Ага-Мамеда къ намъ и согласіе его на уступку земли случилось въ такое время, когда мы не имѣли еще осѣдлости въ Грузіи и не владѣли персидскими провинціями, кои впослѣдствіи были къ намъ присовокуплены; слѣдовательно, мы и не могли имѣть тогда сильнаго вліянія на персіянъ, при томъ-же должны были отправлять въ Астрабадъ всѣ наши военные отряды, а теперь, напротивъ того, имѣемъ удобность посылать туда изъ Грузіи сухимъ путемъ наши войска, даже съ полными артиллерійскими парками; а потому, сообразивъ всѣ эти обстоятельства и многія другія околичности тогдашняго времени съ настоящимъ, остается рѣшить: есть-ли возможность при теперешнемъ на-

шемъ блистательномъ положеніи вновь попытаться получить подобное дозволеніе отъ персіянъ на устроеніе на Астрабадскомъ заливѣ прочнаго заведенія для нашей торговли Средней части Азіи и, буде сего вполнѣ не возможно достигнуть, то по крайности получить хотя временное позволеніе для свободнаго прохода нашего военнаго отряда въ Хиву, представя персіянамъ между прочимъ выгодами и привлекательные виды къ обогащенію чрезъ пребываніе въ оной провинціи нашихъ войскъ, тамошнихъ обывателей, объ коихъ мы будемъ покупать разные продукты.

Безъ сомнѣнія, тутъ могутъ встрѣтиться нѣкоторыя помѣшательства со стороны англичанъ, какъ отъ всемірныхъ соперниковъ въ торговлѣ, которые въ недавнемъ времени заняли насильственнымъ образомъ на персидскомъ заливѣ островъ Каракъ, принадлежащій Персіи, а потому, если можно воспользоваться этимъ враждебнымъ ихъ поступкомъ, то отъ искусства нашихъ дипломатовъ будетъ зависѣть умѣть устранить на сей случай силу вреднаго вліянія англичанъ на персидскій кабинетъ и чрезъ то достигнуть желаемой цѣли. Но если по истощеніи на то всѣхъ средствъ, мы лишимся совершенно надежды въ семъ дѣлѣ имѣть успѣхъ, тогда надлежитъ уже рѣшиться держаться токмо извѣстныхъ упомянутыхъ мною двухъ трактовъ, то есть отъ Оренбурга и Гурьева городка, смотря по состоянію назначеннаго годового времени для отправленія военнаго отряда, который изъ нихъ болѣе представляетъ удобности для продовольствія онаго прѣсною водою.

Упрочивъ силою оружія въ наше владѣніе Хиву, предлежитъ немедленно составить въ С.-Петербургѣ временный комитетъ для дальнѣйшаго разсужденія о всѣхъ предметахъ, кои будутъ касаться до благоустроенія сей области и коего постоянныя занятія должны состоять въ изобрѣтеніи благонадежныхъ средствъ для расширенія нашихъ коммерческихъ сношеній во всѣхъ областяхъ Средней части Азіи, по примѣру другихъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ въ Индіи свои владѣнія, поставивъ сей комитетъ въ непосредственное сношеніе съ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и тамошнею пограничною комиссіею, дабы совокупными содѣйствованіями образовать и утвердить нашу коммерческую систему сообразно духу, нравамъ и обычаямъ азіатскихъ народовъ, возложивъ на обязанность сего комитета особенно наблюдать за всѣми дѣйствіями англичанъ, стараясь предусматривать ихъ козни и намѣренія, могущія служить ко вреду нашей торговли и о томъ, что окажется замѣчательнаго, немедленно сообщать къ свѣдѣнію министра Иностранныхъ Дѣлъ.

При семъ я осмѣливаюсь присовокупить, что для утвержденія прочнаго нашего владычества въ сей странѣ, изобилу-

ющей всѣми богатѣйшими дарами отъ природы, не безполезно было-бы обратить нѣкоторую часть солдатъ, изъ числа находящихся въ безсрочномъ отпуску, на поселеніе ихъ въ окрестностяхъ Хивы и по берегамъ Аральскаго моря, изобилующаго всякаго рода рыбою, подобно тѣмъ, кои водятся въ Каспійскомъ морѣ, снабдивъ ихъ при томъ землею для хлѣбопашества и скотоводства, что составило-бы прочное охранительное военное поселеніе, которое не требовало-бы на содержаніе свое не только со стороны казны никакихъ издержекъ, но могло-бы даже имѣть всегда готовые запасы для продовольствія проходящихъ купеческихъ каравановъ и воинскихъ командъ и въ крайней нуждѣ у нихъ пристанище.

Относительно поселенцевъ я смѣю предполагать, что для благонадежнѣйшаго сохраненія въ той странѣ порядка, тишины, спокойствія и вѣрности, предпочтительно надлежитъ избирать солдатъ женатыхъ греческаго исповѣданія, но отнюдь не изъ магометанъ, кои легко могутъ сдружиться съ мѣстными обывателями одновѣрцами.

По мѣрѣ-же соображеній многочисленныхъ предметовъ, кои будутъ входить въ занятія временнаго комитета, безъ сомнѣнія, станутъ открываться новые полезные виды для поощренія мануфактурной промышленности;—новые способы для торговой предпріимчивости въ отдаленныя области Азіи, кои послужатъ къ обогащенію государства и такимъ образомъ архивъ сего комитета содѣлается хранилищемъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ, относящихся къ свѣдѣніямъ о торговлѣ, обычаяхъ, о фабрикахъ и о разныхъ произведеніяхъ и сокровищахъ земли всѣхъ областей Средней части Азіи, коихъ источники богатствъ еще весьма мало извѣстны даже ученымъ европейцамъ.

По утвержденіи такимъ образомъ нашего могущества въ сей странѣ, можно будетъ безъ лести сказать: что геній Петра Великаго предполагалъ для блага своего народа, то въ царствованіе прозорливаго и могущественнаго Монарха Николая I-го приведено въ дѣйствительное исполненіе.

Таковое восхитительное событіе возбудитъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества безпредѣльную благодарность и возвеличитъ славу его Имперіи.

Подпись: Ген.-м. *Веригинъ*.

6.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 13 января 1840 г. № 433. Эмбенское укрѣпленіе.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив. эксп. 1839 г. № 47.

По случаю болѣзни генералъ-маіора Молоствова, я прошу генералъ-маіора Ціолковскаго принять командованіе надъ колонною.—Давая знать о семъ распоряженіи, вмѣняю въ обязанность всѣмъ г.г. офицерамъ, завѣдывающимъ частями и имѣющимъ по той колоннѣ какія либо порученія, явиться къ генералъ-маіору Ціолковскому и впредь относиться къ нему по дѣламъ службы.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

7.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 16 января 1840 г. № 43. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Въ подкрѣпленіе запасовъ для войскъ Хивинской экспедиціи, по распоряженію г. корпуснаго командира заготовлено было въ Астрахани 2500 четвертей сухарей и 250 четвертей крупъ, которыя предполагалось доставить въ Ново-Александровское укрѣпленіе, съ тѣмъ, чтобъ оттуда, въ случаѣ надобности, перевезти въ Хиву. Провіантъ этотъ въ исходѣ сентября и былъ отправленъ по назначенію моремъ на пяти вольнонаемныхъ судахъ; вслѣдъ за ними отправились также въ послѣдній рейсъ съ грузами запасовъ для Ново-Александровскаго гарнизона и полугоспиталя, состоящіе при укрѣпленіи пять казенныхъ судовъ подъ командою 8-го ластоваго экипажа поручика Куликова; но всѣ эти суда, за противными вѣтрами и слишкомъ рано наступившимъ необыкновеннымъ холодомъ, не могли достигнуть по назначенію и изъ пяти казенныхъ два, претерпѣвъ значительныя поврежденія и потерявъ часть груза, брошеннаго по необходимости въ море, возвратились въ Астрахань; другія два по тѣмъ-же причинамъ не могли дойти къ Ново-Александровску и остались во льду замерзшими въ разстояніи отъ укрѣпленія одно 100 верстъ, а другое гораздо

*) Помѣтка: „27 января 1840 г.“.

ближе; о пятомъ-же донынѣ нѣтъ никакихъ извѣстій; а изъ пяти купеческихъ два замерзли во льду близь Гурьева и три противъ Колпинскаго кряжа въ виду Ново-Александровскаго укрѣпленія.

Такъ какъ первоначальныя по этому предмету свѣдѣнія получены мною были относительно двухъ казенныхъ судовъ, возвратившихся въ Астрахань и двухъ вольнонаемныхъ, остановившихся у Гурьева городка, то, озабочиваясь снабженіемъ гарнизона и полугоспиталя необходимыми припасами до открытія навигаціи, я сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи ихъ туда въ необходимомъ количествѣ посредствомъ перевозки гужомъ, исполнивъ это-же и въ отношеніи находящагося на судахъ при Гурьевѣ груза, составляющаго запасъ экспедиціи. Что-жъ касается до груза двухъ казенныхъ и трехъ вольнонаемныхъ судовъ, замерзшихъ въ виду Ново-Александровскаго укрѣпленія, то по совершенной невозможности ни перевезти грузъ, ни оставить на судахъ людей, Ново-Александровскій комендантъ распорядился снять послѣднихъ, ввѣривъ попеченію преданныхъ намъ киргизовъ охраненіе судовъ и груза, и хотя все это оставалось еще въ цѣлости до 1-го сего января, однакожъ не надѣясь, чтобъ принятая подполковникомъ Лихошерстовымъ мѣра была достаточною, потому что непріязненные киргизы и туркменцы, подстрекаемые присланными въ тѣ мѣста для возмущенія ихъ противъ насъ хивинцами, могутъ расхитить грузъ и истребить суда, я предписалъ Ново-Александровскому коменданту принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ предупрежденію этого и сбереженію судовъ и имущества.—Имѣя честь донести объ этомъ Вашему Сіятельству, осмѣливаюсь присовокупить, что о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этого дѣла я не упущу въ свое время доводить до вашего свѣдѣнія.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Примѣч. ред. На этомъ донесеніи сдѣлано карандашемъ двѣ помѣтки: одна, сдѣланная, повидимому, рукою Государя Императора: „очень жаль“ и другая —„такъ-же непріятное извѣстіе“, сдѣланная рукою Военнаго Министра.

8.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 23 января 1840 г. № 13. Оренбургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

На предписаніе Вашего Сіятельства отъ 19-го декабря за № 606, полученное мною 20-го сего января, съ изъясне-

*) Помѣтка: „2 февраля 1840 г.“.

ніемъ Высочайшаго повелѣнія о принятіи мѣръ къ недопущенію неблагонамѣренныхъ киргизовъ прорваться черезъ линію, если-бы они на это покусились, имѣю честь донести, что глубокіе снѣга и вообще степной бытъ киргизовъ не дозволяетъ хищнымъ родамъ, по значительному удаленію отъ нашихъ границъ, предпринимать зимою какія либо вредныя покушенія, а кочующіе близь ней мирные ордынцы, еслибъ и были къ тому подстрекаемы, не могутъ этого сдѣлать по невозможности удалить и скрыть отъ насъ своихъ ауловъ; поэтому и ожидать нельзя, чтобы въ продолженіе зимы спокойствіе и безопасность линіи могли быть нарушены. Съ наступленіемъ-же весны, когда, перемѣняя мѣста кочевокъ, прилинейные киргизы удаляются отъ линіи и тѣмъ дѣлаютъ ее открытою для хищническихъ набѣговъ, тогда для обезпеченія линіи усиливается кордонная стража въ такомъ числѣ, какое по обстоятельствамъ оказывается нужнымъ.

По причинѣ чрезвычайныхъ нарядовъ, сдѣланныхъ въ прошломъ году изъ иррегулярныхъ войскъ здѣшняго корпуса по случаю Хивинской экспедиціи, корпусный командиръ находилъ, что нарядъ на лѣтнюю линейную службу большого числа людей безъ особенной въ томъ надобности былъ-бы для этихъ войскъ обременителенъ и полагалъ достаточнымъ имѣть въ кантонахъ резервы, которые можно по востребованію немедленно собрать и выслать куда будетъ нужно. Основываясь на этомъ и принявъ въ соображеніе, что линія кромѣ кордонной стражи достаточно обезпечивается военнымъ населеніемъ, я бы признавалъ излишнимъ усилить линію, но если впослѣдствіи предстоять будетъ въ томъ надобность, то я не упущу сдѣлать нужныя распоряженія, о которыхъ въ то же время буду имѣть честь Вашему Сіятельству подробно донести.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 2-го февраля".

9.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 23 января 1840 г. № 57. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Долгомъ поставляю донести Вашему Сіятельству о полученныхъ мною отъ коменданта Ново-Александровскаго укрѣпленія слѣдующихъ свѣдѣніяхъ:

*) Помѣтка: „3 февраля 1840 г.".

1) Въ половинѣ минувшаго ноября киргизами Адаевскаго рода близь Мангишлакской пристани, на берегу, при урочищѣ Асанъ-Су, захвачены въ плѣнъ двое русскихъ рыбопромышленниковъ, бывшихъ на морѣ съ другими русскими въ числѣ 8 человѣкъ и двумя киргизами, но отдалившихся отъ прочихъ съ однимъ киргизомъ на лодкѣ для снятія сѣтей и въ это время выброшенныхъ на берегъ сильнымъ штормомъ.

2) Прибывшіе въ Ново-Александровское укрѣпленіе въ исходѣ минувшаго ноября киргизы, бывшіе въ Хивѣ для закупки хлѣба, привезли вѣсть, что Хивинцы въ большомъ страхѣ отъ выступленія въ степь русскихъ отрядовъ; тѣмъ не менѣе, однакожъ, есть свѣдѣнія о рѣшимости ихъ къ сопротивленію. Такъ, на урочищѣ Айбугиръ было собрано значительное скопище хивинцевъ, туркменовъ и киргизовъ, которые, раздѣлясь, намѣревались одною частію сдѣлать нападеніе на Ново-Александровскъ и пикетъ Прорвинскій, а другою на укрѣпленія, устроенныя въ степи вышедшими противъ Хивы отрядами: для чего одни изъ нихъ направились къ сѣверовостоку, а другіе 16 минувшаго декабря вторглись въ аулы киргизовъ, кочующихъ въ 7 верстахъ отъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, угнали принадлежащій имъ скотъ и разграбили имущество, внушая киргизамъ, что такая-жъ участь ожидаетъ и всѣхъ ордынцевъ, приверженныхъ къ русскимъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что противу непріязненныхъ покушеній на Ново-Александровское укрѣпленіе и Прорвинскій постъ приняты возможныя мѣры съ подтвержденіемъ соблюдать строжайшую воинскую осторожность и что о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ по этому предмету я по мѣрѣ полученія извѣстій не упущу донести Вашему Сіятельству.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 2-го февраля“.

10.

Всеподданнѣйшее донесеніе генералъ-адъютанта графа Толя; 25 января 1840 г. *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Ваше Императорское Величество!

Пріемлю смѣлость всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества

*) Помѣтка: „28 января 1840 г.“.

краткую, составленную мною, записку о занятіи россійскими войсками военнаго пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря, съ тою цѣлью, чтобы на будущее время обуздать совершенно хивинцевъ и устроить въ центрѣ Азіи наше политическое вліяніе.

Когда Ваше Императорское Величество изволите что-либо предпринимать, тогда въ душѣ каждаго изъ Вашихъ подданныхъ рождается желаніе способствовать по своему разумѣнію успѣху Вашихъ предпріятій и это то чувство руководило меня при составленіи прилагаемой при семъ записки. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

Подпись: *Графъ Карлъ Толь, ген.-адъют.*

Приложеніе.

Обстоятельства, вынудившія россійское правительство послать корпусъ войскъ противъ Хивы, были послѣдствіемъ крайней въ томъ необходимости.—Хивинцы, не внимая миролюбивымъ предложеніямъ нашего правительства, продолжали грабить караваны, приходящіе въ Оренбургъ и оттуда отправляющіеся, такъ что нынѣ находится въ Хивѣ болѣе 3000 россійскихъ подданныхъ въ самой жестокой неволѣ. Сколь незатруднителенъ сей походъ черезъ почти безводныя степи, на пространствѣ 1200 верстъ, гдѣ нѣтъ даже никакихъ опорныхъ пунктовъ, но Всемогущій, видя правое наше дѣло, поможетъ намъ и въ семъ предпріятіи.

Азіатскіе народы покорствуютъ только тогда, когда силою оружія ихъ къ тому принуждаютъ и я почти увѣренъ, что и на этотъ разъ они дадутъ обязательство исполнить всѣ требованія нашего правительства.

Но кто отвѣчаетъ за то, чтобы, по возвращеніи нашего корпуса на Оренбургскую линію, неистовства хивинцевъ вновь не возобновились?—По мнѣнію моему надобно-бы совершенно утвердиться въ Хивѣ, какъ во избѣжаніе нарушенія договоровъ съ ихъ стороны, такъ и для образованія въ Хивѣ главнаго складочнаго мѣста нашей торговли съ Азіею.

Если правительство наше опасается возбудить недовѣріе англійскаго правительства противъ насъ, то въ такомъ случаѣ надобно будетъ по крайней мѣрѣ имѣть хотя одинъ твердый пунктъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, дабы отсюда дѣлать поиски на Хиву, въ случаѣ нарушенія хивинцами договоровъ.

Для сей цѣли нужно-бы заранѣе усилить наши морскіе способы въ Каспійскомъ морѣ, устроивъ тутъ болѣе перевозныхъ судовъ, дабы однимъ разомъ можно было перевезть от-

рядъ въ 3000 человѣкъ пѣхоты и роту артиллеріи съ полною прислугою лошадей и людей.

Сей отрядъ долженъ быть составленъ изъ войскъ, въ Закавказскомъ краѣ находящихся.—Войска сіи, искусныя въ стрѣльбѣ, пріобыкшія къ войнѣ и къ климату, были-бы тутъ весьма полезны. Кавалеріи регулярной вовсе не нужно, развѣ одинъ только казачій полкъ. Причины тому объяснены будутъ ниже. Обоза огромнаго, каковой находится нынѣ при корпусѣ, отправленномъ изъ Оренбурга, будетъ также ненужно, ибо верблюдовъ пріобрѣсть можно въ самомъ Туркестанѣ на берегахъ Каспійскаго моря.

Собранный такимъ образомъ отрядъ войскъ въ Баку, при попутномъ вѣтрѣ можетъ въ 1½ сутки приплыть къ Красноводской косѣ, а оттуда, не подвергаясь ни сѣвернымъ, ни западнымъ вѣтрамъ, въ ½ сутки времени можетъ свободно дойти до Красноводской гавани, находящейся въ заливѣ Балканскомъ. Малый заливъ сей имѣетъ глубины отъ 3 до 5 саженъ, чего весьма достаточно не только для купеческихъ, но даже и для военныхъ судовъ. Постоянная глубина сія простирается почти вплоть къ сѣверному скалистому берегу залива; дно въ немъ иловатое.

Красноводскій заливъ въ самыя сильныя бури бываетъ тихъ; онъ открытъ только съ одной юго-западной стороны, съ коей вѣтры бываютъ очень рѣдки, но и въ случаѣ сихъ вѣтровъ они не могутъ причинить ни малѣйшаго безпокойства судамъ, лежащимъ на якорѣ въ Красноводскѣ. Одно неудобство состоитъ въ томъ, что вода въ заливѣ иногда замерзаетъ; впрочемъ, это бываетъ не всякій годъ, да и на это краткое время суда могутъ удаляться въ Баку.

По всему разстоянію отъ Балканского залива до персидскаго города Астрабада, одно только сіе мѣсто представляется удобнымъ для заведенія крѣпостцы и для содержанія тутъ россійскаго отряда войскъ и именно: на берегу упомянутаго Балканскаго залива. Скалы, называемыя *Оогъ*, отдѣляясь тутъ отъ берега, окружаютъ два колодезя хорошей прѣсной воды, называемые *Балкуи*; сверхъ того, въ окрестностяхъ сего мѣста оказывается прѣсная вода почти вездѣ.

При постройкѣ крѣпости не нужно по всей строгости придерживаться правилъ фортификаціи. Народъ, не имѣющій ни порядка, ни постоянства, ниже начальства, не въ силахъ причинить ни малѣйшаго вреда нашему малому отряду, огражденному отъ внезапныхъ нападеній самымъ небольшимъ рвомъ и валомъ, или рогатками. Посредствомъ малыхъ карауловъ, искусно разставленныхъ, или при пособіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій, можно воспрепятствовать нападающимъ воспользоваться и самими высотами, окружающими *Балкуи*.

Но если-бы по причинѣ сихъ командующихъ высотъ упомянутое мѣсто оказалось неудобнымъ для крѣпостцы, то можно построить ее на самой Красноводской косѣ, гдѣ также имѣется хорошая прѣсная вода и гдѣ видны еще остатки укрѣпленія, построеннаго россіянами въ то время, когда Петръ Великій занималъ войсками трухменскій берегъ. Впрочемъ, какъ на косѣ мѣстность ровная, песчаная, отъ вѣтровъ не закрытая и потому для помѣщенія гарнизона нездоровая, то, при малѣйшей возможности, должно предпочесть расположеніе крѣпости при колодезяхъ *Балкуи*.

По всему восточному берегу Каспійскаго моря обитаютъ разныя племена трухменцовъ. Народъ сей хотя вообще кочующій, но мѣстами онъ достигъ уже нѣкоторой осѣдлости, паче около рѣки Атрека и около рѣки Гюргена, образующей границу Персіи. Главныя племена трухменцовъ называются *Теке, Коклень и Іомудъ;* каждое изъ нихъ состоитъ изъ 40 тыс., или 50 тыс. кибитокъ. Первыя два кочуютъ между персидскою и хивинскою границами; племя же Іомудъ расположено преимущественно вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря. Всѣ сіи поколѣнія находятся болѣе, или менѣе въ зависимости отъ Хивы, ибо главная ихъ торговля состоитъ въ продажѣ хивинцамъ плѣнныхъ и въ покупкѣ тамъ на вырученныя деньги хлѣба. Эту потребность могли-бы они получать изъ Астрахани дешевле и удобнѣе, а при посредствѣ сей торговли можно-бы легко сдѣлать совершенно зависимою отъ Россіи всю прибережную Трухменію, а въ Красноводскѣ образовать главное складочное для сей торговли мѣсто.

Трухменцы неоднократно просили русское правительство взять ихъ въ свое покровительство;—при благоразумномъ-же и человѣколюбивомъ управленіи они пристали-бы совершенно къ Россіи, ибо въ теперешнемъ ихъ быту они другого закона не знаютъ, какъ произволъ ихъ старшинъ.

Россійскій отрядъ, утвердившійся однажды на восточномъ берегу Каспійскаго моря, могъ бы найти въ народѣ семъ готовую и отличную конницу, на случай поисковъ противъ Хивы, или персіянъ. Трухменцы могутъ свободно выставить отъ 10 тыс. до 15 тыс. всадниковъ на лошадяхъ, могущихъ перенести нѣсколько дней голодъ и жажду и способныхъ къ неимовѣрнымъ переходамъ, подъ начальствомъ рѣшительнаго и благоразумнаго начальника изъ нашихъ войскъ. Вотъ причины, по коимъ нѣтъ надобности перевозить на восточный берегъ Каспійскаго моря нашу собственную кавалерію, исключая самаго малаго числа казаковъ.

Отъ Красноводска до Хивы можно перейти въ 14 или 16 дней. На пути семъ до границы Хивинскаго ханства можетъ встрѣтиться недостатокъ въ хорошей прѣсной водѣ, но при

усиленныхъ маршахъ на этотъ переходъ можно запастись водою, собственно для людей отряда, изъ красноводскихъ колодезей; верблюды же и трухменскія лошади пьютъ по нуждѣ горькую воду, встрѣчающуюся въ степяхъ. Затѣмъ въ самомъ Хивинскомъ ханствѣ уже не можетъ быть недостатка въ водѣ, ибо тутъ весь край перерѣзанъ каналами по различнымъ направленіямъ. Впрочемъ, если-бы осталось все-таки опасеніе на счетъ достаточнаго снабженія отряда водою въ лѣтнее время, то отъ Красноводска-же можно совершить походъ на Хиву въ зимнее, снѣжное время.

Прибывъ въ ханство Хивинское, отрядъ нашихъ войскъ найдетъ не только изобильное продовольствіе и помѣщеніе, но, легко можетъ быть, и союзниковъ—въ хивинскихъ плѣнникахъ, которые примутъ насъ какъ своихъ избавителей и коихъ считается тамъ: персидскихъ невольниковъ—болѣе 30 тыс., да русскихъ—болѣе 3000 человѣкъ.

Въ заключеніе, я осмѣливаюсь замѣтить, что во всякомъ случаѣ необходимо намъ утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, какъ для подкрѣпленія заключенныхъ нами съ Хивою договоровъ, такъ и для открытія тутъ болѣе безопаснаго и кратчайшаго торговаго пути. Но для достиженія сей цѣли надобно усилить способы судоходства по Каспійскому морю.

Персія не можетъ имѣть опасенія на счетъ сего предпріятія со стороны россійскаго правительства, ибо она должна желать уничтоженія Хивинскаго ханства, причиняющаго ей столь много вреда безпрестанными набѣгами на ея границы и даже подъ самыя стѣны Астрабада. При томъ Персія тогда только и можетъ избавиться отъ сихъ хищныхъ враговъ, когда европейская держава, какъ Россія, утвердясь на восточномъ берегу Каспійскаго моря, укротитъ сихъ хищниковъ и въ Хивѣ и въ Туркестанѣ.

Подпись: *Графъ Толь.*

11.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 27 января 1840 г. № 460. Лагерь при урочищѣ Акъ-Булакъ.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив. эксп. 1839 г. № 47.

Дошло до свѣдѣнія моего, что въ поступаемыхъ требованіяхъ отъ нѣкоторыхъ частей войскъ отряда, подъ началь-

ствомъ моимъ состоящаго, о довольствіи воинскихъ чиновъ, число людей показывается болѣе наличнаго состоянія.

Давая знать о семъ по отряду и прося г.г. колонныхъ начальниковъ на такіе безпорядки обратить свое вниманіе, я предваряю, что если кто на будущее время окажется виновнымъ въ излишнемъ требованіи довольствія, или фуража, то будетъ преданъ суду.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

12.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 28 января 1840 г. № 470. Лагерь при укрѣпленіи Акъ-Булакъ

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив. экси 1839 г. № 47.

До прибытія ожидаемаго транспорта съ провіантомъ и фуражомъ, я признаю нужнымъ, впредь до особаго распоряженія, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи продовольственной части отряда; и потому предписываю къ надлежащему исполненію:

1) Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ отпускать полную солдатскую дачу провіанта, мяса по одному фунту въ день и вина по 3 чарки въ недѣлю.

2) Всѣмъ нижнимъ чинамъ по одному фунту сухарей, по фунту муки взамѣнъ $^{3}/_{4}$ фунта сухарей, мяса по полфунту и для варки кашицы съ клецками бараньяго сала въ пѣхотную роту по 6 фунтовъ, и для замѣсенія клецекъ по 2 фунта; въ казачьи-же сотни и въ эскадроны въ кашицу сала по четыре фунта и по полтора фунта для клецекъ. При чемъ дача крупъ прекращается.

3) Въ случаѣ неимѣнія мяса отпускать свиного сала: въ пѣхотную роту по пяти фунтовъ, а въ казачьи сотни и эскадроны по три фунта ежедневно на одну варку, а на другую отпускать бараньяго сала, какъ сказано выше.

4) Всѣмъ нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ и деньщикамъ производить отпускъ вина по три чарки въ недѣлю, предоставляя г.г. колоннымъ начальникамъ отпускъ таковой порціи дѣлать въ тѣ дни, въ которые оная будетъ полезнѣе для нижнихъ чиновъ по соображенію съ погодою и трудностью переходовъ.

5) Отпускъ сала бараньяго и свиного артиллерійскимъ и прочимъ командамъ производить по разсчету отпуска въ казачьи сотни.

6) Въ случаѣ экстренной командировки, или по другимъ обстоятельствамъ, по коимъ нельзя приготовлять кашицы съ клецками, производить отпускъ сухарей и крупы полною дачею.

7) Киргизамъ на суточное довольствіе отпускать одинъ фунтъ крупы, одинъ фунтъ муки и полфунта конины, на каждаго человѣка.

8) Соли всѣмъ вообще чинамъ по пять золотниковъ въ день.

Фуражное довольствіе на лошадей, состоящихъ въ отрядѣ, производить:

a) артиллерійскимъ лошадямъ подъ батарейными и конными орудіями и зарядными ящиками по четыре гарнца, такъ равно и лошадямъ собственно подъ понтонами.

b) упряжнымъ артиллерійскимъ лошадямъ подъ двумя трехъ фунтов. единорогами, подъ восьмью десяти фунтов. единорогами горными и зарядными ящиками, и лошадямъ лодочнаго обоза по три гарнца.

c) строевымъ артиллерійскимъ, верховымъ офицерскимъ и строевымъ лошадямъ перваго Оренбургскаго казачьяго полка по два гарнца.

d) всѣмъ казачьимъ и подъемнымъ лошадямъ по одному гарнцу въ день.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

13.

Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп; 28 января 1840 г. № 588. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Рапортъ Вашего Пр-ства отъ 16 числа текущаго мѣсяца за № 43 на счетъ судовъ, отправленныхъ съ провіантомъ въ Ново-Александровскъ, доводилъ я до свѣдѣнія Государя Императора.

Его Величество, усматривая крайнюю необходимость доставить въ это укрѣпленіе то количество продуктовъ, которое не достигло своего назначенія, Высочайше поручить соизволилъ Вашему Пр-ству:

1) Употребить неукоснительно всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ усиленію гужевой перевозки провіанта въ Ново-Александровскъ.

---

*) Копія съ копіи.

2) Отправить, буде возможно, въ распоряженіе Ново-Александровскаго коменданта нѣкоторое количество порожнихъ подводъ, примѣрно около 50, дабы приступить, сколь можно безотлагательно, къ снятію груза съ пяти судовъ, въ виду этого укрѣпленія остановленныхъ и подверженныхъ ежеминутной опасности отъ бурь, напора льда и разграбленія хищниковъ.

3) Между тѣмъ, не разсчитывая на сохраненіе этихъ судовъ, ниже на совершенный успѣхъ гужевой перевозки, войти немедленно въ непосредственное сношеніе съ мѣстнымъ Астраханскимъ начальствомъ на счетъ изготовленія, безъ всякой потери времени, всей пропорціи сухарей, назначенныхъ въ Ново-Александровскъ въ подкрѣпленіе запасовъ для войскъ Хивинской экспедиціи и отправленія этихъ сухарей вмѣстѣ съ прочими необходимыми припасами изъ Астрахани въ Ново-Александровскъ съ первымъ открытіемъ навигаціи.

Монаршія разрѣшенія сіи сообщая Вашему Пр-ству съ нарочнымъ фельдегеремъ, честь имѣю присовокупить, что я предлагаю находящемуся здѣсь Астраханскому военному губернатору свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору Тимирязеву приказать употребить на печеніе сухарей часть муки изъ запаса, находящагося въ Астрахани для благовременнаго снабженія войскъ лѣваго фланга Кавказской линіи, а также распорядиться наймомъ вольныхъ судовъ для отправленія провіанта при первой возможности. Но какъ вышеозначенный запасъ зачтенъ въ потребность нынѣшняго года, то Ваше Пр-ство не оставите увѣдомить для выиграніе времени прямо отъ себя Саратовскую провіантскую комиссію о томъ количествѣ провіанта, которое отдѣлено будетъ изъ этого запаса для потребностей войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, на тотъ конецъ, чтобы комиссія, которой дано будетъ надлежащее предписаніе, сдѣлала нужныя распоряженія къ пополненію этого провіанта.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство, что Государь Императоръ предоставляетъ Вамъ, Милостивый Государь, по ближайшему соображенію получаемыхъ Вами извѣстій о состояніи дѣйствующихъ войскъ и, не ожидая на то особаго отсюда разрѣшенія, выдвинуть къ нимъ навстрѣчу съ Оренбургской линіи одинъ баталіонъ пѣхоты, или отрядъ казаковъ съ нѣкоторыми запасами провіанта, если Ваше Пр-ство признать изволите распоряженіе это нужнымъ на случай обратнаго движенія войскъ нашихъ при недостаткѣ продовольственныхъ способовъ. Всѣ издержки, какъ для снабженія Ново-Александровска, такъ и для снаряженія вспомогательнаго от-

ряда потребныя, Государь Императоръ разрѣшаетъ Вашему Пр-ству покрыть на счетъ возврата изъ провіантскихъ суммъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

Примѣч. ред. Астраханскому военному губернатору сообщено 28 января за № 589.

14.

Воен. Министръ Ген.-адъют. графу Толю; 28 января 1840 г. № 598. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Милостивый Государь графъ Карлъ Федоровичъ!

Государь Императоръ, прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ представленную Вашимъ Сіятельствомъ Его Величеству записку о занятіи нашими войсками военнаго пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря, для совершеннаго обузданія Хивинцевъ, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, цѣня въ полной мѣрѣ тѣ чувства усердія, которыя внушили Вашему Сіятельству изложенныя Вами мысли о предметѣ столь важномъ, Его Величество искренно благодаритъ Васъ за вашъ трудъ.

Исполняя симъ Высочайшую Государя Императора волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью и проч.

Подпись: *Графъ А. Чернышевъ.*

15.

Астраханскій воен. губернаторъ Военному Министру; 29 января 1840 г. № 127. Петербургъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Ваше Сіятельство предписаніемъ отъ 28 сего января изволили сообщить мнѣ Высочайшее Государя Императора повелѣніе о заготовленіи въ Астрахани и отправленіи въ Ново-

*) Копія съ копіи.
**) Помѣтка: „31 января 1840 г.“.

Александровскъ, съ первымъ открытіемъ навигаціи, такого количества сухарей, съ пропорціею крупъ, какое окажется нужнымъ по непосредственному сношенію начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса съ мѣстнымъ астраханскимъ начальствомъ.

Во исполненіе таковой Монаршей воли, я съ нынѣшнею-же почтою предписалъ Астраханскому коменданту немедленно произвесть печеніе сухарей чрезъ нижнихъ чиновъ тамошняго баталіона, въ устроенныхъ для сего пекарняхъ, и, окончивъ операцію эту непремѣнно ко вскрытію навигаціи, тотчасъ отправить оные въ Ново-Александровскъ, вмѣстѣ съ пропорціею крупъ, которую, въ случаѣ неимѣнія въ зимовомъ запасѣ комитета, позаимствовать изъ мѣстнаго магазина, продовольствующаго состоящія въ Астрахани воинскія команды. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему заблаговременно приготовить вольнонаемныя суда для перевозки къ назначенному пункту этихъ продуктовъ; но какъ на сей предметъ, такъ равно и на необходимыя издержки по приготовленію сухарей Ваше Сіятелъство не изволили ассигновать нисколько суммы, безъ которой нельзя и совершить настоящей операціи, то я предоставилъ г. коменданту взять оную займообразно изъ войсковыхъ казачьихъ денегъ, или отъ провіантскаго комитета, дабы въ ожиданіи назначенія ея къ отпуску не могло останавливаться дѣйствіе по заготовленію сухарей.

Между-же тѣмъ нынѣ-же отношусь я къ г. генералъ маіору Рокасовскому, какъ о беззамедлительномъ извѣщеніи о потребной къ печенію пропорціи провіанта и крупы, такъ и о высылкѣ нужной на этотъ предметъ суммы.

Имѣя честь донести о семъ распоряженіи моемъ Вашему Сіятельству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить начальственнаго, кому слѣдуетъ, приказанія о возвратѣ изъ военнаго вѣдомства слѣдующей суммы на заготовленіе сухарей и наемъ судовъ для отправленія оныхъ въ Ново-Александровскъ, въ такомъ, однакоже, случаѣ, ежели-бы не было сдѣлано ассигновки ея отъ Оренбургскаго начальства; а также о повелѣніи Саратовскому комиссіонерству доставить въ Астрахань съ первою-же навигаціею позаимствованное количество крупъ, въ которой, въ противномъ случаѣ, можетъ встрѣтиться недостатокъ для тамошнихъ командъ.

Подпись: Ген.-м. *Тимирязевъ*.

16.

Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской экспедиціи; 30 января 1840 г. Лагерь при укр. на Акъ-Булакѣ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Съ 19 декабря отрядъ стоялъ при укрѣпленіи нашемъ на Аты-Якши, занимаясь необходимыми приготовленіями для дальнѣйшаго пути. Пересыпка заготовленнаго въ укрѣпленіи продовольствія, приспособленіе и пригонка новыхъ вьюковъ, учрежденіе госпиталя и доставка больныхъ изъ Акъ-Булака на Эмбу требовали много времени.

30 декабря выступила первая часть отряда, а 17 января послѣдняя. Отрядъ боролся на пути съ необыкновенными трудностями и препятствіями. Снѣгъ былъ такъ глубокъ и покрытъ такою толстою, мерзлою корою, что даже конница едва въ состояніи была прокладывать для верблюдовъ по цѣлику нѣсколько тропинокъ; передовыя лошади смѣнялись черезъ каждые двѣ, три версты; ослабѣвшіе верблюды спотыкались, вязли и падали бепрестанно; бураны немедленно заметали тропы и слѣдующія части отряда должны были снова прокладать себѣ дорогу. Кормы, на всемъ пространствѣ занесены невиданными здѣсь снѣгами и по причинѣ сильныхъ, постоянныхъ морозовъ снѣгъ до того окрѣпъ, что даже не можетъ быть срытъ деревянною лопатою. Отрядъ употребилъ для перехода до Акъ-Булака, около 160 верстъ, цѣлый мѣсяцъ и еще послѣдняя часть войскъ и верблюдовъ не прибыли по сегодняшній день.

Состояніе здоровья людей при отрядѣ удовлетворительно и вообще на походѣ больныхъ гораздо менѣе, чѣмъ на стоянкахъ. Лошади, доселѣ постоянно поддерживаемыя сухимъ фуражемъ, въ хорошемъ тѣлѣ, но верблюды, видимо, отощали и убыль въ нихъ велика.

17.

Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 30 января 1840 года. № 14. Лагерь при Акъ-Булакѣ. (Секретно) **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству отъ 30 декабря № 13, что отрядъ Хивинской экспедиціи по пріемѣ и

---

*) Копія съ печатнаго экземпляра.
**) Помѣтка „8 марта 1840 г.“

пересыпкѣ продовольствія и пригонкѣ вьюковъ, долженъ былъ выступить эшелонами къ Акъ-Булаку. Между тѣмъ всѣ свѣдѣнія, полученныя черезъ Кайсаковъ и черезъ рекогносцировки, согласовались въ томъ, что снѣга напереди еще глубже и едва проходимы. Явленіе это здѣсь безпримѣрно и потому никакъ не могло входить въ предварительныя соображенія; ордынцы каждую зиму уходятъ съ вершинъ Илека за Эмбу, на участокъ степи, на которомъ, по южной широтѣ его, низменности положенія и солонцоватой почвѣ, никогда большихъ снѣговъ не бываетъ.

Отрядъ началъ выступать частями, по мѣрѣ изготовленія, 30 декабря и встрѣтилъ на пути столь глубокіе снѣга, что послѣдняя колонна по нынѣшній день не прибыла еще на Акъ-Булакъ, хотя весь переходъ съ Эмбы составляетъ не болѣе 160 верстъ. Менѣе чѣмъ въ 15 дней ни одна часть не дошла до Акъ-Булака и при всемъ томъ потеря въ верблюдахъ была несоразмѣрно велика и видимо со дня на день возрастала. Конница должна была прокладывать напередъ по глубокому и окрѣплому снѣгу одиночныя тропинки, а мѣстами расчищала путь лопатами; верблюды слѣдовали только съ трудомъ, безпрестанно оступались, падали и многіе уже болѣе не вставали. Лошади и верблюды подъ артиллеріею становились безпрестанно и орудія надлежало вытаскивать на рукахъ, тогда какъ и сами люди, утопая по колѣни въ снѣгу, едва были въ состояніи двигаться съ мѣста. Всѣ кормы занесены твердымъ, слежавшимся и смерзшимся въ одну толщу снѣгомъ; бураны останавливали ходъ отряда, прекращали по цѣлымъ днямъ всякое сообщеніе между частями его, а безпрерывные жестокіе морозы въ 20 и болѣе градусовъ отымали у людей всякую возможность дѣйствовать, не смотря на ихъ теплую одежду. Бураны почти ежедневно заносили проложенныя передовымъ отрядомъ тропы и послѣдующіе снова должны были *ломиться* цѣликомъ.

Изъ Оренбурга отрядъ выступилъ на 10400 верблюдахъ; съ Эмбы поднялся съ трудомъ на 8900, а на Акъ-Булакѣ, т. е. на половинѣ цѣлаго пути, годныхъ для подъема вьюковъ верблюдовъ оказалось 5188; на послѣднихъ 160 верстахъ пало болѣе 1200. На 5000 верблюдахъ едва только можно поднять полное мѣсячное продовольствіе для отряда, считая также сухой фуражъ; между тѣмъ дойти до жилыхъ мѣстъ ханства въ одинъ мѣсяцъ не возможно, не говоря уже о томъ, что нельзя было-бы рѣшиться вступить туда безъ всякаго запаснаго продовольствія и особенно еще раннею весною, когда дороги непроходимы. Если-же занять всѣхъ верблюдовъ однимъ только продовольствіемъ для людей, то уже верблюды и лошади неминуемо погибнутъ.

При такихъ горестныхъ обстоятельствахъ слишкомъ вѣроятно, что большая часть верблюдовъ не дойдетъ вовсе до мѣста и, слѣдовательно, отрядъ останется на пути въ самомъ безпомощномъ положеніи. Но, предположивъ даже несбыточное, т. е. что отрядъ вступитъ съ полнымъ, или почти съ полнымъ числомъ верблюдовъ въ предѣлы ханства, что тогда этимъ будетъ выиграно? Вся конница наша придетъ или вовсе пѣшая, или въ такомъ положеніи, что ни какимъ образомъ не будетъ въ состояніи дѣйствовать противъ непріятеля, потому что пойдетъ безъ фуража по безкормнымъ мѣстамъ; а какъ отрядъ не будетъ имѣть средствъ существовать болѣе, чѣмъ нѣсколько дней, то и не возможно было-бы пользоваться правами и выгодами побѣдителей; нельзя принудить жителей къ подвозу продовольствія, къ доставкѣ необходимаго скота, лошадей и верблюдовъ;—и если положеніе это сколько нибудь продлится, то отряду предстоитъ одна только конечная, безславная гибель. Разсудивъ, что какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ лучше быть побѣжденными стихіями, чѣмъ потерять отрядъ, не нанеся даже никакого вреда непріятелю; что, жертвуя отрядомъ, пользы ожидать отъ этого нельзя никакой,—я съ горестнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ вынужденъ рѣшиться къ отступленію.

Ваше Сіятельство, смѣю надѣяться, войдете въ положеніе мое, крайнее и отчаянное; я вижу ясно предъ собою всѣ послѣдствія этого, на сей разъ неудачнаго предпріятія; подвергаюсь безропотно неудовольствію Государя Императора, если въ чемъ либо буду обвиненъ, но я не нахожу средствъ преодолѣть враждебныя отношенія стихій;—ясно вижу невозможность продолжать путь и нахожу одно только спасеніе для ввѣреннаго мнѣ отряда—возвратный путь, поколѣ это еще возможно.

Смѣю утрудить Ваше Сіятельство покорнѣйшею просьбою, дозволить мнѣ войти въ нѣкоторыя подробности и сравнить первоначальное предположеніе о Хивинской экспедиціи съ тѣмъ, что сбылось на самомъ дѣлѣ.

Хивинской экспедиціи предполагалось выступить изъ Оренбурга 15 ноября на 12 тыс. варблюдахъ, придти на Эмбенское укрѣпленіе въ 25 дней, простоять тамъ не болѣе недѣли, поднять продовольствіе для людей и лошадей на четыре мѣсяца, пополнить вновь израсходованное количество его въ укрѣпленіи на Акъ-Булакѣ и дойти въ 30—35 дней до Хивы. Все это основывалось на разсчетѣ, что отрядъ долженъ пройти разстояніе до Эмбы прежде, чѣмъ глубокіе снѣга поздней зимы могутъ затруднить путь; а разстояніе отъ Эмбы до Усть-Урта, гдѣ глубокихъ снѣговъ никогда не бывало, въ концѣ декабря, а потомъ подняться на самый Усть-Уртъ въ началѣ января,

т. е. въ то самое время, когда тамъ выпадаетъ снѣгъ, замѣняющій на этомъ пространствѣ воду; наконецъ, спуститься въ низменность на югъ отъ Усть-Урта прежде тамошней весны, въ продолженіе коей Хивинское ханство отъ грязей, илистой и глинистой почвы своей бываетъ непроходимо. Кромѣ четырехмѣсячнаго продовольствія, взятаго съ собою, двухмѣсячное продовольствіе для цѣлаго отряда отправлено было моремъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе, съ тѣмъ, что-бы въ случаѣ нужды можно было подвести его въ Хиву, или даже отправить этимъ путемъ часть отряда. Наконецъ, предполагалось вступить въ Хиву по крайней мѣрѣ съ 2500 чел. пѣхоты; почему и назначено было въ походъ 2750 чел., полагая 250 чел. на убыль.

Вмѣсто предполагаемаго, на дѣлѣ оказалось слѣдующее:

1) Верблюдовъ набрано было къ сроку 10400; остальные же, ожидаемые съ нижней линіи и съ Прорвы прямо на Эмбу, не прибыли, потому что Хивинцы успѣли подослать гонцовъ своихъ и остраткою заставить Кайсаковъ отказаться отъ своего обѣщанія.

2) По затрудненіямъ, встрѣченнымъ на пути отъ Бишъ-Тамака до Эмбы и по жестокимъ морозамъ, отрядъ пришелъ въ укрѣпленіе 19 декабря, т. е. опоздалъ осьмью днями.

3) Пересылка продовольствія, устройство вьюковъ, основаніе госпиталя, перевозка больныхъ изъ Акъ-Булака, при постоянно жестокихъ морозахъ и буранахъ, крайне затруднявшіе всякую работу на открытомъ воздухѣ, до того задержали отрядъ, что онъ выступилъ по частямъ только между 31 декабря и 16 января.

4) Недостатокъ верблюдовъ отъ значительной убыли ихъ позволилъ поднять съ Эмбы продовольствія вмѣсто четырехъ, не болѣе какъ всего на два мѣсяца и то съ обращеніемъ подъ него часть верблюдовъ, предназначенныхъ подъ сухой фуражъ; по сему лошади отъ Эмбы должны были довольствоваться уменьшенною дачею.

5) Буря и ледъ на Каспійскомъ морѣ разогнала всѣ суда, шедшія съ продовольствіемъ въ Ново-Александровскъ и чрезъ сіе отрядъ лишился своего двухмѣсячнаго запаса.

6) Разстояніе отъ Эмбы до Акъ-Булака, 160 верстъ (и вѣроятно даже менѣе), пройдено было съ величайшимъ трудомъ въ мѣсяцъ, по неожиданнымъ затрудненіямъ, о коихъ упоминается выше.

7) Вслѣдствіе этого на пути отъ Эмбы до Акъ-Булака верблюды падали и умирали ежедневно въ каждой колоннѣ десятками и вообще большею частію не въ состояніи были поднять обыкновенныхъ вьюковъ своихъ.

8) По тщательномъ осмотрѣ на Акъ-Булакѣ верблюдовъ, оказалось, что со времени выступленія съ Эмбы пало ихъ до 1200; что теперь на мѣстѣ теряемъ мы ихъ ежедневно не менѣе сотни; что на лицо состоитъ 5188 годныхъ, прочіе-же по совершенной слабости вовсе ненадежны; что, наконецъ, и годные могутъ быть названы такими только сравнительно съ прочими, а дѣйствительно благонадежныхъ на весь предстоящій путь нѣтъ.

9) Отъ необыкновенно суровой зимы и по совершенной непривычкѣ пѣхоты здѣшней къ военнымъ трудамъ, больныхъ и слабыхъ уже на первой половинѣ пути оказалось непомѣрно много; изъ 2750 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ осталось нынѣ въ строю 1856 человѣкъ; изъ числа выбывшихъ умерло 236; больныхъ 528; оставлено на Эмбѣ въ помощь гарнизону 127 *).

Принявъ за всѣмъ тѣмъ благопріятнѣйшій изъ всѣхъ случаевъ, т. е. что отрядъ пройдетъ вторую половину пути гораздо скорѣе первой, въ 40—50 дней, что лошади выдержутъ походъ этотъ, состоя на одномъ гарнцѣ овса и не получая сѣна, что такъ называемые годные верблюды наши, будучи всѣ обращены подъ провіантъ, дойдутъ благополучно, то и тогда изъ сихъ данныхъ представляется слѣдующее заключеніе:

Отрядъ выступитъ изъ Акъ-Булака съ продовольствіемъ на два мѣсяца, а вступитъ черезъ 40—50 дней въ Хивинское ханство, въ непріятельскую и бѣдную хлѣбомъ землю, съ продовольствіемъ на нѣсколько дней, съ крайне изнуренными лошадьми, имѣя, вѣроятно, не болѣе 1200 чел. пѣхоты подъ ружьемъ, при томъ весною, въ разливъ и распутицу, не будучи въ состояніи получить какую либо постороннюю помощь.— Если-же верблюды, по обыкновенному порядку вещей, будутъ худать все болѣе и болѣе, до новаго подножнаго корму, и, слѣдовательно, не дойдутъ съ ношами своими до мѣста назначенія, тогда отрядъ останется на Усть-Уртѣ среди безводной и безкормной пустыни, не будетъ въ состояніи идти впередъ, ниже назадъ. Къ этому остается только присовокупить, что хотя о непріятелѣ нѣтъ никакихъ слуховъ, но что если отрядъ, продолжая еще далѣе путь свой на Усть-Уртъ, встрѣтитъ непріятеля, то возвращеніе, хотя вынужденное единственно обстоятельствами, не можетъ уже болѣе имѣть мѣста, потому что будетъ походить на отступленіе передъ хивинцами.

Окончательно не могу умолчать передъ Вашимъ Сіятельствомъ и того, что обратный путь нашъ будетъ и теперь уже не менѣе затруднителенъ, какъ и передній; одно только четырехмѣсячное продовольствіе, сложенное на Эмбѣ, обезпечитъ,

*) Главная убыль больными и умершими произошла собственно въ гарнизонахъ обоихъ укрѣпленій.

по крайней мѣрѣ съ этой стороны, существованіе отряда, но совершенный недостатокъ дровъ и кормовъ, глубокіе снѣга, постоянно жестокая стужа, безъ сомнѣнія, окажутъ вредное вліяніе свое на здоровье людей и на скотъ, а по недостатку и слабости верблюдовъ большая часть отряда должна будетъ остаться въ укрѣпленіи на Эмбѣ до весны.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція, написанная Государемъ Императоромъ карандашомъ на послѣдней страницѣ донесенія, тотчасъ послѣ подписи генерала Перовскаго: „Жаль! очень жаль—но покориться волѣ Божіей должно и безропотно. Теперь нужно принять мѣры и безотлагательно для возобновленія экспедиціи при первой возможности.

Для сего нужно 1) войско, 2) продовольственные и прочіе запасы, 3) перевозочные способы.

Для перваго нынѣ-же изъ 9 и 12 мушкетерскихъ и егерскихъ ротъ 6 корпуса сформировать 6 сводныхъ баталіоновъ подъ названіемъ сводныхъ пѣхотныхъ и сводныхъ егерскихъ баталіоновъ 16, 17 и 18 дивизій съ полнымъ числомъ офицеровъ подъ командою надежнаго шт.-о. и по сборѣ ихъ отправить въ Оренбургъ. Ежели нужно артиллерію, то взять можно одну легкую роту 18 бригады, укомплектовавъ ящики лошадьми. Для надзора за симъ подъ строгою отвѣтственностью Г. Нейдгарта послать П. Ф.-А. Назимова, а сводную сію 6 бат. бригаду поручить свиты Моей г.-м. К. Голицыну.

Второй предметъ продовольствіе; на сіе другого ничего сказать не могу кромѣ того, чтобы, не трогая запаса въ Астрахани, поручить Г. Рокасовскому заготовить четырехмѣсячное продовольствіе всякаго разбора по прежнему примѣру въ Оренбургѣ.

Наконецъ способы подвоза; это рѣшится вопросомъ: какъ возобновить экспедицію; зимой-ли, лѣтомъ, сухимъ путемъ, или моремъ. Кажется опытъ доказалъ, что зимой сіе невозможно, или гадательно; первая неудача непріятна, но она извиниться можетъ неизвѣстностью; повтореніе сего-же былобы непростительно; остается стало идти лѣтомъ, или осенью, или наконецъ моремъ.

Послѣднее, казалось-бы мнѣ по опыту К. Бековича, удобнѣе, но ничего опредѣлить нельзя доколѣ не узнаю мыслей г.-а. Перовскаго. Моремъ Петръ I ходилъ цѣлымъ корпусомъ за 120 лѣтъ; способовъ сихъ теперь на лицо нѣтъ, но ихъ устроить можно и должно; въ такомъ случаѣ отрядъ изъ Оренбурга

будетъ конный, а верблюды и пѣхота пойдутъ изъ Астрахани моремъ, но куда?".

Примѣч. ред. Впереди текста этого донесенія сдѣлано рукою Военнаго Министра помѣтка карандашомъ: „Получено сейчасъ съ фельдъегеремъ въ 3½ час. пополудни 23 февраля". Донесеніе это написано все собственноручно ген.-адъют. Перовскимъ.

18.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 31 января 1840 г. № 55. (Шифрованное) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Вмѣстѣ съ шифрованнымъ письмомъ Вашимъ отъ 5 января о состояніи отряда, получилъ я донесеніе генералъ-маіора Рокасовскаго, что суда, на коихъ отправленъ былъ въ Ново-Александровскъ двухмѣсячный запасъ провіанта, затерты льдомъ и туда не прибыли.

По его распоряженію необходимые для гарнизона и полугоспиталя припасы и часть провіанта для отряда перевозятся гужомъ отъ Гурьева городка, близь коего часть отправленныхъ судовъ остановилась.

По Высочайшей волѣ генералъ-маіору Рокасовскому вмѣнено въ обязанность усилить эту перевозку помимо всѣхъ затрудненій. Не разсчитывая между тѣмъ на полный успѣхъ оной, ниже на сохраненіе льдомъ остановленныхъ судовъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: доставить изъ Астрахани въ Ново-Александровскъ съ первымъ открытіемъ водъ все количество провіанта (сухарей и крупъ), котораго не будетъ доставать до полной противъ первоначальнаго назначенія потребности. Къ исполненію сей мѣры всѣ распоряженія сдѣланы. Она признана необходимою въ видахъ совершеннаго обезпеченія отряда на обратномъ пути его, еслибы обстоятельства вынудили его своротить на Ново-Александровскъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-маіору Рокасовскому Высочайше предоставлено снарядить и выслать навстрѣчу къ отряду при возвратномъ его слѣдованіи баталіонъ пѣхоты при командѣ казаковъ, если-бы по свѣдѣніямъ, какія до него о состояніи отряда доходить будутъ, о направленіи пути, которымъ онъ обратно будетъ слѣдовать, это оказалось необходимымъ. Высылаемый баталіонъ долженъ быть снабженъ запасомъ продовольствія и всѣми другими пособіями, въ которыхъ отрядъ по

*) Копія съ копіи.

обстоятельствамъ времени и положенію дѣлъ можетъ имѣть нужду,

Генералъ-маіоръ Рокасовскій уполномоченъ привести эту мѣру въ исполненіе въ случаѣ надобности, тотчасъ, не дожидаясь другихъ разрѣшеній.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ*.

19.

Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп; 31 января 1840 г. № 56. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Препровождая при семъ къ Вашему Пр-ству депеши на имя генералъ-адъютанта Перовскаго за №№ 55 и 660 для доставленія ихъ по принадлежности при первомъ удобномъ и вѣрномъ случаѣ, пользуюсь отправленіемъ нарочнаго фельдъегеря, чтобы подтвердить Вамъ, Милостивый Государь, Высочайшія разрѣшенія, заключающіяся въ предписаніи моемъ отъ 28 января за № 588.

Употребите неукоснительно всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ усиленію, помимо всѣхъ затрудненій, гужевой перевозки провіанта отъ Гурьева городка въ Ново-Александровскъ и къ снятію груза съ судовъ, въ виду этого укрѣпленія льдомъ остановленныхъ, сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащее сношеніе съ мѣстнымъ Астраханскимъ начальствомъ и Саратовскою провіантскою комиссіею на счетъ пополненія всего количества припасовъ, не достигшаго своего назначенія.

Если по свѣдѣніямъ, которыя доходить будутъ о состояніи и обратномъ движеніи дѣйствующихъ войскъ, Ваше Пр-ство признаете необходимымъ выслать къ нимъ навстрѣчу вспомогательный отрядъ, то, не дожидаясь другихъ разрѣшеній, Вы тотчасъ снарядите и отправьте къ нимъ навстрѣчу по пути, которымъ они обратно будутъ слѣдовать, баталіонъ пѣхоты при достаточной командѣ казаковъ съ запасомъ продовольствія и всѣми другими пособіями, въ которыхъ дѣйствующія войска по обстоятельствамъ времени и положенію дѣлъ будутъ имѣть нужду.

О сихъ распоряженіяхъ увѣдомляя генералъ-адъютанта Перовскаго въ шифрованномъ письмѣ, коего прилагаю у сего разборъ для свѣдѣнія Вашего Пр-ства, я сообщаю ему также

*) Копія съ копіи.

Высочайшую волю о назначеніи состоящаго при немъ командующаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ генералъ-маіора Молоствова I-го начальникомъ штаба дѣйствующаго противъ Хивы отряда на основаніи части I-й книги II разд. II глава V, Свода военныхъ постановленій о начальникѣ штаба отдѣльнаго корпуса въ военное время.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пр-ство доносить мнѣ какъ можно чаще о всѣхъ распоряженіяхъ вашихъ къ исполненію сихъ Монаршихъ повелѣній, отправляя и нарочныхъ курьеровъ въ случаяхъ особенной важности, требующихъ немедленныхъ разрѣшеній и мѣропріятій.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

20.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп; 31 января 1840 г. № 660. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Государь Императоръ назначить соизволилъ находящагося при Вашемъ Пр-ствѣ, командующаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ, ген.-м. Молоствова I-го, начальникомъ штаба дѣйствующаго противу Хивы отряда, на основаніи части I-й книги II раздѣла II главы V свода военныхъ постановленій о начальникѣ штаба отдѣльнаго корпуса въ военное время.

На случай неимѣнія при отрядѣ сего постановленія, здѣсь прилагается засвидѣтельствованная съ онаго копія.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

21.

Воен. Министръ Астраханскому воен. губернатору; 31 января 1840 г. № 667. Петербургъ **)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Рапортъ Вашего Пр-ства отъ 29 сего января за № 127 о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Вами по случаю заготовленія

---

*) Копія съ копіи.
**) Копія съ копіи.

БИБЛ. С.С.С.Р. имени В. И. ЛЕНИНА

въ Астрахани и отправленія въ Ново-Александровскъ сухарей и крупъ, имѣлъ я счастіе докладывать Государю Императору и Его Величеству благоугодно было всѣ эти распоряженія совершенно одобрить.

Увѣдомляя о семъ Ваше Пр-ство, считаю нужнымъ присовокупить, что на счетъ пополненія позаимствованнаго провіанта попеченіемъ Саратовской провіантской комиссіи сдѣлано уже надлежащее распоряженіе и что расходы, на печеніе сухарей и наемъ судовъ необходимые, возвращены будутъ въ свое время или прямо отъ военнаго министерства, или изъ провіантскихъ суммъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; между тѣмъ расходы эти, мѣра коихъ опредѣлится требованіемъ генералъ-маіора Рокасовскаго, не составятъ значительной суммы и могутъ быть на первый случай покрыты, безъ всякаго затрудненія, изъ предположенныхъ Вашимъ Пр-ствомъ источниковъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

22.

Приказъ по отряду войскъ Хивинской экспедиціи; 1 февраля 1840 г.

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Товарищи! Скоро три мѣсяца, какъ выступили мы по повелѣнію Государя Императора въ походъ, съ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостію исполнить Царскую волю. Почти три мѣсяца сряду боролись мы съ неимовѣрными трудностями, одолѣвая препятствія, которыя встрѣчаемъ въ необычайно жестокую зиму отъ бурановъ и непроходимыхъ, небывалыхъ здѣсь снѣговъ, завалившихъ путь нашъ и всѣ корма. Намъ не было даже отрады встрѣтиться съ непріятелемъ, если не упоминать о стычкѣ, показавшей все ничтожество его. Не взирая на всѣ перенесенные труды, люди свѣжи и бодры, лошади сыты, запасы наши обильны, одно намъ измѣнило: значительная часть верблюдовъ нашихъ уже погибла, остальные обезсилѣли и мы лишены всякой возможности поднять необходимое для остальной части пути продовольствіе. Какъ ни больно отказаться отъ ожидавшей насъ побѣды, но мы должны возвратиться на сей разъ къ своимъ предѣламъ. Тамъ будемъ ждать новыхъ повелѣній Государя Императора; въ другой разъ будемъ счастливѣе. Мнѣ утѣшительно благодарить васъ всѣхъ за неутомимое усердіе, готовность и добрую волю

каждаго при всѣхъ перенесенныхъ трудностяхъ. Всемилостивѣйшій Государь и Отецъ нашъ узнаетъ обо всемъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

23.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 2 февраля 1840 г. № 497. Лагерь при укрѣпленіи Акъ-Булакъ.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив. эксп. 1839 г. № 47.

Предписываю на продовольствіе лошадей строевыхъ артилерійскихъ, верховыхъ офицерскихъ и строевыхъ перваго Оренбургскаго казачьяго полка производить по три гарнца овса, а всѣмъ казачьимъ и подъемнымъ по два гарнца въ день.

При семъ прошу г.г. колонныхъ начальниковъ отряда, подъ начальствомъ моимъ состоящаго, озаботиться о сбереженіи опорожнивающихся отъ продовольственныхъ и другихъ припасовъ: мѣшковъ, кулей, коробовъ, а также веревокъ съ палками, употребляемыхъ для увязки вьюковъ;—въ случаѣ-же утраты сихъ вещей виновныхъ подвергать строгому взысканію.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

24.

Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской экспедиціи; 2 февраля 1840 г. Лагерь при укр. на Акъ-Булакѣ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 876.

Уральскаго казачьяго войска полковникъ Бизяновъ, посыланный съ полуторысотнями для развѣдокъ на Усть-Уртъ, возвратился 31 января и привезъ извѣстіе, что впереди, дней на десять ходу, до самаго подножья Усть-Урта, снѣгъ не менѣе глубокъ, чѣмъ здѣсь, а въ иныхъ мѣстахъ едва проходимъ даже для лошадей.

Между тѣмъ, при постоянно жестокой стужѣ до 26°, почти ежедневно свирѣпствовали порывистые бураны. Люди много терпѣли, по совершенному недостатку дровъ; а верблюды, изнуренные тяжкими переходами по глубокому снѣгу и безкормицей,

*) Копія съ печатнаго экземпляра.

произшедшей собственно отъ небывалыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ снѣговъ, не только начали валиться по сотнѣ и болѣе въ день, но и всѣ вообще до того ослабли, что отряду не оставалось никакой возможности идти впередъ. Въ концѣ января изъ числа 10,400 верблюдовъ, выступившихъ изъ Оренбурга, на Акъ-Булакѣ оставалось годныхъ только до 5000; нынѣ-же количество это со дня на день уменьшается въ непомѣрномъ содержаніи и отрядъ не въ состояніи поднять продовольствіе по числу путевыхъ дней, не говоря уже о запасахъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если-бы отрядъ сдѣлалъ еще нѣсколько переходовъ впередъ, то нашелся-бы въ равной невозможности продолжать путь свой и возвратиться назадъ. Люди выдержали доселѣ всѣ трудности зимняго степного похода съ примѣрною бодростію и мужествомъ; лошади, постоянно поддерживаемыя сухимъ фуражемъ, въ хорошемъ тѣлѣ; продовольствія для цѣлаго отряда имѣется на нѣсколько мѣсяцевъ; но изнуренные верблюды пристали и отрядъ принужденъ возвратиться.

25.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 5 февраля 1840 г. № 507. Лагерь при укрѣпленіи Акъ-Булакъ.

Арх. упр Оренб. воин. нач. Хив эксп. 1839 г. № 47

Предписываю г.г. начальникамъ колоннъ отряда къ непремѣнному исполненію: 1) начиная съ третьяго перехода отъ Акъ-Булака, доносить мнѣ чрезъ каждые три дня о наличности припасовъ, въ колонахъ находящихся, равнымъ образомъ объ опорожнившихся коробахъ, куляхъ и мѣшкахъ, боченкахъ и о павшихъ верблюдахъ; 2) за четыре перехода не доходя Эмбенскаго укрѣпленія доставить мнѣ вѣрнѣйшую вѣдомость объ израсходованныхъ и имѣющимся остаться на лицо ко дню прихода припасовъ; 3) заблаговременно собрать всѣ накопившіеся матеріалы отъ израсходованныхъ припасовъ: короба, мѣшки, кули, боченки, веревки, костыльки, кошмы и проч. и составить онымъ опись; 4) съ приближеніемъ къ Эмбенскому укрѣпленію будетъ каждой колоннѣ указано мѣсто, гдѣ она должна расположиться, не останавливаясь у укрѣпленія, въ которое на подъемныхъ верблюдахъ имѣютъ быть отправлены при описи одни только матеріалы, въ предыдущей статьѣ означенные; на тѣхъ-же верблюдахъ будутъ навьючены продовольственные припасы и на другой день доставлены въ колонны;

5) сѣдла съ покидаемыхъ и упалыхъ во время слѣдованія верблюдовъ должны быть непремѣнно собираемы и доставлены до мѣста.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

26.

Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской эксп; 6 февраля. На второмъ обратномъ переходѣ отъ Акъ-Булака къ Эмбѣ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Жестокіе морозы продолжаются и до сихъ поръ; 3-го февраля стужа возвысилась до 30°, 4-го числа до 29° и съ тѣхъ поръ не было менѣе—20°.—Въ эту пору здѣсь обыкновенно не только не бываетъ такихъ сильныхъ холодовъ, но даже не бываетъ и снѣгу; въ половинѣ февраля на Акъ-Булакѣ появляется уже свѣжая трава. Отъ такихъ продолжительныхъ и необычайныхъ морозовъ терпятъ не только верблюды отряда, идущіе подъ вьюками, но, какъ слышно, и вообще весь скотъ во всей южной степи.

27.

Ген. адъют. Перовскій Военному Министру; 7 февраля 1840 г. № 15. Второй переходъ отъ Акъ-Булака къ Эмбѣ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876

Отъ 30 января № 14 имѣлъ я честь донести Вашему Сіятельству о совершенной невозможности для отряда слѣдовать впередъ, (дубликатъ этого донесенія прилагается при настоящемъ рапортѣ); вслѣдъ за тѣмъ возвратился посыланный для развѣдокъ на Усть-Уртъ съ полутора-сотнями казаковъ при одномъ горномъ орудіи, Уральскаго войска полковникъ Бизяновъ и генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Рехенбергъ и донесли, что до самаго подъема, слишкомъ на сто верстъ отъ Акъ-Булака, снѣга еще несравненно глубже; всѣ корма и топливо занесены. На Усть-Уртѣ, по коему полковникъ Бизяновъ прошелъ верстъ двадцать, снѣгу также необык-

---

*) Копія съ печатнаго экземпляра.

**) Помѣтка: „Получено по экстра-почтѣ 1 марта".

новенно много, но менѣе, чѣмъ внизу и при томъ онъ мягче и рыхлѣе. Рекогносцировка эта продолжалась семь дней; слѣдовъ непріятеля нигдѣ не открыто, что объясняется необыкновенною суровостью зимы. Во все это время и по сегодняшній день жестокіе морозы не перемежались и было нѣсколько буранныхъ дней; 3-го февраля стужа возвысилась до 30°, а 4-го до 29°. Послѣдняя колонна подъ начальствомъ полковника Геке присоединилась къ отряду только 2-го февраля; тогда, по сведеніи общихъ счетовъ, оказалось, что со дня выступленія съ Эмбы и по 4-е февраля мы потеряли 1958 верблюдовъ, а по нынѣшній день болѣе 2100. Оставшіеся еще въ живыхъ были такъ слабы, что двѣ первыя колонны при выступленіи своемъ 4-го и 5-го чиселъ въ остатный путь, принуждены были покинуть и истребить 36-дневное продовольствіе на весь отрядъ, поднявъ съ собою собственно свое только продовольствіе на одинъ мѣсяцъ. Въ такой-же необходимости находятся и двѣ остальныя колонны. Подъ паркъ и подъ больныхъ, число коихъ въ пѣхотѣ со дня на день возрастаетъ, выбраны были лучшіе въ отрядѣ верблюды; нѣкоторые изъ нихъ, однакоже, легли уже на первомъ переходѣ. Обстоятельство это тѣмъ затруднительнѣе, что парочные ящики невозможно раздѣлить на меньшіе вьюки, какъ это сдѣлано теперь съ продовольствіемъ; больныхъ-же нельзя сажать, или укладывать на верблюдовъ по одному, а необходимо размѣщать въ висячія койки по одному на каждую сторону. Остальныя двѣ колонны выступаютъ день за день вслѣдъ за мною; Акъ-Булакскій гарнизонъ присоединился къ отряду; больные частію прибыли уже въ укрѣпленіе на Эмбѣ, съ особымъ транспортомъ,—частію слѣдуютъ при колоннахъ. Съ половины пути я намѣренъ отправиться впередъ въ укрѣпленіе Эмбенское, чтобы выбрать удобнѣйшее для лагеря мѣсто и сдѣлать разныя необходимыя распоряженія. Если я успѣю, какъ надѣюсь, собрать въ ближайшихъ родахъ ордынскихъ нѣкоторое число верблюдовъ, то я потороплюсь отправить на линію артиллерійскій паркъ; о времени-же выступленія съ Эмбы всего отряда я не могу еще сказать ничего положительнаго, потому что не знаю, сколько изъ нынѣшнихъ верблюдовъ дойдутъ до Эмбы,—но далѣе уже, конечно, не пойдетъ ни одинъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

28.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 8 февраля 1840 г. № 112. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Принявъ къ надлежащему исполненію Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ предписаніи ко мнѣ Вашего Сіятельства отъ 28 истекшаго января за № 588, по предмету доставленія въ Ново-Александровскъ запаснаго провіанта для войскъ Хивинской экспедиціи, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства относящіяся къ этому предмету слѣдующія свѣдѣнія:

Въ число полнаго количества провіанта, предназначеннаго къ доставленію изъ Астрахани въ запасъ для экспедиціи составляющаго 2500 четвертей муки и 750 четвертей крупъ, въ навигацію прошлаго года доставлено и сдано въ Ново-Александровское укрѣпленіе только 250 четвертей и около 640 четвертей сухарей; остальное-же количество послѣднихъ осталось на замерзшихъ въ морѣ судахъ.

Озабочиваясь спасеніемъ груза съ этихъ судовъ и въ особенности пополненіемъ запаса, назначеннаго для экспедиціи, я, сверхъ данныхъ по этому предмету предписаній Ново-Александровскому коменданту, распорядился перевезти въ Ново-Александровскъ съ судовъ, зазимовавшихъ у Гурьева городка до 460 четвертей сухарей въ запасъ для экспедиціи и 150 четвертей муки для обезпеченія продовольствія Ново-Александровскаго гарнизона до открытія навигаціи.

Для перевозки этихъ припасовъ, которые, какъ донесъ мнѣ исправляющій должность наказнаго атамана Уральскаго войска, отправлены уже изъ Гурьева 29-го января, употреблено 134 человѣка уральскихъ казаковъ, съ такимъ-же числомъ принадлежащихъ имъ саней. По совершенной невозможности нанять подводы для этой перевозки, означенное число казаковъ выслано изъ линейной стражи; это имѣетъ еще и то удобство, что казаки, будучи вооружены, составляютъ изъ себя для транспорта безопасный конвой, который во всякомъ другомъ случаѣ былъ-бы необходимъ. Вмѣстѣ съ этимъ транспортомъ послано къ Ново-Александровскому коменданту двадцать верблюдовъ, съ приказаніемъ употребить ихъ, запрягая въ имѣющіяся въ укрѣпленіи сани, для перевозки по льду припасовъ съ судовъ замерзшихъ въ виду укрѣпленія.

*) Помѣтка: „15 февраля“.

Перевозка въ Ново-Александровскъ изъ Астрахани припасовъ гужомъ оказалась совершенно невозможною. Съ большимъ трудомъ можно было подрядить на сухопутную доставку оттуда въ Гурьевъ припасовъ, которые наиболѣе казались нужными для полугоспиталя и частію для гарнизона, но и эти припасы не поспѣли въ Гурьевъ ко времени отправленія оттуда транспорта въ Ново-Александровскъ.

Такъ какъ успѣшная доставка транспорта, посланнаго изъ Гурьева въ Ново-Александровскъ и возвращеніе казаковъ, для этого употребленныхъ, зависитъ отъ прочности льда, то посланные изъ Гурьева подводы въ такомъ только случаѣ могли-бы быть употреблены для перевозки припасовъ съ замерзшихъ при укрѣпленіи судовъ, если-бы можно было надѣяться на постоянное продолженіе сильныхъ морозовъ; въ противномъ-же случаѣ всякое замедленіе при оттепели подвергаетъ слѣдованіе казаковъ по льду крайнимъ затрудненіямъ: сообразно съ чѣмъ и даны мною по этому предмету надлежащія приказанія.

Приняѣъ въ соображеніе, что по перевозкѣ изъ Гурьева сухарей будетъ состоять въ Ново-Александровскѣ, въ число назначеннаго для экспедиціи запаса, всего крупъ 250 четвертей и до 1100 четвертей сухарей, и что возможность перевезти грузъ съ зазимовавшихъ при укрѣпленіи судовъ подлежитъ большому сомнѣнію, я счелъ нужнымъ недостающіе до полнаго количества назначеннаго для экспедиціи запаса 1500 четвертей сухарей заготовить вновь въ Астрахани, для чего и предписалъ полевой провіантской комиссіи сдѣлать надлежащее распоряженіе и отнесся 1-го сего февраля къ управляющему Астраханскою губерніею, прося объ оказаніи содѣйствія находящемуся въ Астрахани комиссіонеру какъ въ покупкѣ означеннаго количества муки, такъ въ перепеченіи ея на сухари и отправленіи ихъ въ Ново-Александровскъ моремъ при первой возможности; но какъ покупка муки въ настоящее время моглабы быть въ Астрахани крайне затруднительна, то, основываясь на разрѣшеніи Вашего Сіятельства, я нынѣ-же вошелъ въ сношеніе съ Астраханскимъ начальствомъ, прося вмѣсто предназначенныхъ къ покупкѣ 1500 четвертей муки отпустить изъ находящихся въ Астрахани запасовъ для кавказскихъ войскъ такое-же количество, приказавъ перепечь ее въ сухари, согласно прежняго распоряженія и отправить на вольнонаемныхъ судахъ въ Ново-Александровскъ при первой возможности. О количествѣ заимствуемой изъ астраханскаго запаса муки Саратовская провіантская комиссія согласно съ предписаніемъ Вашего Сіятельства мною увѣдомлена.

Такимъ образомъ, если-бы и невозможно было спасти грузъ, оставшійся на судахъ, зазимовавшихъ у Колпинскаго кряжа, будетъ раннею весною находиться въ укрѣпленіи полное

количество назначеннаго для экспедиціи запаснаго провіанта и, какъ можно надѣяться, къ тому времени, въ которое потребуется отправить этотъ запасъ къ войскамъ экспедиціи; но если-бы отправленіе этого запаса потребовалось прежде, нежели могутъ быть доставлены въ укрѣпленіе вновь заготовленные въ Астрахани 1500 четвертей сухарей, въ такомъ случаѣ отправленіе запаса можетъ быть сдѣлано двумя транспортами: первый немедленно по востребованіи съ имѣющимися уже въ укрѣпленіи 250 четвертями крупъ и болѣе 1000 четвертей сухарей (включая посланныя изъ Гурьева); другой-же транспортъ послѣдуетъ непосредственно по доставленіи изъ Астрахани 1500 четвертей сухарей, къ которымъ можно будетъ присоединить потребное количество муки изъ запасовъ, имѣющихся въ укрѣпленіи. Каковымъ распоряженіемъ и можетъ быть устранено всякое затрудненіе въ своевременномъ доставленіи войскамъ экспедиціи провіанта.

Относительно высылки изъ Оренбурга подобнаго запаса навстрѣчу отряда имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что хотя усиленіе запасовъ экспедиціи и было-бы необходимо, потому что слѣдованіе войскъ замедляется отъ глубокихъ снѣговъ, усталости верблюдовъ и другихъ немаловажныхъ препятствій и что поэтому для окончанія экспедиціи потребуется болѣе времени, а слѣдовательно и продовольствія, нежели предполагалось, однакожъ въ настоящее время нельзя опредѣлить ни количества вспомогательныхъ запасовъ, ни времени, ни мѣста, къ которымъ нужно-бы было ихъ доставить, по неизвѣстности, когда и какимъ путемъ будетъ предпринято возвращеніе отряда. По этому предмету я получу въ свое время отъ г. корпуснаго командира приказанія и собразно съ ними, сдѣлавъ надлежащія распоряженія, не упущу тогда-же имѣть честь донести Вашему Сіятельству.

Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что послѣднія извѣстія о дѣйствующемъ отрядѣ простираются по 17-е января. Первая колонна находилась уже въ укрѣпленіи при Акъ-Булакѣ, но корпусный командиръ оставался еще въ укрѣпленіи на Эмбѣ, занимаясь устройствомъ и обезпеченіемъ оставляемыхъ здѣсь больныхъ; въ этомъ же укрѣпленіи сочтено нужнымъ оставить часть запасовъ экспедиціи, дабы облегчить верблюдовъ, которые отъ дальняго и весьма труднаго пути начали приходить въ изнуреніе. По этой причинѣ при отрядѣ вмѣсто предполагавшагося четырехмѣсячнаго запаса для остальнаго пути оставлено на $2^1/_2$ мѣсяца; дальнѣйшее-же продовольствіе будетъ обезпечиваться, не считая способовъ земли, подвозомъ запасовъ изъ укрѣпленія на Эмбѣ и Ново-Александровска. По отправленіи всѣхъ колоннъ и по приведеніи въ желаемое устройство всего оставляемаго въ укрѣпленіи на Эмбѣ

корпусный командиръ 17-го же января располагалъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Отъ 16 января я получилъ отъ него, между прочимъ, приказаніе заготовить здѣсь 150 паръ особаго устройства коекъ, для перевозки въ нихъ на верблюдахъ изъ Эмбинскаго укрѣпленія въ Оренбургъ больныхъ, за которыми полагаю я послать самою раннею весною верблюжій транспортъ, подъ прикрытіемъ 400 казаковъ при одномъ легкомъ конно-артиллерійскомъ орудіи, къ чему уже и сдѣланы мною всѣ нужныя предварительныя распоряженія. О выступленіи этого отряда въ степь я буду имѣть честь въ свое время Вашему Сіятельству донести.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 15 февраля".

29.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 13 февраля 1840 г. № 20. Оренбургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 876.

Полученныя мною при предписаніи Вашего Сіятельства отъ 31 января за № 56, на имя генералъ-адъютанта Перовскаго, депеши за № 55 и 660 немедленно отправлены мною по принадлежности чрезъ преданныхъ намъ киргизовъ, которые исключительно служатъ единственными посредниками сношеній нашихъ съ выступившими противу Хивы войсками.

Относительно распоряженій къ пополненію недостигшаго по назначенію для войскъ Хивинской экспедиціи отправленнаго изъ Астрахани въ Ново-Александровское укрѣпленіе запаснаго провіанта я имѣлъ честь подробно донести Вашему Сіятельству въ рапортѣ моемъ отъ 8-го сего февраля за № 112; въ дополненіе-же къ тому мнѣ остается присовокупить, что опасенія на счетъ возможности разграбленія судовъ, къ сожалѣнію, сбылись, какъ видно изъ донесеній, полученныхъ мною отъ Ново-Александровскаго коменданта. По этому предмету считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что когда по совершенной невозможности достигнуть укрѣпленія слѣдовавшіе къ нему суда, казенные и вольнонаемные съ казеннымъ грузомъ, были затерты льдомъ у Колпинскаго кряжа и Новинскихъ острововъ, то подполковникъ Лихошерстовъ

*) Помѣтка: „26 февраля 1840 г.".

прежде всего озаботился спасеніемъ экипажей, которые, подвергаясь крайней опасности, не могли долѣе оставаться на судахъ, и хотя въ тоже время посланному отъ него плацъ-адъютанту подпоручику Трубаевскому было поручено заняться перевозкою и самаго груза, однакожъ по непрочности льда и другимъ встрѣчавшимся затрудненіямъ исполненіе этого оказалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что и кочевавшіе близь тѣхъ мѣстъ киргизы, опасаясь хивинцевъ, угрожавшихъ имъ за сношенія съ нами, удалились отъ береговъ; когда-же киргизы снова туда прикочевали, то Ново-Александровскій комендантъ 12 января самъ отправился къ нимъ и убѣдилъ ихъ принять на себя перевозку груза въ укрѣпленіе; но случившаяся въ то время оттепель и дождь принудили подполковника Лихошерстова поспѣшить возвращеніемъ въ укрѣпленіе; въ слѣдующій за тѣмъ день хотя толмачъ Турпаевъ и отправился на 12 верблюдахъ къ ближайшему отъ берега судну, однакожъ едва успѣлъ, и то съ большимъ трудомъ, снять только нѣкоторое количество масла (котораго по перевѣскѣ оказалось 57½ пуд.) и куль солоду, будучи принужденъ поспѣшить возвращеніемъ въ укрѣпленіе, по доставленнымъ ему отъ приверженныхъ къ намъ киргизовъ свѣдѣніямъ о значительномъ сборищѣ неблагонамѣренныхъ киргизовъ и туркменъ, прибывшихъ къ тѣмъ мѣстамъ съ намѣреніемъ разграбить грузъ и уничтожить суда, что и дѣйствительно ими было исполнено частію прежде еще, нежели толмачъ успѣлъ возвратиться въ укрѣпленіе, а частію вслѣдъ за тѣмъ. Сверхъ того, тѣмъ-же скопищемъ, въ ночь на 20-е января, угнаты у кочевавшихъ близь укрѣпленія киргизовъ верблюды и бараны, также скотъ, принадлежавшій торговцамъ, находящимся въ Ново-Александровскѣ. Противъ самого укрѣпленія покушеній еще не было; но всѣ мѣры къ оборонѣ приняты, какъ равно и на Прорвинскомъ посту, которому, по доходящимъ свѣдѣніямъ, хищники наиболѣе угрожаютъ нападеніемъ, полагая имѣть тамъ болѣе успѣха, нежели противъ Ново-Александровска. Для завѣдыванія Прорвинскимъ постомъ, на время угрожающей ему опасности, Ново-Александровскій комендантъ командировалъ плацъ-адъютанта Трубаевскаго, предписавъ ему пригласить на постъ и вооружить зимующихъ близь него промышленниковъ, которые вслѣдствіе того, въ числѣ болѣе ста человѣкъ, достаточно вооруженныхъ, охотно перешли на Прорвинскій постъ, перенеся съ судовъ своихъ двадцать фальконетовъ. Не смотря на зимнее время валъ Прорвинскаго укрѣпленія возвышенъ, а ровъ углубленъ и вообще постъ приведенъ въ исправнѣйшее состояніе, такъ что если-бы и было теперь приведено въ дѣйствіе предпринимаемое противъ него непріязненное покушеніе, то можно надѣяться, что оно останется безу-

спѣшнымъ, не смотря на малочисленность охраняющей постъ команды, состоящей изъ одного офицера, 2 урядниковъ и 43 казаковъ Уральскаго войска.

Вмѣстѣ съ донесеніями объ этихъ происшествіяхъ при Ново-Александровскѣ я получилъ отъ предсѣдателя Оренбургской пограничной комиссіи генералъ-маіора Генса увѣдомленіе о доставленномъ ему свѣдѣніи, что состоящій при комиссіи корнетъ Аитовъ, слѣдовавшій къ дѣйствующему отряду съ верблюдами, собранными съ киргизовъ, кочующихъ по берегу Каспійскаго моря отъ Гурьева до Прорвинскихъ острововъ, во время пути задержанъ киргизами Адайскихъ и другихъ родовъ, которые намѣревались отвести его въ Хиву. Объ этомъ обстоятельствѣ донесено мною корпусному командиру.

За симъ, обращаясь къ приказанію Вашего Сіятельства относительно высылки съ линіи, въ случаѣ надобности, на встрѣчу отряду одного баталіона пѣхоты, осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, что изъ состоящей на лицо въ здѣшнемъ корпусѣ пѣхоты откомандировка баталіона оказывается совершенно невозможною, потому что за исключеніемъ трехъ горныхъ баталіоновъ и № 10, состоящаго на внутреннемъ положеніи, изъ 6-ти линейныхъ, 14 ротъ находятся въ походѣ, изъ остальныхъ-же двухъ съ половиною баталіоновъ двѣ роты № 1 расположены въ Уральскѣ и Ново Александровскѣ и должны еще между собою смѣняться, сколько обстоятельства настоящаго времени сдѣлать это позволятъ; баталіонъ № 3-й съ помощію сводной роты, составленной изъ остальныхъ людей выступившихъ въ походъ баталіоновъ, занимаетъ караулы въ Оренбургѣ и крѣпости Илецкой Защитѣ, а остальной баталіонъ № 6-й въ крѣпостяхъ Орской и Троицкой; такъ что не только нѣтъ лишнихъ людей на случай командировокъ, но даже для содержанія карауловъ необходимо было сдѣлать пособіе командами иррегулярныхъ войскъ и инвалидными. Поэтому всѣ, какіе-бы не понадобились выслать отряды въ степь, могутъ быть составлены лишь изъ однихъ казаковъ и преимущественно Оренбургскаго войска, потому что изъ Уральскаго за сдѣланными уже командировками, всякій новый нарядъ былъ-бы крайне неудобенъ и почти невозможенъ, тѣмъ болѣе, что и прежними уже войско до того обезсилено въ числѣ, что въ случаѣ надобности увеличить стражу на занимаемой войскомъ линіи, едва-ли можно будетъ обойтись безъ посторонняго пособія изъ другихъ иррегулярныхъ войскъ здѣшняго корпуса, что тоже представляетъ неудобства, потому что если всѣ потребности удовлетворять одними Оренбургскими казаками, то было-бы это и для нихъ крайне обременительно; изъ башкиръ-же и мещеряковъ, изъ которыхъ по приготовительнымъ распоряженіямъ къ экспедиціи сдѣланы

были въ прошломъ году чрезвычайные наряды людей и лошадей, тоже нельзя сдѣлать необыкновенныхъ нарядовъ, не подвергая ихъ крайнему разстройству, а Ставропольское Калмыцкое войско по малочисленности своей не представляетъ въ этомъ отношеніи значительнаго пособія. Обстоятельства эти заставляютъ меня покорнѣйше просить Ваше Сіятельство о возвращеніи, если изволите признать возможнымъ, трехъ уральскихъ полковъ, высланныхъ, по происшествію 1837 года, на службу въ Грузію, Бессарабію и Финляндію, тѣмъ болѣе, что и наемка казаковъ въ эти полки, какъ Ваше Сіятельство изъ донесенія корпуснаго командира отъ 1-го сентября 1837 года за № 28 изволите быть извѣстны, сдѣлана на два года, каковой срокъ для полка, находящагося въ Грузіи, уже и минулъ.

Въ заключеніе считаю обязанностію присовокупить, что если-бы по обстоятельствамъ оказалось необходимымъ усилить Оренбургскую линію пѣхотою, или выслать къ дѣйствующимъ войскамъ пѣхотный отрядъ, то не предвидится возможности удовлетворить эту потребность остальною пѣхотою здѣшняго корпуса.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 25 февраля“.

30.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 16 февраля 1840 г. № 21. Оренбургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Полученный мною отъ генералъ-адъютанта Перовскаго на имя Вашего Сіятельства рапортъ за № 14 при семъ имѣю честь представить, прилагая также и два экземпляра извѣстія объ отрядѣ войскъ Хивинской экспедиціи.

Корпусный командиръ, какъ Ваше Сіятельство и изъ донесенія его усмотрѣть изволите, по совершенной невозможности продолжать походъ въ Хиву рѣшился предпринять обратное движеніе къ укрѣпленію на Эмбѣ, гдѣ долженъ будетъ оставить больныхъ и излишнія тяжести подъ достаточнымъ прикрытіемъ, а съ остальными войсками слѣдовать къ Оренбургу.

Хотя по послѣднему предмету дальнѣйшія распоряженія корпуснаго командира положительно еще не извѣстны, однакожъ, по всей вѣроятности, число войскъ, возвращающихся

*) Помѣтка: „24 февраля 1840 г.“.

сюда съ Эмбы, должно быть соразмѣрно съ возможностію поднять съ собою нужное для нихъ, на время этого пути, продовольствіе; а какъ по совершенному изнуренію верблюдовъ и чрезвычайной ихъ убыли большого запаса взять съ собою будетъ невозможно, то и слѣдуетъ полагать, что сюда возвратится только нѣкоторая часть походныхъ войскъ и преимущественно кавалеріи, которая, не смотря на совершенную безкормицу для лошадей, до сихъ поръ выносила трудности похода легче пѣхоты, въ строю коей послѣдовала значительная убыль. Нѣтъ сомнѣнія, что убыль эта къ веснѣ еще увеличится и сдѣлаетъ значительнѣйшимъ некомплектъ людей въ линейныхъ Оренбургскихъ баталіонахъ, между тѣмъ какъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, во всякомъ случаѣ было бы необходимо усилить пѣхоту здѣшняго корпуса, что и имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что, не смотря на обратное движеніе войскъ Хивинской экспедиціи, я не осмѣлился, впредь до разрѣшенія Вашего Сіятельства, отмѣнить предназначенное для этихъ войскъ заготовленіе въ Астрахани 1500 четвертей сухарей, тѣмъ болѣе, что они могутъ быть обращены на другое употребленіе, если-бы оказались ненужными по прежнему назначенію.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Помѣтка рукою военнаго министра: „Получено сейчасъ съ фельдъегеремъ, 3½ часа пополудни 23 февраля“.

31.

Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 19 февраля 1840 г. № 98. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Государь Императоръ, уполномочивъ военнаго губернатора города Астрахани, генералъ-маіора Темирязева, оказывать Вашему Пр-ству и начальнику штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, въ случаѣ какихъ либо со стороны вашей требованій, всякое зависящее отъ него содѣйствіе на счетъ доставленія для отряда войскъ Хивинской экспедиціи тѣхъ припасовъ и пособій, какіе окажутся нужными, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы Каспійская фло-

*) Копія съ копіи.

тилія употребила для сего-же всѣ свои средства, если въ томъ представится надобность.

О таковой Высочайшей волѣ сообщивъ г. начальнику Главнаго морского штаба Его Императорскаго Величества и генералъ-маіору Темирязеву для зависящаго, въ чемъ слѣдуетъ со стороны ихъ, распоряженія, а также генералъ-маіору Рокасовскому, имѣю честь увѣдомить и Ваше Пр-ство.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

32.

Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской экспедиціи; 20 февраля 1840 г. Лагерь при укр. на р. Эмбѣ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Всѣ части отряда соединились снова къ 18 февраля при укр. на р. Эмбѣ, потерявъ на обратномъ пути отъ Акъ-Булака столько верблюдовъ, что часть продовольствія дорогою перевьючена была по необходимости на казачьихъ лошадей. Колонны расположены въ 30 и 40 верстахъ отъ укрѣпленія, на мѣстахъ, гдѣ сохранилось еще нѣсколько корма и топливо; люди ни въ чемъ нужды не терпятъ и постоянно довольствуются свѣжимъ мясомъ. Оставшіеся еще годными верблюды употребляются теперь для снабженія всѣхъ частей отряда продовольствіемъ. На обратномъ пути отрядъ вытерпѣлъ еще нѣсколько жестокихъ бурановъ и вообще стужа до сихъ поръ еще не уменьшается; рѣдко бываетъ менѣе—20°, иногда доходитъ при сильномъ вѣтрѣ до—25°.

Примѣч. ред. На рапортѣ начальника штаба Оренб. корп. отъ 5 марта № 876, при которомъ было представлено Военному Министру 2 экземпляра этихъ извѣстій, положена резолюція: „Доложено Его Величеству. 16 марта 1840 г. Ген.-ад. Адлербергъ“.

33.

Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 20 февраля 1840 г. № 18. Укр. на Эмбѣ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

По выступленіи отряда 1, 5-го и послѣдующихъ чиселъ февраля изъ Акъ-Булака, съ пожертвованіемъ части продо-

*) Копія съ печатнаго экземпляра.
**) Помѣтка: „17 марта 1840 г.“.

вольствія (о чемъ я уже имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству отъ 17 февраля № 15), я употребилъ всѣ средства къ скорому, безостановочному слѣдованію, дабы воспользоваться послѣдними силами истощенныхъ верблюдовъ и достигнуть Эмбы прежде распутицы, которую, по обыкновенному порядку вещей, должно было ожидать со дня на день. Но стужа продолжалась во весь путь, возрастала до 25° и перемежалась только пагубными для скота буранами. Отрядъ слѣдовалъ усиленными переходами безъ дневокъ; битыя тропы и дорожки, по которымъ верблюды по крайней мѣрѣ не проваливались, облегчили для нѣкоторыхъ колоннъ обратное слѣдованіе; кромѣ того верблюдовъ на пути поддерживали сухарями, мукой и овсомъ, безъ чего-бы большая часть изъ нихъ не дошла вовсе до мѣста. Такимъ образомъ, истребивъ еще дорогою нѣкоторое количество разнаго продовольствія, употребивъ разборныя лодки, настилку отъ понтоновъ, всѣ запасные веревки и канаты на топливо, покинувъ разныя другія тяжести, колонны отряда къ 18 февраля стянулись къ укрѣпленію на Эмбѣ, потерявъ, однакоже, въ послѣдніе десять дней еще 1780 верблюдовъ. Остальные прибыли въ самомъ изнеможенномъ состояніи; весьма у многихъ отморожены ноги, потрескались отъ необычайной здѣсь стужи подошвы, такъ что животныя эти сдѣлались вовсе негодными къ употребленію. Отрядъ прибылъ на Эмбу съ завьюченными казачьими лошадьми, не будучи въ состояніи поднять остальное продовольствіе на верблюдахъ.

Затруднительное положеніе отряда происходитъ теперь отъ мѣстныхъ причинъ и отъ недостатка верблюдовъ для дальнѣйшаго обратнаго слѣдованія. Вблизи укрѣпленія корму для лошадей и оставшихся верблюдовъ и топлива нѣтъ болѣе вовсе; по сему колонны расположены по р. Темиру и въ другихъ мѣстахъ, верстахъ въ 30, 40 отъ продовольственныхъ складовъ на Эмбѣ, а между тѣмъ перевозныя средства наши весьма ограничены и доставка въ колонны чрезвычайно затруднительна. Необходимость корма и топлива заставила расположить всѣ колонны по ту сторону Эмбы, хотя отъ этого, во время ожидаемой распутицы, предстоятъ еще новыя затрудненія и неудобства. Теперь я употребляю всѣ средства и силы, чтобы перевезти изъ укрѣпленія на правый берегъ Эмбы все, что только можно, а въ особенности продовольствіе и больныхъ. Число послѣднихъ въ пѣхотѣ увеличивается; цынга, не смотря ни на какія мѣры, распространяется не только между рядовыми, но даже и между офицерами. Это также одна изъ важныхъ причинъ, заставляющихъ меня желать, чтобы укрѣпленіе было къ веснѣ очищено, а больные перевезены на ту сторону Эмбы и размѣщены какъ можно просторнѣе во всѣхъ колон-

нахъ отряда; но я не могу еще сказать положительно, сколько въ этомъ успѣю. Отрядъ обезпеченъ здѣсь на мѣстѣ продовольствіемъ на 3½ мѣсяца, но время отправленія его теперь еще опредѣлить не возможно, потому что это зависитъ отъ болѣе, или менѣе успѣшнаго сбора верблюдовъ. Ихъ необходимо собрать вновь не менѣе 3500, что по причинѣ предшествовавшей поставки ихъ ордынцами для настоящей экспедиціи будетъ не легко исполнить, особенно въ короткій срокъ; для этого необходимо посылать команды въ тѣ рода и племена, которые не участвовали въ первой поставкѣ и вообще, пользуясь отдаленіемъ своимъ отъ линіи, не покоряются начальству. Все это требуетъ времени и какъ по причинѣ нынѣшнихъ глубокихъ снѣговъ, такъ при первой весенней распутицѣ равно затруднительно. Отъ успѣха этого сбора будетъ зависѣть и личное мое здѣсь пребываніе; я не могу оставить отряда въ степи, не увѣрившись напередъ совершенно въ средствахъ для обратнаго слѣдованія его.

Для сбереженія фуража, котораго остается при отрядѣ гораздо менѣе, чѣмъ продовольствія для людей, я отправляю на дняхъ дивизіонъ I Оренбургскаго полка черезъ Бишъ-Тамакъ на кр. Ильинскую, а оттуда прямымъ путемъ въ Уфу. При этомъ случаѣ отправляются также нѣсколько больныхъ офицеровъ и нѣкоторые штабные офицеры и чиновники, остающіеся при теперешнихъ обстоятельствахъ безъ особаго занятія. На сей предметъ изъ всѣхъ наличныхъ верблюдовъ съ трудомъ только набрано до 400, подающихъ надежду, что дойдутъ съ облегченными вьюками до линіи.

Окончательно я долгомъ считаю донести Вашему Сіятельству, что отрядъ, еслибы простоялъ здѣсь и четыре мѣсяца, не можетъ терпѣть недостатка въ пищѣ; со времени прибытія на Эмбу я успѣлъ уже запастись снова скотомъ и нижніе чины получаютъ какъ прежде, такъ и теперь ежедневно свѣжее мясо и полную дачу пайка; открывающіяся за тѣмъ въ пѣхотѣ повальныя болѣзни и смертность не могутъ быть отнесены ни къ чему болѣе, какъ перенесеннымъ напередъ сего неизбѣжнымъ военнымъ трудамъ и къ мѣстнымъ, также ни чѣмъ не устранимымъ причинамъ, между коими солонцоватая вода всѣхъ степныхъ рѣчекъ, конечно, занимаетъ первое мѣсто; а по недостатку топлива воду не всегда можно замѣнять снѣгомъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Получено сейчасъ по экстра-почтѣ. 15 марта. Слава Богу, отрядъ прибылъ на Эмбу; на пути предстоятъ еще большія затрудненія для обратнаго слѣдованія“.

34.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 20 февраля 1840 г. № 19. Лагерь при укрѣпленіи на рѣкѣ Эмбѣ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

Неудачныя на сей разъ послѣдствія предпринятой противу Хивы экспедиціи Вашему Сіятельству уже извѣстны. Обстоятельства, не входившія ни въ какіе расчеты и ни чѣмъ не устраняемыя, обратились для насъ въ неодолимыя препятствія. Зима, какой въ здѣшнихъ мѣстахъ никто не запомнитъ, и снѣга, въ полномъ смыслѣ слова непроходимые, преградили намъ путь. Люди перенесли всѣ трудности этого необыкновеннаго похода хорошо, но верблюды, истощенные безкормицей, глубокими снѣгами и жестокою стужей, стали валиться по сотнямъ на день, и мы были не въ состояніи поднять самое ограниченное и необходимое количество продовольствія для окончанія предпринятаго пути. Чтобы не пожертвовать безразсудно и безъ всякой пользы цѣлымъ отрядомъ, я принужденъ былъ рѣшиться на отступленіе. Неудача этого предпріятія, на первый случай, будетъ имѣть весьма невыгодныя для этого послѣдствія. О Хивинцахъ теперь нѣтъ никакихъ свѣдѣній; по всей вѣроятности войска ихъ возвратились по тѣмъ же причинамъ, какъ и наши: по жестокости стужи и по непроходимости снѣговъ.

Прошу Ваше Сіятельство покорнѣйше принять увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи и совершенной преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

Примѣч. ред. Это письмо ген. Перовскаго написано имъ собственноручно.

35.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 20 февраля 1840 г. № 23. Оренбургъ. (Секретно) **).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 876.

Съ возвращеніемъ войскъ Хивинской экспедиціи чрезвычайно увеличится число больныхъ въ Оренбургскомъ военномъ

*) Помѣтка: „16 марта 1840 г.“.
**) Помѣтка: „2 марта 1840 г.“.

госпиталѣ, въ который съ открытіемъ весны должны быть перевезены и больные, оставляемые отрядомъ въ укрѣпленіи на Эмбѣ, такъ что общее число больныхъ въ госпиталѣ, вмѣсто полагаемыхъ по штату трехъ сотъ, безъ сомнѣнія, будетъ составлять не менѣе одной тысячи человѣкъ, и, слѣдовательно, какъ въ помѣщеніи, такъ въ медицинскихъ чиновникахъ, прислугѣ и госпитальныхъ вещахъ встрѣтится большой недостатокъ.

Относительно помѣщенія, хотя еще въ апрѣлѣ 1839 года представлено въ инженерный департаментъ отъ начальника Оренбургскаго инженернаго округа о постройкѣ новыхъ балагановъ, вмѣсто пришедшихъ въ совершенную негодность, въ которые обыкновенно на время лѣта перемѣщались больные изъ главнаго госпитальнаго корпуса, однокажъ, если-бъ и послѣдовало разрѣшеніе, которымъ во всякомъ случаѣ было-бы необходимо поспѣшить, но все-бы постройка этихъ балагановъ не могла-бъ быть кончена къ тому времени, въ которое станутъ прибывать больные; почему и будутъ мною приняты другія по мѣстной возможности мѣры къ приготовленію помѣщенія для излишнихъ больныхъ, которые не могутъ быть расположены въ зданіяхъ госпиталя; за тѣмъ, какъ число больныхъ неизбѣжно будетъ превышать штатное положеніе не менѣе какъ 600—700 человѣкъ, при госпиталѣ-жъ запасныхъ вещей состоитъ только по числу 150, то и необходимо запасъ этотъ увеличить еще по крайней мѣрѣ на триста человѣкъ; къ состоящимъ при госпиталѣ медицинскимъ чиновникамъ, которыхъ нынѣ на лицо только три, прикомандировать еще шесть и одного аптекарскаго ученика, увеличивъ также госпитальную прислугу двумя унтеръ-офицерами и 25 рядовыми.

Все сіе представляя на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать въ разрѣшеніе предписанія.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Резолюція: „Немедленно сообразить по сношенію съ подлежащими департаментами и скорѣе доложить съ нужными справками. 1 марта. Весьма нужное“.

36.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп; 27 февраля 1840 г. № 113. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (6)

Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе ваше отъ 30-го января изъ Акъ-Булака, изъявилъ крайнее Свое соболѣзнованіе о тѣхъ чрезвычайныхъ и неожиданныхъ трудностяхъ, съ которыми Вы и отрядъ, Вамъ ввѣренный, должны были бороться въ продолженіе послѣдняго мѣсяца похода вашего въ безпріютной Киргизской степи.

Труды и лишенія, претерпѣнныя отрядомъ, дѣйствительно превосходятъ все, что ожидать было можно и Его Величество при всемъ искреннемъ сожалѣніи о неудачахъ вашего предпріятія, покоряясь безропотно опредѣленію Всевышняго, совершенно убѣжденъ въ необходимости, въ которую Вы были поставлены предпринять обратный на линію путь. Вполнѣ оцѣняя чувства, побудившія Васъ къ этой рѣшимости, Государь Императоръ благодаритъ Васъ за оную, видя въ ней сохраненіе отряда, который въ противномъ случаѣ нашелъ-бы, по всей вѣроятности, безславную погибель въ безнадежной борьбѣ съ природными препятствіями.

Между тѣмъ Государь Императоръ, имѣя въ виду то невыгодное впечатлѣніе, которое неминуемо должно быть произведено неудачею настоящей противъ Хивы экспедиціи, изволитъ признавать необходимымъ возобновить ее сколь можно безотлагательно, дабы съ одной стороны показать непоколебимую твердость правительства въ достиженіи единожды предположенной цѣли, а съ другой явить доказательство неослабной его силы и могущества.

Но если неудача перваго предпріятія въ странѣ совершенно неизвѣстной можетъ быть извинена и дѣйствительно въ общемъ мнѣніи извиняется недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній о мѣстности, въ особенности-же встрѣчею зимы и снѣговъ, какихъ въ этомъ краю доселѣ не бывало, то всякая неудача предпріятія послѣдующаго доказала-бы или недостаточность соображеній, или физическую невозможность исполнить самое дѣло, чего никакъ нельзя допустить.

Вслѣдствіе сего Государь Императоръ, соизволяя, чтобы Вы занялись безотлагательно составленіемъ предначертанія о новой экспедиціи въ Хиву, вполнѣ остается увѣреннымъ, что Вы для несомнѣннаго обезпеченія ея успѣха восполь-

*) Копія съ копіи.

зуетесь всѣми опытами, которые пріобрѣли въ продолженіе настоящаго похода.

Съ своей стороны Государь Императоръ полагать изволитъ, что походомъ симъ дознана совершенная невозможность достигнуть до Хивы зимнимъ временемъ, а потому, по мнѣнію Его Величества, ничего не оставалось-бы иного, какъ предпринять новый походъ лѣтомъ, или осенью, изъ Оренбурга нынѣшнимъ путемъ, или изъ Астрахани моремъ къ Ново-Александровску, либо въ другое на восточномъ берегу Каспійскаго моря мѣсто, къ Хивѣ ближайшее.

Походъ князя Бековича-Черкасскаго служитъ доказательствомъ возможности этого дѣла. Но какъ сила составляемаго отряда вполнѣ должна соотвѣтствовать цѣли экспедиціи и нѣтъ возможности соединить достаточно способовъ для перевозки моремъ всего отряда, то по необходимости должно будетъ ограничиться перевозкою на судахъ одной пѣхоты, съ артиллеріею, въ одинъ и даже въ два рейса, направивъ степью, къ мѣсту высадки ея, кавалерію съ верблюжьимъ транспортомъ.

Вмѣстѣ съ этимъ транспортомъ должны быть отправлены и лошади артиллерійскія, употребивъ ихъ на это время для поднятія какой либо части тяжестей отряда. Выступленіе въ степь этого сухопутнаго отдѣленія экспедиціи весьма-бы выгодно было распорядить изъ Сарайчика, или Гурьева, съ тѣмъ, чтобы она слѣдовала по направленію морского берега, дабы прибыть въ одно время съ пѣхотою къ мѣсту высадки; но если непроходимость Эмбинскихъ болотъ будетъ признана непреодолимымъ для подобнаго движенія препятствіемъ, то, конечно, не оставалось-бы ничего иного, какъ отправить кавалерію съ верблюжьимъ транспортомъ такимъ образомъ, чтобы она перешла Эмбу въ верховьяхъ, или въ серединѣ ея теченія.

Впрочемъ, не дѣлая никакихъ рѣшительныхъ на предметъ сей предположеній въ ожиданіи соображеній вашихъ, Государь Императоръ изволилъ обратиться нынѣ-же къ способамъ снаряженія будущей экспедиціи.

Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ самый составъ отряда.

Корпусъ Оренбургскій, ослабленный весьма значительно отдѣленіемъ 3½ баталіоновъ пѣхоты для нынѣшней экспедиціи и оказывающійся, сверхъ того, по неопытности солдатъ и офицеровъ не довольно способнымъ къ перенесенію трудностей дальняго похода, не представляетъ надежнаго основанія къ будущему снаряженію.

По сему Государь Императоръ признать изволилъ за благо назначить нынѣ-же 24 роты изъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса. Роты эти безотлагательно будутъ сформированы въ составѣ 6-ти сводныхъ баталіоновъ и направлены изъ Москвы въ Саратовскую губернію, съ тѣмъ, чтобы оттуда уже получить

дальнѣйшее направленіе или на Оренбургскую линію, или въ Астрахань, смотря по тому, сухимъ-ли путемъ, или моремъ экспедиція будетъ предпринята. Вмѣстѣ съ сими баталіонами будетъ отправлена въ Саратовскую губернію одна легкая артиллерійская батарея по восьми орудійному составу мирнаго времени.

Батарея эта назначается съ орудіями и двумя на каждое зарядными ящиками, на случай, если бы Вы признали полезнымъ имѣть при отрядѣ нѣсколько орудій болѣе значительнаго калибра, нежели состоящіе при ономъ нынѣ.

Сверхъ того для вящшаго усиленія артиллеріи отряда Государь Императоръ полагать изволитъ имѣть при ономъ вмѣсто дивизіона цѣлую конно-артиллерійскую батарею казачьей артиллеріи.

О составѣ 6-ти сводныхъ баталіоновъ и артиллерійской батареи, въ составъ отряда назначаемыхъ, о времени ихъ выступленія и порядкѣ слѣдованія Вы вмѣстѣ съ симъ получите подробное увѣдомленіе.

По неизвѣстности времени, въ которое экспедиція можетъ быть предпринята, ни мѣста, изъ коего она выступитъ, все, что относительно матеріальнаго ея снаряженія на первый случай сдѣлать можно, заключается въ благовременномъ приготовленіи запаса сухарей. Запасъ этотъ Государь Императоръ полагаетъ ограничить четырехъ-мѣсячною пропорціею, взявъ нужную для приготовленія онаго муку изъ неприкосновенныхъ запасовъ Оренбургскаго корпуса. Сухари эти когда порядокъ слѣдованія экспедиціи будетъ опредѣленъ, могутъ быть свезены въ общій складъ вмѣстѣ съ потребнымъ количествомъ крупы изъ тѣхъ-же запасовъ.

Генералъ-маіору Рокасовскому вмѣстѣ съ симъ дано предписаніе распорядиться этимъ дѣломъ, принявъ въ разсчетъ примѣрно 10 тыс. человѣкъ, полагая въ отрядѣ 6 баталіоновъ пѣхоты, артиллерію по назначенію и то-же число казаковъ и прислуги, какое состоитъ при настоящей экспедиціи.

Сверхъ этого провіанта, для обезпеченія потребностей отряда, можетъ быть предоставлено 1500 четвертей сухарей, перепекаемыхъ по извѣстному Вамъ распоряженію, изъ астраханскихъ запасовъ, каковое распоряженіе остается нынѣ въ своей силѣ.

Къ заготовленію овса по неизвѣстности, на какой именно пунктъ онъ потребуется, до времени не можетъ быть приступлено. Заготовленіе прочихъ припасовъ, какъ-то: спирта, соли, перца, хрѣна и т. д. по незначительности нужныхъ количествъ, въ свое время, вѣроятно, ни какихъ затрудненій не встрѣтитъ.

Хотя огнестрѣльные припасы и снаряды Хивинскаго отряда остались не израсходованными, но если-бы часть ихъ

подверглась порчѣ во время пути, или оставлена была въ степи по недостатку способовъ къ перевозкѣ, то пополненіе ихъ не можетъ встрѣтить препятствій, ни во времени, ни въ способахъ.

Къ собранію самыхъ положительныхъ свѣдѣній о перевозочныхъ способахъ, имѣющихся въ Астрахани и въ устьяхъ Волги, сдѣлано распоряженіе и о послѣдствіяхъ этого Вы будете увѣдомлены.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

37.

Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп.: 27 февраля 1840 г. № 114. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (6).

Имѣя честь препроводить къ Вашему Пр-ству съ нарочнымъ фельдъегеремъ депешу на имя генералъ-адъютанта Перовскаго, въ двухъ экземлярахъ, покорнѣйше прошу Васъ экземпляръ, переложенный на шифры, отправить безотлагательно по назначенію съ преданными намъ Кайсаками.

Другой экземпляръ, посылаемый для свѣдѣнія Вашего Пр-ства, подъ открытою печатью, долженъ быть доставленъ генералъ-адъютанту Перовскому при первомъ удобномъ и вѣрномъ случаѣ.

Изъ бумаги этой Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите Высочайшую Государя Императора волю, дабы немедленно приступлено было къ перепеченію изъ неприкосновенныхъ запасовъ Оренбургскаго корпуса четырехъ-мѣсячной пропорціи сухарей на 10 тысячъ человѣкъ.

Исполненіе этого дѣла Его Величество поручать изволитъ ближайшему наблюденію Вашего Пр-ства, предоставляя Вамъ печеніе сухарей распорядить при различныхъ магазинахъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ.

Высочайшія разрѣшенія сіи сообщая Вашему Пр-ству, имѣю честь ожидать о послѣдующемъ вашего въ свое время увѣдомленія.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

*) Копія съ копіи.

38.

Извѣстіе объ отрядѣ войскъ Хивинской экспедиціи; 29 февраля 1840 г. Лагерь на р. Темирѣ, въ 40 верстахъ отъ укр. на Эмбѣ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

22-го февраля дивизіонъ 1-го Оренбургскаго казачьяго полка отправленъ на линію. Отрядъ стоитъ лагеремъ на томъ-же мѣстѣ въ ожиданіи перваго весенняго пути и свѣжихъ верблюдовъ. Люди ни въ чемъ нужды не терпятъ и число больныхъ не возрастаетъ. Морозы постоянно продолжаются и послѣ 20-го числа сего мѣсяца было еще нѣсколько жестокихъ бурановъ, бывшихъ причиною значительной потери верблюдовъ; остающіеся за тѣмъ до такой степени ослабѣли, что ни въ какую работу употреблены быть не могутъ.

39.

Ген. адъют. Перовскій Военному Министру; 29 февраля 1840 г. № 21. Лагерь при р. Темирѣ, 40 верстъ отъ Эмбенскаго укр. **).

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 876.

Высочайшая воля, объявленная мнѣ предписаніемъ Вашего Сіятельства отъ 31 января № 660, о назначеніи генералъ-маіора Молоствова начальникомъ штаба отряда, подъ моимъ начальствомъ состоящаго, не могла быть приведена въ исполненіе, потому что означенное предписаніе я имѣлъ честь получить уже по отбытіи его въ Оренбургъ, куда онъ отправился 22-го числа сего мѣсяца вмѣстѣ съ дивизіономъ 1-го Оренбурскаго полка. Разстроенное здоровье генералъ-маіора Молоствова заставило меня возвратить его въ Оренбургъ, гдѣ онъ, по званію командующаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ, будетъ для службы полезнѣе, чѣмъ при отрядѣ въ настоящемъ его бездѣйственномъ положеніи.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено Министромъ Его Величеству 23 марта“.

---

*) Копія съ печатнаго экземпляра.
**) Копія съ копіи.

40.

Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 29 февраля 1840 г. № 22. Лагерь при р. Темирѣ, 40 верстъ отъ Эмбенскаго укр. *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Послѣ донесенія моего къ Вашему Сіятельству отъ 20 февраля № 18 никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ положеніи и состояніи отряда не произошло; онъ расположенъ тремя отдѣльными частями на прежнихъ мѣстахъ, представляющихъ нѣкоторое удобство относительно корма и топлива; а послѣднія перевозочныя средства, и въ томъ числѣ казачьи лошади, употреблены для снабженія войскъ запаснымъ продовольствіемъ, которое большею частію уже вывезено изъ укрѣпленія, сложено на мѣстѣ стоянки колоннъ и теперь покрывается лубками и рогожами; но въ нужныхъ для сего матеріалахъ оказывается ощутительный недостатокъ; съ другой стороны, не смотря на непрерывающуюся работу, едва можно успѣвать отгребать снѣгъ, безпрестанно заносящій бунты съ продовольствіемъ, и потому должно опасаться, что съ наступленіемъ теплой погоды значительная часть запасовъ, особенно сухарей, окажется попорченною. Въ укрѣпленіи осталась еще часть продовольствія, артиллерійскій паркъ и больные, которые по случаю постоянно жестокихъ морозовъ и бурановъ не могли еще быть перевезены. Для нихъ устроены уже при колоннахъ просторные камышевые балаганы, одѣтые снутри войлокомъ. Укрѣпленіе необходимо будетъ очистить и оставить къ веснѣ вовсе, какъ потому, что весь лѣвый берегъ Эмбы представляетъ тогда едва проходимыя грязи, такъ и по причинѣ множества павшаго скота и другихъ нечистотъ, накопившихся въ самомъ укрѣпленіи и окружности его отъ продолжительнаго пребыванія войскъ. Если-бы въ немъ оставить госпиталь и свезти въ одно мѣсто всѣхъ больныхъ, то, вѣроятно, развились-бы собственно такъ называемыя госпитальныя болѣзни и смертность увеличилась-бы въ большемъ противу нынѣшняго содержанія. Единственнымъ средствомъ противъ этого почитаю я просторное размѣщеніе больныхъ на свѣжемъ, не заражонномъ мѣстѣ и основаніе нѣсколькихъ малыхъ госпиталей, вмѣсто одного общаго большого. По сдѣланному нынѣ разсчету по 20 февраля больныхъ обратилось всего въ отрядѣ и въ укрѣпленіяхъ 3124 человѣка, умерло 608, состоитъ нынѣ больными 565. Въ отрядѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, приходится въ пѣхотѣ 1 больной на каждыхъ двухъ человѣкъ; одинъ умершій на 14. Въ дивизіонѣ 1-го Оренбург-

*) Помѣтка: „24 марта 1840 г.“.

скаго полка одинъ больной на $2^{3}/_{10}$ человѣка, одинъ умершій на 26 человѣкъ; между оренбургскими казаками 1 больной на $4^{3}/_{10}$ человѣка, 1 умершій на 34 человѣка; а между уральскими 1 больной на 27 человѣкъ и 1 умершій на 200 человѣкъ. Въ обоихъ укрѣпленіяхъ число обратившихся въ теченіе девяти мѣсяцевъ больныхъ далеко превышаетъ число людей въ гарнизонахъ и 1 умершій приходится въ пѣхотѣ на $2^{6}/_{10}$ челов., т. е. изъ 5 здоровыхъ умерли 2;—а изъ оренбургскихъ, казаковъ бывшихъ въ укрѣпленіяхъ, 1 умершій на $6^{8}/_{10}$, т. е. изъ 34 человѣкъ умерли 5. Если при этомъ обратить вниманіе на то, что уральцы, выставившіе уже напередъ сего нѣсколько полковъ на внѣшнюю службу, вышли для настоящей экспедиціи безъ всякаго выбору, сподрядъ, тогда какъ въ прочихъ войскахъ сдѣланъ былъ по возможности нѣкоторый выборъ и слабые оставлены дома, то нельзя не удивиться крѣпости и сносливости уральскихъ казаковъ, нельзя не отдать имъ полной справедливости, что они въ подобномъ предпріятіи незамѣняемы и неоцѣненны.

Нижнимъ чинамъ, одержимымъ цынгою, производится, по возможности, пища, приспособленная къ ихъ болѣзненному состоянію: свѣжее мясо, сбитень, квашеная сушеная капуста, лукъ, уксусъ и крутъ, т. е. малосольный, кислый сыръ; съ открытіемъ весны будутъ они получать дикій чеснокъ и ревенный листъ, замѣняющій щавель и растущій здѣсь въ изобиліи. Поэтому можно надѣяться, что цынга не увеличится въ отрядѣ; я велѣлъ также вырыть погреба и запастись снѣгомъ и льдомъ, чтобы больные весною имѣли прѣсную воду и не употребляли солонцоватой воды степныхъ рѣчекъ.

По приведеніи въ точную извѣстность всѣхъ запасовъ, покинутыхъ по недостатку верблюдовъ на переходѣ отъ Акъ-Булака къ Эмбѣ, оказалось, что сухарей и муки брошено пятидесяти-дневное продовольствіе на весь отрядъ; крупъ 83-хъ дневное, овса двухъ недѣльное, соли на 105 дней и еще до ста вьюковъ разныхъ другихъ тяжестей, не считая лодокъ, канатовъ и проч. бывшаго на подводахъ.

22-го февраля выступилъ съ Эмбы налегкѣ дивизіонъ 1-го Оренбурскаго полка, подъ командою состоящаго при мнѣ полковника Геке и, вѣроятно, дней черезъ 15 или 20 достигнетъ линіи. Для этого отправленія съ трудомъ можно было выбрать изъ числа верблюдовъ нашихъ 350, коихъ по крайней мѣрѣ нѣкоторая часть обѣщаетъ дойти до мѣста. Семь сотъ лучшихъ за тѣмъ верблюдовъ оставлены по необходимости при колоннахъ для подвозки продовольствія и топлива; остальные всѣ въ такомъ положеніи, что вовсе не способны для работъ и потому отогнаны на пастьбу въ лучшія мѣста, въ надеждѣ, что хотя небольшая часть ихъ можетъ быть чрезъ то сохра-

нена для обратнаго пути. Между тѣмъ правитель западной части орды, подполковникъ султанъ Айчуваковъ, находившійся постоянно при мнѣ во все время похода, отправляется надняхъ съ тремя сотнями уральскихъ казаковъ, при одномъ горномъ орудіи, внизъ по Эмбѣ, въ разныя сосѣднія племена, для сбора верблюдовъ. Но даже и это отправленіе сопряжено съ чрезвычайными трудностями, какъ по едва проходимымъ глубокимъ снѣгамъ, такъ и по недостатку подъемныхъ для продовольствія средствъ; для снаряженія этихъ трехъ сотенъ я долженъ былъ прибѣгнуть къ наемкѣ у кочующихъ близь укрѣпленія Назаровцевъ свѣжихъ верблюдовъ и даже не увѣренъ, сколько въ этомъ успѣю; аулы ихъ раскинуты; ничтожное для лѣтняго перехода разстояніе требуетъ теперь нѣсколькихъ дней и чрезвычайныхъ усилій. Сверхъ всего этого вся скотина отъ необычайно суровой зимы пострадала во всей степи почти одинаково, такъ что набрать гдѣ-бы нибыло нѣсколько сотъ верблюдовъ, годныхъ для немедленнаго употребленія, чрезвычайно трудно. Они могутъ только поправиться на свѣжемъ подножномъ корму, то есть въ теченіе мая. По симъ-же причинамъ и съ линіи не можетъ намъ быть подано никакой помощи; въ это время года, когда вся скотина отощала, кормовъ на пути нѣтъ, а распутица при всей суровости зимы угрожаетъ со дня на день сдѣлать все пространство степи непроходимымъ, и въ Оренбургѣ нѣтъ никакихъ способовъ для доставленія необходимыхъ отряду подъемныхъ средствъ. Вольнонаемные извощики не пустятся въ эту дорогу ни за какую плату, да ихъ по близости и нѣтъ; а если для этого сдѣлать опять нарядъ изъ казачьихъ войскъ, то поля ихъ на этотъ годъ останутся не засѣянными, лошади изнурятся и частію погибнутъ, между тѣмъ какъ нынѣшнее лѣто и безъ того уже, вѣроятно, потребуется съ казаковъ здѣшнихъ усиленная противу прежняго служба. Я долженъ ограничиться тѣмъ, что успѣю пріобрѣсти здѣсь непосредственными отъ себя распоряженіями.

Впрочемъ, пребываніе отряда въ степи имѣетъ свою полезу: если-бы онъ возвратился немедленно на линію, то долженъ-бы покинуть и истребить весь излишекъ продовольствія, сверхъ необходимаго путевого и тогда продовольствіе баталіоновъ пало бы со дня ихъ прибытія на корпусные запасы, между тѣмъ какъ теперь они сберегаются; обстоятельство, которое при нынѣшней дороговизнѣ не должно упускать изъ виду. Если-же я соберу весною, когда уже будетъ хорошій подножный кормъ, вмѣсто требующихся 3500 верблюдовъ, хотя только 1200, то, поднявъ ими артиллерійскій паркъ и больныхъ, я могу дойти до линіи въ совершенномъ порядкѣ, навьючивъ мѣсячное продовольствіе для отряда на казачьихъ

лошадей, потому что тогда уже никакого фуража не нужно, ни кибитокъ, ни запаса дровъ, теплаго платья и проч. и отрядъ можетъ идти налегкѣ.

Морозы продолжаются съ тѣмъ-же необыкновеннымъ постоянствомъ; 24-го февраля утромъ было 26°, въ слѣдующіе дни 15°, 16°, 18° и февральскіе бураны свирѣпствуютъ съ жестокостію. Люди на теперешнемъ мѣстѣ стоянки нашей не слишкомъ нуждаются въ топливѣ, но оно чрезвычайно сыро и потому плохо горитъ и дымится. Отъ этого и отъ чрезвычайнаго блеску снѣга въ ясные дни появляются глазныя болѣзни, не смотря на то, что нижніе чины всѣ снабжены плетеными волосяными наглазниками. Топливо несравненно сырѣе, чѣмъ въ началѣ и срединѣ зимы, потому что во всѣхъ кустарникахъ соки ударили уже изъ корня вверхъ; это и пробужденіе нѣсколькихъ насѣкомыхъ, находимыхъ изрѣдка подъ каменьями, довольно странно противорѣчитъ глубокой зимѣ, въ которую еще погружена вся природа; но все это предвѣщаетъ, кажется, скорую оттепель, близкую и дружную весну. Разсчетъ, сдѣланный со дня выступленія за 101 день, по наблюденіямъ вывѣреннаго термометра, даетъ 18° морозу на день; стужа неслыханная даже въ самыхъ сѣверныхъ обитаемыхъ широтахъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству. 23 марта“.

41.

Докладная записка подполк. Данилевскаго о положеніи отряда Хивинской экспедиціи по 1 марта 1840 г. со дня возвращенія онаго къ Эмбенскому укр.; 1 марта 1840 г.

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Отрядъ выступилъ обратно изъ Акъ-Булака, прибылъ въ Эмбенское укрѣпленіе въ началѣ послѣдней половины февраля мѣсяца и немедленно былъ расположенъ на р. Темирѣ (притокъ р. Эмбы) тремя колоннами въ 30—40 верстахъ отъ укрѣпленія.

Причины расположенія отряда на р. Темирѣ суть слѣдующія: 1) недостатокъ близь Эмбенскаго укрѣпленія всякаго топлива и кормовъ для верблюдовъ и лошадей;—то и другое имѣется на р. Темирѣ; 2) возможность размѣстить на р. Те-

мирѣ больныхъ просторнѣе и удобнѣе, нежели въ укрѣпленіи, по имѣнію тамъ нѣкоторыхъ средствъ въ постройкѣ балагановъ, и 3) окрестности укрѣпленія имѣютъ солонцоватую и глинистую почву и весною чрезвычайно вязки, на Темирѣ-же грунтъ земли песчаный и скоро просыхаетъ послѣ таянія снѣговъ.

Дальнѣйшее слѣдованіе отряда къ линіи не могло быть произведено до сихъ поръ по причинѣ совершеннаго безсилія всѣхъ безъ исключенія верблюдовъ, не говоря уже о томъ, что и самое число оныхъ далеко было-бы недостаточно для подъема всѣхъ продовольственныхъ и прочихъ запасовъ, находящихся въ укрѣпленіи, если-бы даже верблюды были и годны къ перенесенію новыхъ трудовъ.

Затрудненія настоящаго положенія отряда заключаются:

1) Въ умножающемся числѣ больныхъ, не взирая ни на какія принимаемыя мѣры. Господствующая болѣзнь цынга; она, по мнѣнію отрядныхъ медиковъ, развивается отъ солонцоватости, свойственной почти всѣмъ степнымъ рѣкамъ и есть также послѣдствіе понесенныхъ воинскими чинами чрезвычайныхъ трудовъ.

2) Въ недостаткѣ средствъ къ перевозкѣ въ колонны всѣхъ продовольственныхъ запасовъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія, по причинѣ безсилія верблюдовъ.

3) Въ неизвѣстности количества верблюдовъ, которыхъ можно будетъ еще набрать и времени, къ которому ихъ собрать будетъ можно и даже въ сомнительности успѣха сего предпріятія, и

4) Въ необходимости, въ такомъ случаѣ, удержать отрядъ до весны тамъ, гдѣ онъ нынѣ находится. Весною нѣкоторая часть уцѣлѣвшихъ верблюдовъ, отъ отдыха и кормовъ, нѣсколько поправится и на нихъ можно будетъ перевезти до линіи больныхъ и путевое довольствіе для отряда; прочіе-же продовольственные запасы къ тому времени, вѣроятно, израсходуются.

Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что продовольствіе нижнихъ чиновъ производится, какъ со дня выступленія отряда въ походъ, такъ и до сихъ поръ въ одинаковомъ достаткѣ; кромѣ полнаго пайка нижніе чины постоянно получаютъ по 4 раза въ недѣлю мясную и по 3 раза винную порціи и для улучшенія пищи имъ выдаются сушенные овощи: капуста, или огурцы; больные, сверхъ того, получаютъ ежедневно сбитень.

Холода продолжаются постоянно, съ сильными и частыми буранами; 24 февраля морозъ былъ въ 27°. Теплая и хорошо приспособленная одежда нижнихъ чиновъ оберегаетъ ихъ весьма удачно отъ холодовъ—въ отрядѣ нѣтъ ни одного помороженнаго человѣка; всѣ чины отряда сохраняютъ бодрое

расположеніе духа и унываютъ только о томъ, что встрѣтили непреодолимое препятствіе въ необычайно глубокихъ снѣгахъ —единственной причинѣ неудачи экспедиціи.

Подпись: Подполк. *Данилевскій.*

Примѣч. ред. Изъ письма генерала Перовскаго на французскомъ языкѣ, посланнаго Военному Министру 20 февраля 1840 г. изъ Эмбенскаго укрѣпленія, видно, что подполковникъ Данилевскій, какъ участникъ Хивинской экспедиціи, былъ командированъ въ Петербургъ для доклада о подробностяхъ объ этой экспедиціи, не вошедшихъ въ официальные рапорты.

42.

Соображеніе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объ отправленіи 6 сводныхъ баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса для дѣйствія противъ Хивинцевъ; 2 марта 1840 г.

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Часть Астраханской флотиліи занимаетъ постоянные посты у Дагестанскихъ береговъ; но и въ полномъ составѣ флотилія сія можетъ поднять не болѣе 600 человѣкъ дессанта. При томъ бриги и транспорты иногда цѣлые мѣсяцы задерживаются въ Волгѣ противными вѣтрами и мелководіемъ.

Купеческихъ мореходныхъ шхоутовъ считается въ Каспійскомъ морѣ до 30, на которые можно посадить отъ 4000 до 4500 человѣкъ дессанта; шхоуты сіи, однако-же, не всѣ въ Астрахани: они останавливаются также въ Баку и другихъ портахъ Каспійскаго моря, смотря по надобностямъ торговли.

Ближайшій отъ Астрахани трухменскій берегъ, на который удобно высадить войска съ мореходныхъ судовъ, есть Тюкъ-Караганскій мысъ.

Къ пунтамъ-же сѣвернѣе сего мыса, въ томъ числѣ и къ Ново-Александровску, ни суда Каспійской флотиліи, ни купеческіе шхоуты далеко подойти не могутъ и сообщеніе съ ними не иначе можетъ быть произведено, какъ помощію рыбачьихъ разнаго рода лодокъ, изъ которыхъ самыя большія расшивы.

За симъ слѣдуетъ опредѣлить, куда должны быть переправлены войска на соединеніе съ ихъ тяжестями и вьючнымъ скотомъ (который на суда посаженъ быть не можетъ) ежели этой экспедиціи предполагается также дать направленіе черезъ Усть-Уртъ.

Не смотря на вышеупомянутое мелководіе береговъ надобно по всѣмъ соображеніямъ отдать преимущество Ново-Александровскому укрѣпленію, потому что оно гораздо ближе

къ Хивѣ, нежели всѣ прочія прибрежныя мѣста Каспійскаго моря; отъ Хивы считается караванныхъ дней:

до Мангишлака или Тюкъ-Карагана . . . } отъ 15 до 16,
равно какъ и до Красноводска . . . . . }
а до Ново-Александровска . . . . . „ 10.

Въ такомъ случаѣ для высадки въ это укрѣпленіе войскъ должно было-бы поручить губернскому начальству нанять прибрежныя суда мѣстныхъ промышленниковъ.

Войска 6-го пѣхотнаго корпуса получатъ направленіе смотря по тому, какъ повелѣно имъ будетъ идти: прямо-ли въ Оренбургъ, или водянымъ путемъ.

Въ послѣднемъ случаѣ войска сіи могутъ быть направлены или въ Саратовъ, или въ Царицынъ: первый нѣсколько ближе къ мѣстамъ расположенія нѣкоторыхъ войскъ 6-го пѣхотнаго корпуса, но вообще далѣе отъ Астрахани; послѣдній по прямымъ направленіямъ нѣсколько далѣе отъ вышеозначенныхъ мѣстъ расположенія войскъ, но вообще гораздо ближе къ Астрахани.

Если-же имъ повелѣно будетъ идти въ Оренбургъ, то можно было-бы направить ихъ на Сызрань, дабы на пути изъ Саратова миновать степь, для обхода коей нужно было-бы также изъ сего города идти черезъ Сызрань.

Заключеніе.

Ежели для Хивинской экспедиціи повелѣно будетъ отправить 6 сводныхъ баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса водянымъ путемъ и по высадкѣ ихъ на трухменскій берегъ дѣйствовать далѣе, то предполагаются слѣдующія мѣры:

1) Саратовскому гражданскому губернатору поручить нанять надлежащее число струговъ, или другого рода барокъ для сплава тѣхъ баталіоновъ въ Астрахань.

2) Астраханскому военному губернатору дать подобное порученіе для переправы сихъ войскъ на мѣстныхъ судахъ и высадки ихъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе.

3) Для наблюденія за порядкомъ въ отношеніи амбаркаціи, плаванія и высадки назначить на оныя нужное число морскихъ офицеровъ.

4) Каспійской флотиліи содѣйствовать также всѣми зависящими отъ нее средствами, съ тѣмъ, что если нужно будетъ участіе и тѣхъ судовъ оной, которыя находятся въ вѣдѣніи начальства отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, то и оно принялобы для сего надлежащія распоряженія.

5) Такъ какъ войска придутъ, вѣроятно, въ самое знойное время года, то, кажется, необходимо снабдить ихъ палатками.

6) Въ Ново-Александровское укрѣпленіе привезти всѣ запасы, могущіе обезпечить экспедицію на все время похода.

7) Составить два подвижные вьючные транспорта, которые слѣдовали-бы за огрядомъ эшелонами, а прикрытіе ихъ или назначить изъ самаго отряда, или, чтобы не ослабить онаго, отдѣлить для сего до двухъ баталіоновъ съ линіи.

8) Въ семъ послѣднемъ случаѣ сими-же баталіонами прикрывать и тяжести войска отъ линіи и до мѣста высадки отряда, гдѣ вьючный скотъ соединится съ пѣхотою.

9) Ново-Александровское укрѣпленіе, по общей молвѣ, нуждается водою и ежели сіе справедливо, то едва-ли возможно будетъ высадить у онаго отрядъ, которому нужна вода не только на мѣстѣ, но и на дорогу. Въ такомъ случаѣ выгоднѣйше, кажется, перевезть войска въ Гурьевъ, откуда могутъ слѣдовать въ Хиву обыкновеннымъ караваннымъ путемъ, или тѣмъ, коимъ слѣдовалъ Бековичъ.

Подпись: *Князь Меншиковъ.*

43.

Записка князя Меншикова о предположеніи основать на р. Сыръ-Дарьѣ сильное укрѣпленіе съ поселеніемъ; 4 марта 1840 г. *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 744.

Пораженіемъ Хивинцевъ достигнута будетъ настоящая цѣль правительства: возстановленіе упадающаго вліянія нашего въ Средней Азіи; но утвержденіе сего вліянія, на прочныхъ основаніяхъ, должно быть послѣдственною цѣлью нашихъ дѣйствій.

Покореніе Кабула англичанами и сближеніе войскъ ихъ съ Бухаріею можетъ нынѣ, безъ сомнѣнія, почитаться главнѣйшею причиною, противудѣйствующею нашему вліянію; уничтожить ее можно лишь подобными съ нашей стороны мѣрами —сближеніемъ нашихъ войскъ съ народами, въ той полосѣ Азіи обитающими, и основаніемъ на Сыръ-Дарьѣ значительнаго съ поселеніемъ укрѣпленія.

Берега сей рѣки представляютъ къ сему удобство и всегда были обитаемы; древніе завоеватели строили на нихъ города, бывшіе въ цвѣтущемъ состояніи: Киромъ построенъ *Кирополисъ*, Александромъ—*Александрія*.

---

*) Помѣтка „6 марта 1840 г.“.

Рѣка Сыръ-Дарья судоходна и, впадая въ Аральское море, открываетъ, чрезъ Аму-Дарью, водныя сообщенія до границъ Афганистана.

Она въ равномъ разстояніи отъ Сибирской и отъ Оренбургской линіи; но—сколько здѣсь можетъ быть извѣстно—имѣетъ съ Сибирскою линіею сообщеніе менѣе безводное.

Занятіе береговъ рѣки сей представляется полезнымъ во многихъ отношеніяхъ.

Основаніе на оныхъ сильнаго укрѣпленія съ поселеніемъ будетъ удерживать подъ нашимъ вліяніемъ какъ ханства: Кокандское, Бухарское, Хивинское, такъ и народы, обитающіе южнѣе, до Индійскаго Кавказа.

Оно доставитъ защиту караванамъ, изъ Средней Азіи приходящимъ и туда идущимъ: ибо караваны сіи не могутъ миновать рѣки сей и при переправѣ чрезъ оную подвергаются нападеніямъ и хищничеству хивинцевъ.

Сверхъ того, опредѣленіе рѣки Сыръ-Дарьи границею владѣній нашихъ полезно будетъ и для того, чтобы кокандцы или ташкентцы не захватывали степи.

Одно изъ ихъ укрѣпленій было уже уничтожено посланною съ Сибирской линіи экспедиціею; но въ 1837 году устроено ими другое на рѣкѣ Цуй, или Чуй.

Наконецъ, такое занятіе береговъ Сыръ-Дарьи не можетъ быть иностранными державами почитаемо захватомъ: ибо рѣка сія составляетъ границу Киргизъ-Кайсацской степи съ народами, южнѣе обитающими, а такъ какъ Киргизъ-Кайсаки состоятъ въ подданствѣ Россіи, то и степь сія можетъ быть разсматриваема какъ Россійское владѣніе.

Соображенія сіи могутъ вести къ предположенію, что если-бы хивинская экспедиція не имѣла уже своего направленія, то можетъ быть полезно было-бы раздѣлить ее на два періода: 1) занятіе р. Сыръ-Дарьи и 2) поискъ отъ оной въ Хиву.

Экспедиція на Сыръ-Дарью имѣла-бы менѣе огласки, ежели предпринять оную съ линіи Сибирской, а не съ Оренбургской, и буде войскъ собственно Оренбургскаго корпуса, или съ малымъ подкрѣпленіемъ, достаточно будетъ для довершенія хивинскаго предпріятія, то казалось-бы не безполезнымъ обратить 6 сводныхъ баталіоновъ 6-го корпуса на Сибирскую линію для занятія Сыръ-Дарьи, или древняго Яксарта.

Подпись: *Князь Меншиковъ.*

44.

Воен. Министръ Начальнику шт. Оренб. корп; 4 марта 1840 г. № 1351. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 876.

По всѣподданнѣйшему докладу моему Государю Императору рапорта Вашего Пр-ства отъ 20-го минувшаго февраля за № 23, о необходимыхъ мѣрахъ къ усиленію Оренбургскаго военнаго госпиталя, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Прикомандировать къ состоящимъ при госпиталѣ семи медицинскимъ чиновникамъ еще шесть медиковъ и одного аптекарскаго ученика.

2) Доставить въ Оренбургъ изъ Москвы на срочныхъ подводахъ со всевозможною поспѣшностію запасныхъ госпитальныхъ вещей мягкихъ и металлическихъ по числу 300 человѣкъ; деревянные-же заготовить на мѣстѣ по мѣрѣ надобности,—и

3) Предоставить Вашему Пр-ству увеличить госпитальную прислугу изъ выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ, или изъ мѣстныхъ командъ, въ вашемъ распоряженіи состоящихъ.

Сообщая Вамъ, Милостивый Государь, сію Высочайшую волю для свѣдѣнія и въ чемъ слѣдуетъ должнаго исполненія, имѣю честь увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ сдѣлано по Военному Министерству надлежащее распоряженіе какъ о командированіи въ Оренбургъ медицинскихъ чиновниковъ, такъ и о доставленіи туда изъ Москвы запаса госпитальныхъ вещей.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

45.

Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 5 марта 1840 г. № 128. Петербургъ. (Нужное; секретно) **).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 744.

Милостивый Государь, князь Петръ Дмитріевичъ. Между прочими предположеніями къ утвержденію вліянія нашего въ Средней Азіи представляется и основаніе на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ сильнаго укрѣпленія съ поселеніемъ.

---

*) Копія съ копіи.
**) Копія съ копіи.

Государь Императоръ прежде всякаго по сему предмету разрѣшенія, имѣя въ виду, что военный поискъ къ этой рѣкѣ можетъ быть предпринятъ и отъ Сибирской линіи, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ просить увѣдомленія Вашего Сіятельства:

1) Какими способами, въ распоряженіи вашемъ состоящими, полагали-бы Вы исполнить это предпріятіе и какое направленіе дать снаряженному на сей конецъ отряду.

2) Какія имѣются свѣдѣнія о степномъ пути отъ Сибирской линіи къ Сыръ-Дарьѣ, въ особенности на счетъ подножнаго корма и воды.

3) Не представляютъ-ли внѣшнія округи Киргизской степи какихъ либо вспомогательныхъ способовъ къ совершенію означеннаго поиска.

Симъ исполняя Высочайшую волю и ожидая вашего, Милостивый Государь, по содержанію оной отзыва, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Подпись: *Графъ А. Чернышевъ.*

46.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 6 марта 1840 г. № а. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 744.

На секретное повелѣніе Вашего Сіятельства отъ 5-го марта съ № 128, честь имѣю почтительно донести, что о возможности утвердиться на Сыръ-Дарьѣ не могу я представить Его Императорскому Величеству никакого мнѣнія, не имѣя ни здѣсь, ни въ корпусномъ штабѣ достаточныхъ основаній къ обсужденію столь важнаго вопроса; тѣмъ менѣе, что и самый путь къ сей рѣкѣ, отъ мѣстъ, ввѣренныхъ моему управленію, совершенно неизвѣстенъ и что, слѣдовательно, всякое предпріятіе по сему предмету на первый разъ должно будетъ ограничиться одной рекогносцировкой неизвѣстной еще мѣстности и изысканіемъ даже удобнѣйшаго къ Сыръ-Дарьѣ направленія.

Правда, что Акъ-Тауское укрѣпленіе, выдавшееся до 900 верстъ впереди прежней линіи, можетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, занимаемыхъ нами въ Киргизской степи пунктовъ, служить основаніемъ къ поиску и что кочующіе близь онаго киргизы

---

*) Помѣтка: „7 марта 1840 г.“.

будутъ до нѣкоторой степени полезны отряду верблюдами и даже служить проводниками, хотя, впрочемъ, отнюдь не вполнѣ благонадежными. Сверхъ того, направленіе сей экспедиціи изъ сибирской части степи представляетъ и ту выгоду, что движеніе войскъ нашихъ въ мѣстахъ, около коихъ онѣ уже показывались, представитъ изъ себя какъ-бы послѣдствія дѣйствій предыдущихъ лѣтъ и тѣмъ обратитъ менѣе вниманія сосѣдственныхъ владѣльцевъ; но съ другой стороны, отвѣтствовать за полный успѣхъ поиска, составляющаго изъ себя истинное предпріятіе новооткрытія, я не рѣшаюсь, а могу только, какъ и всегда, представить въ распоряженіе Вашего Сіятельства неограниченное усердіе къ исполненію воли Государя Императора. Пріемлю честь присовокупить, что если воспослѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе, то удобнѣйшимъ временемъ къ производству обозрѣнія полагалъ-бы я августъ и сентябрь мѣсяцы, такъ чтобы во всякомъ случаѣ экспедиція непремѣнно въ ноябрѣ возвратилась въ Акъ-Тау. Число казаковъ должно быть не велико (не болѣе 400 человѣкъ), имѣя при себѣ два 3-хъ фунтовыхъ орудія, запасныхъ лошадей, верблюдовъ и всевозможныя средства къ сбереженію людей и лошадей. Способовъ сихъ подробно указать, а тѣмъ менѣе исчислить здѣсь я не въ состояніи, но при малочисленности отряда и должной бережливости полагаю ихъ не весьма значительными. Главное будетъ зависѣть отъ избранія благонадежнаго штабъ-офицера генеральнаго штаба и назначенія къ нему двухъ способныхъ помощниковъ на случай болѣзни, или смерти.

При семъ позволяю себѣ доложить Вашему Сіятельству, что не менѣе занятія Сыръ-Дарьи, по моему мнѣнію, необходимо къ утвержденію нашего вліянія въ Средней Азіи изгнать ташкентцевъ съ рѣки Чу, гдѣ они въ 1838 году возвели укрѣпленіе, отстоящее отъ Акъ-Тау не далѣе 350 верстъ и коего истребить, безъ сомнѣнія, не потребуется ни особенныхъ усилій, ни издержекъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Горчаковъ.*

Резолюція: „Весьма нужное. Доложено Его Величеству 7 марта; я лично объяснялъ ген.-лейт. князю Горчакову, въ чемъ заключается предположеніе Его Величества, для соображенія на мѣстѣ и представленія такового изъ Омска“.

47.

Приказъ по Сиб корп.; 6 марта 1840 г. № 37. Омскъ.

Общ. арх. Гл. Шт.

Сибирскаго линейнаго казачьяго войска 9-го полка урядникъ 2-го класса Матвѣй Ярковъ и казакъ Василій Шестаковъ, находившіеся въ отрядѣ, командированномъ въ 1839 году подъ командою сотника Волкова, для поисковъ противъ Кенисары Касымова, за отличную храбрость награждаются знаками отличія Военнаго Ордена, Всемилостивѣйше пожалованными въ распоряженіе г. командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. О чемъ по волѣ Его Сіятельства, господина корпуснаго командира, объявляю по корпусу.

Подпись: Ген.-м. *Баронъ фонъ-деръ-Ховенъ.*

48.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 12 марта 1840 г. № 979. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

По случаю значительнаго числа больныхъ, цынгою пораженныхъ, изъ войскъ, въ Оренбургѣ для содержанія карауловъ находящихся, въ особенности-же изъ сводной роты, я приказалъ произвести строгое о томъ изслѣдованіе, по коему никакихъ особенныхъ причинъ, способствующихъ къ развитію сей болѣзни, не открыто, ибо люди расположены хорошо и все продовольствіе получаютъ годное и въ достаточномъ количествѣ; но такъ какъ въ сводную роту, въ которой появилось значительное число цынготныхъ, люди поступили большею частію выписавшіеся въ недавнемъ времени изъ госпиталя и лазаретовъ, изъ коихъ многіе прежде поражены были цынгою, также слабаго тѣлосложенія и по другимъ физическимъ причинамъ не могшіе быть въ походѣ, то при употребленіи ихъ на службу въ зимнее время цынга сама собою обнаружилась.

Со времени выступленія дѣйствующаго противу Хивы отряда, по 9-е число настоящаго мѣсяца, состояло въ госпиталѣ цынготныхъ изъ линейнаго Оренбургскаго № 3 баталіона

---

*) Помѣтка: „24 марта 1840 г.“.

10 и сводной роты 37 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 18; умершихъ не было ни одного; и нынѣ состоитъ 29 человѣкъ, въ томъ числѣ № 3 баталіона 2 и изъ сводной роты 27, между которыми много польскихъ уроженцевъ, не привыкшихъ къ здѣшнему климату и также страдавшихъ прежде цынгою.

Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе къ прекращенію сей болѣзни, я приказалъ сколько можно болѣе довольствовать растительною пищею людей, имѣющихъ предрасположеніе къ цынгѣ, употребляя для того чеснокъ, хрѣнъ и лукъ, какъ средства, противудѣйствующія къ развитію оной и о семъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій.*

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 23 марта“.

49.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14 марта 1840 г. № 6. Петербургъ. (Весьма секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 744.

Въ дополненіе къ представленному мною Вашему Сіятельству мнѣнію о поискѣ къ р. Сыръ-Дарьѣ и экспедиціи противъ укрѣпленія, возведеннаго ташкентцами на р. Чу, словесно приказали Вы мнѣ составить подробное предположеніе.

Пріемля къ соображенію, что по обширности нѣкоторыхъ дѣлъ по коимъ Государь Императоръ повелѣлъ допустить меня къ совѣщанію въ высшихъ мѣстахъ Государственнаго управленія, потомъ, по состоянію дорогъ и, наконецъ, по личнымъ моимъ обстоятельствамъ не буду я въ состояніи достигнуть корпусной квартиры прежде мая; что также потребуется время для собранія свѣдѣній, необходимыхъ къ представленію въ С.-Петербургъ проекта со всѣми его подробностями, и что, слѣдовательно, не получу я разрѣшенія до іюля мѣсяца, когда уже много времени будетъ упущено, полагаю себя обязаннымъ испросить заранѣе Высочайшаго соизволенія на нѣкоторыя предварительныя распоряженія, если одно и тѣмъ паче оба предпріятія долженствуютъ получить исполненіе въ текущемъ году, ибо по пространству края для сбора отрядовъ и приготовленія нужно нѣсколько мѣсяцевъ.

*) Помѣтка: „21 марта 1840 г.“.

По предпріятію къ Сыръ-Дарьѣ:

Въ этотъ поискъ, по моему мнѣнію, надлежитъ назначить съ двумя 3-хъ фунтовыми орудіями не менѣе 400 самыхъ благонадежныхъ казаковъ, отъ полковъ праваго фланга, но такъ какъ оставить линію совершенно безъ охраненія нельзя и что на мѣстахъ водворенія потребны люди для сѣнокошенія, въ то самое время, когда около половины ихъ будетъ еще въ степи, по невозвращенію старой смѣны, то и не усматривается возможности обойтись безъ пособія одного полка Оренбургскихъ казаковъ, коихъ, размѣстивъ отъ редута Сибирскаго къ Омску, можно къ наступленію зимы спустить въ свое жительство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно, равномѣрно заранѣе, подвесть къ Джаргаинъ-Агачу четырехъ-мѣсячную пропорцію провіанта и двухъ-мѣсячную овса, обративъ часть послѣдняго даже въ родъ крупы, для довольствія лошадей дачею въ меньшемъ объемѣ, когда за Улу-Тау всякое сообщеніе съ отрядомъ будетъ прервано. Лошадей строевыхъ думалъ-бы я дать по двѣ на человѣка, столько-же для быстроты движенія, какъ и въ запасъ. По числу ихъ необходимо приготовить *путы желѣзные*, дабы въ случаѣ внезапнаго нападенія ночью киргизы, перерубивъ веревки, не угнали лошадей. Комплектъ боевыхъ патроновъ слѣдуетъ имѣть двойной и казаковъ снабдить ружьями, коихъ, за раздачею въ степныя команды Высочайше пожалованныхъ 2000 драгунскихъ, я уже болѣе не имѣю. Подъ четырехъ-мѣсяную пропорцію сухарей и крупъ (разсчитывая движеніе отряда отъ р. Ишима въ оба конца) нужно не менѣе 150 верблюдовъ, полагая на каждаго по 15 пудовъ, да подъ мѣсячный запасъ овса до 250; ибо хотя продовольствіе лошадей будетъ основано на подножномъ кормѣ, однакоже не возможно пустить конницу въ мѣста неизвѣстныя и, вѣроятно, вытравленныя кочевкою, совсѣмъ безъ зерновой дачи.

Сверхъ того, казалось-бы мнѣ необходимымъ имѣть еще до 100 верблюдовъ для замѣны усталыхъ и поднятія уксуса, водки и даже нѣкотораго запаса воды въ кожаныхъ *бурдюкахъ*, въ коихъ грузины возятъ вино. Для этихъ верблюдовъ не токмо надлежитъ исподволь приготовить сѣдла и брезенты, но даже, вѣроятно, достанется до половины ихъ пріобрѣсть покупкой, ибо изъ числа отбитыхъ въ прошломъ году пятисотъ верблюдовъ благонадежныхъ къ усиленнымъ трудамъ не найдется. Купить-же хорошаго верблюда менѣе 25 и даже 30 рублей серебромъ не возможно. Сверхъ того, на доставленіе и покупку въ Грузіи *бурдюковъ*, построеніе *сѣделъ*, *путъ* и разныхъ мелочей необходимы деньги, что составитъ примѣрно 10,000 рублей серебромъ, которые ассигновать слѣдовало-бы безъ отлагательства.

Изложивъ такимъ образомъ мнѣніе мое касательно рекогносцировки къ Сыръ-Дарьѣ, обращусь къ экспедиціи противъ ташкентскаго укрѣпленія, возведеннаго на р. Чу.

Уничтоженіе сего послѣдняго пункта необходимо, не менѣе для усиленія вліянія нашего на Ташкентъ и Бухару, какъ и для утвержденія спокойствія въ Киргизской степи, потому что ташкентскій кушъ-бекъ (какъ-то видно и изъ переписки моей съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ) не перестаетъ тайно содѣйствовать Кенисарѣ Касимову и побуждать другихъ киргизовъ къ сопротивленію вводимому устройству и даже владычеству Россіи. Укрѣпясь въ мѣстахъ, куда почти всегда доходятъ зимою волости Акмоллинскаго округа, не только доставляетъ онъ убѣжище и оплотъ недовольнымъ, но даже препятствуетъ ихъ возвращенію, когда, обманутые въ своихъ надеждахъ, желали-бы они обратиться къ покорности.

По невѣжеству ташкентцевъ въ военномъ дѣлѣ, несовершенству ихъ оружія и самому роду укрѣпленія, трудно ожидать сильнаго сопротивленія, но такъ какъ неудача была-бы намъ вредна въ нравственномъ отношеніи, то и полагалъ-бы я средствъ нашего нападенія не ограничивать до чрезмѣрности. Въ особенности потому, что, владѣя *Акъ-Тау,* лежащимъ не далѣе 350 верстъ отъ р. Чу, экспедиція эта не потребуетъ важныхъ издержекъ, сопряженныхъ со слѣдованіемъ дальнимъ.

Удобнѣйшимъ временемъ къ исполненію кажется мнѣ осень, дабы войска послѣ двухъ—мѣсячнаго похода, прибывъ съ линіи къ Акъ-Тау, могли тамъ нѣсколько отдохнуть и потомъ, по совершеніи предпринимаемаго, успѣли возвратиться въ свое постоянное расположеніе до наступленія суроваго времени.

Отрядъ полагалъ-бы я составить изъ 4-хъ ротъ пѣхоты и казаковъ отъ 300 до 500 человѣкъ, съ 6, или 8 орудіями, изъ коихъ только два съ конной прислугой. Для войскъ этихъ при движеніи отъ Акъ-Тау въ Голодную степь потребно не болѣе шестинедѣльнаго продовольствія, которое поднимается частію на 150 верблюдахъ, столько же потребуется примѣрно подъ ранцы для усиленія переходовъ; слѣдовательно, всего ихъ нужно не болѣе 300; почему и надѣюсь я въ семъ случаѣ обойтись безъ особыхъ отъ казны выдачъ, одними способами, пріобрѣтенными мною въ прошломъ году отъ мятежниковъ, исключая пособія еще однимъ Оренбургскимъ казакамъ для временнаго занятія кордона, по тѣмъ мѣстамъ, отколь возьмутся казаки. Вспомоществованіе это наипаче будетъ нужно, если въ то же время будетъ производиться поискъ къ Сыръ-Дарьѣ.

Предпріятіемъ этимъ могу я начальствовать самъ, или въ случаѣ непредвидимомъ поручить начальнику штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса.

Если послѣднее предположеніе удостоится Монаршаго соизволенія, то легко безъ огласки подтянуть войска къ Акъ-Тау въ видѣ конвоированія транспортовъ и въ теченіе лѣта нѣсколько усилить подвозъ провіанта, овса и снарядовъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

50.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 14 марта 1840 г. № 591. Лагерь при р. Темирѣ.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив. эксп. 1839 г. № 47.

Предписываю г.г. начальникамъ колоннъ отряда, подъ начальствомъ моимъ состоящаго, съ шестнадцатаго числа сего мѣсяца производить на суточное довольствіе лошадямъ: верховымъ, строевымъ, подъемнымъ и казачьимъ по одному, а артиллерійскимъ по два гарнца овса и по три фунта муки на каждую лошадь.

О чемъ для надлежащаго исполненія объявляю по отряду.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

51.

Воен. Министръ Начальнику Главнаго Морского шт.; 17 марта 1840 г. № 150. Петербургъ. (Нужное; секретно*).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ составленный Вашею Свѣтлостію проектъ инструкціи контръ-адмиралу Римскому-Корсакову и сдѣлавъ въ немъ собственноручно отмѣтки и измѣненія, Высочайше соизволилъ: оный утвердить.

Препровождая вслѣдствіе сего къ Вамъ, Милостивый Государь, проектъ сей, имѣю честь увѣдомить, что контръ-адмиралу Корсакову сообщены отъ меня всѣ свѣдѣнія относительно состава предназначаемаго къ походу въ Хиву отряда и доставлены въ копіи, для его соображеній, двѣ записки: о походѣ въ Хиву князя Бековича-Черкасскаго при Петрѣ Великомъ и

*) Копія съ копіи.

о походѣ туда-же капитана Муравьева въ 1819 году. На счетъ-же освобожденія отъ крейсерства у дагестанскихъ береговъ такого числа судовъ Каспійской флотиліи, какое окажется возможнымъ, отнесся я вмѣстѣ съ симъ къ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ*.

Приложеніе.

Высочайше утвержденная инструкція Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралу Римскому-Корсакову.

Въ подкрѣпленіе Оренбургскаго корпуса предназначаются два сводные полка изъ войскъ 6-го пѣхотнаго корпуса и одна легкая артиллерійская батарея, которые собираются нынѣ въ г. Рязани, а въ концѣ мая, или началѣ іюня мѣсяца имѣютъ прибыть въ Саратовъ, или Царицынъ, гдѣ, быть можетъ, сѣвъ на суда, слѣдовать имѣютъ въ городъ Астрахань.

Изъ Астрахани предполагается сію бригаду переправить моремъ: или въ Ново-Александровское укрѣпленіе, или въ Мангишлакъ, или въ Балканскій заливъ.

Для предварительнаго соображенія мѣстныхъ стредствъ къ путеплаванію сихъ войскъ, Государю Императору благоугодно было назначить Ваше Пр-ство, Высочайше поручая Вамъ:

1) Отправиться нынѣ-же въ города Саратовъ и Астрахань.

2) Въ обоихъ сихъ мѣстахъ войти въ сношеніе съ управляющими губерніями о средствахъ къ поднятію на суда вышеупомянутыхъ войскъ, отобравъ отъ мѣстнаго начальства положительныя свѣдѣнія: какъ о количествѣ имѣющихся тамъ судовъ, такъ и о примѣрной цѣнности найма ихъ. При чемъ нужно будетъ исчислить: сколько какихъ для сей цѣли потребуется судовъ, соображаясь съ вмѣстительностью оныхъ.

3) Сообразить мѣру содѣйствія Каспійской флотиліи къ перевозкѣ сказанныхъ войскъ.

4) Принявъ въ соображеніе всѣ собранныя Вами, такимъ образомъ, свѣдѣнія, начертать планъ удобнѣйшаго доставленія сводnаго отряда къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря и отвращеніе тѣхъ препятствій, которыя при исполненіи сего предначертанія могли бы имѣться въ виду.

5) По мѣрѣ исполненія возлагаемаго на Васъ порученія о томъ, что будетъ Вами по сему сдѣлано, или найдено, Вы имѣете доносить г. Военному Министру, отъ котораго получите какъ подробныя свѣдѣнія о числительности предназначаемаго

къ походу отряда и о количествѣ состоящихъ при немъ артиллеріи, обоза, строевыхъ и подъемныхъ лошадей, такъ и тѣ наставленія, которыя графъ Чернышевъ найдетъ нужнымъ дать Вамъ въ дополненіе къ настоящей инструкціи.

и 6) По окончаніи сего предварительнаго порученія Вы имѣете возвратиться въ С.-Петербургъ для личнаго представленія вашихъ соображеній.

Его Императорское Величество, зная опытность и усердіе Вашего Пр-ства, вполнѣ увѣренъ, что и возлагаемое нынѣ на Васъ порученіе будетъ исполнено съ отличающими Васъ ревностію и успѣхомъ.

52.

Воен Министръ Командиру Оренб. корп.; 17 марта 1840 г. № 151. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Изъ прежнихъ сообщеній моихъ Вашему Пр-ству извѣстно, что Государь Императоръ Высочайше предположить соизволилъ командировать въ Астрахань особаго чиновника для приведенія въ извѣстность имѣющихся тамъ способовъ къ перевозкѣ на восточный берегъ Каспійскаго моря сухопутнаго отряда, назначеннаго для вторичной въ Хиву экспедиціи.

Нынѣ порученіе сіе возложено Государемъ Императоромъ на контръ-адмирала Римскаго-Корсакова, отправляющагося вслѣдъ за симъ въ Саратовъ и Астрахань. Данныя ему по сему предмету инструкціи отъ генералъ-адъютанта князя Меньшикова и отъ меня въ спискахъ у сего прилагаю. Изъ сей послѣдней Ваше Пр-ство, между прочимъ, усмотрѣть изволите, что г. Корсаковъ будетъ ожидать вашего увѣдомленія о числѣ обоза, который при отрядѣ находиться долженъ, и о количествѣ продовольственныхъ припасовъ, которые отрядомъ доставлены быть должны къ мѣсту высадки.

Сообразно съ симъ прошу Ваше Пр-ство приказать сообщить ему эти свѣдѣнія какъ наискорѣе въ Астрахань, куда онъ будетъ ожидать ихъ высылки. Общее количество продовольственныхъ запасовъ, при отрядѣ быть долженствующихъ, Государь Императоръ, какъ Вашему Пр-ству уже извѣстно, изволитъ ограничивать 4-хъ мѣсячною пропорцію на 10 тыс. человѣкъ. Его Величество полагаетъ, что изъ сего числа трехмѣсячную пропорцію, или даже и менѣе, должно будетъ от-

*) Копія съ копіи.

править моремъ, съ тѣмъ, чтобы остальная часть была послана сухопутно на верблюдахъ при командѣ казаковъ, имѣющихъ слѣдовать съ артиллерійскими и подъемными лошадьми степью къ мѣсту высадки. Этимъ распоряженіемъ многимъ облегчится перевозка войскъ.

Государь Императоръ изволитъ желать, чтобы Ваше Пр-ство представили общія ваши соображенія о Хивинской экспедиціи сколь можно безотлагательно. Въ ожиданіи оныхъ со стороны Военнаго Министерства никакихъ не сдѣлано распоряженій по снаряженію назначаемаго въ Хиву отряда, исключая извѣстнаго Вамъ предписанія, даннаго генералъ-маіору Рокасовскому о перепеченіи въ сухари 10 тыс. четвертей муки изъ неприкосновенныхъ запасовъ Оренбургскаго корпуса. Сверхъ того, по распоряженію Саратовской провіантской комиссіи заготовляется тамъ до 5 тыс. четвертей муки съ пропорціею крупъ для продовольствія на мѣстѣ, впредь до дальнѣйшаго отправленія, сводной бригады 6-го пѣхотнаго корпуса, съ состоящей при ней артиллерійскою батареею. Остатокъ этого провіанта можетъ быть обращенъ въ путевое довольствіе этихъ-же войскъ изъ Саратова въ Астрахань и далѣе къ мѣсту высадки.

Въ Саратовъ-же для отправленія съ отрядомъ будетъ доставленъ запасъ госпитальныхъ вещей на 300 человѣкъ больныхъ съ медицинскими и комисаріатскими чиновниками съ прислугою по штату военно-временнаго госпиталя 2-го класса.

Между тѣмъ Государю Императору благоугодно, чтобы съ вашей стороны въ ожиданіи разрѣшенія всѣхъ подробностей предстоящаго похода были приняты теперь-же мѣры къ сформированію верблюжьяго транспорта, соразмѣрнаго съ потребностями отряда, такъ какъ составленіе этого транспорта, по его многочисленности, потребуетъ, по всей вѣроятности, не мало времени. Ваше Пр-ство разрѣшаетесь употребить на то состоящіе въ распоряженіи вашемъ денежные способы. Если-же въ дополненіе къ нимъ Вамъ необходимо будетъ еще нѣкоторое подкрѣпленіе деньгами, то, по полученіи о томъ вашего увѣдомленія, онѣ будутъ къ Вамъ высланы.

Для полноты данныхъ, которыя имѣются въ виду вашемъ о различныхъ путяхъ слѣдованія въ степи и о удобствахъ нѣкоторыхъ пунктовъ высадки на восточномъ берегу Каспійскаго моря, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ препроводить къ Вамъ собранныя здѣсь по Высочайшему повелѣнію свѣдѣнія о походѣ князя Бековича-Черкасскаго, полковника Берга и капитана Муравьева и нѣкоторыя другія по этому предмету соображенія. Всѣ эти свѣдѣнія заключаются въ де-

сяти запискахъ, въ прилагаемой у сего описи означенныхъ. Въ числѣ ихъ Вы изволите найти записку о Николаевской гавани на Новомъ Мангишлакѣ, извлеченную изъ меморіи капитанъ-лейтенанта Бодиско и капитана Ширкова, обозрѣвавшихъ эту мѣстность въ прошломъ 1839 году. Хотя трудъ этихъ офицеровъ и представленъ черезъ Ваше Пр-ство, но не менѣе того я считаю не излишнимъ препроводить къ Вамъ означенную выписку, на случай, если-бы донесенія ихъ не сохранились въ дѣлахъ управленія вашего, въ той полнотѣ, въ какой онѣ доставлены сюда. Преимущество Ново-Мангишлакскаго берега предъ Ново-Александровскомъ и Красноводскомъ разысканіемъ сихъ лицъ можетъ почесться положительно доказаннымъ и если перевозка моремъ назначаемаго въ Хиву отряда и высадка его въ Мангишлакѣ будетъ рѣшена окончательно, то Государь Императоръ считалъ-бы весьма полезнымъ воспользоваться этимъ случаемъ для заложенія на этомъ берегу небольшого укрѣпленія, дабы симъ положить начало исполненію собственнаго вашего предположенія о перенесеніи туда Ново-Александровскаго форта.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

Приложеніе.

Опись бумагамъ, слѣдующимъ къ отношенію за № 151.

1) Всеподданнѣйшая докладная записка генералъ-адъютанта князя Меньшикова съ представленіемъ свѣдѣній объ экспедиціи князя Бековича въ Хиву и о походѣ Императора Петра Великаго въ Персію въ 1722 году.

2) Его-же соображеніе къ отправленію 6-ти сводныхъ баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса для дѣйствія противу Хивинцевъ.

3) Его-же предположеніе къ основанію на р. Сыръ-Дарьѣ укрѣпленія съ значительнымъ поселеніемъ.

4) Записка объ экспедиціи князя Бековича въ Хиву и поѣздкахъ его къ восточному берегу.

5) Записка о пути капитана Муравьева отъ Красноводска до Хивы.

6) Рапортъ полковника фонъ-деръ-Вейде къ бывшему генералъ-адмиралу графу Апраксину, объ экспедиціи князя Бековича.

7) Записка, составленная капитанъ-лейтенантомъ Бодиско и капитаномъ Ширковымъ о Николаевской пристани на Мангишлакскомъ берегу.

8) Записка о походѣ полковника Берга.

9) Инструкція генералъ-адъютанта князя Меньшикова къ контръ-адмиралу Римскому-Корсакову.

10) Инструкція ему-же отъ Военнаго Министра.

Подпись: Нач. отдѣл. гв. ротмистръ *Баронъ Вревскій*.

Примѣч. ред. Приложеній этихъ въ дѣлѣ № 743 (б) не имѣется за исключеніемъ значущихся въ пун. 2 и 10 описи. Нѣкоторыя приложенія извлечены изъ другихъ дѣлъ и помѣщены на соотвѣтственныхъ мѣстахъ настоящаго сборника матеріаловъ.

53.

Воен. Министръ контръ-адмиралу Римскому-Корсакову; 17 марта 1840 г. № 153. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 743 (б).

Государю Императору блогоугодно было назначить Ваше Пр-ство для собранія въ Саратовѣ и Астрахани сколь можно положительнѣйшихъ свѣдѣній объ имѣющихся тамъ перевозочныхъ способахъ на случай перевозки къ восточному берегу Каспійскаго моря назначаемаго туда отряда войскъ.

О семъ Высочайшемъ порученіи Вы извѣщены уже начальникомъ Главнаго Морского штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантомъ княземъ Меньшиковымъ.

Даннымъ Вамъ отъ него предписаніемъ на Васъ возлагается начертаніе плана доставленія отряда изъ Саратова, или Царицына на мѣсто высадки, съ показаніемъ всѣхъ способовъ, которые могутъ представиться къ успѣшнѣйшему совершенію этого дѣла.

Для полноты, точности и опредѣлительности соображеній вашихъ по этому важному предмету считаю съ своей стороны нужнымъ сообщить Вамъ слѣдующія свѣдѣнія.

О составѣ отряда и числительной его силѣ.

Онъ будетъ состоять изъ бригаднаго штаба, 6-ти баталіоновъ пѣхоты, въ составѣ двухъ сводныхъ полковъ, батареи артиллеріи въ 8 орудій и прислуги на военный госпиталь 2-го класса, или на 300 человѣкъ больныхъ.

Въ бригадномъ штабѣ состоитъ:

генералъ	1
оберъ-офицеровъ	3
нижнихъ чиновъ	3.

*) Копія съ копіи.

Въ двухъ сводныхъ пѣхотныхъ полкахъ:

штабъ и оберъ-офицеровъ 126
нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ . . 6302.

Въ легкой артиллерійской батареѣ:

офицеровъ 6
нижнихъ чиновъ, строевыхъ и нестроевыхъ . . 183.

При госпиталѣ:

медицинскихъ и комисаріатскихъ чиновъ . . . 5
прислуги 30
деньщиковъ, или собственныхъ служителей примѣрно . . . . . 150.

В о о б щ е:

генераловъ 1
штабъ и оберъ-офицеровъ 140
нижнихъ чиновъ и служителей . . . . . 6668.

Сверхъ сего при этихъ войскахъ, вѣроятно, будетъ находиться и начальникъ отряда съ своимъ штабомъ. О числѣ чиновъ въ оном Вы будете извѣщены генералъ-адъютантомъ Перовскимъ, который доставитъ Вамъ это свѣдѣніе прямо отъ себя въ Астрахань.

О тяжестяхъ, при отрядѣ состоять имѣющихъ.

По назначенію отряда къ походу въ Киргизскую степь, въ коей, по свойству мѣстности, перевозка тяжестей всего удобнѣе производится на вьючныхъ верблюдахъ, при отрядѣ полагается обозъ самый ограниченный, а именно:

При каждомъ сводномъ полку ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ 1
патронныхъ ящиковъ 12
аптечный ащикъ 1
инструментальная фура 1
при артиллерійской батареѣ зарядныхъ ящиковъ . 16
запасныхъ лафетовъ 2
походная кузница 1
инструментальный полуфурокъ 1
ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ . . . . 1.

Составъ сего обоза, смотря по направленію, какое будетъ дано отряду въ степи, можетъ еще уменьшиться; опредѣли-

тельныя-же о томъ свѣдѣнія будутъ доставлены Вашему Пр-ству отъ генералъ-адъютанта Перовскаго.

Лошади отряда, какъ артиллерійскія подъ орудія и ящики, такъ и подъемныя подъ весь прочій обозъ и собственныя офицерскія, будутъ отправлены къ мѣсту высадки отряда сухопутно и потому не должны входить ни въ какой разсчетъ при соображеніяхъ о перевозкѣ отряда.

Быть можетъ, однако, что генералъ-адъютантъ Перовскій по соображеніямъ своимъ найдетъ необходимымъ имѣть при десантѣ нѣсколько лошадей для генераловъ и штабъ-офицеровъ.

Прочія тяжести, при отрядѣ состоять имѣющія, заключаются въ вещахъ госпитальныхъ и продовольственныхъ запасахъ.

Вещи госпитальныя, готовыя уже на мѣстѣ, будутъ уложены въ удобные къ перевозкѣ тюки и какъ въ числѣ ихъ вовсе не заключается вещей деревянныхъ, то въ перевозкѣ ихъ, ни по тяжести, ни по объему никакихъ затрудненій встрѣтиться не можетъ.

Запасы продовольствія раздѣляются на два разряда:

Къ первому принадлежитъ продовольствіе путевое, долженствующее обезпечить содержаніе отряда съ нѣкоторымъ избыткомъ со дня посадки его на суда до высадки на берегъ.

Продовольствіе это будетъ состоять изъ обыкновенной морской провизіи и должно быть распредѣлено на перевозочныхъ судахъ такимъ образомъ, чтобы на каждомъ изъ нихъ находилось онаго достаточно по числу амбаркированныхъ людей.

Второй разрядъ продовольственныхъ запасовъ служитъ обезпеченіемъ содержанія войскъ по высадкѣ ихъ на берегъ и въ продолженіе дальнѣйшаго похода. Запасовъ сихъ предположено перевезти моремъ трехмѣсячную пропорцію, составляющую 7500 четвертей сухарей, 750 четвертей крупъ и нѣкоторое количество спирта, уксуса, перца, соли, бульона и другихъ менѣе значительныхъ припасовъ, о коихъ Вы также получите подробныя свѣдѣнія отъ генералъ-адъютанта Перовскаго.

О порядкѣ перевозки отряда.

Для успѣшнаго достиженія цѣли, для коей назначается отрядъ, весьма-бы желательно было перевезти его къ мѣсту высадки въ одинъ и тотъ-же рейсъ со всѣми его тяжестями и запасами, но если къ тому будетъ встрѣчена совершенная невозможность, по неимѣнію судовъ, то по необходимости надобно будетъ произвести перевозку въ два рейса.

Но при семъ случаѣ Вашему Пр-ству надлежитъ имѣть ѳо вниманіи, что каждая, отдѣльно перевозимая часть отряда, непремѣнно должна имѣть съ собою всѣ необходимыя пособія для обороны, для продовольствія и для призрѣнія больныхъ. Поэтому при ней должны состоять: 1) патронные и зарядные ящики въ полномъ комплектѣ по числу баталіоновъ и артиллеріи, 2) продовольственныхъ запасовъ такое количество, какое по разсчету времени необходимо будетъ до прибытія остальной ихъ части со вторымъ рейсомъ, 3) госпитальныхъ вещей также соразмѣрно съ числомъ перевезенныхъ войскъ.

За симъ важнѣйшая статья предлежащихъ Вашему Пр-ству соображеній относится до способовъ, необходимыхъ для успѣшнаго совершенія высадки войскъ по прибытіи ихъ къ берегу. Для сего имѣются въ виду три пункта, между коими доселѣ выборъ еще не рѣшенъ, именно:

Фортъ Ново-Александровскій на Мертвомъ Култукѣ, полуостровъ Мангишлакъ и Красноводская коса на Балханскомъ заливѣ. Всѣ они имѣютъ своего рода удобства. Фортъ Ново-Александровскій могъ-бы быть предпочтенъ по близости своей отъ Астрахани и Гурьева и какъ готовый пріютъ для отряда, въ которомъ онъ нашелъ-бы различнаго рода пособія; но мелководіе Мертваго Култука не дозволяетъ подходить судамъ на значительное къ берегу разстояніе; Красноводская коса, по близости къ мѣсту окончательнаго назначенія отряда (Хивинское ханство), была-бы весьма выгодна, для высадки, значительно сокращая отряду путь по степи; но тутъ почти нѣтъ прѣсной воды и какъ при томъ значительная часть тяжестей отряда съ верблюжьимъ транспортомъ и лошадьми должна быть направлена къ мѣсту высадки сухопутно степью, то по дальности этого перехода съ приблизительною даже вѣрностью нельзя было-бы разсчитать времени прибытія сей части отряда къ Красноводску. Остается затѣмъ Мангишлакскій полуостровъ. Хотя отъ тамошняго берега путь въ Хиву нѣсколько далѣе нежели изъ Ново Александровска и Красноводска, но берегъ мангишлакскій доступенъ и большимъ судамъ; въ прѣсной водѣ, добываемой изъ колодцевъ, недостатка нѣтъ и при томъ мѣстность эта не столь удалена отъ Оренбургской линіи, какъ коса Красноводска.

По симъ преимуществамъ Мангишлака Государь Императоръ предполагалъ-бы избрать оный мѣстомъ высадки отряда, но это будетъ зависѣть отъ ближайшихъ соображеній генералъ-адъютанта Перовскаго о пути слѣдованія отряда вообще.

Вашему-же Пр-ству надлежитъ составить предположенія ваши о перевозкѣ войскъ въ трехъ видахъ, именно: въ Ново-Александровскъ, на Мангишлакъ и на Красноводскую косу.

Для свѣдѣнія вашего считаю неизлишнимъ приложить у сего двѣ записки, заключающія въ себѣ нѣкоторыя данныя о способахъ, коими перевезены къ восточному берегу Каспійскаго моря отрядъ князя Бековича-Черкасскаго при Петрѣ Великомъ и въ 1819 году капитанъ Муравьевъ съ командою, посланный въ то время въ Хиву съ особымъ порученіемъ.

Изъ предписанія, даннаго Вамъ генералъ-адъютантомъ княземъ Меньшиковымъ, Вы усмотрите, между прочимъ, что пособіемъ къ перевозкѣ отряда должны служить и суда Каспійской флотиліи. Часть этой флотиліи употребляется, какъ Вамъ извѣстно, для крейсерства у Дагестанскихъ береговъ и состоитъ въ распоряженіи командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. По Высочайшей волѣ я вмѣстѣ съ симъ отношусь къ нему, дабы онъ, освободивъ отъ крейсерства и возвративъ въ Астрахань такое число этихъ судовъ, сколько возможнымъ окажется, о распоряженіи своемъ по сему предмету поставилъ Васъ въ извѣстность непосредственно отъ себя, адресовавъ извѣщеніе свое въ Астрахань.

Государь Императорръ изволитъ ожидать, что Вы употребите возможные способы къ скорѣйшему окончанію соображеній вашихъ, о коихъ Вы имѣете донесть мнѣ для доклада Его Величеству и въ тоже время генералъ-адъютанту Перовскому.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

Примѣч. ред.: Приложеній въ дѣлѣ не имѣется.

54.

Воен. Министръ Командиру Кавказскаго корп.; 17 марта 1840 г. № 154 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743. (б)

Государь Императоръ, признавая нужнымъ предпринять вторичный въ Хиву поискъ и предполагая назначаемую для сего пѣхоту перевезти на судахъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, Высочайше повелѣть соизволилъ командировать въ Астрахань Свиты Его Величества контръ-адмирала Римскаго-Корсакова для собранія свѣдѣній объ имѣющихся тамъ способахъ къ морской перевозкѣ сухопутнаго отряда и

*) Копія съ копіи.

тяжестей. Пособіемъ къ сей перевозкѣ должны служить и суда Каспійской флотиліи, часть коей крейсируетъ въ вѣдѣніи Вашего Высокопр-ства у Дагестанскихъ береговъ.

Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно, дабы Ваше Высокопр-ство освободили отъ крейсерства и возвратили немедленно въ Астрахань такое число этихъ судовъ, сколько по усмотрѣнію вашему окажется возможнымъ.

О распоряженіи вашемъ по сему предмету Ваше Высокопр-ство не оставите увѣдомить контръ-адмирала Римскаго-Корсакова прямо въ Астрахань и мнѣ донести, для доклада Его Величеству.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

55.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 17 марта 1840 г. № 155. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 743. (5)

Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе Вашего Прства отъ 20 февраля за № 18, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ: увѣдомить Васъ въ дополненіе къ отношенію моему за № 151, при которомъ сообщаются Вамъ разныя свѣдѣнія для полноты и точности соображеній вашихъ на счетъ предстоящей вновь экспедиціи въ Хиву, что Его Величество, усматривая изъ донесенія вашего отъ 20 февраля за № 18, что отрядъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящій, обезпеченъ продовольствіемъ на три съ половиною мѣсяца, считалъ-бы полезнымъ не спѣшить возвращеніемъ отряда съ Эмбы и оставленіемъ укрѣпленія, тамъ возведеннаго, по крайней мѣрѣ до разрѣшенія вопроса о направленіи, какое дано будетъ вторичному поиску. Мѣра сія казалась-бы Его Величеству необходимою для поддержанія вліянія нашего въ степи и дабы показать ордынцамъ, что правительство не измѣняетъ своихъ видовъ къ непремѣнному достиженію единожды предположенной цѣли; вмѣстѣ съ симъ сохраненіе Эмбенскаго укрѣпленія, угрожая Хивинцовъ съ этой стороны, отвлекло-бы вниманіе ихъ отъ другихъ пунктовъ, которые могутъ быть избраны для возобновленія дѣйствій и отъ восточнаго берега Каспійскаго

*) Копія съ копіи.

моря, на случай перевозки къ оному части войскъ, въ составѣ Хивинскаго отряда назначаемыхъ.

Симъ исполняя Высочайшую волю, имѣю честь присовокупить, что Государь Императоръ не изволитъ стѣснять распоряженій вашихъ и предоставляетъ Вашему Пр-ству очистить означенное укрѣпленіе, если Вы признаете это, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, полезнымъ, или совершенно необходимымъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

56.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 марта 1840 г. № 24. Лагерь на р. Темирѣ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что госпиталь и всѣ запасы перевезены изъ Эмбенскаго укрѣпленія благополучно на нынѣшнее мѣсто стоянки отряда при р. Темирѣ, верстахъ въ 30 отъ укрѣпленія, изъ коего гарнизонъ выбрался и присоединился къ отряду. Число больныхъ увеличивается; ихъ состоитъ нынѣ 801, и большею частію цынгою. 18 марта былъ первый день со дня выступленія отряда, гдѣ термометръ стоялъ въ тѣни выше нуля, показывая $+1^0$; за первые-жъ 17 дней этого мѣсяца средняя температура выходитъ $-12^1/_3$.

Теперь уже болѣе недѣли стоятъ жестокіе вѣтры, но весна, наконецъ, видимымъ образомъ приближается. Султанъ—правитель Айчуваковъ отправился 5 марта съ тремя сотнями казаковъ за верблюдами; я ожидаю со дня на день отъ него извѣстія и тогда немедленно самъ отправлюсь въ Оренбургъ. Теперь въ отрядѣ занимаются разными пріуготовленіями для обратнаго пути и между прочимъ дѣлаются деревянныя койки для навьючки больныхъ на верблюдовъ. Это для перевозки больныхъ лучшее и въ нашемъ положеніи единственное средство.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 6 апрѣля“.

---

*) Помѣтка: „6 апрѣля 1840 г.“

57.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 20 марта 1840 г. № 45. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 744.

Съ полученныхъ мною вчерашняго числа извѣстій о Киргизской степи честь имѣю приложить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства копіи, позволяя себѣ присовокупить, что по маловажности значущихся въ сихъ бумагахъ обстоятельствъ, не доводилъ-бы я особенно объ нихъ до свѣдѣнія вашего, еслибъ онѣ не служили подкрѣпленіемъ съ одной стороны донесенія моего о происках ташкентцевъ среди подвѣдомственныхъ намъ племенъ, а съ другой не указывали Сыръ-Дарьи мѣстомъ убѣжища Кенисары Касимова и другихъ мятежниковъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству. 21 марта“.

Приложенія.

1) Списокъ съ рапорта г. командиру Сибирскаго корпуса, Правящаго должность пограничнаго начальника Сибирскихъ киргизовъ, отъ 22 февраля 1840 г. № 12. (Секретно) *).

Аягузскій внѣшній окружный приказъ изъ частныхъ и достовѣрныхъ, по мнѣнію его, слуховъ донесъ мнѣ: что въ волости Юсуновскую и Матаевскую пріѣхали ташкентцы, которые вмѣстѣ съ преданнымъ имъ татариномъ Назміемъ разгласили, что въ Аягузъ прибылъ русскій восьмисотенный отрядъ съ 4 пушками для заарестованія, подобно султану Сиванкулу Ханхожину, султановъ Каптагай—Матаевской волости Джангаира Шанхаева и Джанбубека Саинова, которые теперь съ подвѣдомственными имъ родами Ногасъ-Кайгиръ и Корджавъ-Берту, въ числѣ 1500 кибитокъ, желая избѣгнуть плѣна, кочуютъ на рѣку Караталъ, въ намѣреніи уйти въ Ташкенію.

---

*) Помѣтка „22 марта 1840 г.“

**) Копія съ копіи.

Въ предупрежденіе сего, приказъ поручилъ командированному по дѣламъ службы засѣдателю Нѣжинцу пригласить съ собою старшаго султана Джебая Шанхаева и султана Агабаева, и съ помощью ихъ удержать удаляющихся въ предѣлахъ округа благоразумными внушеніями, а главнѣйшихъ возмутителей, татарина Назміева и ташкентца Садыхана, захватить и представить въ приказъ.

Объ этомъ я имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, докладывая, что отъ меня вмѣстѣ съ симъ подтверждено приказу сколь можно аккуратнѣе исполнить вышеозначенное распоряженіе его и отправлены письма къ почетнѣйшимъ родоначальникамъ, заключающіяся въ томъ, чтобы они не вѣрили пустымъ слухамъ и не сомнѣвались въ благосклонности къ нимъ русскаго правительства.

---

2) Списокъ съ рапорта г. командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, Правящаго должность пограничнаго начальника Сибирскихъ киргизовъ, отъ 22 февраля 1840 г. № 499. (Секретно) *).

Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца въ Акмоллинскомъ округѣ показалась шайка Кенисары Касимова и самъ онъ. 4-го числа ночью они напали на аулъ, изъ двухъ юртъ состоявшій, и находившійся въ 40 верстахъ отъ мѣста водворенія приказа; ограбили у киргизовъ 70 барановъ, 25 коровъ, 2 верблюдовъ, 5 лошадей и лучшее имущество, а худшее вмѣстѣ съ юртами сожгли, при томъ увлекли съ собою 4-хъ киргизовъ и одну женщину. Въ эти-же сутки ночью угнали изъ другого аула 200 лошадей и вмѣстѣ съ вышеозначеннымъ скотомъ отправились на озеро Косъ-Копъ, гдѣ былъ Кенисара съ небольшимъ числомъ его приверженцевъ; вся-же шайка состояла человѣкъ изъ 100. У захваченныхъ киргизовъ Кенисара разспрашивалъ о состояніи отрядовъ русскихъ и о томъ, гдѣ пасутся лошади. Получивъ отвѣтъ, что отряды скоро выступятъ и что лошади пасутся далеко внутри округа, онъ съ сообщниками своими и съ заарестованными киргизами отправился на озеро Акъ-Кумъ, гдѣ также находилась часть его шайки. Отсюда хищники отправились къ озеру Кургалджину, а плѣнныхъ бросили на степи полунагихъ. Изъ сихъ послѣднихъ киргизецъ Бекбулатъ Талаепаевъ сообщилъ заслуживающія вниманія слѣдующія свѣдѣнія:

1) Что въ шайкѣ были теленгуты султана Байгары, Туртугульскіе киргизы, Алтаевскіе, отложившіеся еще въ исходѣ 1837 года и теленгуты самого Кенисары.

---

*) Копія съ копіи.

2) Бывшіе за показателемъ въ караулѣ секретно разспрашивали его: гдѣ нынѣ находится семейство Байгары и другіе, вмѣстѣ съ нимъ захваченные люди, и, освѣдомившись, что они въ Кокчетавѣ и никуда еще не усланы, сказали, что Байгара намѣренъ опять возвратиться по открытіи весны въ округъ съ частію Чубуртъ-Палинцевъ, что онъ насильно увлеченъ Кенисарою и нынѣ находится почти подъ присмотромъ его, почему не имѣетъ никакихъ средствъ бѣжать, или дать знать въ приказъ.

3) О волостяхъ, находящихся въ отложеніи, сказывали, что онѣ находятся въ настоящее время близь р. Сыръ-Дарьи па пескахъ Акъ-Кумъ и Аиръ-Кумъ, гдѣ и Кенисара имѣетъ пребываніе.

4) Что они въ 40 дней достигли только Акмоллинскаго округа, куда прибылъ Кенисара единственно для узнанія о положеніи отрядовъ, имѣя главною цѣлію угонять лошадей.

и 5) Большую часть своей шайки онъ оставилъ на озерѣ Кургалджинѣ (въ 200 верстахъ отъ Акмоллинскаго приказа).

Акмоллинскій окружный приказъ, по полученіи свѣдѣнія о безпорядкахъ, произведенныхъ шайкою Кенисары, командировалъ 6-го числа отрядъ казаковъ для преслѣдованія, но мѣра эта не имѣла желаемаго успѣха, сколько по изнуренію строевыхъ лошадей, столько потому, что скопище было уже далеко, какъ освѣдомился командовавшій отрядомъ офицеръ отъ киргизовъ, оставленныхъ Кенисарою на степи, о которыхъ выше было говорено.

Объ этомъ я имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, докладывая, что хотя и полезно-бъ было командировать отрядъ казаковъ на Кургалджинъ для разсѣянія хищниковъ, но по несостоянію строевыхъ лошадей въ Акмоллахъ, отдаленности отъ приказа кочевокъ киргизовъ, у которыхъ можно-бы взять займообразно лошадей подъ съѣздъ, и глубинѣ снѣга, на этотъ поискъ опасно рѣшиться, почему я приказалъ по всей коммуникаціонной линіи праваго фланга наблюдать разъѣздами ближайшіе окрестности пикетовъ и приказовъ, не отдаляясь отъ первыхъ болѣе 10, а послѣднихъ 15 верстъ, имѣя необходимую осторожность при посылкѣ за дровами, сѣномъ и тому подобнымъ. При чемъ вмѣнилъ въ обязанность Акмоллинскому приказу непремѣнно развѣдать, дѣйствительно-ли скопище Кенисары имѣетъ притонъ на Кургалджинѣ и предоставилъ для разсѣянія его послать партію казаковъ, если предоставится возможность снабдить каждаго изъ нихъ двумя надежными лошадьми.

58.

Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 20 марта 1840 г. № 158. Петербургъ. (секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 744.

Государь Императоръ, прочитавъ рапортъ Вашего Сіятельства отъ 14 марта за № 6, Высочайше повелѣть соизволилъ Васъ увѣдомить, что Его Величеству благоугодно, дабы соображенія ваши объ экспедиціи съ Сибирской линіи къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ не были смѣшиваемы съ предположеніями убъ уничтоженіи укрѣпленія, устроеннаго ташкентцами на р. Чу.

Сообразно съ симъ Государь Императоръ изволитъ ожидать отъ Вашего Сіятельства представленія этихъ соображеній по прибытіи вашемъ въ Омскъ, съ тѣмъ, чтобы при составленіи оныхъ Вы имѣли въ виду одни лишь способы Сибирскаго корпуса, нисколько ни разсчитывая на содѣйствіе корпуса Оренбургскаго, изъ войскъ котораго, по предлежащимъ имъ занятіямъ, нисколько не можетъ быть употреблено на этотъ предметъ.

Высочайшую волю сію честь имѣю сообщить Вашему Сіятельству.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

59.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 марта 1840 г. № 599. Оренбургъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Въ исполненіе предписанія ко мнѣ Вашего Сіятельства отъ 22 января сего года за № 489, представляя при семъ списокъ нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ знаковъ отличія военнаго ордена за мужество, оказанное ими при отраженіи хивинскаго отряда, напавшаго на транспортъ, слѣдовавшій въ Акъ-Булакское укрѣпленіе, я имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что до полученія вашего, Милостивый Государь,

*) Копія съ копіи.
**) Копія съ копіи.

предписанія № 489, тѣ нижніе чины награждены мною, изъ числа знаковъ отличія, доставленныхъ по Высочайшему соизволенію въ мое распоряженіе предъ выступленіемъ войскъ въ экспедицію.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Приложеніе. Списокъ нижнимъ чинамъ отряда Хивинской экспедиціи, получившимъ знаки отличія военнаго ордена. Марта 20 дня 1840 года.

№	Чинъ, имена и прозванія.	№№ знаковъ.	
	Линейнаго Оренбургскаго баталіона № 1-го:		
1	Унтеръ-офицеръ Мацей Павловичъ	74345	
2	Барабанщикъ Антоній Жибелевскій	74348	
	Рядовые:		
3	Егоръ Романовъ	74344	
4	Семенъ Леонтьевъ	74347	
	Оренбургскаго казачьяго войска казаки:		
5	Яковъ Ивановъ	74349	
6	Гаврила Рубилкинъ	74341	

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

60.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 21 марта 1840 г. № 23. Лагерь при р. Темирѣ. (Секретно).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 743 (б).

Изъ предписанія Вашего Сіятельства отъ 27 февраля № 113 я имѣлъ счастіе усмотрѣть снисходительное вниманіе и милость Государя Императора относительно нынѣшняго положенія моего и горестной для меня неудачи. Не стану распространяться о безпредѣльной вѣрноподданнической признательности моей; я нахожусь въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, гдѣ собственное убѣжденіе и даже совѣсть успокоить не могутъ, гдѣ утѣшаетъ только одно одобрительное слово Монарха.

Общія политическія отношенія Имперіи и въ особенности мѣстныя, Оренбургскаго края, требуютъ настоятельно исполненія начатаго, покоренія Хивы. Это одно можетъ поставить насъ въ глазахъ своихъ азіатцевъ и всей сосѣдней Азіи на принадлежащую Россіи точку. Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что впечатлѣніе было-бы тѣмъ рачительнѣе, чѣмъ скорѣе вслѣдъ за первою неудачею былъ-бы нанесенъ ударъ. Постигая все это въ полной мѣрѣ, я, однако-же, не вижу никакой возможности приступить къ дѣлу въ скоромъ времени, напр. еще въ нынѣшнемъ году. Снабженіе отряда свѣжею пѣхотою, усиленіе его артиллеріею и доставленіе болѣе значительныхъ денежныхъ средствъ, конечно, составляютъ существенную необходимость для новаго предпріятія, но не менѣе неизбѣжную потребность представляютъ въ необыкновенномъ походѣ этомъ перевозочныя средства, т. е. верблюды, коихъ замѣнить нельзя ни чѣмъ, а между тѣмъ нельзя и собрать столь значительное количество ихъ въ короткое время. Когда еще средства и силы здѣшняго края были свѣжи, не истощены, то съ величайшимъ трудомъ собрано было въ 8 мѣсяцевъ вмѣсто требуемыхъ 12 тысячъ верблюдовъ, 10400. Верблюды эти, нанятые за крайне ничтожную плату, или, правильнѣе сказать, востребованные, погибли; изъ нихъ воротится едва-ли десятая доля; потеря слишкомъ значительная, она простирается до полутора милліона и ордынцы, конечно, уже съ меньшею доброю волею согласятся теперь на подобную сдѣлку и нынѣ необходимо будетъ посылать въ степь нарочно для этого легкіе военные отряды. Смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что если-бы даже, не жалѣя никакихъ расходовъ, стать покупать теперь верблюдовъ за наличную и самую дорогую плату, то и тогда-бы невозможно было собрать требуемое ихъ количество въ нѣсколько

мѣсяцевъ. Животное это слишкомъ стало цѣнно и необходимо въ кочевомъ быту и водится не въ избыткѣ, такъ что большая часть Кайсаковъ держатъ только самое необходимое для самихъ себя число и весьма многіе терпятъ даже въ нихъ недостатокъ. Нѣкоторую часть потребнаго количества можно, конечно, пріобрѣсть во внутренней Ордѣ и у астраханскихъ Калмыковъ, но самую значительную всетаки надобно пріискать въ степи, а здѣсь уже одна огромность разстояній, на протяженіи коихъ должны дѣлаться распоряженія для сбора верблюдовъ, и затруднительное сообщеніе объясняютъ достаточно медленность подобнаго дѣла; аулы разсѣяны по всей степи, безпрестанно кочуютъ и переходятъ съ мѣста на мѣсто; верблюдовъ должно собирать поодиночкѣ и гнать за сотни верстъ на линію, а послѣ этого должно еще ихъ выкормить и приуготовить къ дальнему походу.

Вашему Сіятельству извѣстно, между прочимъ, что, находясь теперь съ отрядомъ въ самой степи и въ такое время, когда ордынцы не могутъ откочевывать, я доселѣ еще весьма затрудняюсь наборомъ двухъ, или трехъ тысячъ верблюдовъ, необходимыхъ для обратнаго слѣдованія отряда. Но не одинъ сборъ верблюдовъ потребуетъ много времени: нынѣшній походъ показалъ необходимость сдѣлать для будущаго нѣкоторыя измѣненія, а по отдаленности края и недостатку мѣстныхъ средствъ всѣ заготовленія и подѣлки въ большомъ количествѣ наскоро окончены быть не могутъ; на это не достаетъ ни мастеровыхъ, ни необходимыхъ припасовъ. Говоря о будущихъ улучшеніяхъ, можно упомянуть здѣсь и о предположенномъ мною замѣненіи нынѣшнихъ верблюдовожатыхъ Кайсаковъ вооруженными Башкирами, въ составѣ полковъ, что много облегчитъ содержаніе каравана въ порядкѣ и не будетъ отвлекать половину отряда для безпрестаннаго надзора за верблюдами и ихъ хозяевами.

Извиняя нынѣшнюю неудачу недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній о мѣстности и встрѣчею необыкновенной зимы и снѣговъ, Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что вторичная неудача доказала-бы или недостаточность соображеній, или физическую невозможность исполнить самое дѣло, чего никакъ допустить нельзя. Я осмѣлюсь на сіе всенижайше объяснить, что хотя физическая возможность достигнуть Хивы съ отрядомъ войскъ и не подлежитъ сомнѣнію, но что она не менѣе того обусловлена случайностями физическихъ явленій и отъ нихъ зависитъ; можно и должно надѣяться, что судьба не будетъ преслѣдовать насъ всегда съ такимъ ожесточеніемъ, какъ нынѣ; но постоянныя оттепели, грязи, гололедица, совершенное безснѣжіе и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенный недостатокъ воды могли-бы поставить такіе-же неодолимыя для

силъ человѣческихъ преграды, какъ и непроходимые снѣга и падежъ верблюдовъ. Походъ, гдѣ войско должно пройти безостановочно полторы тысячи верстъ, по безпріютной пустынѣ и нести при томъ съ собою всѣ продовольственные запасы, основанъ, кромѣ соображеній, на счастьѣ и удачѣ.

Походъ князя Бековича, конечно, доказалъ возможность достигнуть Хивы съ отрядомъ войскъ, но несчастныя послѣдствія этого похода, какъ я теперь, основываясь на опытѣ, увѣренъ, произошли именно отъ того, что отрядъ достигъ Хивы въ такомъ бѣдственномъ положеніи; терпѣлъ, вѣроятно, такой крайній недостатокъ въ продовольствіи, что не могъ далѣе держаться на мѣстѣ и не имѣлъ средствъ двигаться.

Невозможность достигнуть Хивы зимнимъ путемъ, къ сожалѣнію, дѣйствительно дознана поколику это относится къ зимѣ необыкновенной, предпріятію нашему въ высшей степени враждебной. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что отрядъ дошелъ-бы до цѣли своей благополучно, если-бы не встрѣтилъ эти неподдающіяся никакому разсчету препятствія.

И теперь, подъ свѣжимъ вліяніемъ всего испытаннаго, я остаюсь при внутреннемъ убѣжденіи своемъ, что походъ со значительнымъ отрядомъ чрезъ степь возможенъ только позднею осенью и зимою. Весна слишкомъ коротка въ здѣшнемъ краю, лѣтній зной безъ всякаго сравненія вреднѣе для здоровья людей, чѣмъ зимняя стужа; а безводіе нѣкоторыхъ пространствъ, коихъ нельзя миновать, дѣлаютъ переходъ по нимъ возможнымъ только зимою, когда онѣ покрыты снѣгомъ, замѣнящимъ воду. Увеличеніе отряда, конечно, полезно; обстоятельства могли-бы принудить оставлять на пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ гарнизоны, болѣзни могутъ усилиться и распространиться между войсками; но вмѣстѣ съ увеличеніемъ отряда увеличивается и затрудненіе подвозки продовольствія.

Вообще, какія-бы мѣры не были приняты, пѣхота всегда преимущественно подвержена будетъ убыли отъ болѣзней; одни только уральскіе казаки, привычные съ малыхъ лѣтъ къ этому роду жизни, переносятъ ее безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій и потому было-бы весьма желательно, чтобы находящіеся на внѣшней службѣ уральскіе полки въ скоромъ времени возвратились, чтобы можно увеличить нарядъ изъ войска для будущей Хивинской экспедиціи.

Относительно предполагаемаго для вторичнаго предпріятія пути я не могу еще донести Вашему Сіятельству ничего положительнаго; но едва-ли избранный нынѣ не есть лучшій и удобнѣйшій. Путь на р. Сыръ дальнѣйшій, переправа чрезъ три значительныхъ рѣки очень затруднительна, а пространство между двумя изъ нихъ безводно и безкормно. Если избрать дорогу черезъ Нижне-Уральскую линію, какъ ближайшую, то

на всемъ пути, сколько извѣстно, нѣтъ ни одной точки, гдѣ-бы можно было основать складочное мѣсто; если избрать для сего Ново-Александровскъ, въ томъ только уваженіи, что морское съ нимъ сообщеніе могло-бы, повидимому, облегчить дѣло, то и это представляетъ новыя затрудненія, коихъ, на первый случай по крайней мѣрѣ, я устранить не умѣю. Пѣхота должна быть перевезена и высажена заблаговременно, иначе противные вѣтра и разные случаи могли-бы не дать ей прибыть къ сроку; слѣдовательно, людямъ пришлось-бы прожить въ Ново-Александровскѣ нѣсколько мѣсяцевъ и нѣтъ никакого сомнѣнія, что это произвело-бы чрезвычайную между ними смертность. Перевозныя средства въ Астрахани весьма незначительны, большая часть казенныхъ судовъ не можетъ быть употреблена по мелководью Мертваго-Култука; сверхъ того, въ Ново-Александровскѣ нѣтъ мѣстныхъ способовъ для постройки какихъ-бы то ни было балагановъ, а всѣ припасы для нихъ должны быть также доставлены изъ Астрахани, равно какъ и огромный запасъ сѣна на весь отрядъ и все необходимое для покрышки и сбереженія провіанта; собственно для выгрузки и перевозки сего послѣдняго въ большомъ количествѣ на гору къ укрѣпленію необходимо значительно и заблаговременно усилить гарнизонъ, обзавестись скотомъ, или лошадьми; первое будетъ стоить много людей, второе невозможно потому, что корму нѣтъ вовсе, а въ водѣ большой недостатокъ. Во всякомъ случаѣ всѣ пріуготовленія эти, по ихъ сложности и чрезвычайно затруднительному морскому сообщенію, не могутъ быть исполнены въ одно лѣто.

Представляя предварительно на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства настоящее донесеніе мое, я вслѣдъ за симъ, коль скоро получу только ожидаемое извѣстіе объ удовлетворительномъ сборѣ для отряда верблюдовъ и добуду самъ нѣсколько для себя, отправлюсь съ 25-ю конвойными казаками въ Оренбургъ, гдѣ и займусь немедленно составленіемъ новаго проекта. При семъ имѣю честь донести, что хотя и не вижу никакой возможности предпринять новый походъ въ теченіе года, я однакоже займусь неотлагательно всѣми заготовленіями, кои могутъ быть сдѣланы заблаговременно.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Получено сейчасъ съ фельдъегеремъ 5 апрѣля. Все, здѣсь изложенное, есть предварительныя разсужденія; но по всему видно, что ген.-адъют. Перовскій не полагаетъ возможнымъ возобновить экспедицію еще нынѣшнимъ лѣтомъ“.

Примѣч. ред. Весь этотъ рапортъ написанъ ген.-адъют. Перовскимъ собственноручно.

61.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 31 марта 1840 г. № 50. Лагерь на р. Темирѣ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что я отправляюсь 1-го апрѣля въ Оренбургъ, поручивъ между тѣмъ отрядъ начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту Толмачеву. Изъ 10400 верблюдовъ нашихъ осталось доселѣ въ живыхъ около одной тысячи; погода стоитъ самая дурная и хотя снѣгъ большею частію сошелъ, но свѣжая трава еще нигдѣ не показалась. Новый сборъ верблюдовъ идетъ очень медленно, но, судя по всѣмъ взятымъ мѣрамъ, необходимое количество ихъ для возвратнаго пути отряда должно быть собрано сполна въ началѣ мая. Для этого откомандировано нынѣ, съ султаномъ—правителемъ, пять сотенъ казаковъ при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ уральскаго войска полковника Бизянова; а пользуясь удобнымъ случаемъ, ему-же поручено наказать приморскихъ Адайцевъ, виновныхъ въ увозѣ корнета Аитова, въ сожженіи рыбопромысленныхъ судовъ, зимовавшихъ у Прорвинскихъ острововъ и во многихъ воровствахъ и грабежахъ. Больныхъ при отрядѣ состоитъ 857; два медика и почти всѣ фельдшера также слегли; перевозка больныхъ будетъ чрезвычайно затруднительна.

По прибытіи въ Оренбургъ я немедленно займусь составленіемъ новаго проекта и всѣми предварительными заготовленіями, о чемъ буду имѣть честь донести Вашему Сіятельству тогда во всей подробности.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 22 апрѣля“.

---

*) Помѣтка: „25 апрѣля 1840 г.“

62.

Приказъ войскамъ Хивинской экспедиціи; 31 марта 1840 г. № 613.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Хив экси 1839 г. № 47.

По случаю отъѣзда моего въ Оренбургъ поручаю командованіе всѣхъ войскъ Хивинской экспедиціи генералъ-лейтенанту Толмачеву, о чемъ даю знать по отряду для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

63.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 2 апрѣля 1840 г. № 1312. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Въ дополненіе рапорта моего Вашему Сіятельству отъ 23 минувшаго января № 13 имѣю честь донести, что по возвращеніи Хивинской экспедиціи полагать можно, что Хивинцы употребятъ всѣ средства для возмущенія степныхъ ордынцевъ и прилинейные киргизы могутъ сдѣлаться жертвою непокорныхъ намъ родовъ. По сему, для охраненія ихъ и линіи, я призналъ необходимымъ усилить отряды султановъ—правителей въ слѣдующемъ числѣ: отрядъ султана западной части орды будетъ состоять изъ 250 уральскихъ казаковъ, а отряды султановъ средней и восточной частей орды каждый изъ 300 оренбургскихъ казаковъ и 200 Башкирцевъ, и будутъ расположены впереди прилинейныхъ ордынцевъ, первый на вершинахъ рѣки Утвы, второй на Иликѣ, между устьями рѣки Тангры-Бергенъ и урочищемъ Биштамакомъ и третій на Тоболѣ, выше устья большого Аята. По возвращеніи экспедиціи къ каждому изъ отрядовъ сихъ присоединено будетъ еще по два легкихъ орудія. Для большаго-же обезпеченія линіи отъ хищническихъ набѣговъ приказалъ усилить и лѣтнюю стражу двумя резервами, въ крѣп. Орской и въ 3-й дистанціи Новой линіи, каждый во 150 оренбургскихъ казаковъ;—сверхъ того, изъ 6-го и 9-го башкирскихъ кантоновъ назначено въ резервъ 800 Башкирцевъ, которые, оставаясь при своихъ кантонахъ, должны быть во всей готовности къ выступленію по первому востребованію.

---

*) Помѣтка: „17 апрѣля 1840 г.“.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, охраненіе прилинейныхъ киргизовъ и самой линіи, можно надѣяться, что въ случаѣ хищническихъ набѣговъ они будутъ предупреждены успѣшно.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству 16 апрѣля“.

64.

Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 5 апрѣля 1840 г. № 719. (Шифрованно) *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. № 1 (1-9) 1839 г.

Вашему Пр-ству извѣстно, что Англичане и особенно Главное Правленіе ихъ въ Остъ-Индіи всегда съ недовѣрчивостью смотрѣли на всякія наши дѣйствія и мѣры относительно Средней Азіи. Такимъ образомъ и Хивинская экспедиція должна была обратить на себя вниманіе англійскаго правительства, тѣмъ болѣе, что она предпринята была вслѣдъ за экспедиціею ихъ въ Афганистанъ. Имѣя въ виду уничтожить неосновательныя опасенія Англичанъ насчетъ нашего предпріятія, Государю Императору угодно было лично объявить великобританскому послу настоящую цѣль отправленія отряда противъ Хивы. Слова Его Величества послужили къ совершенному успокоенію англійскаго правительства, которое убѣдилось и въ безкорыстіи нашихъ видовъ и въ необходимости силою оружія укротить наглость Хивинцевъ. Затѣмъ посланнику нашему въ Лондонѣ значительно облегчены были дальнѣйшія объясненія по сему предмету съ англійскимъ министерствомъ. Объясненія сіи постепенно доведены до весьма удовлетворительнаго довѣрія и откровенности, Лондонскій кабинетъ, не имѣя ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинѣ увѣреній нашихъ касательно цѣли Хивинской экспедиціи, не скрылъ отъ насъ, что она производитъ весьма вредное вліяніе на дѣла въ Афганистанѣ. Достъ-Магометъ-Ханъ нашелъ себѣ убѣжище у владѣльцевъ Кундуза и Кулума; бухарскій ханъ также принялъ будто-бы его сторону и они составили родъ оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Шуджа-Уль-Мулька. Эти обстоятельства сами по себѣ уже на благопріятствовали Остъ-Индскому правительству, обязанному поддерживать возведеннаго имъ на афганскій престолъ

*) Копія съ копіи.

Шаха; а дошедшее до помянутыхъ владѣльцевъ извѣстіе о нашемъ походѣ на Хиву придало имъ еще большія надежды и усилило партію Достъ-Магометъ-Хана распространившимися слухами, что мы идемъ яко-бы въ Афганистанъ.

Сіе побудило англійское министерство обратиться къ великодушію Государя Императора съ ходатайствомъ о повелѣніи дать знать бухарскому эмиру, что Россія не имѣетъ никакихъ враждебныхъ замысловъ противъ Англіи и находится съ нею въ дружественныхъ сношеніяхъ. Они надѣются, что таковое объявленіе воздержитъ Батыръ-Хана отъ всякихъ покушеній и послужитъ къ успокоенію умовъ въ Афганистанѣ. Его Императорское Величество не изволилъ найти никакого неудобства въ учиненіи подобнаго объявленія бухарскому владѣтелю, тѣмъ болѣе, что мы тогда полагали Васъ уже приближающимся къ Хивѣ, откуда легко и весьма-бы даже кстати было сдѣлать сношеніе съ ханомъ бухарскимъ и объяснить ему цѣль и послѣдствіе нашей экспедиціи. Предваривъ о томъ посланника нашего въ Лондонѣ, мы готовились уже сообщить обо всемъ и Вашему Пр-ству, какъ получили извѣстіе о встрѣченныхъ отрядомъ непреодолимыхъ препятствіяхъ, которыя вынудили Васъ къ возвращенію на Эмбу. Теперь посылка письма къ хану сдѣлалась уже затруднительною, и самое время года оной не благопріятствуетъ.

Не менѣе того Государю Императору благоугодно было повелѣть сообщить Вамъ все вышеизложенное съ тѣмъ, чтобы Ваше Пр-ство, когда найдете возможнымъ съ безопасностью отправить въ Бухарію капитана Ковалевскаго, поручили ему объяснить хану словесно, что единственная цѣль нашей экспедиціи есть Хива; что, испытавъ всѣ мѣры убѣжденія, правительство наше вынужденнымъ нашлось употребить силу оружія для наказанія и усмиренія Хивинцевъ и для обезпеченія чрезъ то путей торговли съ Бухаріею и прочими азіатскими странами; что походъ нашъ на Хиву не имѣетъ ничего общаго съ экспедиціею Англичанъ въ Афганистанѣ, что Россія не принимала рѣшительно никакого участія въ политическихъ переворотахъ, происшедшихъ тамъ въ послѣднее время; что между Россіею и Англіею существуетъ миръ и доброе согласіе и что, слѣдовательно, всякіе слухи, несообразные съ настоящими объявленіями, должны быть признаваемы несправедливыми Къ сему капитанъ Ковалевскій можетъ присовокупить, что ему по соизволенію Государя Императора поручено объяснить бухарскому эмиру таковыя истинныя намѣренія наши съ цѣлью оказать услугу Батыръ-Хану, дабы онъ не былъ введенъ въ заблужденіе неосновательными извѣстіями и не рѣшился сообразуясь съ оными, на какія либо предпріятія, могущія обратиться въ собственную его невыгоду.

Сообщая Вамъ, М. Г., все вышеизложенное по Высочайшему повелѣнію, долгомъ поставляю препроводить у сего для свѣдѣнія вашего записку, заключающую извѣстія о положеніи дѣлъ въ Афганистанѣ и о сдѣланныхъ будто-бы бухарскимъ ханомъ предложеніяхъ Остъ-Индскому правительству.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Примѣч. ред. Записка о положеніи дѣлъ въ Афганистанѣ не представляетъ особаго интереса и здѣсь не прилагается.

65.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 9 апрѣля 1840 г. № 203 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743. (6)

Рапортъ Вашего Пр-ства отъ 21 марта за № 23 я представлялъ Государю Императору.

Его Величество, прочитавъ оный съ особеннымъ вниманіемъ, Высочайше отозваться соизволилъ, что къ сообщеннымъ уже Вашему Пр-ству отсюда соображеніямъ на счетъ возобновленія экспедиціи противъ Хивы, по недостатку дальнѣйшихъ и болѣе положительныхъ данныхъ, ничего уже прибавить не остается, а посему Его Величество изволитъ ожидать сколь можно скорѣйшаго представленія собственныхъ вашихъ по этому важному предмету предположеній.

Сколь ни велики кажутся затрудненія, препятствующія безотлагательному возобновленію экспедиціи, не менѣе того Государю Императору весьма-бы желательно было совершить оную въ нынѣшнемъ еще году.

Излишне было-бы распространяться здѣсь о многоразличныхъ выгодныхъ послѣдствіяхъ столь быстраго возобновленія предпріятія, не исполнившагося по однѣмъ лишь естественнымъ препятствіямъ; но само собою разумѣется, что въ случаѣ совершенной и рѣшительной невозможности должно будетъ отложить оную до будущаго года, занявшись между тѣмъ со всею дѣятельностью нужными для оной приготовленіями.

Въ продолженіе этихъ приготовленій не должно, однакоже, оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи и въ степи. Въ ней, по мнѣнію Его Величества, могутъ быть произведены нѣкоторыя частныя предпріятія въ видахъ облегченія буду-

*) Копія съ копіи.

щаго достиженія главнѣйшей цѣли и въ особенности, чтобы показать ордынцамъ и ханству Хивинскому неизмѣнность намѣреній правительства.

Къ числу этихъ предпріятій принадлежитъ, во первыхъ, занятіе и укрѣпленіе Мангишлака, если и теперь еще Вы имѣете прежнее убѣжденіе на счетъ предпочтительныхъ выгодъ этого мѣста противъ Ново-Александровска, или всякаго иного пункта на восточному берегу Каспійскаго моря.

Въ какое время и какими способами Вы предположите произвести занятіе Мангишлака, Государь Императоръ изволитъ ожидать подробнаго вашего соображенія. Для употребленія къ сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ командировать въ распоряженіе ваше генеральнаго штаба капитана Ширкова, обозрѣвавшаго этотъ пунктъ въ 1838 году вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Бодиско. Согласно съ тѣмъ офицеръ сей послѣдъ за симъ отправляется въ Оренбургъ.

Независимо отъ занятія Мангишлака въ нынѣшнемъ году должна быть произведена сколь можно подробная рекогносцировка пути, который окончательно для слѣдованія экспедиціи избранъ будетъ. Рекогносцировку эту Государь Императоръ предоставляетъ Вашему Пр-ству произвести посредствомъ легкаго отряда изъ уральскихъ казаковъ, такъ какъ они, по замѣчаніямъ вашимъ, лучше всѣхъ прочихъ войскъ Оренбургскаго корпуса выдерживаютъ трудности степного похода.

Цѣль этихъ поисковъ должна заключаться въ собраніи сколь можно болѣе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о всѣхъ выгодахъ и недостаткахъ опредѣленнаго для обозрѣнія партіею пространства, дабы, основываясь на собранныхъ свѣдѣніяхъ, можно было впослѣдствіи съ достаточною достовѣрностью избрать самое выгодное и удобнѣйшее для отряда направленіе.

Сообщая Вашему Пр-ству Высочайшія разрѣшенія сіи, мнѣ остается присовокупить, что Его Величество, согласно съ ходатайствомъ вашимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ смѣнить донскими полками находящихся нынѣ на внѣшней службѣ въ Бессарабіи и Финляндіи № 2 и № 3-го уральскіе полки, которые, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ ранѣе будущаго года на Уралъ прибыть не могутъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

66.

Начальникъ шт. Кавказскаго корп. Военному Министру; 11 апрѣля 1840 г. № 331. Тифлисъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I № 743 (6).

Ваше Сіятельство въ предписаніи отъ 17-го прошедшаго марта № 154 изволили объявить Высочайшую волю объ освобожденіи отъ крейсерства у персидскихъ береговъ части судовъ Каспійской эскадры, состоящей въ вѣдѣніи Его Высокопр-ства и о немедленномъ возвращеніи въ Астрахань для перевозки на оныхъ къ восточному берегу Каспійскаго моря войска, назначеннаго къ вторичному поиску въ Хиву.

На основаніи предписанія ко мнѣ объ этомъ господина корпуснаго командира, полученнаго 6-го числа сего мѣсяца, я въ то-же время черезъ особаго нарочнаго предписалъ командующему эскадрою у острова Сары капитанъ-лейтенанту Аленикову изъ числа состоящихъ въ распоряженіи Его Высокопр-ства 5 судовъ Саринской эскадры оставить только два, одно для брандвахты при островѣ Сары, а другое для той-же надобности при кр. Баку, которыя и должны поочередно ходить въ крейсерство для покровительства нашихъ рыбопромышленниковъ и для наблюденія у западныхъ береговъ Каспійскаго моря, а остальныя затѣмъ лучшія три судна немедленно отправить въ Астрахань въ распоряженіе Свиты Его Величества контръ-адмирала Римскаго-Корсакова.

Почтительнѣше донося объ этомъ распоряженіи Вашему Сіятельству, за отсутствіемъ г. корпуснаго командира, честь имѣю доложить, что объ этомъ я увѣдомилъ контръ-адмирала Римскаго-Корсакова.

Подпись: Ген.-м. *Коцебу 2-й.*

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 26 апрѣля“.

---

*) Помѣтка: „26 апрѣля 1840 г.“.

67.

Астраханскій воен. губернаторъ Военному Министру; 14-го апрѣля 1840 г. № 970. Астрахань *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Ваше Сіятельство, согласно Высочайшей воли отъ 28-го прошлаго января за № 589, изволили предписать мнѣ о приготовленіи здѣсь, въ Астрахани, для отправленія въ Ново-Александровское укрѣпленіе, съ открытіемъ навигаціи, такое количество сухарей, какое окажется нужнымъ по сношенію начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Получивъ по сему предмету отношеніе генералъ-маіора Рокасовскаго и видя изъ него, что на подкрѣпленіе запасовъ для войскъ Хивинской экспедиціи необходимо нужно отправить въ Ново-Александровскъ 1500 четвертей сухарей, я сдѣлалъ въ то-же время надлежащее распоряженіе о приготовленіи ихъ посредствомъ нижнихъ чиновъ линейнаго Кавказскаго баталіона № 11.

Сухари эти, окончательно приготовленные и нагруженные въ заподряженные четыре судна, 13 числа сего мѣсяца отправлены по назначенію, подъ прикрытіемъ нѣкотораго числа нижнихъ чиновъ Астраханскаго казачьяго войска и нѣсколькихъ фальконетовъ, вытребованныхъ отъ здѣшняго морского вѣдомства.

О чемъ имѣя честь донести Вашему Сіятельству, долгомъ поставляю присовокупить, что навигація на дняхъ только вскрылась въ Астрахани и хотя суда эти и могли-бы отправиться двумя днями ранѣе теперешняго, но по случаю остановившагося на взморьѣ льда встрѣтили-бъ препятствіе къ выходу въ море.

Подпись: Ген.-м. *Тимирязевъ*.

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 30 апрѣля“.

---

*) Помѣтка „28 апрѣля 1840 г.“.

68.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 15 апрѣля 1840 г. № 44. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что я прибылъ 11 апрѣля въ Оренбургъ, поручивъ отрядъ на рѣкѣ Темирѣ начальнику 22-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Толмачеву. Между тѣмъ, такъ какъ мое здоровье требуетъ отдыха и временнаго покоя, то я, не будучи въ состояніи заниматься дѣлами, въ командованіе корпуса и въ управленіе края доселѣ не вступилъ; надѣюсь, однакоже, принять на себя то и другое въ непродолжительномъ времени.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 29 апрѣля“.

69.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 15 апрѣля 1840 г. № 45. Оренбургъ (Секретно) **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Донесеніе мое Вашему Сіятельству отъ 20 марта № 23, въ коемъ объяснены причины, не позволяющія приступить въ скоромъ времени ко вторичному походу на Хиву, служитъ уже нѣкоторымъ образомъ отвѣтомъ на полученныя впослѣдствіи отъ Васъ, Милостивый Государь, предписанія (отъ 17 марта № 151 и 155).

Смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что я безъ всякой потери времени приступлю и частію уже приступилъ ко всѣмъ заготовленіямъ, къ коимъ заблаговременно приступлено быть можетъ. Но какъ я въ помянутомъ донесеніи моемъ уже имѣлъ честь изложить въ подробности причины, по коимъ экспедиція въ теченіе нынѣшняго года предпринята быть не можетъ, то я и полагаю, что представленіе новыхъ предположеній можетъ быть еще нѣсколько отсрочено. Меня побужда-

---

*) Помѣтка: „29 апрѣля 1840 г.“.
**) Помѣтка: „29 апрѣля 1840 г.“.

етъ къ тому не только разстроенное здоровье мое, требующее временнаго отдыха, но и то обстоятельство, что предположеніе не можетъ быть представлено отдѣльно отъ смѣты, для коей необходимо собрать множество предварительныхъ справокъ. Сборъ верблюдовъ начатъ и будетъ продолжаться дѣятельно; я, между прочимъ, остановилъ даже возвратъ и небольшого числа верблюдовъ, собранныхъ доселѣ собственно для моего отправленія въ Оренбургъ.

Относительно смѣты, или денежныхъ средствъ для вторичнаго предпріятія долгомъ считаю предварительно Вашему Сіятельству донести, что издержки на этотъ разъ будутъ безъ всякаго сравненія значительнѣе первыхъ: мѣстныя средства вообще истощены и нѣтъ никакой возможности прибѣгнуть къ нимъ вторично въ той-же мѣрѣ и степени, какъ въ первый разъ. Такъ напримѣръ, Башкирское войско выставило подъ свозъ продовольствія въ Акбулакъ и Эмбу болѣе 7.500 кованныхъ троеконныхъ телѣгъ со сбруей и до 23 тыс. лошадей; телѣга съ упражью обошлась войску до 50 руб. каждая, лошадей также должно оцѣнить не менѣе, какъ по 75 руб., что вмѣстѣ составитъ до 2-хъ милліоновъ; сверхъ того башкиры—возчики во время пути состояли на собственномъ продовольствіи и теперь новаго подобнаго первому наряда съ Башкирскаго войска безъ помощи казны сдѣлать уже нельзя; между тѣмъ большая часть телѣгъ и лошадей погибла; тоже самое можно сказать о верблюдахъ, коихъ цѣнность составляетъ также болѣе 1-го милліона; нынѣ-же, вѣроятно, большую часть верблюдовъ прійдется пріобрѣтать покупкою, а не наймомъ, потому что наемъ ихъ болѣе одного года не выгоденъ и затруднителенъ, а между тѣмъ опытъ показалъ необходимость по сборѣ верблюдовъ выдерджать ихъ достаточное время и выкормить прежде употребленія. Кромѣ этихъ издержекъ снабженіе провіантомъ и фуражомъ войскъ, назначаемыхъ во вторую экспедицію, по существующимъ цѣнамъ обойдется несравневно дороже, чѣмъ въ прошломъ году, такъ что вообще вторая Хивинская экспедиція при нынѣшнихъ обстоятельствахъ будетъ стоить втрое, или вчетверо болѣе первой.

Что-же касается собственно до предположенной высадки войскъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, то путь этотъ представляетъ чрезвычаныя затрудненія. Мысъ Тюпъ-Караганъ и Мангишлакъ, какъ легко усмотрѣть можно изъ карты, слишкомъ удалены отъ линіи нашей и подвластной намъ степи и обѣ точки слишкомъ далеко уклоняются на западъ отъ прямого пути, по которому должны слѣдовать верблюды; сверхъ сего и самый путь отъ точекъ этихъ къ Хивѣ, по безводью и даже постоянному безснѣжію своему, кажется вовсе непро-

ходимъ для военнаго отряда. Посему занятіе Мангишлака можетъ состоять только въ косвенной и отдаленной связи съ экспедиціею на Хиву, отвлекая вниманіе туркменъ съ другой стороны. Затрудненія и неудобства, которыя въ этомъ-же отношеніи представляетъ Ново-Александровское укрѣпленіе, были уже поверхностно изложены въ донесеніи моемъ отъ 20 марта № 23.

Считая такимъ образомъ исполненіе самаго дѣла еще довольно удаленнымъ и вообще вопросъ объ избираемомъ пути не рѣшеннымъ, я не могу извѣстить нынѣ о чемъ либо г. контръ-адмирала Корсакова и смѣю просить Ваше Сіятельство покорнѣйше сдѣлать какое благоугодно будетъ на этотъ счетъ распоряженіе.

Ваше Сіятельство также изъ прежнихъ донесеній моихъ изволили усмотрѣть, что Эмбенское укрѣпленіе давно уже упразднено, но, впрочемъ, не срыто, а потому могло-бы быть занято безъ затрудненія и впредь, если только отряду прійдется идти опять тѣмъ-же путемъ. Во всякомъ случаѣ я полагаю, что мнѣніе Государя Императора объ оставленіи въ Эмбенскомъ укрѣпленіи гарнизона относится только до предположенія о немедленномъ повтореніи экспедиціи; при нынѣшнихъ-же обстоятельствахъ содержаніе тамъ войскъ повлекло-бы за собою напрасные расходы и потерю людей. Во время пребыванія моего въ степи я имѣлъ случай удостовѣриться, что неудачное предпріятіе на Хиву не произвело надъ ордынцами того вреднаго дѣйствія, которое на первыхъ порахъ предположить можно было; здравомыслящіе изъ нихъ весяма хорошо понимаютъ причины, заставившія отрядъ предпринять обратное слѣдованіе. Что-же касается до изувѣровъ, то они возвращеніе нашихъ войскъ приписываютъ, по обыкновенію, покровительству своего пророка, который, по ихъ убѣжденію, никогда русскихъ до Хивы не допуститъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: Доложено министромъ Его Величеству 29 апрѣля".

70.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 20 апрѣля 1840 г. № 78. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 744

Отъ 20 марта за № 45 я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству о мѣстѣ убѣжища мятежнаго султана Кенисары Касымова съ приверженцами своими на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ; изъ полученныхъ-же мною нынѣ извѣстій свѣдѣнія сіи подтверждены еще тѣмъ, что по распоряженію правящаго должность пограничнаго начальника посланы были изъ приказовъ Киргизы для развѣданія о мѣстѣ нахожденія мятежнаго султана Кенисары, кои донесли, что онъ съ сообщниками своими, болѣе преданными ему Алчиновскими Киргизами, въ половинѣ февраля кочевалъ на рѣкахъ Сыръ-Дарьѣ и Чуй и что кромѣ ихъ онъ ни къ кому уже изъ отложившихся довѣрія не имѣетъ; даже укоряетъ тѣхъ малодушіемъ и слабостію въ религіи, а въ доказательство своего къ нимъ отчужденія предоставилъ право свободы кочевать тамъ, гдѣ кто пожелаетъ.

О чемъ Вашему Сіятельству почтительнѣйше донести честь имѣю.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 21 апрѣля 1840 г. Графъ А. Чернышевъ“.

71.

Copie d'une dépêche du Baron de Brunnow, en date de Londres, le $\frac{23\text{ Avril}}{5\text{ Mai}}$ 1840.

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Pendant mon séjour à Stratfieldsaye, il m'étais impossible de me trouver à chaque instant du jour en présence du duc de Wellington, sans lui dire un seul mot de ce qui concerne notre expédition contre Khiva. L'empereur, j'en suis sûr, aurait désapprouvé une pareille reticence de ma part envers le noble duc qui a été le premier à réconnaître le légitimité des griefs, que notre Auguste Maître avait à venger sur le Khan de Khiva

*) Помѣтка: „22 апрѣля 1840 г.“.

et qui plein de cette vérité ne cesse d'user de son autorité pour imposer silence aux clameurs de l'opposition.

Persuadé qu'une entière confiance est le meilleur moyen de répondre à de si nobles procédés, je suis allé au devant du duc pour lui offrir toutes les explications que j'ai puisées dans les renseignements que Votre Excellence a eu la bonté de me faire parvenir successivement.

Je me suis acquitté de ce devoir avec d'autant plus d'empressement, qu' il me venait à coeur de démentir les notions exagerées que les feuilles allemandes ont répandues sur l'etendue des pertes, que le détachement commandé par le lieutenant général Pérovsky aurait éprouvées dant sa marche En rectifiant les notions qui se sont accréditées à ce sujet dans le public, j'ai exposé en même temps au duc de Wellington les motifs qui ont décidé le lieutenant général Pérovsky à suspendre temporairement sa marche, en se repliant sur la position fortifiée de l'Emba, pour mieux assurer la subsistance de ses troupes, ainsi que les communications avec les frontières de l'Empire. Aprés avoir accueilli tous ces renseignements avec le plus vif intérês, le duc a eu la bonté de s'exprimer envers moi en ces termes: «je m'étais toujours attendu aux difficultés que devait, rencontrer cette expédition. Je connais par expérience ce que c'est que de traverser un pays dénué de toute ressource. J'ai eu à lutter contre des obstacles du même genre. Pourtant je n'aí jamais eu à franchir un si long espace dans une pareille saison et au milieu d'un tel désert que celuí que vos troupes ont eu à traverser. Transporter 5 m hommes à travers un pareíl pays, n'est pas chose facile. Maís que penser des difficultés sans nombre qu'il s'agit de vaincre pour marcher avec 5 milles hommes et pour mener á sa suite tout l'attirail qu'il faut pour toute expédition militaire.

Je ne suis donc nullement étonné des empêchements que Vous avez pu rencontrer sur votre route. Ils ne devaient point provenir de l' ennemi, mais de la nature même des choses. Dans ces pays là, battre l'ennemi— n'est rien Le tout est d'arriver et de vivre jusqu'à ce que l'on arrive. Les chances défavorables d'une pareille opération résultent dans une majeure partie de la difficulté d'assurer la subsistance de la troupe. Lorsque les moyens de tpansport viennent á Vous manquer, lorsque les chameaux quí portent vos vivres périssent en masse, Vous ne pouvez plus avancer.

Ce que Vous aviez donc de mieux à faire, c'était de Vous rapprocher de vos dépots. Je suis donc persuadé que le chef de votre expédition a pris le parti le plus sage en se repliant Car en pareil cas, il ne faut jamais risquer le tout pour le tout. Hésiter dans un semblable moment c'est se perdre. Car bientôt on n'a plus les moyens ni d'avancer ni de reculer. C'est la plus désastreuse de toutes les positions Je dis donc encore une fois que votre général a trés bien fait de ne pas attendre une pareille extrémité et de se replier lorsqu'il en avait encore les moyens».

Je me suis permis de demander ici l'opinion du duc sur la nature des difficultés inhérentes à la saison dans laquelle cette expédition a eu lieu. Le duc m'a répondu: «Pour marcher à travers un pareil désert, toutes les saisons sont difficiles. Celle oú le temps est généralement beau, est

assurément moins désagreable pour la troupe, mais tout aussi difficile et peut être même davantage qui si l'opératon a lieu durant l' hiver».

Le duc a répété cette phrase à plusieurs reprises. Il s'est recueilli comme pour faire dans ses souvenirs un retour sur le passé et puis il m'a dit. «C'est une grande erreur de croire que c'est le froid, la neige, l'hiver qui ont détruit Napoléon en Russie. C'est le manque de subsistance, Moi, je soutiens, qu'aurait péri et peut être plus tôt durant la saison des pluies, durant la sécheresse, comme au milieu des neiges. Ce qui a causé sa ruine et ce qui devait la causer, c'est qu' il a voulu marcher sans avoir de quoi vivre».

L'empereur daignera me pardonner, j'ose espérer, d'avoir rapporté ici des détails qui appartiennent à un ordre d'idées, sur lequel je me sens si peu appelé á émettre un avis quelconque. Néanmoins j'ai cru de mon devoir de ne point négliger de consigner fidélement par écrit les paroles que j'ai eu le bonheur de recueillir de la bouche de ce grand capitaine que notre Auguste Maître honore de toute sa bienveillance et qui dans sa retraite a conservé pour l'armée russe autant d'attachement que de respect.

Recevez etc.

72.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 30 апрѣля 1840 г. № 55. Оренбургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Предписаніе Вашего Сіятельства отъ 9 апрѣля № 203, заключающее въ себѣ: Высочайшую волю о сколь возможно скорѣйшемъ снаряженіи новой Хивинской экспедиціи, о занятіи Мангишлака и о производствѣ рекогносцировки въ степи я имѣлъ честь получить.

Ваше Сіятельство позволите мнѣ представить еще разъ, въ немногихъ словахъ, на ваше, Милостивый Государь, благоусмотрѣніе причины, по коимъ я не вижу никакой возможности выступить снова въ походъ прежде осени 1841 года. Принявъ рѣшеннымъ, что снѣгъ необходимъ для отряда на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ воды, потому что на переходы въ 50, 70 и 100 верстъ по безводнымъ мѣстамъ со значительнымъ отрядомъ рѣшиться нельзя, само собою слѣдуетъ, что мѣста эти должны быть пройдены отрядомъ зимою; а какъ нѣтъ никакой возможности приготовить все необходимое къ ближайшей зимѣ, то и остается только отложить экспедицію до предыдущей (?). Если походъ Бековича и доказалъ возможность дойти до Хивы

*) Помѣтка: „14 мая 1840 г.“.

лѣтней порою, то опытъ этотъ принадлежитъ по крайней мѣрѣ къ доказательствамъ весьма не ободрительнымъ; повторяю, я убѣжденъ теперь, что совершенно разстроенное, отчаянное положеніе, въ которомъ Бековичъ достигъ Хивы, было главною причиною гибили его. Онъ потерялъ дорогою большую часть верблюдовъ и лошадей, бросилъ часть и безъ того въ обрѣзъ, на одинъ только передній путь, разсчитаннаго продовольствія, можетъ быть даже часть снарядовъ, достигъ низменностей хивинскихъ въ изнеможеніи и крайнемъ разстройствѣ—вотъ почему онъ и *окопался*, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, дрался не сходя съ мѣста нѣсколько дней и, будучи побѣдителемъ, вынужденъ былъ признать себя побѣжденнымъ, согласиться на коварное предложеніе о мирѣ за обѣщаніе снабдить голодный отрядъ продовольствіемъ. Одною только этою, слишкомъ вѣроподобною догадкой объясняется поведеніе Бековича; онъ сталъ и стоялъ потому, что слабые, больные и недостатокъ лошадей не позволяли ему двигаться; достигнуть Хивы въ такомъ положеніи—можно, и можно во всякое время года, но въ этомъ не былобы, конечно, никакой пользы; задача состоитъ въ томъ, чтобы придти въ силахъ и устройствѣ, съ продовольственными запасами по крайней мѣрѣ на первое время, со средствами дѣйствовать на мѣстѣ и съ нѣкоторою вѣроятностію въ возможности предпринять обратный путь.

Къ ближайшей зимѣ экспедиція не можетъ быть снаряжена по недостатку мѣстныхъ средствъ, которыя первымъ предпріятіемъ истощены. Въ губерніи были неурожаи; заготовленіе продовольствія вдругъ въ такомъ огромномъ количествѣ очень затруднительно; не менѣе того затруднительна теперь постройка теплой одежды и покупка кошмы, потому что овчины, кожи и кошма получаются изъ степи только во время осенней мѣны; тоже можно-бы сказать и о множествѣ другихъ предметовъ, о недостаткѣ не только припасовъ, даже и мастеровыхъ, но эти затрудненія могли-бы еще быть устранены деньгами, если, не жалѣя никакихъ издержекъ, доставать все недостающее изъ отдаленныхъ губерній. Существенное-же и никакими денежными пожертвованіями неустраняемое препятствіе состоитъ въ недостаткѣ верблюдовъ и въ невозможности пріобрѣсти ихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Ваше Сіятельство, смѣю надѣяться, изволите согласиться, что усиліе, сдѣланное въ этомъ отношеніи въ видѣ исключенія при первомъ предпріятіи, не можетъ служить мѣриломъ въ случаѣ повторительныхъ сборовъ съ одного и того же народа.

Нанятые въ прошломъ году верблюды погибли, а для предстоящей экспедиціи потребуется ихъ почти вдвое противъ прошлогодняго; между тѣмъ необыкновенно строгая зима и дурная весна причиною общаго падежа скота въ степи и

нѣкоторые роды потеряли почти весь скотъ свой, такъ что они прибѣгаютъ нынѣ къ крайности своей временно къ рыболовству и хлѣбопашеству. Отрядъ нашъ въ степи доселѣ еще не обезпеченъ необходимѣйшимъ количествомъ верблюдовъ, не смотря на все стараніе мое и хотя потребность эта ограничивается двумя, или тремя тысячами верблюдовъ. Сверхъ этого, опытъ показалъ намъ необходимость принимать верблюдовъ по выбору и выкормить ихъ напередъ, давъ имъ время оправиться по пригонкѣ ихъ изъ разныхъ, иногда довольно отдаленныхъ, мѣстъ степи. По всѣмъ симъ причинамъ я не вижу никакой возможности изготовить все основательнымъ и надежнымъ образомъ для экспедиціи прежде, чѣмъ къ осени 1841 года. Я занимаюсь нынѣ составленіемъ новаго проекта и смѣты, которые буду имѣть честь представить въ непродолжительномъ времени; между тѣмъ я долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что я для нѣкоторыхъ заблаговременныхъ распоряженій и въ особенности для пріобрѣтенія верблюдовъ нуждаюсь въ деньгахъ, почему и прошу покорнѣйше сдѣлать на этотъ счетъ какое благоугодно будетъ распоряженіе; смѣю также просить Васъ, Милостивый Государь, если изволите заблагоразсудить, отнестись къ господину Министру Государственныхъ Имуществъ объ увѣдомленіи хана Джангера, что-бы онъ способствовалъ мнѣ по требованіямъ моимъ къ сбору во Внутренней ордѣ тѣмъ, или другимъ способомъ верблюдовъ, безъ чего я не могу быть увѣренъ въ успѣхѣ этого дѣла.

Будучи не менѣе прежняго убѣжденъ въ предпочтительности Мангишлака передъ мѣстностію Ново-Александровска, какъ въ отношеніи здоровья гарнизона, удобства сообщенія моремъ, такъ и въ особенности для достиженія настоящей цѣли этого укрѣпленія, прекращенія морскихъ разбоевъ, вліянія на Туркменъ и караванной торговли, я, однако же, затрудняюсь приступить нынѣ-же къ перенесенію Ново-Александровска по многимъ причинамъ. Дѣло это потребуетъ новыхъ войскъ, въ коихъ здѣсь и безъ того недостатокъ, особенно если имѣть въ виду всѣ предстоящіе на будущіе два—три года наряды; она требуетъ также множество соображеній и распоряженій, на которыя, признаюсь, слишкомъ трудно обратить теперь, при безпрестанныхъ заботахъ о другомъ, важнѣйшемъ дѣлѣ, должное вниманіе, тогда какъ уже одни первыя сами по себѣ требуютъ, чтобы я могъ посвятить себя имъ исключительно. Съ другой стороны, занятіе Тюпъ-Карагана не можетъ имѣть прямого сношенія съ Хивинскою экспедиціею; Хивинцы слишкомъ хорошо знаютъ, что намъ изъ Мангишлака Хивы достигнуть нельзя, а уничтоженіе Ново-Александровска, гдѣ нынѣ могутъ быть сложены нѣкоторые запасы, хотя для

обратнаго пути, было-бы преждевременно уже и потому, что Хивинцы этого настойчиво требовали.

Что-же, наконецъ, до рекогносцировки по предположенному пути, то я съ своей стороны уже имѣлъ это въ виду, какъ вообще для ближайшаго знакомства съ малоизвѣстною мѣстностію, такъ и въ особенности для избранія лучшихъ мѣстъ подъ становища, на коихъ теперь отряду можетъ случиться простоять довольно долгое время, если предположить, что онъ, для избѣжанія глубокихъ снѣговъ, выйдетъ мѣсяцемъ ранѣе и потомъ въ возможно ближайшемъ разстояніи отъ Усть-Урта выждетъ удобнѣйшаго времени, чтобы перейти безводныя мѣста по первому снѣгу. Я надѣюсь начать еще въ теченіе нынѣшняго лѣта перевозку продовольствія на избранное ближайшее складочное мѣсто, гдѣ въ теченіе будущаго года надобно будетъ приступить къ заготовленію сѣна.

Путь для отряда, по всѣмъ соображеніямъ и доступнымъ мнѣ свѣдѣніямъ, долженъ оставаться тотъ-же, съ небольшими только измѣненіями. Подробности цѣлаго предположенія съ объясненіемъ причинъ предначертаннаго образа дѣйствій я надѣюсь имѣть честь представить вскорѣ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

73.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 30 апрѣля 1840 г. № 56. Оренбургъ. (Секретно) *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1 - 9).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

На дняхъ прибылъ въ Оренбургъ гонецъ отъ Хивинскаго хана съ тремя бумагами: 1) на имя Государя Императора, за собственною печатью хана; 2) отъ михтера, на имя мое, и 3) отъ захваченнаго Адайцами корнета Аитова, также на мое имя. Письмо на Высочайшее имя прилагается въ подлинникѣ и переводѣ, а послѣднимъ двумъ бумагамъ препровождаю только одинъ переводъ.

Рапортъ Аитова, писанный на татарскомъ языкѣ, подъ вліяніемъ и, конечно, по приказанію михтера, или самого хана подтверждаетъ, повидимому, тоже, что и письма, съ неболь-

*) Помѣтка „14 мая 1840 г.“

шими, довольно важными для насъ поясненіями; какъ напримѣръ: „собрали всѣхъ русскихъ плѣнниковъ, кого знали“ и извѣстіе, что эти всѣ заключаются въ 337 человѣкахъ. Прославъ 25, а потомъ 80 человѣкъ, ханъ также увѣрялъ, оба раза, что это всѣ, и что болѣе ни одного найти не могли.

Бумаги эти написаны и отправлены были изъ Хивы въ такое время, когда за непроходимыми снѣгами не было тамъ еще никакого извѣстія о возвращеніи нашего отряда; Хивинцы полагали насъ въ Акъ-Булакѣ и туда только былъ посланъ этотъ нарочный; но, не заставъ меня тамъ, онъ рѣшился пріѣхать въ Оренбургъ. Между тѣмъ, довольно значительный свѣжій хивинскій отрядъ снова перешелъ ужъ Усть-Уртъ и по полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ находится у самаго Акъ-Булака, ожидая, по словамъ посланнаго, отвѣта на привезенныя имъ депеши и имѣя будто-бы повелѣніе стоять до того времени на мѣстѣ. Изъ всего этого довольно ясно усматривается, что въ письмѣ хана нѣтъ ни одного искренняго слова, а что это одна только свойственная азіатцамъ нашимъ уловка для замедленія и проволочки дѣла: полагая насъ въ Акъ-Булакѣ, они выслали на встрѣчу двуличное писаніе, надѣясь остановить меня этимъ, заставить переговариваться, чѣмъ и выиграли-бы нѣсколько времени, предоставляя будущее затѣмъ волѣ Божіей.

Посланный съ письмомъ этимъ не Хивинецъ, а Кайсакъ, Чиклинецъ, извѣстный негодяй, котораго здѣсь уже давно искали; поэтому я велѣлъ его, на первый случай, задержать; но, чтобы не подвергнуть корнета Аитова мести Хивинцевъ, я намѣренъ отвѣчать немедленно Аллакулу письменно, черезъ одного изъ содержащихся здѣсь Хивинцевъ, что, получивъ однажды повелѣніе Государя Императора идти на Хиву войною, я не могу болѣе входить ни въ какія съ нею объясненія и потому отправилъ полученное письмо на усмотрѣніе высшаго правительства. Кажется, что возобновленіе сношеній этихъ, по коварству и не искренности Хивинцевъ, никогда и ни къ чему не можетъ повести; впрочемъ, если бы Ваше Сіятельство изволили признать нужнымъ дать еще какой нибудь особенный отвѣтъ на предложеніе Хивинскаго хана, то бумаги могутъ быть доставлены туда во всякое время.

Прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ отличномъ почтеніи моемъ и совершенной преданности.

Подпись: *Василій Перовскій*.

Приложенія.

1) Переводъ съ татарскаго.

Именемъ Бога Всемилостиваго и Всеблагого, во всемъ помогающаго.

Сердцу достославнаго, знаменитѣйшаго, подобно царямъ Феридуну и Джамшиду Россійскаго Самодержавнаго Великаго Государя Императора да будетъ истина этого писанія такъ ясна, какъ свѣтъ солнца. До сего времени мы слышали, что требованіе Русскаго Царя состояло не въ одномъ только доставленіи въ Россію русскихъ плѣнныхъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ было сопряжено взысканіе съ Хивы и за кровь Давлетъ Гирея и за утрату на Биштюбе россійскаго каравана; а потому мы, не давая прежде одинъ другому полнаго довѣрія, не рѣшались отпустить изъ Хивы всѣхъ плѣнныхъ. Но нынѣ во дни счастія, когда толмачъ М. Шарифъ, прибывъ къ намъ, убѣжищу міра, при изъявленіи пріязни, удостоился личнаго съ нами объясненія, изъ котораго мы увѣрились, что требованіе Русскаго Царя состоитъ ни въ чемъ другомъ, какъ единственно только въ доставленіи въ Россію русскихъ плѣнныхъ, то, приведя себѣ на память прежнюю пріязнь и дружбу, мы вознамѣрились отпустить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, для чего повелѣли всѣхъ ихъ собрать къ толмачу Мух. Шарифу, и, записавъ каждаго поименно, препроводить означенный списокъ вмѣстѣ съ симъ. А потому Великій Императоръ, возстановя въ сердцѣ своемъ правила прежней дружбы и пріязни, если повелитъ доставить въ назначенное какое либо мѣсто купцовъ нашихъ со всѣми ихъ товарами и уничтожить заведенныя въ нашемъ владѣніи крѣпости, то и мы повелимъ препроводить въ означенное мѣсто всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и изъявить миръ и пріязнь, которая упрочится между двумя владѣніями лучше прежняго, такъ что составятъ два народа одинъ народъ, двѣ державы одну державу, что и пойдетъ до самаго преставленія свѣта; дорога взаимныхъ посѣщеній между подданными будетъ открыта и народъ съ обѣихъ сторонъ воспользуется довольствомъ и спокойствіемъ. Дружественное письмо сіе писано въ половинѣ марта мѣсяца 1840 года. (При чемъ на особомъ лоскуткѣ бумаги приложена ханская печать).

---

2) Переводъ съ татарскаго.

Онъ Истина! Сердцу достопочтеннаго, правдиваго, полномощнаго и Высокопревосходительнаго Оренбургскаго военнаго губернатора да будетъ истина этого писанія такъ ясна, какъ

свѣтъ солнца. Придворные золотого порога Харезмскаго Шаха (да предадутся ему въ жертву души наши) до сего времени слышали, что требованіе Русскаго Царя простиралось не на одно только доставленіе въ Россію русскихъ плѣнныхъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли взыскать съ Хивы за кровь Давлетъ-Гирея и за утрату при Биштюбе каравана; поэтому, не давая одинъ другому полнаго довѣрія, не рѣшались отпустить въ Россію всѣхъ русскихъ. Нынѣ-же во дни радости, когда толмачъ М. Шарифъ, осчастливясь лицезрѣніемъ убѣжища міра, при засвидѣтельствованіи пріязни, объяснилъ ему истину настоящаго дѣла, т. е. что Русскій Царь кромѣ русскихъ плѣнныхъ ничего больше не требуетъ и за прошедшее съ Хивы ничего не взыскиваетъ; то ханъ нашъ, приведя себѣ на память прежнюю пріязнь и дружбу, вознамѣрился отпустить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ; для чего повелѣлъ всѣхъ ихъ собрать къ толмачу М. Шарифу и, записавъ каждаго поименно, препроводить означенный списокъ къ Вамъ.

А потому и Ваше Пр-ство, возстановя въ сердцѣ своемъ правила прежней дружбы и пріязни, если постараетесь доставить въ назначенное Вами мѣсто купцовъ нашихъ со всѣми ихъ товарами и уничтожить заведенныя Вами во владѣніи хана нашего крѣпости, то и нашъ ханъ представитъ въ означенное мѣсто всѣхъ русскихъ и изъявитъ миръ и пріязнь, которая упрочится между двумя владѣніями лучше прежняго, такъ что составятъ: два народа одинъ народъ, двѣ державы одну державу, что и пойдетъ до самаго преставленія свѣта; дорога взаимныхъ посѣщеній между подданными будетъ открыта, и народъ съ обѣихъ сторонъ воспользуется довольствомъ и спокойствіемъ. Дружественное письмо сіе писано въ половинѣ марта мѣсяца 1840 года. На оборотѣ приложена печать михтера.

---

3) Рапортъ Оренб. воен. губернатору генералъ-адъютанту и кавалеру Василію Алексѣевичу Перовскому чиновника Оренбургской пограничной комиссіи корнета Аитова.

По распоряженію Предсѣдателя Оренбургской пограничной комиссіи г. генералъ-маіора и кавалера Генса я отправился внизъ по линіи и изъ Гурьева Городка выѣхалъ въ степь къ киргизскимъ родамъ, кочующимъ по берегу Каспійскаго моря, для сбора съ нихъ 2500 верблюдовъ съ тѣмъ, чтобы доставить ихъ потомъ въ Эмбенское укрѣпленіе. По прибытіи моемъ въ означенные киргизскіе рода, я собралъ болѣе 50 верблюдовъ и отправился съ ними къ упомянутому укрѣпленію. На пути возчики—Киргизы вдругъ объявили мнѣ, что они не хотятъ ѣхать въ укрѣпленіе, а пойдутъ съ верблюдами въ Хиву; послѣ

чего взяли направленіе къ Мангишлаку, по прибытіи въ который меня отправили при небольшомъ числѣ Киргизовъ въ Хиву, а сами остались въ Мангишлакѣ. Когда привезли меня въ Хиву, то тутъ-же представили къ диванъ-беги и мехтеру, которые, отобравъ отъ меня надлежащія показанія, доложили обо мнѣ самому хану. Послѣ чего я лично былъ къ нему допущенъ и онъ разспрашивалъ меня о причинахъ, по которымъ задержаны въ Россіи хивинскіе купцы. Я по справедливости, какъ умѣлъ, отвѣчалъ ему, что русское правительство требуетъ за нихъ своихъ русскихъ плѣнныхъ, кромѣ-же того, ничего болѣе съ Хивы не взыскиваетъ. Тутъ спросили меня, правду ли я говорю; я отвѣчалъ что правду, и Хазретъ Ханъ, повѣривъ словамъ моимъ, тотчасъ приказалъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ собирать для отправленія въ Россію; а мнѣ сказалъ, чтобы я увѣдомилъ, что онъ дѣйствительно отпуститъ русскихъ. О чемъ Хазретъ-Ханъ и Ага Михтеръ хотѣли писать сами, съ тѣмъ, чтобы жить далѣе безъ всякой войны и брани, миролюбиво, какъ жили прежде и чтобы задержанные хивинскіе купцы были отпущены на родину свою со всѣми ихъ товарами.

По этому случаю и посылается нарочный, отъ котораго Ваше Пр-ство сами о томъ изволите извѣститься, и въ отвѣтъ оправдать меня. По ханскому приказанію, здѣсь собрали всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, кого знали, и заставили меня записать каждаго поименно; всего вышло 316 человѣкъ; кромѣ этихъ были представлены ко мнѣ еще 21 человѣкъ; но они всѣ единогласно показали, что не хотятъ воротиться въ Россію.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Пр-ство, я покорнѣйше прошу почтить меня съ симъ нарочнымъ вашимъ предписаніемъ. Если получится отъ Вашего Пр-ства надлежащее извѣстіе, то дѣйствительно здѣсь въ Хивѣ соберутъ всѣхъ русскихъ и отправятъ въ Россію при посланцѣ, который долженъ будетъ вывести изъ Россіи хивинскихъ купцовъ со всѣмъ ихъ товаромъ. Весьма хорошо бы назначить съ вашей стороны мѣсто, куда посланецъ вывезъ бы изъ Хивы русскихъ, а изъ Россіи доставили-бы хивинскихъ купцовъ, гдѣ они и могли-бы встрѣтить другъ друга; хорошо, если-бы безъ замедленія получился скорѣе на сіе отвѣтъ. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній имѣю честь пребыть. Корнетъ Аитовъ печать свою приложилъ. Изъ Хивы 19 марта 1840 года.

74.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 30 апрѣля 1840 г. № 393. Оренбургъ. *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Отъ 16 января за № 43 я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству, что изъ пяти принадлежащихъ Ново-Александровскому укрѣпленію судовъ два возвратились въ Астрахань, два зазимовали въ виду укрѣпленія (которыя послѣ хищниками сожжены), а объ одномъ не было никакихъ свѣдѣній.— Нынѣ согласно полученнаго мною отъ командующаго Астраханскимъ портомъ и Каспійскою флотиліею увѣдомленія, основаннаго на рапортѣ командующаго тѣмъ судномъ, корпуса штурмановъ кондуктора Петрова,—имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что судно это, слѣдуя изъ Астрахани вмѣстѣ съ прочими съ грузомъ въ Ново-Александровскъ, 22 ноября было близь Колпинскаго кряжа затерто льдомъ и увлечено къ острову Кулалы, гдѣ и зазимовало, а съ открытіемъ навигаціи отправилось къ Ново-Александровскому укрѣпленію въ благополучномъ состояніи, имѣя съ собою изъ находящейся на суднѣ команды одного только больного.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Варшава. 20 мая 1840 г. Генералъ-адъютантъ Адлербергъ“.

75.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 1 мая 1840 г. № 60. Оренбургъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Послѣднія извѣстія изъ отряда нашего на р. Темирѣ получены отъ 22 апрѣля, больными состояло къ 1-му апрѣля 851, къ 8 апрѣля 950, къ 15 апрѣля 910, а къ 22-му 937. Выздоровѣло въ теченіе трехъ недѣль сихъ 258, умерло 127. Въ числѣ показаннаго числа больныхъ состоитъ 151 горячечныхъ и 648 цынготныхъ. Со дня выступленія отряда съ линіи умерло всего нижнихъ чиновъ 844, чиновниковъ 6. Всѣ ближніе аулы откочевали съ откры-

---

*) Помѣтка: „Въ общій докладъ. 12 мая“.
**) Помѣтка: „18 мая 1840“.

тіемъ весны отъ мѣста стоянки нашего отряда, такъ что въ теченіе двухъ недѣль не было никакой возможности снабдить отрядъ мясомъ до пригонки скота съ линіи. Верблюды, необходимые для обратнаго слѣдованія, еще не всѣ собраны. Раннюю и дальнюю откочевку ауловъ, которые обыкновенно въ это время года оставались еще близь линіи, или по крайней мѣрѣ немного отъ оной отдалялись, должно приписать двумъ причинамъ: во первыхъ, потерѣ въ скотѣ, понесенной ими отъ жестокости прошлой зимы, почему они удаляются отъ нашихъ предѣловъ, съ намѣреніемъ въ теченіе лѣта дѣлать набѣги и отбивать скотъ у прилинейныхъ Киргизовъ и по линіи; во вторыхъ, присутствію хивинскихъ отрядовъ въ степи, о чемъ упоминается ниже.

Вмѣстѣ съ донесеніемъ изъ отряда получено извѣстіе, что довольно значительный свѣжій хивинскій отрядъ перешелъ съ наступленіемъ весны Усть-Уртъ и, подвигаясь для развѣдокъ впередъ, дошелъ до Акъ-Булака, но, не нашедши тамъ войскъ нашихъ, расположился въ видѣ наблюдательнаго поста. Между тѣмъ изъ Хивы, гдѣ по строгости зимы и непроходимости снѣговъ на пути сюда не знали еще ничего объ нашемъ отступленіи, прибылъ въ Оренбургъ гонецъ, съ письмомъ отъ хана на имя Государя Императора, отъ михтера на мое имя и съ донесеніемъ захваченнаго измѣною корнета Аитова. Бумаги эти, коихъ содержаніе видимымъ образомъ клонится только къ проволочкѣ времени, я имѣлъ честь представить на усмотрѣніе г. вице-канцлера, а между тѣмъ отвѣчалъ хану, что, получивъ повелѣніе Государя Императора идти на Хиву войною, я уже не могу входить нынѣ отъ себя ни въ какіе переговоры.

Если-бы пять сотенъ уральцевъ не были въ настоящее время отряжены съ Темира съ султаномъ-правителемъ для сбора верблюдовъ, то, вѣроятно, можно-бы нанести Хивинцамъ при Акъ-Булакѣ пораженіе; но какъ отрядъ не можетъ быть лишенъ послѣдней конницы своей, необходимой для обереженія скота, то къ крайнему сожалѣнію моему, вѣроятно, и нельзя будетъ воспользоваться представившимся случаемъ.

Имѣя честь объ этомъ Вашему Сіятельству донести, я не оставлю по мѣрѣ полученія новыхъ свѣдѣній представлять ихъ на ваше, Милостивый Государь, благоусмотрѣніе.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Варшава. 23 мая 1840. Ген.-адъют. Адлербергъ.

76.

Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 1 мая 1840 г. № 254. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу рапортовъ вашихъ отъ 15-го минувшаго апрѣля за №№ 44 и 45 о возвращеніи вашемъ въ Оренбургъ и о необходимости отложить до времени новый поискъ на Хиву, разрѣшая Вашему Пр-ству прибыть въ С.-Петербургъ, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить Васъ, что Вы застать можете Его Величество въ столицѣ не прежде 15 іюня.

Монаршую волю сію честь имѣю сообщить Вашему Пр-ству.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

77.

Начальникъ шт. Кавказскаго корп. Военному Министру; 1 мая 1840 г. № 412. Тифлисъ. (Секретно) **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Командующій эскадрою на Каспійскомъ морѣ, капитанъ-лейтенантъ Аленниковъ, которому предписывалось о немедленномъ отправленіи въ Астрахань трехъ судовъ ввѣренной ему эскадры для пособія къ перевозкѣ на восточный берегъ Каспійскаго моря сухопутнаго отряда, назначеннаго по Высочайшей волѣ ко вторичному поиску въ Хиву, доноситъ отъ 15 апрѣля за № 481 объ отправившихся уже въ Астрахань двухъ бригахъ Баку и Ардонъ и транспортѣ Терекъ. При чемъ присовокупилъ, что при кр. Баку находится болѣе трехъ лѣтъ безъ всякаго употребленія яхта, принадлежащая таможенному вѣдомству, которую можно-бы съ пользою употребить, назначивъ на нее офицера и команду.

Поэтому я относился къ начальнику Закавказскаго таможеннаго округа дѣйствительному статскому совѣтнику князю Баратаеву и, получивъ отъ него согласіе на представленіе временно помянутой яхты въ полное распоряженіе морского вѣдомства, предписалъ капитанъ-лейтенанту Аленни-

*) Копія съ копіи.
**) Помѣтка: „17 мая 1840 г.“.

кову занять это судно по его усмотрѣнію, для крейсерства, или какого либо поста, а изъ числа двухъ бриговъ, оставленныхъ для наблюденія за западнымъ берегомъ Каспійскаго моря, отправить при первой возможности въ Астрахань еще одно судно, а именно: бригъ Мангишлакъ въ распоряженіе Свиты Его Величества контръ-адмирала Римскаго-Корсакова.

Почтительнѣйше донося Вашему Сіятельству о семъ распоряженіи, за отсутствіемъ господина корпуснаго командира и въ послѣдствіе рапорта моего отъ 11-го апрѣля за № 331, честь имѣю доложить, что объ этомъ я поставилъ въ извѣстность и контръ-адмирала Римскаго-Корсакова.

Подпись: Ген.-м. *Коцебу 2.*

78.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 4 мая 1840 г. № 263. Петербургъ. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 743 (6).

Государь Императоръ, усматривая изъ донесенія Вашего Пр-ства отъ 15-то апрѣля за № 45, что Хивинская экспедиція по встрѣчаемымъ Вами мѣстнымъ препятствіямъ не можетъ быть возобновлена въ нынѣшнемъ году и что даже теперь съ достовѣрностію времени, когда она вторично предпринята быть можетъ, нельзя опредѣлить, изволилъ признать за благо дать другое назначеніе шести баталіонамъ сводной бригады 6-го пѣхотнаго корпуса, направляемыхъ въ Саратовъ на усиленіе Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, дабы войска эти не оставались безполезно праздными въ продолженіе года и даже болѣе.

Взамѣнъ этихъ войскъ назначены будутъ другія въ распоряженіе Вашего Пр-ства, когда обстоятельства дозволятъ возобновить Хивинскую экспедицію.

О сихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

---

*) Копія съ копіи.

79.

Контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ Астраханскому воен. губернатору; 6 мая 1840 г. № 60. Астрахань *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 743 (б).

Милостивый Государь Иванъ Семеновичъ!

Государь Императоръ, предположивъ подкрѣпить дѣйствія Оренбургскаго корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ: вновь сформировать для сего отрядъ войскъ, состоящій изъ двухъ полковъ пѣхоты и одной роты (8 оруд.) легкой артиллеріи, имѣющей придти сюда изъ Саратова, перевезти въ полномъ его составѣ, или по крайней мѣрѣ въ половинномъ, на восточный берегъ Каспійскаго моря въ Новый Мангишлакъ. Но прежде, нежели приступлено будетъ къ какимъ либо распоряженіямъ по сему перевозу, Его Величеству благоугодно знать предварительно: какими средствами перевозъ можетъ быть сдѣланъ? достаточно-ли въ Астрахани годныхъ для сего судовъ и по какимъ цѣнамъ, примѣрно, онѣ могутъ быть наняты?

О таковой Высочайшей волѣ сообщая Вашему Пр-ству, имѣю честь присовокупить, что мнѣ предписано по сему дѣлу войти съ Вами въ сношеніе и что вслѣдствіе сего я обязываюсь Васъ увѣдомить:

1) Весь отрядъ, объ коемъ при семъ прилагается вѣдомость, будетъ сюда изъ Саратова водою, или берегомъ; въ первомъ случаѣ его надо ожидать въ началѣ іюля, а во второмъ въ началѣ августа. Объ настоящемъ-же днѣ его прибытія Ваше Пр-ство будете увѣдомлены заблаговременно.

2) Съ приходомъ отряда тотчасъ-же должна начаться и его амбаркація. А потому и необходимо нужно, чтобъ къ тому времени пріуготовлены были суда для перевоза его или въ полномъ составѣ со всѣми тяжестями и провіантомъ, или, по крайней мѣрѣ, въ половинномъ составѣ съ принадлежащими къ половинѣ тяжестями и провіантомъ. Амбаркація войскъ можетъ быть сдѣлана или въ самой Астрахани, или на Бирючей косѣ, смотря по удобности и по тѣмъ судамъ, которыя для отряда будутъ назначены.

3) Вашему Пр-ству, конечно, извѣстно, что изъ всѣхъ судовъ, плавающихъ по Каспійскому морю (за исключеніемъ военныхъ) однѣ только мореходныя *шхоуты и росшивы* для перевоза войскъ могутъ быть годны, а всѣ прочія суда, какъ

(* Копія съ копіи.

то: *косныя, кусовыя, бакинки* и другія каботажныя лодки для сего вовсе неудобны; но кромѣ каботажныхъ судовъ для войскъ нельзя употребить и всѣ тѣ *шхоуты* и *росшивы*, которые занимаются перевозкою рыбы, или рыбными промыслами. Такія суда по мнѣнію медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ пропитанныя рыбнымъ жиромъ и имѣющія внутри отвратительный запахъ, сами собою производятъ въ экипажѣ цынготныя болѣзни и гнилыя горячки и вообще для здоровья людей чрезвычайно вредны.—Это обстоятельство такъ уважительно, что какое-бы плаваніе не предстояло, долгое, или короткое, ни въ какомъ случаѣ подобныя суда для перевозки войскъ отнюдь не должны быть употреблены. А потому и полагаю, что при наймѣ судовъ для отряда надобно ограничиться только тѣми *шхоутами* и *росшивами*, которые берутъ фрахты на доставку провіанта, тяжестей, или какихъ либо другихъ товаровъ, кромѣ рыбы, въ разные порта Каспійскаго моря.

4) Нанятыя для войскъ суда должны быть крѣпко построены и имѣть знающаго шкипера (лоцмана), положенное число расторопныхъ матросовъ (музуръ), компасъ, надежные якоря, хорошіе канаты, снасти, паруса и 4 фонаря. Сверхъ сего, на каждомъ изъ судовъ надобно устроить для варки печь, или очагъ, съ чугунными закрытыми котлами. Внутри судовъ въ каютѣ огородить небольшія каюты для г.г. офицеровъ, а въ серединѣ и къ носу сдѣлать нары для нижнихъ чиновъ. Внизу наръ помѣстить морскую провизію на одинъ мѣсяцъ, дрова и прѣсную воду въ бочкахъ. Само собою разумѣется, что вся морская провизія, дрова, водяныя бочки и свѣчи, должны быть заготовлены особо отъ казны, а не отъ судохозяевъ, которымъ въ число условій можетъ быть включено устройство печей, наръ, каютъ и прочаго упомянутаго выше.

5) Для опредѣленія числа судовъ, потребныхъ къ перевозу отряда съ провіантомъ и тяжестями, можно принять слѣдующій расчетъ:

а) Всѣ суда военной флотиліи: 5 эмбенскихъ ботовъ и 3 (12-ти и 8-ми пушечн.) брига вмѣстѣ возьмутъ не болѣе 300 человѣкъ.

б) На каждый *шхоутъ* и *росшиву* круглымъ числомъ можетъ быть посажено 35 человѣкъ съ аммуниціею и съ морской провизіей на мѣсяцъ.

в) Для перевозки маршеваго провіанта, артиллеріи и всѣхъ принадлежащихъ отряду тяжестей, а также и 150 человѣкъ, которые при этомъ будутъ часовыми, потребуется 15 судовъ.

д) Госпитальныхъ судовъ 2.

Основываясь на этомъ разсчетѣ, выйдетъ, что для перевоза всего отряда и съ тяжестями нужно нанять и пріугото-

вить 197 судовъ, а если положить, что въ разсчетѣ, сдѣланномъ приблизительно, невѣрность простирается на 10 судовъ лишнихъ и что отрядъ войскъ со дня сформированія по день амбаркаціи уменьшится больными и умершими до 350 человѣкъ (10 судовъ), то окажется, что число судовъ, потребныхъ для всего отряда, должно быть нанято не менѣе 177; слѣдовательно для половины отряда нужно 89.

Изложивъ Вашему Пр-ству все, что относится до числа судовъ, до устройства и до качествъ ихъ какъ условій, для перевоза войскъ необходимыхъ, я покорнѣйше Васъ прошу увѣдомить меня: если-бы послѣдовало приказаніе „нанять суда и немедленно перевезти отрядъ въ Мангишлакъ", то чрезъ какое время отъ полученія приказа можно-бы было нанять и пріуготовить суда? сколько именно и по какимъ цѣнамъ примѣрно? Положительное свѣдѣніе, которое Ваше Пр-ство по сему вопросу доставить мнѣ изволите, я буду имѣть честь представить Его Сіятельству г. Военному Министру для доклада Его Императорскому Величеству.

Подпись: К.-адм. *Римскій-Корсаковъ*.

80.

Астраханскій воен. губернаторъ Контръ-адмиралу Римскому-Корсакову; 8 мая 1840 г. № 1292 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

На отношеніе Вашего Пр-ства отъ 6 сего мая № 60 относительно предположенія Государя Императора, чтобы для подкрѣпленія дѣйствій войскъ Оренбургскаго корпуса вновь сформированный для сего отрядъ и долженствующій прибыть сюда изъ Саратова перевезти на судахъ къ восточному берегу Каспійскаго моря въ Новый Мангишлакъ, я имѣю честь отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь, изложеніемъ слѣдующаго мнѣнія моего по сему предмету:

1) Отрядъ этотъ, сформированный въ Саратовѣ, долженъ быть расположенъ въ Саратовской губерніи до того времени, пока не приведены будутъ окончательныя здѣсь распоряженія къ амбаркаціи онаго, ибо въ Саратовской губерніи войска найдутъ всѣ удобства, какъ въ квартирномъ, такъ и въ лагерномъ отношеніи, между тѣмъ какъ въ Астраханской губерніи въ степныхъ мѣстахъ, совершенно неудобныхъ къ лагерному и къ

*) Копія съ копіи.

квартирному размѣщенію, оный-бы встрѣтилъ во всемъ недостатокъ; въ особенности-же въ соломѣ, которой въ здѣшнемъ краѣ не имѣется и въ дровахъ, вырубаемыхъ въ скудныхъ лѣсныхъ дачахъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

2) Съ прибытіемъ сюда отряда въ одинъ, или въ два раза сухопутно, или-же водою, какъ будетъ удобнѣе, разумѣется тотчасъ должна послѣдовать и транспортировка онаго. Слѣдовательно, чтобы заготовить для сего все нужное, я долженъ непремѣнно получить разрѣшеніе о наймѣ судовъ въ половинѣ будущаго іюня мѣсяца.

3) Такъ какъ главнѣйшая промышленность здѣшнихъ купцовъ и торговцевъ заключается въ рыбной ловлѣ, то не только затруднительно, но и совершенно невозможно будетъ пріискать достаточное количество такихъ судовъ, которыя могутъ быть употреблены на доставку провіанта, тяжестей или какихъ либо товаровъ; ибо таковыя суда изготовляются по мѣрѣ предстоящихъ надобностей и выгодъ. Лучшимъ доказательствомъ сему служить можетъ то, что въ настоящее время изъ нѣсколькихъ судовъ, строящихся купцомъ изъ персіянъ Миръ-Багировымъ, одинъ только шхоутъ окончательно нынѣ изготовленъ и можетъ быть свободенъ для всякаго предпріятія. Прочіе-же шхоуты, принадлежащіе коммерчествующему здѣсь сословію, обязаны одни перевозкою казеннаго провіанта для войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, а другіе, и то въ маломъ количествѣ, транспортировкою частныхъ товаровъ. И потому-то перевозка отряда этого не иначе можетъ состояться, какъ на судахъ, занимающихся перевозкою рыбы, но только съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій, а именно: чтобы суда эти были нѣсколько времени вывѣтрены и окурены хлоромъ. Палубы и стѣны оныхъ соскоблены, обиты досками и гдѣ нужно достаточно осмолены; и если къ тому-же принять въ разсчетъ, что съ благопріятствующимъ вѣтромъ переходъ изъ Бирючей косы до Мангишлакской пристани можетъ совершиться въ одни сутки, а въ противномъ случаѣ не болѣе нѣсколькихъ дней, то и полагать должно, что отправка на таковыхъ судахъ людей не будетъ сопряжена съ опасностью для здоровья ихъ, хотя здѣшняя врачебная управа по освидѣтельствованіи россшивы, бывшей 12 лѣтъ въ употребленіи по перевозкѣ рыбы, заключила, что за всѣми вышеописанными мѣрами, тогда только не будетъ представлять опасности для здоровья людямъ, когда люки судна этого будутъ всегда открыты.

4) Не говоря уже о томъ, что судохозяева должны имѣть всѣ принадлежности къ судамъ во всей исправности, а также шкиперовъ и матросовъ самыхъ благонадежныхъ, я думаю, что и устройство на судахъ печей и очаговъ съ чугунными

закрытыми котлами предоставить судохозяевамъ-же, а равно и то, что если изъ Саратова не согласятся везти отрядъ до Бирючей косы на подгрузныхъ судахъ, въ такомъ случаѣ и эти суда должны быть на ихъ-же отвѣтственности. Что-же касается до расположенія наръ для нижнихъ чиновъ, подъ которыми будетъ находиться морская провизія, то при этомъ слѣдовать будетъ только наблюсти: чтобы расположеніе наръ заключало въ себѣ пространства не менѣе двухъ футъ въ ширину и шести футъ въ длину и, наконецъ,

5) Для опредѣленія числа судовъ, потребныхъ къ перевозкѣ отряда съ провіантомъ и тяжестями, я принимаю въ соображеніе, что судно, поднимающее 1000 четвертей муки, можетъ удобно вмѣщать въ себѣ кромѣ людей, принадлежащихъ къ судну, еще 50 человѣкъ, съ устроеніемъ для нихъ наръ и съ продовольствіемъ на три мѣсяца, основываясь на свѣдѣніяхъ провіантскаго комитета объ отправкѣ въ 1829 году въ Баку и Сальяны 2000 рекрутъ, помѣщенныхъ по 100 человѣкъ на каждомъ таковомъ суднѣ и потому полагаю, что, размѣстивъ генерала, штабъ и оберъ-офицеровъ и унтеръ-штабы на казенныхъ судахъ и на два особыхъ судна артиллерійскія тяжести, госпитальныя принадлежности и прислугу онаго, потребно будетъ для отряда всего только 70 судовъ, отправляя оный по частямъ, или въ два рейса такъ, что одну часть людей отряда отправить тотчасъ по прибытіи, а другую потомъ, расположивъ ее до того времени бивуаками на Бирючей косѣ. Тѣ-же суда, которыя могутъ придти на Мангишлакскую пристань прежде другихъ и если по малочисленности на нихъ людей нельзя будетъ тотчасъ высадить ихъ на берегъ, не подвергая какой либо опасности со стороны хищныхъ нападеній, то они по удобности тамошняго рейда легко могутъ оставаться на судахъ до прибытія слѣдующихъ за ними судовъ.

Изложивъ такимъ образомъ мнѣніе свое, я нахожу нужнымъ присовокупить: что относительно цѣнъ за перевозку отряда теперь положительнаго ничего сказать нельзя, ибо предположеніе сіе не получило еще надлежащаго разрѣшенія и пока должно сохраняться въ тайнѣ; но сколько я могъ въ это короткое время собрать свѣдѣній какъ частнымъ образомъ, такъ и по дѣйствіямъ здѣшняго комитета по перевозкѣ казеннаго провіанта, заключаю, что транспортировка эта не болѣе обойдется казнѣ, какъ до 350.000 рублей, разумѣется, полагая только наемку и обдѣлку большихъ судовъ, приготовленіе подгрузныхъ судовъ и транспортировку отряда до мѣста своего назначенія.

Подпись: Ген.-м. *Тимирязевъ.*

81.

Астраханскій воен. губернаторъ Контръ-адмиралу Римскому-Корсакову; 8 мая 1840 г. № 1292 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б)

Ваше Пр-ство отношеніемъ отъ 6 мая, объявляя волю Его Императорскаго Величества подкрѣпить Оренбургскій корпусъ отрядомъ, состоящимъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, 8 орудій легкой артиллеріи съ нужнымъ провіантомъ и лазаретными вещами, требовали предварительныхъ свѣдѣній: какими средствами перевозъ войска этого можетъ быть сдѣланъ, достаточно-ли въ Астрахани перевозныхъ судовъ и по какой, примѣрно, цѣнѣ онѣ могутъ быть наняты? Въ отвѣтѣ моемъ я изложилъ мнѣніе свое по всѣмъ пунктамъ отношенія, основанное на способахъ и мѣстностяхъ губерніи. Нынѣ-же, во второмъ отношеніи вашемъ отъ 8-го мая Ваше Пр-ство объявляете мнѣ, что Государь Императоръ изволилъ возложить лично на Васъ сіе порученіе и что Вы находите отвѣты мои не довольно положительными. Въ таковомъ случаѣ, по первому пункту остается мнѣ увѣдомить Ваше Пр-ство, что всѣ пособія, зависящія отъ меня, по требованіямъ вашимъ будутъ исполнены свято; по второму, что положительные отвѣты можно давать только на положительные вопросы, а иначе они подвергнутся большой отвѣтственности; вопросы-же—никакой. Не входя теперь ни въ какія разсужденія, имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что въ моемъ распоряженіи нѣтъ судовъ, которыя зависятъ вполнѣ отъ своихъ владѣльцевъ; это доказывается тѣмъ, что въ теперешнее время изъ всего количества оныхъ на лицо только 3; два—купца Матросова не совсѣмъ отдѣланныя и одно—Багирова.

Не имѣя права объявить судовщикамъ о предположеніи перевозить войско и соображаясь съ большимъ количествомъ требованія судовъ, какового примѣра не бывало, я не могу сдѣлать никакого заключенія о цѣнѣ, а назначенная мною сумма 350 тысячъ для перевоза всего отряда была основана на способахъ, мною предполагаемыхъ и примѣрахъ прежнихъ лѣтъ. Собрать-же 177 судовъ можно тогда только, когда таковое требованіе было-бы сдѣлано прежде открытія навигаціи и то съ большими пожертвованіями, дабы замѣнить выгоды назначеній оныхъ, или построить новыя. Что-же касается до судовъ, которыя-бы не занимались перевозкою рыбы, то таковыхъ можно съ трудомъ найти здѣсь 10, но не 177.

Подпись: Ген.-м. *Тимирязевъ*.

*) Копія съ копіи.

82.

Контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ Астраханскому воен. губернатору; 8 мая 1840 г. № 66 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I № 743. (6).

Отношеніе Вашего Пр-ства отъ сегодняшняго числа за № 1292 не довольно положительно объясняетъ вопросъ, который я имѣлъ честь предложить Вамъ въ письмѣ своемъ отъ 6-го числа за № 60, и потому я нужнымъ считаю повторить его снова: „если бы послѣдовало приказаніе нанять суда и немедленно перевезти отрядъ въ Мангишлакъ“, то черезъ какое время отъ полученія приказа можно-бы было нанять и приготовить суда? сколько именно и по какимъ цѣнамъ примѣрно? положительное свѣдѣніе, которое Ваше Пр-ство по сему вопросу доставить мнѣ изволите, я буду имѣть честь представить Его Сіятельству г. Военному Министру для доклада Его Императорскому Величеству.

Относительно замѣчаній вашихъ на счетъ числа судовъ, качества ихъ и порядка амбаркаціи, я рѣшительно отвѣчаю Вамъ, Милостивый Государь, что для перевоза всего отряда нужно не 70 судовъ, а 177 и никакъ не менѣе. Перевозъ рекрутъ въ 1829 году не можетъ и не долженъ быть примѣромъ для предстоящей амбаркаціи; онъ показываетъ только то, что ихъ перевозили по 100 человѣкъ на одномъ суднѣ. Но хорошо-ли это, или худо? ужъ, конечно, худо. Я также не могу согласиться, чтобъ въ числѣ 177 перевозныхъ судовъ были суда, употребляемыя на рыбныхъ промыслахъ. Наемъ таковыхъ судовъ только тогда можетъ быть допущенъ, когда въ нихъ по очисткѣ и окуркѣ черезъ пять, или шесть дней не будетъ ни малѣйшаго запаха рыбы; въ противномъ-же случаѣ эти суда, какъ вредныя здоровью, для перевоза войскъ вовсе негодны, а тѣмъ болѣе, что и открытые люки ихъ уже не исправятъ; да это условіе не всегда можно и выполнить. Въ разсужденіи скорости перехода отъ Бирючей косы до Мангишлака, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Вашего Пр-ства, что это небольшое разстояніе можно перейти въ двое сутокъ. Но Вы, вѣроятно, не будете противорѣчить, если морской офицеръ Вамъ докажетъ, что отъ Бирючей косы до Мангишлака на плоскодонной росшивѣ можно пройти и цѣлый мѣсяцъ. Это, конечно, крайность, но крайность точно такая же, какая и ваша. Въ этихъ крайностяхъ ни Ваше Пр-ство, ни я не можемъ не согласиться; а это значитъ, что мы согласи-

*) Копія съ копіи.

лись на двухнедѣльное плаваніе; т. е. на такое время, какое солдатъ долженъ будетъ просидѣть на рыболовной росшивѣ! Желательно-бы знать, кто будетъ ручаться въ томъ, что солдатъ въ продолженіе этого времени не занеможетъ цынгой, или гнилой горячкой?

Наконецъ, долгомъ поставляю присовокупить, что весь порядокъ амбаркаціи по Высочайшему повелѣнію возложенъ на меня; слѣдовательно, разсчетъ судовъ и качество ихъ, росписаніе людей, сбереженіе ихъ въ пути, образъ и вѣрность амбаркаціи и всего перевоза есть дѣло мое; я обязанъ его выполнить и выполню непремѣнно; надобно только, чтобы со стороны Вашего Пр-ства доставлены были по найму и по изготовленію судовъ всѣ пособія, необходимыя для амбаркаціи.

Подпись: К.-адм. *Римскій-Корсаковъ.*

83.

Вице-Канцлеръ Военному Министру; 9 мая 1840 г. № 1084 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Милостивый Государь графъ Александръ Ивановичъ!

По Высочайшему повелѣнію имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству копію съ полученной отъ посланника нашего въ Лондонѣ г. тайнаго совѣтника барона Брунова депеши отъ 23 апрѣля (5 мая) 1840 года, по предмету Хивинской экспедиціи, присовокупляя, что на подлинной депешѣ Государю Императору благоугодно было себственноручно написать: „c'est le plus juste et le plus bel éloge pour Pérovsky".

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Примѣч. ред. Копія съ депеши помѣщена отдѣльно.

84.

Астраханскій воен. губернаторъ Военному Министру; 12 мая 1840 г. № 1339. Астрахань **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ, прибывъ 3-го числа сего мая въ Астрахань, сообщилъ мнѣ отъ 6 сего-же мѣсяца предположеніе Государя Императора, чтобы сформированый отрядъ для под-

*) Помѣтка: „ 10 мая 1840 г.".
**) „Помѣтка: 25 мая 1840 г.".

крѣпленія дѣйствій войскъ Оренбургскаго корпуса перевезти на судахъ къ восточному берегу Каспійскаго моря въ Новый Мангишлакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ меня доставить къ нему нужныя по сему предмету свѣдѣнія.

На другой-же день свѣдѣнія эти, по возможности мною собранныя, доставлены были къ нему съ мнѣніемъ моимъ, основаннымъ на способахъ и мѣстностяхъ губерніи. Отъ 8-же числа другимъ отношеніемъ своимъ Его Пр-ство объявилъ мнѣ, что Государь Императоръ возложилъ порученіе сіе лично на него, а предположенія мои исполнить перевозку 70 судами считаетъ невозможнымъ, но требуетъ 177 и то таковыхъ, которыя бы не употреблялись для перевозки рыбы, какъ вредныя для здоровья людей.

Представляя Вашему Сіятельству два отношенія контръ-адмирала Римскаго-Корсакова и мои отвѣты, имѣю честь донести, что воля Его Императорскаго Величества должна быть исполнена и я надѣюсь исполнить оную съ пособіемъ здѣшняго порта и усердіемъ астраханскихъ гражданъ. При чемъ обязаннымъ себя считаю доложить, что, не входя въ сужденіе, выгодно-ли избраніе Мангишлакскаго пункта для экспедиціи, оно есть самое удобное для перевозки отряда, ибо при попутномъ вѣтрѣ плаваніе туда совершается въ одни сутки.

Составить-же амбаркацію изъ судовъ, не занимающихся перевозкою рыбы, какъ предполагаетъ г. Римскій-Корсаковъ, есть дѣло невозможное, такъ какъ почти всѣ здѣсь суда занимаются болѣе, или менѣе этою перевозкою и я думаю, что по принятіи всѣхъ предполагаемыхъ мною мѣръ для устройства таковыхъ, не должно быть вреда войску, особенно основываясь на кратковременномъ ихъ пребываніи на оныхъ. Что же касается до требуемаго въ столь значительномъ числѣ судовъ, то не только не считаю я это нужнымъ, но и безполезнымъ, потому что собраніе оныхъ въ числѣ 177 въ открытомъ морѣ должно произвести ихъ къ безпорядкамъ, а при сильномъ вѣтрѣ и къ худшимъ еще послѣдствіямъ; для чего я и предполагаю, что перевозка эта должна будетъ совершаться по частямъ, но не въ полномъ составѣ отряда.

Сверхъ того, по мнѣнію моему отрядъ этотъ долженъ имѣть предписаніе не отправляться на судахъ изъ Саратова прежде, пока не извѣщенъ онъ будетъ, что всѣ суда для перевозки здѣсь уже готовы, потому что въ Саратовской губерніи удобно можно расположить оный какъ въ квартирномъ, такъ и въ лагерномъ отношеніи; въ Астраханской-же губерніи деревень весьма мало и для лагернаго расположенія соломы вовсе нѣтъ, а также и дрова кромѣ города Астрахани должны быть съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ заготовлены заранѣе. Ежели-же по какимъ либо видамъ пред-

положено будетъ войско это перевезть не въ Мангишлакъ, а въ другой дальнѣйшій пунктъ, то предпріятіе такого рода, рѣшительно можно сказать, не можетъ быть приведено въ дѣйствіе по причинѣ краткости настоящаго времени, ибо невозможно надѣяться, что-бы суда могли сдѣлать два рейса; приготовить-же количество судовъ на весь комплектъ отряда будетъ слишкомъ трудно.

Предавая всѣ эти обстоятельства на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я убѣдительнѣйше прошу: ежели Его Императорское Величество соизволитъ разрѣшить привесть въ дѣйствіе таковое предположеніе, то не оставить приказать извѣстить меня о томъ непремѣнно въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ, потому что для сбора и устройства судовъ необходимо потребно 6 недѣль времени и амбаркація должна начаться не позже половины августа и кончиться въ первыхъ числахъ сентября; далѣе-же, именно послѣ 15 сентября, дознано, что плаваніе по Каспійскому морю не считается уже благонадежнымъ.

Въ заключеніе всего этого не могу не сказать Вашему Сіятельству, что я почту себя несчастливымъ, если таковая воля Государя Императора не будетъ исполнена здѣсь во ввѣренной мнѣ губерніи.

Подпись: Свиты Е. И. В. ген.-м. *Тимирязевъ*.

85.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 14 мая 1840 г. № 62. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Послѣднія свѣдѣнія изъ отряда нашего на р. Темирѣ получены отъ 1 мая: сборъ верблюдовъ, нужныхъ для обратнаго слѣдованія, приходилъ къ окончанію; въ добавокъ къ нимъ послалъ я отсюда двѣсти подводъ и я надѣюсь, что къ 20 числу весь отрядъ будетъ уже на пути въ Оренбургъ. Состояніе здоровья людей ни сколько не улучшается, а напротивъ, болѣзни еще усиливаются. Къ 15 апрѣля состояло больныхъ 910, къ 1 мая прибыло 497, выздоровѣло 186; умерло 91; то есть, какъ уже и прежде въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль слишкомъ по шести человѣкъ на день; состоитъ нынѣ больныхъ 1130. Въ числѣ ихъ цынготныхъ 613, горячечныхъ

*) Помѣтка: „25 мая 1840 г.“.

237; одержимыхъ лихорадками, ломотой, разными наружными и другими случайными болѣзнями 159, слабыхъ 121. Оберъ-офицеровъ больныхъ 9-ть.

Хивинцы, или лучше сказать туркмены, приходившіе нынѣ снова на Акъ-Булакъ, были въ самомъ незначительномъ количествѣ и цѣль ихъ состояла въ разузнаніи о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ нашего отряда.

Уральскаго войска полковникъ Бизяновъ, посыланный съ пятью сотнями казаковъ для сбора верблюдовъ и наказанія нѣкоторыхъ виновныхъ Кайсаковъ, успѣлъ вторично побывать на Усть-Уртѣ, по коему преслѣдовалъ удалявшихся къ хивинскимъ предѣламъ Кайсаковъ и нанесъ имъ большой уронъ, заставивъ бросать на дорогѣ все имущество свое, всѣ тяжести и почти весь скотъ. На полусотенный авангардъ Бизянова подъ начальствомъ есаула Бородина дважды нападала на Усть-Уртѣ ночью порядочная толпа Кайсаковъ, но они были отражены, преслѣдуемы и разбиты; предводитель ихъ убитъ, а казаки не потеряли ни одного человѣка. Поискъ этотъ совершенъ былъ отъ р. Эмбы черезъ р. Сагизъ во время вешнихъ разливовъ, всего съ девяти дневнымъ продовольствіемъ, переходами въ 60 и до 80 верстъ въ день; одна только усталость лошадей принудила полковника Бизянова возвратиться съ Усть-Урта.

Послѣ сего полковникъ Бизяновъ, дабы настигнуть Адаевцевъ, виновныхъ въ увозѣ корнета Аитова, спустился къ устьямъ Эмбы, перешелъ на лѣвый берегъ рѣки, выбралъ изъ своей команды четыре сотни лучшихъ казаковъ и, сдѣлавъ еще переходъ въ 80 верстъ, напалъ на Адаевцевъ такъ неожиданно, что они не успѣли собраться для отпора и не могли оказать значительнаго сопротивленія. Предательскій поступокъ Адаевцевъ съ Аитовымъ, всегдашніе ихъ разбои на морѣ и преданность Хивѣ заслуживали строжайшаго и примѣрнаго наказанія: ихъ убито до 450 человѣкъ; съ нашей стороны потери нѣтъ. Полковникъ Бизяновъ 13 числа сего мѣсяца возвратился благополучно на нижнюю линію въ Калмыковскую крѣпость.

Я осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство удостоить полковника Бизянова особеннымъ вниманіемъ вашимъ: этотъ заслуженный штабъ-офицеръ по лѣтамъ своимъ давно-бы уже могъ искать покою, но при всякомъ случаѣ самъ вызывается на трудныя порученія и исполняетъ ихъ съ особеннымъ усердіемъ и опытностію. Я прошу также покорнѣйше Ваше Сіятельство дозволить мнѣ довести до вашего свѣдѣнія и о другихъ отличавшихся во время похода офицерахъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано карандашомъ: „Полезное дѣло; а п. Бизянову дать послѣдовательный крестъ". Веймаръ $\frac{2}{14}$ іюня 1840 г. Генералъ-адъютантъ Адлербергъ".

Примѣч. ред. Полковнику Бизянову былъ пожалованъ орденъ св. Анны 2 ст., о чемъ и сообщено Командиру Оренб. корп. за № 4028.

86.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 14 мая 1840 г. № 290. Петербургъ. (Секретно *).

Воен.-Учен. арх. Стд. I № 743 (6).

Рапортъ Вашего Пр-ства отъ 30 апрѣля за № 55 имѣлъ я честь получить и вслѣдъ за симъ представляю на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

Въ рапортѣ этомъ Вы, Милостивый Государь, между прочимъ, испрашиваете распоряженія моего о высылкѣ къ Вамъ нѣкоторой суммы для благовременныхъ заготовленій къ возобновленію Хивинской экспедиціи и въ особенности для пріобрѣтенія верблюдовъ.

Не усматривая, въ какой мѣрѣ нужно Вамъ теперь денежное пособіе, я за отсутствіемъ Государя Императора изъ столицы не могу сдѣлать никакого распоряженія о доставленіи Вамъ онаго. Между тѣмъ, имѣя въ виду предстоящее прибытіе Вашего Пр-ства въ половинѣ наступающаго іюня мѣсяца въ С.-Петербургъ, я не встрѣчаю неудобства отложить до того времени и самое назначеніе Вамъ необходимыхъ по снаряженію будущей экспедеціи способовъ, дѣйствительная потребность которыхъ можетъ быть опредѣлена по разсмотрѣніи вашихъ по этимъ предметамъ соображеній и въ особенности составленной Вами смѣты издержкамъ.

Государь Императоръ, какъ Вашему Пр-ству извѣстно, изволитъ ожидать, что Вы привезете съ собою какъ соображенія эти, такъ и смѣту, составленную съ возможною опредѣлительностью.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ*.

---

* Копія съ копіи.

87.

Ген.-адъют. Перовскій Военному Министру; 14 мая 1840 г. № 1373. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Вступивъ нынѣ въ управленіе ввѣреннымъ мнѣ краемъ и командованіемъ корпусомъ, имѣю честь донести объ этомъ Вашему Сіятельству, въ послѣдствіе рапорта моего отъ 15 апрѣля за № 44.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Его Величество изволилъ читать. Веймаръ, $\frac{2}{14}$ іюня. 1840 г. Генералъ-адъютантъ Адлербергъ“.

88.

Воен. Министръ Командиру Кавказскаго корп.; 19 мая 1840 г. № 294. Петербургъ. (Секретно) **).

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Начальникъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса за отсутствіемъ Вашего Высокопр-ства, доноситъ отъ 1-го сего мая за № 412, что сверхъ бриговъ Баку, Ардонъ и транспорта Терекъ, отдѣленныхъ уже отъ Кавказскаго корпуса изъ числа судовъ Каспійской флотиліи, въ вѣдѣніи вашемъ состоящихъ, для пособія къ перевозкѣ на восточный берегъ Каспійскаго моря сухопутнаго отряда, назначеннаго ко вторичному поиску въ Хиву, сдѣлано распоряженіе объ отправленіи въ Астрахань къ контръ-адмиралу Римскому-Корсакову еще брига Мангишлакъ, который замѣнится для крейсерства у персидскихъ береговъ принадлежащею таможенному вѣдомству яхтою, находившеюся безъ употребленія въ кр. Баку.

Имѣя въ виду, что экспедиція въ Хиву по Высочайшей Волѣ впредь до времени отложена и принимая при томъ въ соображеніе необходимость дѣятельнаго у береговъ персидскихъ крейсерства, я предоставилъ контръ-адмиралу Римскому-Кор-

---

*) Помѣтка: „25 мая 1840 г.“.

**) Копія съ копіи.

сакову возвратить всѣ присланныя къ нему отъ Кавказскаго корпуса суда къ прежнимъ ихъ занятіямъ.

О чемъ имѣю честь Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

Примѣч. ред. Тоже самое сообщено Начальнику Главнаго Морского штаба и контръ-адмиралу Римскому-Корсакову въ отзывахъ отъ 19 мая за № 295 и 296.

89.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 23 мая 1840 г. № 66. Оренбургъ. (Секретно *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1-9).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

Получивъ вчерашняго числа довольно важное извѣстіе отъ коменданта Ново-Александровскаго укрѣпленія, я спѣшу доставить его Вашему Сіятельству съ эстафетомъ, дабы получить въ возможно скорѣйшемъ времени отвѣтное ваше, Милостивый Государь, разрѣшеніе.

Ново-Александровскій комендантъ,—вслѣдствіе извѣстія, что какіе то англичане, ѣздившіе изъ Герата въ Хиву, а оттолѣ на Мангишлакъ, находятся въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, послалъ развѣдать объ этомъ и 1-го мая посланный воротился съ вѣстію, что англичане дѣйствительно тутъ и ѣдутъ въ крѣпость. Черезъ нѣсколько часовъ девять человѣкъ конныхъ показались, были остановлены высланными изъ крѣпости переводчикомъ и плацъ-адъютантомъ, допрошены и показали, что это англійскій капитанъ съ провожатыми своими, афганцами и ѣдетъ въ Россію, но видовъ и бумагъ никакихъ при себѣ не имѣетъ. Комендантъ послѣднему обстоятельству не повѣрилъ и выслалъ вторично, съ требованіемъ письменнаго вида.

Тогда англичанинъ отдалъ прилагаемую при семъ на ломаномъ французскомъ языкѣ записку, написанную поддѣльнымъ почеркомъ и гдѣ прибывшій капитанъ Абботъ называетъ себя: *повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ англійскаго правительства при С.-Петербургскомъ дворѣ.* Будучи впущенъ въ крѣпость, Абботъ показалъ, что ѣдетъ изъ Хивы въ Россію, чрезъ Астрахань, и повторилъ, что письменныхъ видовъ не имѣетъ. Комендантъ отвелъ ему квартиру, поставилъ къ дверямъ караулъ и объявилъ Абботу, что въ Астрахань отправить его не можетъ, а проситъ отправиться въ Оренбургъ. Капитанъ

*) Помѣтка: „5 іюня 1840 г.“

надѣлъ шитый мундиръ свой, попросилъ къ себѣ коменданта и требовалъ объясненія, для чего приставленъ караулъ; а на отвѣтъ коменданта, что порядокъ у насъ этого требуетъ, когда у сомнительнаго пріѣзжаго изъ непріятельской земли нѣтъ никакого вида, Абботъ рѣшился наконецъ подать прилагаемый при семъ паспортъ, или открытый листъ на англійскомъ языкѣ, за подписью и печатью Дарентодда, англійскаго посланника въ Гератѣ; на оборотѣ находится персидскій переводъ и на особомъ полулистѣ французскій. Въ листѣ этомъ говорится, что Абботъ посланъ изъ Герата въ Хиву,—а на англійскомъ подлинникѣ прибавлено, явнымъ образомъ *другою рукою и другими чернилами:* „или, если надобность потребуетъ, черезъ Россію". Хотя все это вовсе не согласовалось съ увѣреніемъ Аббота, что онъ посланъ собственно въ Россію, какъ повѣренный въ дѣлахъ, но комендантъ, получивъ видъ этотъ, снялъ караулъ и велѣлъ только присматривать за гостемъ своимъ. Товарищи его, афганцы, содержались между тѣмъ подъ карауломъ. Вслѣдъ за тѣмъ Абботъ былъ отправленъ обще съ этими товарищами моремъ въ Гурьевъ, куда и прибылъ и надняхъ долженъ быть въ Оренбургѣ.

Года три,—четыре тому, не болѣе, едва только рождались у насъ иногда опасенія, чтобы англичане не стали дѣйствовать со временемъ посредствомъ лазутчиковъ и эмиссаровъ своихъ на ближайшихъ сосѣдей нашихъ въ Средней Азіи, а нынѣ все это сбылось давно уже на дѣлѣ и сбылось такъ скоро и неожиданно, что Богъ знаетъ, чего еще можно ожидать, чрезъ пять—шесть лѣтъ. Спрашивается, кто таковъ этотъ Абботъ, зачѣмъ онъ ѣздилъ изъ Герата въ Хиву, потомъ въ Ново-Александровскъ, не хотѣлъ показать бумагъ своихъ, принялъ на себя ложное званіе, подправилъ открытый листъ свой, объявилъ, что ѣдетъ въ Россію, куда ѣхать не думалъ, а теперь уже поѣхалъ по неволѣ? Все это разрѣшается слѣдующими соображеніями:

Англичане, пробиваясь изъ Индіи все далѣе и далѣе на сѣверъ, достигли, наконецъ, до послѣднихъ предѣловъ среднеазіатскихъ владѣній и сталкиваются съ нами—къ обоюдному нашему изумленію,—въ нашей Кайсайцкой степи. Цѣль неутомимыхъ эмиссаровъ ихъ, преслѣдующая съ удивительнымъ постоянствомъ и пронырливостью предначертанный планъ, двоякая: *торговая* и *политическая*. Ту и другую достигаютъ они успѣшно. Абботъ, какъ здѣсь извѣстно, прибылъ въ Хиву между прочимъ для переговоровъ съ ханомъ относительно враждy его съ Россіею и вызвался быть посредникомъ и миротворцемъ, говорилъ о силѣ и вліяніи англичанъ и ставилъ очень близкій къ Хивѣ примѣръ, именно Гератъ. Ханъ какъ говорятъ, согласился, далъ Абботу совѣтъ, не ѣздить въ Оренбургъ, ниже въ Ново-Александровскъ, потому что Оренбургскій

военный губернаторъ не уступчивъ, а отправиться моремъ въ Астрахань, а оттуда прямо въ Петербургъ. Между тѣмъ Абботъ, какъ видно, принялъ на себя по пути и другое порученіе, потому отправился изъ Хивы съ отрядомъ войскъ хивинскихъ и съ *нѣсколькими орудіями* на Мангишлакъ, для укрѣпленія тамошняго берега.

Степень участія, принятаго въ дѣлѣ этомъ Абботомъ, намъ въ точности неизвѣстна, но мы знаемъ, что начальникъ этого отряда и старшины туркменскіе имѣли строгое приказаніе хана, повиноваться и слушаться Аббота во всемъ, *какъ самого хана*; знаемъ также, что Абботъ, передъ самымъ прибытіемъ въ Ново-Александровскъ, имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ множествомъ Туркменъ и Кайсаковъ, собравшихся нарочно для сего у урочища Акъ-Тау, по южную сторону Усть-Урта; говорятъ также, что скопище это частію разошлось по отбытіи Аббота, но должно было вскорѣ снова собраться, по полученіи на это отъ англичанина увѣдомленія—а съ какимъ намѣреніемъ все это дѣлалось неизвѣстно. Но Абботъ поѣхалъ въ Ново-Александровскъ только на развѣдку, хотѣлъ быть вскорѣ назадъ и не ожидалъ, чтобы комендантъ предложилъ ему отправиться подъ присмотромъ въ Оренбургъ.

Если эмиссары англійскіе нашли средство войти въ довѣренность горскихъ народовъ на Кавказѣ и пытаются поддерживать и подстрекать ихъ разными способами, то здѣсь имъ будетъ это несравненно легче и успѣхи ихъ будутъ значительнѣе. Положимъ, что вся Средняя Азія, весь Туранъ, не можетъ нанести намъ никакого удара, но и всякая попытка въ этомъ родѣ, надобно признаться, была бы для насъ очень неумѣстна и могла бы запутать и безъ того уже непріятныя отношенія наши, до крайности. Осмѣлимся спросить у себя самихъ прямо: чего не достаетъ милліону всадниковъ, обитающихъ между предѣлами Афганистана, Персіи, Россіи и Китая? Не достаетъ единства, т. е. головы и оружія, а то и другое могуть быть даны людьми и обстоятельствами. Если нельзя этого предупредить, то остается только ожидать, что будетъ. Мы можемъ встрѣтить и разбить всякую толпу, если знаемъ, гдѣ ее искать и гдѣ встрѣтить; но мы не въ состояніи обнять живою силою даже и собственныхъ предѣловъ своихъ въ краю Оренбургскомъ, 2000 верстъ и удержать наводненіе, которое хлынуло бы изъ этого моря черезъ край по всему протяженію примыкающихъ къ предѣламъ нашимъ береговъ его. О сношеніяхъ и сообщеніяхъ нашихъ со Среднею Азіей, о торговлѣ и промышленности нашей можно замѣтить одно: 3, 4 года тому не болѣе на Сырѣ и на Аму не знали, что на свѣтѣ есть англичане; теперь на Эмбѣ и на Илекѣ говорятъ объ нихъ, какъ о сосѣдяхъ. Слухи носятся, что въ Хивѣ остались еще англичане; можетъ

быть и эти вздумаютъ также навѣстить Туркменъ и Адайцевъ, и, вѣроятно, при томъ будутъ не послѣдними; въ этомъ должна убѣдить насъ рѣшимость и настойчивость англичанъ, проложившихъ себѣ, наконецъ, свободный путь въ Хиву, несмотря на то, что Хивинцы первыхъ, въ варварской недовѣрчивости своей, душили и убивали. Но не мѣшало-бы, кажется, объявить англійскому посланнику, если-бы Ваше Сіятельство изволили считать это умѣстнымъ, что англичане, разъѣзжающіе въ степи нашей въ азіатской одеждѣ и собирающіе около себя толпы враждебныхъ намъ племенъ, живущихъ грабежомъ, разбоями и воровствомъ, легко могутъ встрѣтить какой нибудь казачій отрядъ нашъ и подвергнуться общей съ новыми пріятелями своими участи, то есть могутъ быть неузнаны и убиты.

Осмѣлюсь при этомъ случаѣ обратить вниманіе Ваше, Милостивый Государь, на разницу между положеніемъ Виткевича, коего присутствіе въ Средней Азіи надѣлало столько шуму и нынѣшняго нашего посѣтителя, Аббота, который изобличенъ въ самозванствѣ, оказываетъ врагамъ нашимъ посильную помощь и пріѣхалъ, сверхъ того, въ крѣпость нашу лазутчикомъ. Кончивъ порученіе хивинскаго хана на Мангишлакѣ, Абботъ, конечно, отправился бы оттолѣ моремъ въ Астрахань, если бы имѣлъ намѣреніе это; но онъ воротился, имѣлъ по порученію ханскому совѣщаніе со старшинами и біями враждебно къ намъ расположенныхъ племенъ и прибылъ въ отдаленную крѣпостцу нашу въ надеждѣ узнать на мѣстѣ средства и обстоятельства наши и воротиться опять въ Хиву.

Разсудивъ и обдумавъ все это, я рѣшился задержать въ Оренбургѣ капитана Аббота до полученія отъ Вашего Сіятельства дальнѣйшихъ объ немъ приказаній. Не говоря уже о настоящихъ сношеніяхъ нашихъ съ Хивою, о томъ, что Абботъ пріѣхалъ изъ Хивы, разъѣзжалъ со скопищами непріятельскими, ѣздилъ на Мангишлакъ, я основываюсь при этомъ дѣйствіи моемъ на простомъ и здравомъ примѣненіи къ нему нашихъ узаконеній. Всякій иностранецъ, пріѣзжающій въ Россію, долженъ быть снабженъ видомъ, заявленнымъ въ одной изъ миссій нашихъ и если этого нельзя требовать отъ иностранца, прибывшаго на здѣшннюю границу черезъ Индію, то по крайней мѣрѣ изъ бумагъ его должно быть видно, что онъ отправленъ въ Россію. Въ настоящемъ случаѣ, напротивъ, изъ бумагъ Аббота оказывается, что онъ былъ отправленъ только въ Хиву; поэтому сдѣлана приписка, другою рукою, *или въ Россію*; въ персидскомъ же переводѣ также нѣтъ ни слова о Россіи; но еще болѣе сомнительно запирательство его въ томъ, что имѣетъ при себѣ какой либо видъ, и, наконецъ, записка, писанная явнымъ образомъ поддѣльною, искаженною рукою, въ коей англичанинъ этотъ называетъ себя уже прямо:

посланнымъ къ Санктпетербургскому Двору. Все это доказываетъ, что англичанинъ думалъ обмануть коменданта и уйти впослѣдствіи опять въ Хиву, или Гератъ, а не думалъ представиться со всѣми ложными документами этими въ столицу нашу. Если-бы иностранецъ явился въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ-бы то нибыло на западныхъ границахъ нашихъ, то былъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, арестованъ и объ немъ завели бы переписку; здѣсь было гораздо важнѣе, Абботъ болѣе чѣмъ подозрителенъ, онъ, можно сказать, изобличенъ въ подлогѣ и обманѣ и сообщничествѣ съ непріятелемъ нашимъ. Ваше Сіятельство, конечно, изволите согласиться, что послѣдствія отъ вмѣшательства англичанъ въ здѣшнія дѣла наши могутъ быть чрезвычайно неблагопріятны; а предупредить можно это только въ самомъ началѣ, если только мы не опоздали—сильнымъ и рѣшительнымъ противудѣйствіемъ.

Ожидая затѣмъ дальнѣйшихъ разпоряженій вашихъ, Милостивый Государь, на счетъ Аббота и товарищей его, я имѣю честь еще присовокупить, что капитанъ Абботъ будетъ помѣщенъ на лучшей въ цѣломъ Оренбургѣ квартирѣ, не будетъ нуждаться ни въ чемъ, но свободное сообщеніе съ жителями и въ особенности съ азіатцами ему не дозволится и предупредится домашнимъ арестомъ.—Паспортъ капитана Аббота, французскій съ онаго переводъ и на французскомъ языкѣ писанная Абботомъ записка къ коменданту Ново-Александровскаго укрѣпленія при семъ прилагается.

Прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ моемъ отличномъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

Примѣч. ред. Приложенія не представляютъ интереса и потому здѣсь не помѣщены.

90.

Воен. Министръ Астраханскому воен. губернатору; 26 мая 1840 г. № 3284. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I № 743 (б).

При рапортѣ Вашего Пр-ства отъ 12 сего мая за № 1339 я получилъ копію съ переписки вашей съ командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Астрахань Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмираломъ Римскимъ-Корсако-

*) Копія съ копіи.

вымъ, по предмету найма вольныхъ судовъ для перевозки на восточный берегъ Каспійскаго моря отряда, предназначаемаго на подкрѣпленіе отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

По измѣнившимся обстоятельствамъ не предстоитъ болѣе надобности въ приведеніи нынѣ-же означенной мѣры въ исполненіе.

Вслѣдствіе сего я предложилъ контръ-адмиралу Римскому-Корсакову ограничиться собраніемъ на мѣстѣ самыхъ положительныхъ и подробныхъ свѣдѣній на счетъ способовъ сплава, въ устьяхъ Волги имѣющихся, на случай снаряженія впредь десантной къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря экспедиціи и по окончаніи сего возвратиться въ С.-Петербургъ, гдѣ представить мнѣ соображенія свои для доклада Государю Императору.

Сообщая о семъ Вашему Пр-ству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, оказать контръ-адмиралу Римскому-Корсакову всевозможное съ вашей стороны содѣйствіе къ исполненію возложеннаго на него порученія.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

Примѣч. ред. Контръ-адмиралу Римскому-Корсакову о возложеніи на него этого порученія сообщено Военнымъ Министромъ отъ 26 мая № 3283.

91.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 27 мая 1840 г. № 69. Оренбургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что отрядъ Хивинской экспедиціи, снабженъ будучи наконецъ необходимымъ для него вьючнымъ и подъемнымъ скотомъ, 18-го мая выступилъ въ двухъ колоннахъ, подъ начальствомъ генерала Толмачева, изъ занимаемаго имъ при р. Темирѣ лагеря. Тяжести подняты всѣ; больныхъ состояло къ 20 мая оберъ-офицеровъ 16 и въ томъ числѣ два врача; нижнихъ чиновъ 1195. Всѣ они размѣщены частію на конныхъ и воловьихъ повозкахъ, частію въ койкахъ, привѣшенныхъ попарно на верблюдовъ. Съ открытіемъ весны цынга стала уменьшаться, но за то начали

*) Помѣтка: „8 іюня 1840 г.“.

свирѣпствовать горячки. Отрядъ можно ожидать на линію въ половинѣ іюня.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено министромъ Его Величеству 18 іюня.

92.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 28 мая 1840 г. № 71. Оренбургъ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № I (1 - 9).

Милостивый Государь Графъ Карлъ Васильевичъ!

Англійской службы капитанъ Абботъ, о прибытіи коего въ Ново-Александровскъ я уже имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, вчера пріѣхалъ въ Оренбургъ. Попросивъ его немедленно къ себѣ, я напередъ всего убѣдился, что обвинилъ его напрасно въ поддѣльной рукѣ французской его записки, потому что онъ былъ раненъ въ стычкѣ съ Кайсаками, на обратномъ пути изъ Мангишлака, потерялъ на правой рукѣ два пальца и этою-жъ рукою написалъ свою записку. Но Абботъ безъ всякаго замѣшательства признался, что самопроизвольно назвалъ себя повѣреннымъ въ дѣлахъ при Россійскомъ Дворѣ, полагая, какъ говоритъ, что имѣлъ на это полное право. Въ оправданіе свое капитанъ Абботъ показалъ мнѣ инструкцію, данную ему англійскимъ резидентомъ въ Гератѣ, которую надѣюсь представить Вашему Сіятельству съ этою-жъ почтою въ копіи и въ коей, между прочимъ, говорится, что „если Русскіе придутъ въ Хиву во время бытности его тамъ, Аббота, то ему войти въ посредничество и уговорить хивинскаго хана выдать плѣнниковъ русскихъ, съ тѣмъ, чтобы мы немедленно возвратились". Впрочемъ, Абботъ не пускался ни въ какія откровенныя со мною объясненія, какъ это и должно было предвидѣть и будетъ жить здѣсь до полученія отъ Васъ, Милостивый Государь, дальнѣйшихъ приказаній, на честномъ словѣ на свободѣ; но прибывшіе съ нимъ восемь гератцевъ будутъ содержаться подъ карауломъ.

При семъ не излишнимъ считаю препроводить къ Вашему Сіятельству письмо, писанное Абботомъ къ хивинскому хану,

*) Помѣтка: „10 декабря 1840 г.".

замѣчательное по своему слогу и доказывающее пріязненныя сношенія этого офицера съ хивинскимъ владѣльцемъ.

Прошу Ваше Сіятельство покорнѣйше принять увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

Примѣч. ред. Приложеніе не представляетъ особаго интереса и потому здѣсь не помѣщено.

93.

Приказъ по Сиб. корп.; 30 мая 1840 г. № 83. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Возвратясь сего числа изъ С.-Петербурга, я объявляю о томъ по Высочайше ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

94.

Приказъ по Оренб. корп.; 30 мая 1840 г. № 93. Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Отъѣзжая по Высочайшему соизволенію въ С.-Петербургъ, поручаю до возвращенія моего завѣдываніе дѣлами по части пограничной и по командованію корпусомъ начальнику корпуснаго штаба; по управленію-же гражданскою частію губерніи, слѣдуетъ относиться къ г. Оренбургскому гражданскому губернатору. О чемъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявляю по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

95.

Воен. Министръ Начальнику Главнаго Морского шт.; 30 мая 1840 г. № 307. Петербургъ (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о данномъ контръ-адмиралу Римскому-Корсакову разрѣшеніи возвратить къ прежнимъ занятіямъ всѣ присланные къ нему въ Астрахань отъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса суда для перевозки на восточный берегъ Каспійскаго моря сухопутнаго отряда, предназначавшагося къ вторичному поиску въ Хиву, какъ я имѣлъ честь сообщить Вашей Свѣтлости 19 сего мая за № 295,—Его Величеству благоугодно было изъявить желаніе знать: не было-ли со стороны Морского Министерства какого предположенія относительно исправленія и приготовленія сихъ судовъ на случай востребованія ихъ для Хивинской экспедиціи.

О сей Высочайшей волѣ увѣдомляя Вашу Свѣтлость, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, по содержанію онаго почтить меня вашимъ отзывомъ для доклада Государю Императору.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

96.

Начальникъ Главнаго Морского шт. Военному Министру; 6 іюня 1840 г. № 151. Петербургъ. (Секретно) **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

На вопросъ Его Императорскаго Величества, сообщенный мнѣ въ секретномъ отношеніи Вашего Сіятельства отъ 30 минувшаго мая № 307, о томъ: не было-ли со стороны Морского Министерства какого предположенія объ исправленіи и приготовленіи состоящихъ въ вѣдомствѣ Кавказскаго корпуса судовъ Каспійской флотиліи, на случай востребованія ихъ для Хивинской экспедиціи, имѣю честь отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь, что кромѣ упомянутаго въ 3-мъ пунктѣ даннаго контръ-адмиралу Римскому-Корсакову предписанія сообразить

*) Копія съ копіи.
**) Помѣтка: „8 іюня 1840 г.“.

мѣру содѣйствія Каспійской флотиліи къ перевозкѣ назначенныхъ въ Хиву войскъ, Морское Министерство, для дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій, остается въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія вопроса: въ какомъ мѣстѣ назначено будетъ сдѣлать высадку,—имѣя, сверхъ того, въ виду, что по роду судовъ, Каспійскую флотилію составляющихъ, мѣра содѣйствія ея главнѣйше зависитъ отъ опредѣленія того мѣста, или урочища, гдѣ флотиліи сей предназначено будетъ дѣйствовать.

Подпись: *Князь Меньшиковъ.*

97.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 6 іюня 1840 г. № 214. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 744.

Отъ 20-го марта съ № 45 я имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства копіи съ донесеній ко мнѣ правящаго должность пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ, въ томъ числѣ и о командированіи Каркаралинскимъ приказомъ сотника Реброва и засѣдателя Нѣговскаго съ отрядомъ казаковъ для возвращенія удалившихся въ предѣлы Ташкеніи Киргизовъ Наданъ-Тобуклинской волости родовъ Калду и Аксакъ. Нынѣ получилъ я свѣдѣніе, что означенный отрядъ проходилъ за озеро Балхашъ на урочище Куръ-Баканасъ, гдѣ роды сіи зимовали въ прошедшемъ году, бывши въ отложеніи, но нынѣ тамъ ихъ не оказалось. Между тѣмъ часть подводныхъ лошадей и верблюдовъ въ отрядѣ пристала, провіантъ былъ на исходѣ; по этимъ уваженіямъ, а также и потому, чтобы не подвергнуть отрядъ, заключавшійся всего въ 79 человѣкахъ, опасности, заведши во внутрь не подвѣдомственныхъ вовсе никому Киргизовъ, кочующихъ далѣе въ большомъ количествѣ, сотникъ Ребровъ и засѣдатель Нѣговскій за лучшее признали отъ урочища Куръ-Баканаса послать 3 человѣкъ Киргизовъ о дву—конь на самыхъ лучшихъ лошадяхъ къ предѣламъ Ташкеніи на рѣку Илю, поручивъ имъ узнать тамъ отъ независимыхъ Юсуновскихъ Киргизовъ достовѣрно мѣсто кочевки удалившихся, также къ какимъ Киргизамъ присоединились они и много-ли ихъ всѣхъ, а сами возвратились съ отрядомъ въ Каркаралы. Для предположенной поѣздки избраны были: султанъ Наданъ—Тобуклинской волости

---

*) Помѣтка: „30 іюня 1840 г.“.

Аканъ Сыгаевъ, родившійся и взросшій у Юсуновскихъ Киргизовъ и имѣющій тамъ родственниковъ; Татаринъ Хамитъ Яхинъ, торговавшій въ тѣхъ волостяхъ и Киргизецъ Джіембай Джуванчевъ, которые по полученіи наставленій, какъ должно имъ дѣйствовать, отправились въ Юсуновскія волости. На пути къ рѣкѣ Или по близости озера Сары-Чаганака были они встрѣчены 17-ю отложившимися Наданъ-Тобуклинцами, оподозрѣны за высланныхъ отъ русскаго отряда и привезены въ ихъ аулы, расположенные на рѣкѣ Или при урочищѣ Каракамовѣ. Здѣсь Татаринъ Хамитъ съ товарищами были содержимы подъ надзоромъ долгое время и потомъ, воспользовавшись поручительствомъ, возвратились къ приказу, слышавъ во время пребыванія своего въ Наданъ-Тобуклинцахъ, что отъ правителя Ташкеніи долженъ прибыть къ нимъ въ скоромъ времени Дуванъ Бекъ для сбора за два года ясака и полученія отъ султана Байкары подарковъ, и что помянутые Киргизы вмѣстѣ съ кочующими съ ними Юсуновцами, собирались въ значительномъ числѣ для отраженія нашего отряда, бывшаго при засѣдателѣ Нѣговскомъ, о приближеніи котораго они получили свѣдѣнія.

Въ дополненіе сего имѣю честь присовокупить, что причиною отложенія родовъ Калду и Аксака отъ Каркаралинскаго округа, полагать должно, происки Ташкентцевъ, усиливающихся сохранить вліяніе свое на Киргизовъ, кочующихъ около рубежа степи и понынѣ всегда препятствовавшихъ окончательному устройству южныхъ округовъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 2-го іюня“.

98.

Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 14 іюня 1840 г. № 1408.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

Милостивый Государь Василій Алексѣевичъ!

Отношеніемъ отъ 17-го мая № 61 Ваше Пр-ство, сообщая, между прочимъ, о полученномъ въ Оренбургѣ извѣстіи, что изъ Бухары ѣдетъ въ Россію новый посланецъ, изволите требовать разрѣшенія на случай, если сей посланецъ будетъ проситься въ С.-Петербургъ.

Хотя цѣль сего новаго посольства неизвѣстна и хотя вообще бухарскія посольства, какъ Вы справедливо изволите замѣчать, пріѣзжаютъ болѣе для полученія подарковъ, не менѣе того при настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ въ Средней Азіи, я полагалъ-бы не безполезнымъ оказать вниманіе бухарцамъ и сдѣлать благосклонный пріемъ ихъ посланцу по пріѣздѣ его въ Оренбургъ. Что-же касается до позволенія ему прибыть къ Высочайшему Двору, то разрѣшеніе сего будетъ зависѣть отъ извѣстій о порученіяхъ, какія ему даны отъ хана бухарскаго.

Таковое мнѣніе мое я имѣлъ счастіе представлять на благоусмотрѣніе Государя Императора вмѣстѣ съ вышеозначеннымъ отношеніемъ вашимъ и Его Величеству благоугодно было на докладной моей запискѣ собственноручно написать: „принять должно“.

О сей Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, покорнѣйше прося учинить зависящія отъ Васъ распоряженія, дабы бухарскій посланецъ, въ случаѣ его пріѣзда, былъ принятъ въ Оренбургѣ по прежнимъ примѣрамъ съ должною благосклонностью; по отобраніи же отъ него извѣстія о цѣли его посольства, не угодно ли будетъ увѣдомить меня о томъ для доклада Государю Императору.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

99.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 17 іюня 1840 г. № 642. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Въ предыдущемъ рапортѣ моемъ я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству о состояніи возвращающихся съ рѣки Темира войскъ по 22 мая текущаго года;—нынѣ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что они благополучно прибыли на Караванное озеро, въ 40 верстахъ отъ Григорьевскаго форпоста находящееся.

4-й и 5-й линейные баталіоны и 3 сотни Оренбургскихъ казаковъ еще 31 мая были отдѣлены и направлены въ крѣпость Орскую, съ караваномъ изъ 625 верблюдовъ;—остальная-же часть отряда должна была вступить въ Оренбургъ 8 іюня.

---

*) Помѣтка: „19 іюня 1840 г.“.

Извѣстія о здоровьѣ воинскихъ чиновъ удовлетворительны; подъемъ съ мѣстъ и переходы не только не увеличили числа больныхъ и умершихъ, но, напротивъ того, уменьшили его слишкомъ на половину.

По 22 мая въ лазаретѣ состояло . . 1214.
Съ 22 мая по 4-е іюня прибыло . . 216.
Всего было въ теченіе 13 дней больныхъ 1430.

Изъ нихъ къ 4 іюня:

Умерло . . . . . 35.
Выздоровѣло . . . . . 737.
Оставалось въ лазаретѣ . 658.

Такая быстрая и счастливая перемѣна, объясняемая свойствомъ преобладающей въ отрядѣ болѣзни—скорбута, при которой движеніе, перемѣна воздуха и развлеченіе имѣютъ всегда благодѣтельное вліяніе, дозволяетъ не оставлять 5-й баталіонъ, какъ предположено было, въ Орской крѣпости, а сдѣлавъ тамъ ему дневку, направить немедленно къ прежнимъ квартирамъ его, въ г. Верхнеуральскъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству 20 іюня“.

100.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 21 іюня 1840 г. № 643. Петербургъ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

Вашему Сіятельству извѣстно, что со времени Мехметъ Рахима, ханы хивинскіе, упрочивъ власть свою внутри ханства покореніемъ Ургуйцевъ, Каракалпаковъ и Аральцевъ, и приведя въ зависимость Туркменъ-Іомудовъ, начали стараться распространять вліяніе свое на Киргизовъ и Туркменъ прикаспійскихъ. Попытки эти сдѣлались въ особенности часты и настойчивы въ послѣднее десятилѣтіе, когда Алла-Кулъ поставилъ даже надъ сказанными народами своихъ хановъ, устроилъ крѣпости на Сырѣ и Куванѣ и сталъ ежегодно посылать въ степь сборщиковъ податей.

---

*) Помѣтка: „21 іюня 1840 г.“.

Грабежъ, убійства и другія насильственныя мѣры, употребляемыя Хивою для упроченія этихъ нововведеній, должны были подѣйствовать и дѣйствительно подѣйствовали на дикіе племена Кайсаковъ и Туркменъ, въ глазахъ которыхъ право сильнаго есть единственный понятный законъ. Киргизы Сыръ-Дарьинскіе и Устюртскіе теперь считаютъ себя подданными Хивы, тогда какъ въ 1740 году даже Каракалпаки и Аральцы признавали подъ собою власть нашу. Сверхъ того нынѣ Пограничная Комиссія доноситъ мнѣ, что и къ Назаровцамъ, кочующимъ между Эмбою и Усть-Уртомъ, присланъ уже отъ Алла-Кула Киргизецъ, сборщикъ податей, который склоняетъ Кайсаковъ откочевать отъ Російскихъ предѣловъ, угрожая въ противномъ случаѣ совершеннымъ раззорѣніемъ; вѣроятно и въ другихъ еще ближайшихъ къ линіи племенахъ скоро появятся хивинскіе посланцы съ подобными внушеніями.

Оренбургское пограничное начальство не имѣетъ никакихъ средствъ для противодѣйствія этому вліянію, потому что обыкновенныя формы судопроизводства нашего и уголовныя наказанія вообще непонятны и мало дѣйствительны для азіатцевъ,—(которые требуютъ суда скораго и оправданія, или кары торжественной), и вовсе безсильны въ борьбѣ съ самоуправствомъ Хивинцевъ, наказывающихъ немедленно и мучительно за малѣйшее ослушаніе.

Между тѣмъ кажется необходимо-бы отличить простыхъ преступниковъ, или воровъ изъ Кайсаковъ, отъ возмутителей, склоняющихъ соплеменниковъ своихъ къ бунту, судить ихъ на основаніи полевого уголовнаго положенія.

Это единственно дѣйствительное средство ограничить распространеніе власти Алла-Кула на наши кочевые народы; вліяніе это во всякое время вредно и несовмѣстно съ достоинствомъ Россіи; при настоящихъ-же обстоятельствахъ опасно, и можетъ превратить Хиву во вторую Зюнгарію, столь долго безпокоившую юго-восточныя границы Имперіи въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

Представляя это на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Подпись: *Василій Перовскій.*

101.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 21 іюня 1840 г. № 644. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Въ исполненіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 16 іюня сего года за № 3664, честь имѣю представить при семъ обратно записку контръ-адмирала Римскаго-Корсакова, которую онъ сообщилъ уже мнѣ самъ отъ 19 мая 1840 г. за № 78.

Свѣдѣнія, доставленныя г. Римскимъ-Корсаковымъ, подтверждаютъ неоспоримыми числовыми фактами крайнюю затруднительность десанта на восточный берегъ Каспія; если къ этимъ даннымъ присовокупить еще современный недостатокъ удобныхъ десантныхъ точекъ на восточной сторонѣ моря, то можно смѣло сказать, что затруднителнность превратится почти въ невозможность.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено Министромъ Его Величеству 22 іюня“.

Примѣч. ред. Записка к.-адм. Римскаго-Корсакова не представляетъ особаго интереса и потому не прилагается здѣсь.

102.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 іюля 1840 г. № 242. Омскъ **).

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 738.

Изъ прежнихъ моихъ донесеній Вашему Сіятельству не безызвѣстно, что первоначальная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удача султана Кенисары Касымова наиболѣе произошла отъ самонадѣянности мѣстнаго начальства бывшей Омской области, въ отсутсвіе мое замедлившаго предупредить нападенія мятежниковъ, почему въ прошломъ, 1839 году, подвинувъ въ степь военные отряды при первой къ тому возможности, остановилъ

*) Помѣтка: „22 іюня 1840 г“.
**) Помѣтка: „24 іюля 1840 г.“.

я распространеніе мятежа. Успѣхъ таковыхъ раннихъ поисковъ указалъ необходимость занять по направленію къ Улу-Тау и Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить мое предположеніе объ устройствѣ укрѣпленія при Джаргаинѣ и объ учрежденіи пикетовъ по Ишиму, почему, отправляясь въ С.-Петербургъ, сдѣлалъ я лично предварительныя распоряженія къ приведенію въ исполненіе сей Высочайшей воли и оставилъ начальнику штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса подробное наставленіе, когда, куда и подъ чьимъ начальствомъ выслать отряды для производства и прикрытія работъ и новыхъ поисковъ противъ Кенисары. Послѣднюю часть порученія, какъ наиболѣе важную, просилъ я генералъ-маіора барона Ховена возложить на адъютанта моего, гвардіи штабсъ-капитана Спиридонова, неоднократно уже съ благоразуміемъ дѣйствовавшаго въ степи. По возвращеніи нашелъ я предположенія мои исполненными, но о дѣйствіи отрядовъ не было еще подробныхъ офиціальныхъ извѣстій, почему и замедлилъ я по сей день донесеніемъ Вашему Сіятельству. Нынѣ, получивъ надлежащія свѣдѣнія, честь имѣю представить выписку изъ нихъ на благоусмотрѣніе ваше, почтительнѣйше присовокупляя, что прошлогодніе поиски не токмо охранили край въ тоже время, но даже принесли не малые плоды и для будущности, такъ что по сей день не оказалось еще надобности дѣйствовать оружіемъ; значительныя волости Баганалинцевъ и Кипчаковцевъ, съ приближеніемъ гвардіи штабсъ-капитана Спиридонова, обратились съ покорностію, дали заложниковъ и въ числѣ примѣрно до 30 тыс. душъ обоего пола добровольно вступили въ предѣлы Аманъ-Карагайскаго и Кокчетавскаго округовъ и въ ожиданіи себѣ устройства, для коего отсель отправлены начальникъ пограничнаго управленія и адъютантъ мой, графъ Толстой, расположены по Ишиму. Таковымъ покореніемъ сихъ племенъ, досель безпокойныхъ и бывшихъ за послѣднее время ревностными сподвижниками Кенисары, партія его столь значительно ослаблена, что въ теченіе цѣлой весны не могъ онъ ничего предпринимать важнаго и ограничился разсылкою для баранты малочисленныхъ шаекъ, коимъ сами Киргизы въ разныхъ мѣстахъ дѣлали отпоръ. Но такъ какъ по извѣстіямъ сообщники и родственники Кенисары въ нѣкоторомъ числѣ еще постоянно находятся на юго-западѣ горъ Улу-Тау около Кичи-Тау и урочищъ Буланты и Билеуты, то для преслѣдованія ихъ посланы отряды изъ Актау и Джаргаина, объ успѣхѣ коихъ своевременно донесу Вамъ.

Въ заключеніе рѣшаюсь удостовѣрить Ваше Сіятельство, что вообще Киргизская степь представляетъ въ текущемъ году видъ удовлетворительный, что ни чѣмъ важнымъ мы въ ней не

угрожаемы и что одно только вліяніе Ташкенцевъ имѣетъ нѣкоторое зловредное дѣйствіе на пограничныхъ Киргизовъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 27 іюля".

Приложеніе:

5-го мая отрядъ гвардіи штабсъ-капитана Спиридонова, состоящій изъ 250 казаковъ и 2-хъ орудій конной артиллеріи, выступилъ изъ устроеннаго имъ при устьѣ Атбасара небольшого укрѣпленія и, переправясь чрезъ Ишимъ на плотахъ, направился на Торгаи.

Чрезъ два дня повстрѣчались съ нимъ нѣсколько ауловъ Кокчетавскаго округа, которые были увлечены въ прошедшемъ году Кенисарою Касымовымъ и теперь возвращались въ совершенной нищетѣ, будучи разграблены Аргыновцами, принадлежащими къ Малой ордѣ.

Узнавъ чрезъ захваченныхъ разъѣздами Киргизовъ, что Баганалинскія волости, изъявившія въ прошедшемъ году желаніе поступить въ вѣрноподданство Россіи, колеблются въ исполненіи этого намѣренія, г. Спиридоновъ, оставивъ другія предположенія, поспѣшилъ въ самую середину сихъ волостей, расположенныхъ по Джалдамѣ и Улу-Торгаямъ.

При внезапномъ появленіи Русскихъ Киргизы пришли въ великій страхъ и, побросавъ кибитки свои и имущество, обратились въ бѣгство.

Благоразумныя распоряженія штабсъ-капитана Спиридонова успѣли однакожъ удержать ихъ и на другой день они стали мало по малу возвращаться и пригонять къ кибиткамъ табуны свои, а въ обезпеченіе покорности своей на будущее время выдали благонадежныхъ аманатовъ. Условившись съ родоначальниками сихъ волостей о мѣрахъ къ сохраненію порядка, г. Спиридоновъ направилъ ихъ къ рѣкѣ Ишиму, а отрядъ перешелъ за Улу-Торгай.

Извѣстясь, что находившіеся въ Баганалинскихъ волостяхъ Сарты, или торговые Ташкенцы, съ нѣсколькими аулами султановъ бѣжали по направленію къ Джиланчику, имѣя при себѣ одного Русскаго, захваченнаго въ плѣнъ, г. Спиридоновъ отрядилъ сотника Бахирева съ 70 человѣками казаковъ и Киргизовъ для захвата бѣжавшихъ, а самъ съ отрядомъ пошелъ по тому-же направленію обыкновенными маршами.

Бахиревъ нагналъ баганалинскихъ султановъ на Джиланчинѣ, захватилъ у нихъ часть скота и много плѣнныхъ, но

Сарты, бросившіе барановъ и всѣ тяжести, успѣли спастись на однѣхъ верховыхъ лошадяхъ и увезли съ собою плѣннаго, котораго имя и званіе остались неизвѣстными.

Осмотрѣвъ мѣста по Джиланчику и Торгаямъ и удостовѣрясь, что на нихъ никого изъ отложившихся волостей не находится, штабсъ-капитанъ Спиридоновъ поспѣшилъ возвратиться на Ишимъ, чтобы наблюсти за Баганалинцами, которые вступали во внутренность Кокчетавскаго округа.

Между тѣмъ какъ это происходило на Торгаяхъ, Кенисара Касымовъ, проводившій зиму съ приверженными къ нему Киргизами на южной сторонѣ Улу-Тау, не оставался празднымъ. Съ наступленіемъ весны онъ собралъ вооруженную шайку изъ 500 человѣкъ и, поручивъ надъ нею начальство племяннику своему, Альджану Сержанову, отправилъ въ вѣрноподанныя волости для похищенія лошадей и наблюденія за нашими отрядами.

Альджанъ, прибывъ на Ишимъ, раздѣлилъ людей своихъ на три части: самъ съ 300 человѣками остался на Ишимѣ, 100 человѣкъ послалъ въ Кокчетавскій округъ, а 100 въ Баянъ-Аульскій.

Партія, направленная къ Кокчетау, появилась было въ волостяхъ сего округа, но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны Киргизовъ и лишившись много людей убитыми и захваченнымн въ плѣнъ, поспѣшила скрыться.

Другая партія успѣла пробраться до рѣчки Уленты, гдѣ 10-го іюня напала на аулы исправляющаго должность старшаго султана Баянъ-Аульскаго округа бія Боштая Турсунбаева и на Айдабульскую волость и отогнала у нихъ до 3000 лошадей. Бій Боштай собралъ однакожъ наскоро Киргизовъ своихъ, пустился въ погоню и, воротивъ отогнанныхъ лошадей, разсѣялъ хищниковъ. Двое изъ нихъ при этомъ случаѣ убиты, а третій, захваченный въ плѣнъ, представленъ въ Приказъ.

Объ самомъ Альджанѣ нѣтъ еще достовѣрныхъ свѣдѣній, хотя можно полагать, что, не иная какъ его партія произвела баранту въ Канжигалинской волости внизъ по Ишиму отъ Акмолловъ. Въ эту сторону направленъ выступившій уже изъ Акмоллинскаго приказа 5-го іюня отрядъ изъ 200 казаковъ съ однимъ конно-артиллерійскимъ орудіемъ, а потому и нѣтъ надобности предпринимать другихъ мѣръ предосторожности.

На южную же сторону горъ Улу-Тау, гдѣ по всѣмъ доселѣ полученнымъ свѣдѣніямъ остался самъ Кенисара, съ аулами своихъ приверженцевъ, направлены изъ Джаргаинскаго укрѣпленія отрядъ сотника Волкова и изъ Актаусскаго отрядъ сотника Реброва, изъ коихъ первый выступилъ 5-го іюня, а послѣдній 28-го мая.

103.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 іюля 1840 г. № 245. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Съ послѣднимъ вышедшимъ изъ Ташкеніи караваномъ получены свѣдѣнія, что отецъ Кенисары, султанъ Касымъ Аблаевъ, ограбившій киргизскую волость въ предѣлахъ Коканіи, захваченъ высланнымъ изъ города Азрета отрядомъ и отвезенъ въ Ташкентъ съ женою, старшимъ сыномъ Кочекомъ и дочерью Бопай Ханымъ, гдѣ и содержатся они подъ стражею, а для поимки самого Кенисары правитель Ташкеніи выслалъ до 2000 человѣкъ, раздѣливъ ихъ на малые отряды.

О таковомъ извѣстіи, благопріятномъ для возстанавляемаго въ степи спокойствія, имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Министромъ Его Величеству 21 іюля“.

104.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 8 іюля 1840 г. № 64. Петергофъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія честь имѣю представить при семъ на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства и для доклада Его Величеству предположеніе о вторичномъ походѣ на Хиву съ слѣдующими къ оному приложеніями.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

---

*) Помѣтка „ 24 іюля 1840 г.“
**) Помѣтка: „14 іюля 1840 г.“.

Приложеніе I.

Предположеніе о вторичномъ походѣ на Хиву.

I. Свѣдѣніе о Хивѣ.

а) Топографическій обзоръ Хивы.

Ханство Хивинское образуетъ оазисъ, ограниченный низовьемъ рѣки Аму-Дарьи, южнымъ берегомъ Арала и юго-восточной частью Чинка, или окраины Усть-Урта. Сѣверная половина ханства изрыта озерами и протоками, слѣдами ежегодныхъ разливовъ Аму;—южная представляетъ песчаноглинистую степь, прорѣзанную множествомъ каналовъ, овлажняющихъ поля, безъ того безплодныя.

По берегамъ этихъ каналовъ, въ отдѣльныхъ хуторахъ и незначительномъ числѣ селеній, или городовъ размѣщено до полумилліона жителей обоего пола, состоящихъ изъ *Узбековъ* —племени побѣдительнаго, *Сартовъ* – людей преимущественно торговыхъ, *Каракалпаковъ*, *Аральцевъ и Туркменъ*,—племенъ кочевыхъ и, наконецъ, плѣнныхъ Персіянъ, Бухарцевъ и Русскихъ.

Узбеки и *Сарты* производятъ довольно обширное земледѣліе и торговлю, *Каракалпаки* и *Аральцы* занимаются преимущественно скотоводствомъ, *Туркмены*—коневодствомъ. Всѣ эти племена хотя разнохарактерны, но соединены фанатическимъ изувѣрствомъ и могутъ выставить отъ 30 тыс. до 40 тыс. всадниковъ.

Укрѣпленныхъ мѣстъ въ ханствѣ не существуетъ, если не признавать таковыми хутора, селенія и города, всѣ вообще обнесенные невысокою глиняною стѣною и рвомъ. Артиллерія хана состоитъ изъ 16 пушекъ.

Налоги весьма отяготительны для народа, но доходы хана, по причинѣ хищничества чиновниковъ, далеко несоразмѣрны съ собираемыми податями.

Самъ Алла-Кулъ безхарактеренъ; находится подъ вліяніемъ своихъ вельможъ; въ разладѣ съ братомъ, неодобряющимъ вражды его съ Россіею; малолюбимъ народомъ и, сверхъ того, не можетъ ожидать помощи отъ сосѣдей своихъ Бухары и Персіи, которыя постоянно ему въ оной отказывали и неоднократно терпѣли отъ его набѣговъ.

б) Оборонительные способы Хивы.

Послѣднія обстоятельства, по видимому, намъ благопріятствуютъ; изъ приведенныхъ здѣсь свѣдѣній не менѣе того очевидно, что даже при слабой защитѣ, а въ особенности при содѣйствіи какой нибудь европейской державы, мѣстность ханства можетъ представлять большія затрудненія для военныхъ дѣйствій; затрудненія эти увеличены еще малою надеждою найти въ ханствѣ достаточные запасы продовольствія и фуража.

Но главная защита Хивы состоитъ не въ собственныхъ силахъ, не въ мѣстныхъ препятствіяхъ, а въ пустыняхъ, отдѣляющихъ ее отъ Россіи; чрезъ эти пустыни пролегаютъ 1400 верстные пути, знойные и безводные лѣтомъ, студеные и снѣжные зимой.

II. Цѣль экспедиціи.

а) Побудительныя причины.

Прилегавшія къ Хивѣ безплодныя пространства спасали ее въ продолженіе столѣтій отъ заслуженной мести сосѣдей. Въ отношеніи къ Россіи Хива съ незапамятныхъ временъ виновата въ постоянномъ вѣроломствѣ и грабежѣ купеческихъ каравановъ, въ набѣгахъ и плѣненіи людей, а въ послѣднее время въ возстановленіи противъ насъ Туркменъ и Кайсаковъ, подданныхъ Россіи, въ обложеніи ихъ податьми и въ самовольномъ назначеніи надъ ними хановъ.

Долготерпѣніе русскихъ государей, наконецъ, истощено; честь и польза государственныя тѣмъ болѣе требуютъ прекращенія такого порядка дѣлъ, что измѣненіе его должно быть первымъ шагомъ къ событіямъ важнѣйшимъ: Хивинское ханство, расположенное у Аральскаго моря, на устьяхъ рѣкъ Сыра и Аму, представляетъ удобнѣйшую опорную точку для всѣхъ политическихъ и коммерческихъ предпріятій нашихъ съ этой части Средней Азіи.

б) Цѣль будущей экспедиціи.

Послѣдней цѣли (рѣшительнаго вліянія на Среднюю Азію) не возможно, однакоже, достигнуть теперь, однимъ ударомъ; для этого требовались-бы слишкомъ большія усилія, продолжительное время, а болѣе всего точное и подробное знаніе

Приаральской мѣстности; и такъ, дѣйствія предполагаемой экспедиціи должны ограничиться наказаніемъ ханства, т. е. раззореніемъ городовъ, освобожденіемъ плѣнныхъ, смѣною хана и, если возможно, сборомъ значительной контрибуціи. Этого, безъ сомнѣнія, будетъ достаточно на долгое время для смиренія и обезсиленія Хивы; что-же касается до упроченія вліянія нашего въ Средней Азіи, то для сего необходимо занятіе и заселеніе устьевъ Сыра, предположенное еще въ 1750 годахъ.

III. Особенность экспедиціи на Хиву.

а) Невозможность набѣга.

Хотя, повидимому, выгоды, пріобрѣтаемыя отъ успѣшной экспедиціи на Хиву и не имѣютъ преимущества надъ удачнымъ набѣгомъ, не менѣе того приготовленія къ этому предпріятію по необходимости должны быть весьма многочисленны и многосложны, ибо (въ обыкновенномъ значеніи этого слова) набѣгъ за 1500 верстъ, чрезъ необитаемыя и безплодныя пустыни, въ землю бѣдную и малоизвѣстную, окруженную кочевыми и хищными народами, есть дѣло почти невозможное, или, по крайней мѣрѣ, подверженное величайшему сомнѣнію. Это подтверждаютъ прежніе опыты, окончившіеся неудачно и даже гибельно. Уральскіе казаки сдѣлали набѣгъ на Хиву съ атаманомъ своимъ Нечаемъ во время хана Арапъ-Могамеда, отца извѣстнаго писателя—Абулъ-Газы, раззорили и разграбили ханство, но на обратномъ пути были побиты до послѣдняго. Почти та-же участь постигла князя Бековича-Черкасскаго *); всѣ позднѣйшіе поиски наши на Устюртъ и къ Аральскому

*) Здѣсь будетъ, можетъ быть, умѣстно сказать нѣсколько словъ о походѣ князя Бековича, о походѣ, который былъ совершенъ именно въ видѣ набѣга и сверхъ того еще лѣтомъ.

Сухопутный отрядъ князя Бековича состоялъ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, изъ 3000 человѣкъ, между которыми вовсе не было пѣхоты; всѣ его запасы и продовольствіе подняты были на 200 верблюдахъ и на подъемныхъ лошадяхъ; все это доказываетъ, что Бековичъ шелъ налегкѣ и почти караванными переходами; онъ дѣйствительно и прибылъ въ ханство въ два мѣсяца, тогда какъ и купеческіе каравааны, слѣдующіе безъ всякаго порядка и воинскихъ осторожностей, препятствующихъ быстротѣ движенія, проходятъ отъ Нижеуральской линіи до Хивы не менѣе 35 и 40 дней. Легко разсчитать, что при этомъ составѣ отряда и образѣ слѣдованія у Бековича едва могло достать продовольствія на прямой передній путь; изнеможенныя войска могли лишь дотащиться до мѣста и потеряли, вѣроятно, большую часть верблюдовъ и даже лошадей, что и было причиною гибели отряда. Изъ дѣлъ видно, что астраханскій дворянинъ Киргитовъ, посланный съ сотнею казаковъ впередъ, получалъ сначала въ продолженіе нѣсколькихъ дней продовольствіе отъ хана, но послѣ бѣгства къ послѣднему переметчика изъ Калмыковъ выдача продовольствія была прекращена и военныя дѣйствія начались; все это показываетъ ясно, что ханъ узналъ отъ Калмыка, въ какомъ положеніи находится отрядъ и хотя русское войско, окопавшись, два осьмь три дня и поражало непріятеля, но не могло двигаться впередъ, будучи лишено всѣхъ транспортныхъ средствъ и продовольственныхъ запасовъ и, наконецъ, принуждено принять коварное предложеніе о мирѣ. Въ предписаніяхъ князя Бековича маіору Франкенбергу о размѣщеніи войскъ по квартирамъ именно говорится, что это дѣлается *для удобнѣйшаго ихъ продовольствія*; слѣдовательно, отрядъ нуждался въ продовольствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ бѣдственномъ положеніи достигнуть Хивы и продержаться тамъ нѣсколько дней можно во всякое время, но это не можетъ быть цѣлью настоящаго похода.

морю Хивинцы считаютъ неудачными набѣгами; самоувѣренность ханства возрастала отъ того безпрестанно, а послѣдній недоконченный походъ вознесъ ее, вѣроятно, до высшей степени.

б) Видъ настоящей экспедиціи.

Вотъ почему, не будучи при новомъ предпріятіи болѣе, чѣмъ и прежде въ возможности обезспечить себя противу случайностей природы и стихій, мы обязаны по крайней мѣрѣ ручаться за вѣрный успѣхъ во всякой борьбѣ съ препятствіями, которыя могутъ быть поставлены самимъ непріятелемъ и должны доставить отряду средства дойти до Хивы въ достаточныхъ силахъ, а тамъ—двигаться, драться, и держаться на мѣстѣ, не завися на первое время отъ туземныхъ способовъ.

IV. Снаряженіе экспедиціи.

а) Основныя начала.

Разсматривая предполагаемую экспедицію въ послѣднемъ отношеніи, очевидно, что она должна быть продолжительнымъ походомъ значительнаго отряда, обезпеченнаго продовольствіемъ и другими нужными запасами. Сообразно этому слѣдуетъ произвести и самое снаряженіе.

1) Составъ отряда.

а) Начала для состава отряда.

Если вообще преимущество дисциплинированныхъ войскъ нашихъ и даетъ намъ право уменьшить до крайности числительныя силы отряда, когда назначеніе его ограничивается лишь воинскими дѣйствіями съ азіатцами, если, сверхъ того, трудность перевозки продовольствія въ настоящей экспедиціи настоятельно требуетъ такого уменьшенія, то непомѣрная отдаленность непріятельской земли, гдѣ отрядъ не можетъ ожидать никакой посторонней помощи, болѣзни и смертность, угрожающія ему въ походѣ, необходимость прикрывать огромный обозъ, отдѣлять иногда значительныя партіи, можетъ быть даже оставлять въ нѣсколькихъ мѣстахъ при складахъ гарнизоны, наконецъ, работы во время похода, вьючка верблюдовъ, присмотръ за ними и проч.—всѣ потребности эти, переложенныя на цыфры, удвоятъ количество войскъ, нужное собственно для побѣды надъ непріятелемъ и заставятъ слишкомъ большому уменьшенію предпочесть даже затруднительность огромнаго караваннаго обоза.

в) Числительность отряда.

Основываясь на этомъ экспедиціонный отрядъ предполагается сформировать въ слѣдующемъ составѣ:

	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Об.-офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроев. Чиновниковъ.	Нестроев. Нижн. чин.	Нестроев. Деньщиковъ.	Кайсаковъ.	Лошадей. Верховыхъ.	Лошадей. Упряжныхъ.	Лошадей. Подъемн. и казачьихъ.
1) Войска дѣйствующаго отряда:													
Штабъ	4	4	21	15	—	50	16	66	66	—	87	56	98
Команда киргизовъ при штабѣ	—	1	4	—	—	—	—	—	—	210	—	—	220
4 баталіона пѣхоты	1	10	73	320	108	3680	6	70	103	—	26	—	78
4 казачьихъ полка . . .		9	69	100	—	2100	—	8	—	—	2	—	2362
Артиллерійскаго вѣдомства	—	1	24	66	10	508	—	47	26	—	216	345	9
Разныхъ командъ	—	—	2	4	—	44	—	—	2	—	4	48	1
Верблюдовожатые и возчики изъ казачьихъ войскъ . .	—	2	30	60		2500	—	—	—	—	—	—	184
Киргизъ-Кайсаковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	—	40
Итого . . .	5	2	223	565	118	8882	22	191	197	1210	335	449	2992
2) Лѣтніе гарнизоны, конвойныя, транспортныя и сѣнокосныя команды:													
1 баталіонъ пѣхоты	—	2	17	80	24	920	1	11	22	—	2	—	18
Артиллерійскаго вѣдомства	—	—	3	9	—	84		—	3	—	—	72	3
Казачьихъ войскъ . . .	—	7	265	500	—	6050	1	2	1	—	—	—	11781
Итого . . .	—	9	285	589	24	7054	2	13	26	—	2	72	11802
3) Зимніе гарнизоны складовъ:													
1 баталіонъ пѣхоты	—	2	17	80	26	920	1	6	22	—	3	—	18
Казачья сотня	—	1	4	8	—	110	1	3	1	—	—	—	129
Артиллерійскаго вѣдомства .	—	—	3	9	—	84	—	—	3	—	—	24	3
Итого . .	—	3	24	97	26	1114	2	9	26	—	3	24	150
Всего . . .	5	39	532	1251	168	17050	26	213	249	1210	340	545	14944

	6 фунт. пушки.	Единороговъ.			Кегорно-выхъ мортирокъ.
		1/4 пуд.	10 фунт. горн.	3 фунт.	
4. При дѣйствующемъ отрядѣ артиллеріи:					
Въ легкой пѣшей батареѣ	6	2	—	—	—
Въ казачьей конной батареѣ	6	6	—	—	—
Орудій горной артиллеріи	—	—	8	—	—
Гарнизонной артиллеріи Оренбургскаго округа	—	—	—	4	6
Итого . . .	12	8	8	4	6

c) Составныя части отряда.

Въ дополненіе къ сему необходимо замѣтить, что пѣхота, назначаемая въ экспедицію, должна быть составлена изъ отборныхъ по здоровью людей и прибыть на Оренбургскую линію заблаговременно; въ конницѣ могутъ быть употреблены одни казаки и преимущественно казаки уральскіе, которыхъ большой навыкъ къ степной жизни, короткое знакомство съ здѣшнимъ непріятелемъ и необыкновенная сносливость въ трудахъ и лишеніяхъ заставляетъ въ предполагаемой экспедиціи предпочитать всякому другому войску; лучшимъ доказательствомъ ихъ преимущества служитъ то, что въ походѣ 1839 года изъ пѣхоты умеръ болѣе чѣмъ 4-й человѣкъ, изъ уральскихъ-же казаковъ только 150-й.

Артиллерія при отрядѣ, не смотря на трудность перевозки орудій, должна быть гораздо многочисленнѣе, чѣмъ это принято въ общихъ правилахъ военнаго искусства, ибо въ ней заключается главное преимущество наше надъ непріятелемъ, о коемъ идетъ дѣло; но въ орудіяхъ большого калибра, слишкомъ затруднительныхъ при слѣдованіи черезъ степь, нѣтъ настоятельной надобности; сверхъ того, всѣ артиллерійскія лошади въ батареѣ, назначаемой изъ другого корпуса, должны быть замѣнены лошадьми степными, или башкирскими, исключительно способными вынести зимній степной походъ.

d) Боевые снаряды, шанцевый инструментъ.

Артиллерійскихъ снарядовъ кромѣ состоящихъ при орудіяхъ потребуется еще два комплекта; конгревовыхъ ракетъ 4

станка; сверхъ того значительное количество шанцеваго инструмента, 6 понтонныхъ фуръ и четыре бударки (челнока); разборныхъ-же лодокъ, по слишкомъ большой затруднительности перевозки, брать съ собою не предполагается.

i) Теплая одежда, лагерный снарядъ, госпитальныя принадлежности и проч.

Теплою одеждою нижніе чины должны быть снабжены по примѣру прошлаго похода; для помѣщенія ихъ во время пути назначаются кибитки малаго размѣра; сверхъ того большія кибитки подъ лазаретъ, въ которомъ госпитальные и аптечные снаряды и самые медицинскіе чины должны быть по крайней мѣрѣ устроены противъ обыкновеннаго положенія.

2. Продовольствіе.

a) Качество продовольствія.

Принявъ въ уваженіе чрезмѣрные труды зимняго степного похода, необходимо доставить нижнимъ чинамъ сытную, здоровую и обильную пищу; въ особенности, убѣдясь на опытѣ, что главнѣйшія болѣзни, постигшія отрядъ въ прошедшемъ походѣ, принадлежали къ числу худосочныхъ. Кромѣ полнаго солдатскаго пайка должно стараться довольствовать людей ежедневно мясомъ, виномъ и, гдѣ будетъ случай, зеленью и овощами. Всѣхъ лошадей въ продолженіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ нужно поддерживать постоянно овсомъ; на упряжныхъ воловъ и верблюдовъ слѣдуетъ также взять хотя небольшое количество сухого фуража, для подкрѣпленія силъ ихъ въ крайнихъ случаяхъ.

b) Количество продовольствія.

Количество продовольствія для отряда по ненадежности мѣстныхъ хивинскихъ способовъ должно быть заготовлено:

a) На три мѣсяца пути отъ Оренбурга до Хивы.

b) На одинъ мѣсяцъ стоянки при послѣднемъ складѣ въ ожиданіи снѣга.

c) На два мѣсяца пребыванія отряда въ самомъ ханствѣ.

d) На три мѣсяца обратнаго пути.

e) Сверхъ того трехмѣсячное продовольствіе для отряда должно быть сложено въ Ново-Александровскѣ и

f) Гарнизонъ складочныхъ укрѣпленій, конвойныя команды при транспортахъ, возчики и косари, заготовляющіе сѣно, должны быть продовольствуемы во все время похода и стоянки ихъ, что составитъ:

	Сухари.	Крупа.	Мука.	Мясо.	Спирт	Соль.	Сало.	Перецъ.	Уксусъ.	Овес.
	Четв.	Четв.	Четв.	Пуд.	Вед.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Вед.	Четв.
I. Для дѣйствующаго отряда на 9 мѣсяцевъ	21076	3917	3128	52968	10100	6436	4779	118	300	58090
II. Для лѣтнихъ командъ:										
а) Для этапа при урочищѣ Бишъ-Тамакъ на 5 мѣсяц.	339	68	202½	858	117	136	138½	—	—	—
б) Для гарнизона Эмбенскаго укрѣпленія на 6 мѣсяц. .	1934	276	374	3401	636	552	561½	—	75	2024
в) Для гарнизона второго складнаго пункта на 6 м.	1883	270	374	3317	617	539½	548½	—	75	2812
г) Для башкирскихъ транспортовъ на 7 мѣсяцевъ .	3525	881	3525	11240	1211	1761	1795	—	—	23100
д) Для конвойныхъ вольнонаемныхъ возчиковъ на 6 мѣсяцевъ	1221	203	405	2558	398	406½	414½	—	—	2236
III. Для зимнихъ гарнизоновъ обоихъ укрѣпленій на 10 мѣсяцевъ	3352	407	200½	5087	1097	813	608	17	300	2000
Итого . .	33330	6022	8209	89429	14176	10644	8845	135	750	90262
На разтруску во время перевозки, усушку и утечку .	1670	178	11	—	824	1356	115	—	—	1738
Итого . .	35000	6200	8220	89500	15000	12000	8860	135	750	92000
Сверхъ сего:										
Въ запасъ въ Ново-Александровскомъ укрѣп. на 6000 дачъ на 3 мѣсяц.	4500	560	50	3500	2500	1125	—	10	150	3000
Всего	39500	6760	8270	93000	17500	13125	8860	145	900	95000

c) Выдача продовольствія.

Раздачу продовольствія предполагается производить на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣмъ воинскимъ чинамъ кромѣ Башкиръ и Кайсаковъ полагается производить: сухарей по 1⅓ фунта въ день, крупъ по два гарнца въ мѣсяцъ.

2) Чинамъ Башкирскаго войска вмѣсто полной дачи сухарей выдавать половину сухарями, а другую мукой; крупъ по два гарнца въ мѣсяцъ.

3) Киргизамъ крупъ и муки по одному фунту въ день той и другой.

4) Вино: всѣмъ офицерамъ по чаркѣ ежедневно, а нижнимъ чинамъ по три раза въ недѣлю, исключая три мѣсяца похода, въ теченіе которыхъ и рядовымъ производить выдачу ежедневно; чинамъ Башкирскаго войска выдавать вина, противу прочихъ, въ половину.

5) Мясо: всѣмъ офицерамъ по одному фунту, а нижнимъ чинамъ по полуфунту въ сутки, исключая три мѣсяца похода, въ продолженіе которыхъ производить и послѣднимъ по фунту говядины. Это-же распространяется и на Киргизовъ.

6) Сверхъ того, нижніе чины получаютъ свиного, или бараньяго сала—русскіе по 6 золотниковъ, магометане (исключительно баранье) по 8 золотниковъ ежедневно и перцу по $^1/_6$ золотника.

7) Соль всѣмъ вообще по $2^1/_2$ фунта въ мѣсяцъ.

8) Чины гарнизоновъ укрѣпленій довольствуются также на основаніи вышеизложенныхъ правилъ.

9) Фуражная выдача производится лошадямъ верховымъ по 4 гарнца, упряжнымъ по 3 гарнца въ день, подъемнымъ и казачьимъ по одной четверти овса въ мѣсяцъ, воламъ по $2^1/_2$ гарнца въ день, верблюдамъ по 1-му гарнцу.

3) Перевозные способы.

а) Виды транспортировки.

Исчисленные запасы указываютъ уже на огромность перевозныхъ потребностей. Главныхъ видовъ перевозки экспедиціонныхъ тяжестей представляется три:

1) Доставка ихъ на линію.
2) Предварительный подвозъ на складочные пункты.
3) Подъемъ запасовъ съ отрядомъ.

б) Способъ транспортировки; в) число транспортнаго скота.

Доставку на линію и въ первый складочный пунктъ предположено произвести вольнонаемными; для перевозки же изъ перваго этапа во второй назначается 6000 башкирскихъ подводъ, а для подъема тяжестей при отрядѣ воловъ:

Подъ продовольствіемъ	6000	воловъ.
Верблюдовъ: транспортныхъ подъ продовольствіемъ и прочими тяжестями	11362	верблюда.
Подъ войсковымъ багажемъ	3738	„
„ парковыми запасами	839	„
Всего ...	17000	верблюдовъ.
	6000	воловъ.

г) Число возчиковъ.

На каждыхъ 5 или 6 верблюдовъ слѣдуетъ по одному возчику; изъ нихъ 2500 человѣкъ полагается казаковъ Башкирскаго и Оренбургскаго войска и 1000 человѣкъ Киргизовъ.

д) Укупорка.

Укупорочные способы должны быть также примѣнены къ вьючкѣ и, слѣдовательно, сложнѣе и затруднительнѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ обозахъ.

е) Затруднительность и неизбѣжность большого вагенбурга.

Огромность и разнообразность вагенбурга составляетъ одно изъ главнѣйшихъ затрудненій экспедиціи, но затрудненія этого избѣгнуть невозможно по продолжительности и отдаленности похода, безплодію степи и ненадежности мѣстныхъ способовъ ханства.

4) Издержки.

Для покрытія всѣхъ сказанныхъ заготовленій потребуется:

На жалованье и подъемныя деньги офицерамъ ..... 843500 руб.
На продовольствіе ..... 3233152 руб. 50 к.
На обмундированіе нижнихъ чиновъ 304395 руб.
На транспортные и укупорочные способы ..... 4202634 руб.
На прочіе запасы ..... 378634 руб. 80 к.
На экстраординарныя издержки и разные расходы по снаряженію ..... 450000 руб.

Всего на ассигнаціи ... 9412286 руб. 30 к.,
или на серебро ..... 2689224 руб. $65^{5}/_{7}$ к.

5) Способъ дѣйствія.

Опредѣливъ средства, необходимыя для экспедиціи, остается изложить способъ употребленія ихъ.

Однимъ изъ главныхъ, если не важнѣйшій вопросъ въ этомъ дѣлѣ, есть выборъ операціонной линіи.

1) Выборъ операціонной линіи.

Отъ Оренбургскихъ предѣловъ до Хивы можно достигнуть тремя различными путями:

а) Отъ восточныхъ береговъ Каспія; б) по восточной сторонѣ Арала, чрезъ рѣки Сыръ и Аму; и, наконецъ, по западной сторонѣ того же моря, черезъ Усть-Уртъ.

а) Путь отъ восточныхъ береговъ Каспія.

При поверхностномъ взглядѣ на карту Азіи Каспійское море кажется лучшею дорогою отъ предѣловъ Россіи до ханства хивинскаго. Дѣйствительно, для тяжестей и запасовъ оно замѣняетъ болѣе половины гужевой перевозки водяною доставкою ихъ; представляетъ въ Астрахани удобный сборный пунктъ, а въ Ново-Александровскѣ, Тюкъ-Карганѣ, Киндерлинскомъ и Красноводскомъ заливахъ мѣста для складовъ и этаповъ; наконецъ, на самомъ Усть-Уртѣ дорогу ровную и безъ всякихъ естественныхъ преградъ для движенія отряда.

Но эти, такъ сказать теоретическія, выгоды исчезаютъ при подробномъ изученіи свойства мѣстности и потребностей предполагаемаго похода; водяная перевозка дѣйствительно гораздо удобнѣе гужевой, но кромѣ того, что судовъ на Каспійскомъ морѣ весьма недостаточно, что плаваніе на немъ не вѣрно и непродолжительно, лошадей и верблюдовъ моремъ перевезти нельзя и еще менѣе возможно набрать подъемный и вьючный скотъ на мѣстахъ прибрежныхъ; слѣдовательно, лошадей и верблюдовъ надлежало бы доставить сухимъ путемъ изъ Гурьева, но при этомъ уже нельзя принимать въ разсужденіе ни Тюкъ-Каргана, ни Киндерлинскаго, ни Красноводскаго заливовъ, какъ мѣстъ слишкомъ отклоняющихся отъ прямого направленія и кромѣ того крайне невыгодныхъ по вредной для здоровья мѣстности и по недостатку прѣсной воды и подножнаго корма.

И такъ, остается одинъ только сѣверо-западный уголъ Каспія; но все пространство моря отъ Гурьева до утеса Айраклы примело, что на значительное разстояніе отъ береговъ неприступно даже самымъ плоскодоннымъ судамъ; сверхъ того, прилегаетъ къ безводнымъ пустынямъ, или къ солонцамъ и топямъ. Такимъ образомъ для мѣста высадки и склада остается одинъ Ново-Александровскъ. Но если затруднительность плаванія къ этому укрѣпленію, по мелководію и извилистому фарватеру, если утесистые и высокіе берега, не удобные для выгрузки, если гибельная для здоровья мѣстность и совершен-

ное отсутствіе всякаго корма для скота говорятъ еще не довольно убѣдительно и понятно, то худое свойство воды и недостаточное оной количество близь Ново-Александровска рѣшительно препятствуютъ назначенію здѣсь складочнаго и сборнаго пункта для соединенныхъ отрядовъ—морского и берегового. Небольшой ключъ при укрѣпленіи не можетъ снабдить водою и половины людей отряда, а скотъ долженъ бы уже вовсе остаться безъ водопоя. По симъ причинамъ, если бы съ чрезвычайными усиліями и можно было въ продолженіе двухъ лѣтъ снабдить крѣпость запасомъ дровъ, сѣна и проч.; то ни чѣмъ не замѣняемый здѣсь недостатокъ воды дѣлаетъ выборъ этого пункта совершенно невозможнымъ.

б) Путь чрезъ р. Сыръ.

Путь чрезъ рѣку Сыръ представляетъ возможность назначить для экспедиціи сборныя точки на всемъ разстояніи между Оренбургомъ и крѣпостію Орскою, пролегаетъ, до горъ Мугоджарскихъ, мѣстами, изобилующими водою и кормомъ, слѣдовательно благопріятными для устройства этаповъ и движенія транспортовъ и, наконецъ, даетъ случай завести укрѣпленіе на устьяхъ Сыра, т. е. утвердиться прочно у главнаго ключа всей Средней Азіи.

Но выгоды эти уменьшаются многими важными неудобствами; во первыхъ, этотъ путь почти 300 верстъ длиннѣе всѣхъ прочихъ; во вторыхъ, отъ Мугоджаръ до р. Сыра проходитъ мѣстностью песчаною, маловодною и бѣдною кормомъ, а отъ рѣки Яны-Дарьи вовсе не изслѣдованъ и, сколько извѣстно изъ разспросовъ, частію перерѣзываетъ сыпучіе безводные пески Каракумъ, частію идетъ по песчаному прибрежью юго-западныхъ разливовъ Арала и западнаго берега Аму-Дарьи.

Но главное и едва-ли одолимое затрудненіе этого пути составляетъ переправа черезъ рѣки Сыръ, Яны и Аму, въ странахъ безлѣсныхъ и необитаемыхъ, куда всѣ переправочные снаряды необходимо перевезти съ собою, тогда какъ одна изъ 3-хъ рѣкъ: Аму въ самомъ узкомъ мѣстѣ, въ благопріятнѣйшее время года имѣетъ болѣе 300 саженъ ширины и сверхъ того теченіе очень быстрое.

Наконецъ, самое устройство укрѣпленнаго поселенія при устьяхъ Сыра, выгодное и даже необходимое для Россіи, не можетъ и не должно быть произведено въ настоящую экспедицію, потому что это-бы крайне затруднило отрядъ, значительно увеличивъ обозъ его и отвлекло-бы войска на продолжительное время отъ прямого назначенія.

в) Путь чрезъ Усть-Уртъ; г) отъ Нижне-Уральской линіи.

Чрезъ Усть-Уртъ, отъ границъ Оренбургскаго края, можно достигнуть Хивы двумя направленіями: выступивъ съ линіи Нижне-Уральской, или-же съ собственно Оренбургской; первое направленіе выгоднѣе въ томъ смыслѣ, что сокращаетъ путь двумя, или тремя стами верстъ, если вести отрядъ изъ Сарайчика, или Гурьева не къ Аральскому морю, а по діоганали плоской возвышенности.

Но, не говоря о томъ, что подобное слѣдованіе было-бы, вѣроятно, по многимъ отношеніямъ очень неудобно, замѣтимъ, что сокращеніе разстоянія, единственное преимущество этого пути, далеко не вознаграждаетъ за прочія неудобства его, а именно: Нижне-Уральская линія, не представляющая никакихъ мѣстныхъ способовъ для заготовленій и бѣдная подножнымъ кормомъ, равно удалена какъ отъ Оренбурга, такъ и отъ городовъ приволжскихъ и, слѣдовательно, не можетъ быть выгоднымъ сборнымъ пунктомъ.

Пространство между этою линіею и Усть-Уртомъ, (какъ показали изслѣдованія отрядовъ, посыланныхъ въ степь въ 1823, 1825 и 1840 годахъ), по недостатку корма и дурному качеству воды, не представляетъ удобныхъ мѣстъ для устройства этаповъ; и, сверхъ того, обильно солончаками, проходимыми только во время сильныхъ лѣтнихъ засухъ, или жестокихъ морозовъ.

д) Отъ Оренбурга.

Второе направленіе даетъ возможность назначить сборныя точки на всемъ протяженіи между крѣпостями Орскою и Калмыковскою, что очень выгодно, ибо Оренбургъ находится въ центрѣ этой линіи; сверхъ того, до вершинъ Эмбы дорога пролегаетъ мѣстами обильными кормомъ и водою; отъ Эмбы хотя почва скуднѣе и песчанистѣе, но не менѣе того, несравненно лучше пространства между Гурьевымъ и Ново-Александровскомъ, или Сарайчикомъ и Усть-Уртомъ и не хуже пути отъ Мугоджаръ до рѣки Сыра; наконецъ, по этому направленію отряду придется проходить Усть-Уртъ, который при снѣгѣ и особенно вдоль восточной части Чинка не представитъ непреодолимыхъ препятствій, ибо путь по немъ ровный, а мѣстами обильный топливомъ и не совершенно безкормный.

е) Сравненіе путей и заключеніе.

Сдѣлавъ краткій и существенный выводъ изъ всего вышесказаннаго, найдемъ, что:

	Разстоян. Верстъ.	Разстоян. Дней каравн. хода.	Сборныя точки.	Характеръ пути.	Кормъ, вода и топливо.	Складочные пункты.
I. Пути съ моря представляютъ:						
а) Отъ Ново-Александровска	680	20	Въ Астрахани, или на восточномъ Кавказскомъ берегу, что равно неудобно.	Моремъ невозможенъ для кавалеріи и верблюдовъ; сухимъ путемъ топокъ, солонцеватъ и принудитъ отрядъ сдѣлать большое отклоненіе.	Дорога пролегаетъ по южной части Усть-Урта, самой безплодной, рѣдко покрытой снѣгомъ и, слѣдолательно, непроходимой	По безкормію, безводицѣ и нездоровію мѣстности не представляютъ удобныхъ пунктовъ для этаповъ.
б) Отъ Тюкъ-Карагана	900	26				
в) Отъ Красноводска	800	23				
II. Путь чрезъ рѣку Сыръ отъ Оренбурга	1700	50	Пространство между Оренбургомъ и Орскомъ.	До Мугоджаръ путь удобенъ, далѣе песчанистъ и представляетъ три значительныя переправы.	До Мугоджаръ кормъ, вода и топливо достаточны; далѣе до рѣки Сыра бѣдны; между Сыромъ и Куваномъ обильны; отъ послѣдней-же до Хивы пространство вовсе не изслѣдовано, по разспросамъ-же крайне скудное.	Складочные пункты могутъ быть устроены на Эмбѣ, Ходжа-Кулѣ, Сырѣ и Куванѣ.
III. Путь чрезъ Усть-Уртъ:						
а) Отъ Гурьева . .	1100	31	Нижне-Уральская линія.	До Усть-Урта часто топокъ и солонцеватъ.	Корма, воды и топлива до Усть-Урта почти нѣтъ вовсе.	Удобныхъ точекъ для складовъ не извѣстно.
б) „ Сарайчика .	1150	33				
в) „ Оренбурга *)	1451	41	Пространство между Орскою и Колмыковскою крѣпостями.	До вершины Эмбы удобенъ, оттуда до Усть-Урта затруднителенъ, по Усть-Урту при снѣгѣ хорошъ.	Кормъ, вода и топливо до вершинъ Эмбы обильны; далѣе скудны, исключая топлива, котораго на Усть-Уртѣ достаточно.	При Эмбѣ, Ходжа-Кулѣ и, вѣроятно, при Каратамакѣ и Ксикулмагирѣ.

*) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что всѣ разстоянія въ степи могутъ быть опредѣляемы лишь приблизительно, потому что изъ поименованныхъ путей только части: отъ Оренбурга до р. Сыра и до сѣверо-западной окраины Усть-Урта, отъ Нижне-Уральской линіи до Ксикулмагира и Каратамака и отъ Красноводска до Хивы были проходимы русскими отрядами (не говоря объ экспедиціи Бековича, маршруты которой доселѣ не извѣстны); объ остальныхъ-же частяхъ имѣются свѣдѣнія только разспросныя, а потому далеко не достовѣрныя и въ которыхъ за мѣру принимается обыкновенно день караваннаго хода, или киргизская перекочевка; но мѣра эта измѣняется, смотря по обстоятельствамъ, отъ 15 до 35 верстъ и потому легко судить, какъ должны быть приблизительны и мало точны всѣ данныя о протяженіи.

Это сравненіе, кажется, достаточно обнаруживаетъ, что при предполагаемомъ нынѣ составѣ, способѣ дѣйствія и срокѣ экспедиціи путь отъ Оренбурга по западному берегу Арала, (тотъ-же, по которому слѣдовалъ отрядъ въ 1839 году), есть единственный и исключительно возможный; мы говоримъ возможный, ибо его никакъ нельзя назвать удобнымъ; напротивъ того, бѣдность степныхъ пастбищъ вообще, а начиная отъ Эмбы въ особенности, необходимость слѣдовать съ отрядомъ по мѣстамъ уже вытравленнымъ предварительными транспортами, недостатокъ топлива, безводіе Усть-Урта и могущія встрѣтиться глубина снѣговъ, или гололедица, лѣтомъ зной, а зимой непомѣрная стужа и бураны, содѣлываютъ и этотъ путь, подобно всякому продолжительному движенію въ степи, трудѣнымъ и невѣрнымъ; но, какъ въ предполагаемомъ дѣлѣ остается выбирать не удобную, а только возможную дорогу, то и необходимо предпочесть слѣдованіе отъ Оренбурга въ Хиву по западному берегу Арала.

2. Устройство складовъ.

а) Выборъ мѣстъ.

Исчисленныя выше свойства этого пути и предполагаемый способъ дѣйствія экспедиціи уже обнаруживаютъ необходимость устройства нѣсколькихъ этаповъ, какъ для предварительнаго своза тяжестей, такъ и для отдыха отряда, для госпиталей и проч. Первый изъ этаповъ, вѣроятно, будетъ основанъ на вершинахъ Эмбы, при устьѣ Аты-Якши, какъ и въ прошломъ году; что же касается до выбора пунктовъ для второго и, можетъ быть, и третьяго этаповъ, то это рѣшится съ возвращеніемъ отряда, посланнаго нынѣ въ степь для рекогносцировки всего пространства между Донгузлау, истоками Эмбы, Ходжакулемъ, Каратамакомъ и, если возможно, Ксикулмагиромъ и для подробной съемки мѣстъ, удобныхъ для становищъ.

б) Способъ устройства.

Во всякомъ случаѣ, для устройства этаповъ необходимо будетъ по примѣру прошлаго года выслать съ открытіемъ весны въ 1841 году нѣсколько отрядовъ въ степь, которые обязаны будутъ накосить сѣно, сдѣлать полевыя укрѣпленія и охранять ихъ до наступленія зимы, когда на смѣну лѣтнихъ командъ будутъ высланы новые гарнизоны.

3. Заготовленія.

Ко времени выступленія этапныхъ командъ значительная часть приготовленій къ экспедиціи, въ особенности провіантскихъ, должна быть окончена; покупка верблюдовъ, которыхъ уже невозможно въ нынѣшній разъ пріобрѣсти наемкою, слѣдуетъ также начать немедленно; постройка же теплой одежды, юламъ, арбъ и прочаго можетъ быть еще отсрочена, но должна быть окончена заблаговременно до выступленія.

4. Движеніе транспортовъ.

Тяжести, заготовленныя уже въ Оренбургѣ, слѣдуетъ отправить въ степь немедленно по выступленіи лѣтнихъ гарнизоновъ и даже частію подъ прикрытіемъ ихъ. Доставку груза въ первый этапъ предполагается произвести вольнонаемными, лошадьми, или волами, смотря по удобности. Къ другимъ же этапамъ перевозка имѣетъ быть произведена примѣрно 6 тысячами выкомандированныхъ для сего башкирскихъ подводъ и нужнымъ числомъ верблюдовъ; телѣги для башкирскихъ транспортовъ предположено пріобрѣсти покупкою, такъ какъ поставленныя ими въ прошломъ году остались большею частію въ степи. Прикрытіе дальнихъ транспортовъ должно быть значительнѣе, а по сему и самые обозы не такъ велики, какъ отправляемые на Эмбу, относительно коихъ можно еще надѣяться, что они успѣютъ сдѣлать не одинъ, а два оборота и тѣмъ по крайней мѣрѣ на $^1/_3$ сократятъ потребность въ подводахъ.

Тяжести, при самомъ отрядѣ остающіяся, будутъ подняты, какъ уже сказано, на покупныхъ волахъ и верблюдахъ, а какъ вьюки послѣднихъ значительно уменьшены противу навьючки караванной и нѣкоторое число верблюдовъ, вѣроятно, пойдетъ до перваго укрѣпленія безъ вьюковъ, то и можно надѣяться, что транспортный скотъ избѣгнетъ изнуренія.

5. Время для похода отряда.

а) Климатъ степей.

Выбирая время года для выступленія отряда, необходимо принять за основаніе климатъ степей—климатъ крайностей, чрезмѣру знойный и изнурительный лѣтомъ, а зимой едва выносимый по причинѣ стужи и бурановъ.

Уже по одному безводію значительныхъ пространствъ степи лѣтній переходъ до Хивы большому отряду не возможенъ. Примѣръ князя Бековича, выступившаго въ іюнѣ, не

служитъ опроверженіемъ здѣсь сказанному, потому что значительность путевыхъ потерь отряда неизвѣстна, дурное же состояніе дошедшихъ до Хивы ѣсйскъ свидѣтельствуется заключеннымъ ими перемиріемъ; сверхъ того, даже въ то время сотрудникъ Бековича, Кожинъ, доносилъ, „что степной путь опозданъ“.

Раннею весною вода есть почти повсюду, кормъ также; но, во первыхъ, время это въ степи очень непродолжительно, а во вторыхъ, нужно замѣтить, что отрядъ долженъ пройти отъ Оренбурга до Хивы, болѣе 10^0 широты на югъ и, слѣдовательно, уже никакъ не можетъ надѣяться застать весну въ ханствѣ, или на Усть-Уртѣ, встрѣтивъ ее въ Россіи. Кромѣ того весь скотъ раннею весною слабъ и тощъ и въ особенности верблюды не надежны, покуда не перелиняютъ; въ тоже время жеребятся верблюдицы, а набрать потребный для отряда караванъ изъ однихъ жеребцовъ не возможно.

Осень въ степи хороша и продолжительна, особенно если идти на встрѣчу ей, отъ сѣвера на югъ; сверхъ того, весь скотъ въ эту пору бываетъ въ силахъ и потому это выгоднѣйшее время для степного похода, но только по такимъ мѣстамъ, гдѣ топи, грязь, рѣки и каналы, то есть избытокъ водъ, не требуетъ предварительныхъ морозовъ для облегченія переправъ, или гдѣ, обратно, бѣдность и недостатокъ воды не вынуждаетъ выжидать снѣга.

б) Удобнѣйшее время для похода.

Соображая всѣ эти данныя, очевидно, что пространство до Усть-Урта выгоднѣе пройти позднею осенью, на плоскую же возвышенность подняться съ выпаденіемъ снѣга. Слѣдовательно, для избѣжанія чрезъ мѣру снѣжныхъ зимъ, подобныхъ прошедшей, отрядъ долженъ выступить съ линіи въ началѣ октября, или еще ранѣе и идти малыми переходами до второго становища, а въ началѣ декабря подняться на Усть-Уртъ; при этомъ можно надѣяться застать еще зиму въ Хивѣ, что значительно облегчило бы переходъ по болотистымъ низменностямъ и переправы чрезъ многочисленные каналы въ ханствѣ.

6. Планъ похода.

а) Движеніе въ степи.

Способъ движенія отряда не можетъ быть опредѣленъ заранѣе во всѣхъ подробностяхъ, ибо онѣ зависятъ отъ множества мелочныхъ, но не менѣе того вліятельныхъ обстоятельствъ. Вѣроятно, что для облегченія хода и удобнѣйшаго про-

кормленія скота войска должны будутъ выступить нѣсколькими колоннами съ разныхъ точекъ линіи и двигаться такимъ образомъ къ складочнымъ пунктамъ. При укрѣпленіи, которое будетъ основано у подножія Усть-Урта, отрядъ остановится въ ожиданіи снѣга. Поднявшись на плоскую возвышенность, онъ опять будетъ слѣдовать отдѣльными колоннами до встрѣчи съ значительнымъ непріятелемъ, или до южной окраины Чинка.

Обозы и караваны при отрядѣ не могутъ, какъ это дѣлается обыкновенно въ другихъ походахъ, составить особый вагенбургъ и идти за аріергардомъ, потому что отрядъ слишкомъ слабъ для отдѣленія значительнаго прикрытія, а прислуга при обозѣ весьма недостаточна и для вьючки должны быть употребляемы всѣ войска.

б) Дѣйствія въ ханствѣ.

Только подходя къ юго-восточному спуску съ Усть-Урта, вѣроятно, можно будетъ съ успѣхомъ отдѣлить налегкѣ двѣ, или три тысячи человѣкъ для быстраго нападенія и занятія селеній, по дорогѣ къ Хивѣ расположенныхъ; тяжести-же сложатся въ удобномъ мѣстѣ, или будутъ продолжать подвигаться медленно, въ особенности при затруднительныхъ и частыхъ переправахъ черезъ каналы.

Окончательная цѣль передового отряда будетъ, безъ сомнѣнія, взятіе города Хивы, гдѣ, вѣроятно, сосредоточатся временно и всѣ силы экспедиціи.

Дальнѣйшія дѣйствія и время пребыванія въ Хивѣ нашихъ войскъ рѣшительно не могутъ подлежать теперь опредѣленію; замѣтимъ только, что какъ цѣль экспедиціи есть наказаніе ханства, а не прочное водвореніе въ ней власти русской, то и періодъ пребыванія войскъ нашихъ въ Хивѣ долженъ быть по возможности кратчайшій.

7. Возвращеніе.

Въ обратный путь весьма было-бы желательно, чтобы отрядъ успѣлъ выступить въ теченіе апрѣля, ибо тогда можно еще рѣшиться на переходъ чрезъ Усть Уртъ малочисленными партіями. Но возможность выступленія зависѣть будетъ какъ отъ дѣйствій нашихъ въ Хивѣ, такъ и отъ состоянія транспортныхъ способовъ; между тѣмъ при самомъ благопріятномъ предположеніи можно надѣяться, что только половина верблюдовъ и воловъ достигнетъ до Хивы; слѣдовательно, для возвратнаго пути необходимо будетъ пріобрѣсти новыя средства и пріобрѣсти ихъ не отъ Хивинцевъ, у которыхъ рабочаго скота весьма мало, а отъ Туркменъ и подвластныхъ Хивѣ

Кайсаковъ; сверхъ того нужно будетъ собрать продовольствіе на обратное слѣдованіе отряду и для выручennыхъ нашихъ плѣнныхъ, что представитъ не малыя затрудненія; если вслѣдствіе таковыхъ затрудненій войска пробудутъ въ Хивѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, но пріобрѣтутъ достаточныя подъемныя средства, то лучше всего имъ раздробиться на мелкія части и такимъ образомъ слѣдовать до Ново-Александровска, гдѣ на всякій случай должно быть собрано возможно большое число перевозныхъ судовъ, на коихъ и отправляться немедленно приходящимъ отрядамъ. Если же нельзя будетъ пріобрѣсти въ скорости необходимое число верблюдовъ, то невозможно опредѣлить и время возвращенія отряда въ Россію.

8. Заключеніе.

Заключивъ послѣднею статьею проектъ о вторичномъ походѣ на Хиву, не безполезно, кажется, пояснить въ нѣсколькихъ словахъ, почему предполагаемая экспедиція, по цѣли, характеру и образу дѣйствія сходная съ предыдущей, требуетъ, однако-же, гораздо болѣе средствъ и времени для снаряженія. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что предпринимаемое дѣло не есть уже новое, но повтореніе похода недавняго и неудачнаго.

Дѣйствительно, усилія, доставившія въ 1839 году возможность снарядить экспедицію въ теченіе 8 мѣсяцевъ съ весьма ограниченными издержками, не могутъ быть теперь повторены. Башкирское войско, напримѣръ, выставило тогда для одной только перевозки тяжестей къ становищамъ 7500 троеконныхъ телѣгъ, при чемъ всѣ возчики состояли на своемъ продовольствіи и безъ всякаго пособія отъ казны; изъ этого числа подводъ слишкомъ 8 тысячъ лошадей погибло, не достигнувъ обратно границъ, а телѣгъ значительная часть брошена и сожжена.

Изъ верблюдовъ 10400 взято отъ Кайсаковъ зауральскихъ съ сѣдлами, попонами и возчиками за плату 10 рублей серебромъ за верблюда, что и превращаетъ эту наемку въ натуральную и тяжкую повинность, тѣмъ болѣе, что верблюды, стоющіе до полутора милліона рублей, всѣ погибли въ снѣгахъ за Эмбою.

Повтореніе подобныхъ пожертвованій въ настоящемъ году невозможно и потому денежныя издержки предполагаемаго похода превосходятъ въ пять разъ расходы экспедиціи предшествовавшей.

Эти-же самыя обстоятельства показываютъ причину невозможности снарядить экспедицію немедленно.

Наконецъ, измѣненія и предосторожности, внушенныя опытомъ, также не мало содѣйствуютъ къ увеличенію издержекъ

и времени, потребныхъ для снаряженія; въ продолженіе послѣдняго похода на Хиву два предмета преимущественно должны были обратить на себя вниманіе: верблюды, какъ прямая причина неудачи и пѣхота, чрезвычайно много потерпѣвшая. Посему для отвращенія въ будущемъ гибели первыхъ слѣдуетъ принимать ихъ съ разборчивостью, собрать заблаговременно, предварительно выкормить, заготовить нѣсколько сухого фуража для поддержки ихъ во время пути; вьюки облегчить и пригнать съ возможною тщательностію; сверхъ того часть верблюдовъ должна состоять въ запасѣ, а другая быть замѣнена упряжными волами.

Что касается до пѣхоты, то ее необходимо составить изъ людей, избранныхъ по здоровому сложенію, въ особенности избѣгать такихъ, которые склонны къ скорбуту, или прежде были подвержены этой болѣзни. Баталіонамъ слѣдуетъ прибыть въ Оренбургъ заблаговременно.

Такимъ образомъ, кажется, будутъ приняты всѣ мѣры, могущія способствовать успѣху, за который, однако же, и теперь нельзя ручаться безусловно. Въ предполагаемомъ походѣ неудачи ожидать должно не отъ препятствій, которыя противупоставитъ непріятель: человѣческія соображенія легко могутъ отстранить ихъ, но явленія природы и различные случаи, не подлежащіе никакому разсчету, причиною, что удачный походъ на Хиву останется навсегда дѣломъ невѣрнымъ. Чрезъ мѣру глубокій снѣгъ, или совершенное безснѣжіе тамъ, гдѣ снѣгъ необходимъ, жестокіе и слишкомъ частые бураны, гололедица, столь вредная для скота, степные пожары, могущіе истребить запасы сѣна и подножный кормъ и отъ коихъ степь дѣлается непроходимою,—вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ случаевъ, которые могутъ поколебать успѣхъ экспедиціи и даже произвесть неудачу. Но всѣ эти случаи доказываютъ только трудность, а не невозможность и потому недостаточны, чтобы заставить отказаться отъ исполненія предпріятія, указаннаго еще мудростію Петра I-го. Слишкомъ сто лѣтъ тому, какъ проницательный умъ Великаго Царя предусмотрѣлъ для Россіи пользу отъ покоренія Хивы;—теперь же, при стеченіи новѣйшихъ событій, покореніе это обратилось для Россіи въ необходимость.

Подробная смѣта издержкамъ и всѣ разсчеты при семъ прилагаются.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Примѣч. ред. Приложенія къ этой запискѣ, числомъ 13, здѣсь не помѣщаются, такъ какъ онѣ частью имѣются цѣликомъ въ текстѣ записки, какъ напр. Вѣдомость общаго состава войскъ, общаго продовольствія и др., частью-же не имѣютъ особаго интереса, какъ напр. подробныя разсчеты продовольствія, тѣмъ болѣе, что проектъ этой экспедиціи не былъ осуществленъ.

105.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 8 іюля 1840 г. № 256. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Выступившій изъ Актаускаго укрѣпленія для поисковъ надъ мятежниками сотникъ Ребровъ напалъ 16 іюня близь горъ Улутау на приверженныя къ Кенисарѣ Касымову волости Байдалы-Баганалинскую и Коксальскую и отбилъ у нихъ 200 лошадей, 220 верблюдовъ и 6800 барановъ. При этомъ случаѣ Баганалинскіе Киргизы, скрывшіеся въ горы, изъявили покорность и пожелали вступить въ составъ Кокчетавскаго округа по примѣру своихъ однородцевъ, но Коксальцы бѣжали и дали знать о приближеніи нашего отряда Кенисарѣ Касымову, который кочевалъ въ 35 верстахъ отъ этого пункта. Обратившись на аулы сего послѣдняго, сотникъ Ребровъ былъ встрѣченъ шайкою мятежнаго султана, которая хотя и была имъ опрокинута, но во весь день и во всю слѣдующую ночь прикрывала бѣгство своихъ кочей, направившихся къ Сыръ-Дарьѣ и вела съ отрядомъ нашимъ безпрерывную перестрѣлку.

Видя совершенное изнуреніе казачьихъ лошадей, сотникъ Ребровъ возвратился въ Баганалинскую волость и отправилъ оттуда сотника Кудрявцева съ отбитымъ скотомъ подъ прикрытіе части казаковъ къ рѣкѣ Сары-Су на урочище Кураджаръ, предписалъ ему ожидать тамъ его возвращенія, а самъ съ 200 человѣками и однимъ орудіемъ, перемѣнивъ у Баганалинцевъ изнуренныхъ лошадей своихъ, устремился снова за аулами Кенисары Касымова, съ тѣмъ, что если догнать ихъ будетъ не въ состояніи, то выйдетъ на низовья рѣки Сары-Су и обратитъ оттуда часть отложившихся волостей, расположенную тамъ кочевьями, вверхъ по сей рѣкѣ, во внутренность округовъ и навстрѣчу отряда сотника Кудрявцева.

Какой успѣхъ будутъ имѣть дальнѣйшія дѣйствія сотника Реброва, я не премину почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству.

Подпись: Ген.-лейт. *князь Горчаковъ* 2

Резолюція: „Доложено Его Величеству. М. Гомель. 8 августа 1840 г. Генералъ-адъютантъ Адлербергъ“.

---

*) Помѣтка: „30 іюля 1840 г.“.

106.

Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 8 іюля 1840 г. № 1352 *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № I (1—9).

Милостивый Государь Василій Алексѣевичъ!

Я имѣлъ честь получить отношеніе Вашего Пр-ства отъ 23 мая № 66, въ коемъ Вы извѣщаете меня объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ появленіе англійскаго капитана Аббота у Ново-Александровскаго укрѣпленія и о мѣрахъ, какія Вы предполагали принять на первый случай по прибытіи сего офицера въ Оренбургъ.

Означенное отношеніе Ваше я не примину поднести на благоусмотрѣніе Государя Императора, немедленно по возвращеніи Его Величества въ С.-Петербургъ. Между тѣмъ я считаю необходимымъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, нѣкоторыя подробности, намъ извѣстныя, о причинахъ отправленія помянутаго англійскаго офицера въ Хиву, а также изложить Вамъ мнѣніе мое касательно распоряженій, кои необходимо сдѣлать какъ на счетъ г. Аббота, такъ и на счетъ прибывшихъ съ нимъ Афганцевъ.

Вашему Пр-ству извѣстно, что при самомъ отправленіи экспедиціи нашей противу Хивы, Государю Императору благоугодно было, для предупрежденія всякихъ неосновательныхъ опасеній, и, слѣдовательно, всякихъ происковъ со стороны англичанъ, Высочайше повелѣть объяснить Великобританскому правительству и причины, побудившія предпринять сію экспедицію, и настоящую цѣль оной. Таковое прямодушное объясненіе принесло въ Лондонѣ очевидную пользу, ибо послужило къ убѣжденію тамошняго Кабинета, что дѣйствія наши противу Хиву не имѣютъ ничего общаго съ послѣдними переворотами въ Афганистанѣ. Вслѣдствіе сего убѣжденія переговоры посланника нашего съ Великобританскими министрами, по дѣламъ Средней Азіи стали постепенно принимать направленіе, для насъ болѣе удовлетворительное и ознаменованное довѣріемъ къ политикѣ нашей.

Не менѣе того, распространившіеся въ Азіи преувеличенные слухи о движеніи нашихъ войскъ противу Хивы не могли не произвести вліянія на азіатцевъ и я уже имѣлъ случай извѣстить Васъ, что бѣжавшій изъ Кабула Достъ-Магомедъ-Ханъ старался воспользоваться сими обстоятельствами, получившими

*) Копія съ копіи.

особое толкованіе, дабы составить себѣ партію и съ ея содѣйствіемъ возвратить утраченное владѣніе. Изъ этого съ достовѣрностью заключить можно, что Остъ-Индское правительство не можетъ равнодушно взирать на экспедицію нашу, которая болѣе, или менѣе должна имѣть отголосокъ въ дальнѣйшихъ азіатскихъ странахъ, а въ особенности въ Афганистанѣ, гдѣ установленный Англичанами съ столь значительными пожертвованіями порядокъ вещей еще не совсѣмъ упрочился. Сіи-то самыя уваженія побудили пребывающаго въ Гератѣ англійскаго агента, маіора Тодта, по первому ходатайству хивинскаго хана о присылкѣ къ нему англійскаго офицера, рѣшиться на немедленное отправленіе туда капитана Аббота, съ цѣлью употребить всевозможныя мѣры къ предупрежденію нашей экспедиціи. Лишь только получено было о томъ извѣстіе въ Лондонѣ (въ послѣднихъ числахъ марта), Министерство Великобританское не замедлило объявить о томъ нашему посланнику съ присовокупленіемъ увѣреній, что капитану Абботу поручено единственно стараться склонить хана хивинскаго, чтобы онъ поспѣшилъ исполнить всѣ требованія нашего правительства возвратить томящихся въ неволѣ россійскихъ подданныхъ и не позволялъ бы Хивинцамъ грабить караваны; но что офицеръ сей отнюдь не имѣетъ порученія содѣйствовать Хивинцамъ въ оборонѣ противу нашего отряда. Не смотря на всѣ сіи увѣренія, мы не могли отнюдь согласиться на вмѣшательство англійскаго агента въ дѣла наши съ Хивсю и хотя въ то время получено уже было извѣстіе о непреодолимыхъ препятствіяхъ, побудившихъ отрядъ нашъ къ возвращенію, не менѣе того, съ Высочайшаго соизволенія, предписано было посланнику нашему въ Лондонѣ настоятельно требовать отозванія помянутаго офицера изъ Хивы. Нынѣ пріѣздъ его на нашу линію дастъ дѣлу сему новый оборотъ.

Не входя здѣсь въ разсужденія о томъ, съ какими именно видами Абботъ появился у Ново-Александровскаго укрѣпленія, съ какимъ намѣреніемъ назвалъ онъ себя повѣреннымъ въ дѣлахъ при С.-Петербургскомъ Дворѣ и сдѣлалъ приписку къ имѣвшемуся у него паспорту, дѣйствовалъ-ли онъ въ семъ случаѣ на основаніи данныхъ ему инструкцій, или по собственному своему побужденію, я обращаюсь къ главному вопросу: какія надлежитъ теперь принять мѣры на его счетъ впредь до повелѣній Государя Императора?

Нельзя не имѣть въ виду, что для насъ какъ теперь, такъ и для будущаго времени, необходимо уничтожить въ Хивѣ то довѣріе, которое, повидимому, Абботъ успѣлъ къ себѣ внушить, не смотря на варварство Хивинцевъ и ненависть ихъ къ христіанамъ. Съ другой стороны я полагаю также неудобнымъ продолжать пребываніе Аббота въ Оренбургѣ, гдѣ онъ

можетъ успѣть значительно пополнить запасъ свѣдѣній, вѣроятно собранныхъ имъ о положеніи дѣлъ нашихъ въ степи. Наконецъ мы не можемъ равномѣрно держать его подъ арестомъ, тѣмъ болѣе, что отправленіе сего офицера въ Хиву содѣлалось намъ уже извѣстнымъ изъ объясненій англійскаго правительства. А такъ какъ Абботъ объявлялъ коменданту Ново-Александровскаго укрѣпленія, что онъ имѣлъ намѣреніе ѣхать въ С.-Петербургъ, то я полагалъ бы, упираясь на таковое его показаніе, пригласить его къ слѣдованію въ столицу, откомандировать съ нимъ (подъ предлогомъ устраненія всякихъ неудобствъ и затрудненій въ пути) благонадежнаго и скромнаго чиновника, или офицера, которому предписать, чтобы онъ, соблюдая къ Абботу надлежащую учтивость, внимательно назидалъ за всѣми его дѣйствіями. Что-же касается до Афганцевъ, прибывшихъ съ Абботомъ, то я полагалъ-бы, по отобраніи отъ нихъ подробныхъ показаній, оставить ихъ подъ строгимъ присмотромъ въ Оренбургѣ впредь до разрѣшенія.

Сообщая Вашему Пр-ству таковое мое мнѣніе, покорнѣйше прошу учинить зависящее отъ Васъ распоряженіе къ отправленію Аббота на вышеизложенномъ основаніи въ С.-Петербургъ, снабдивъ того чиновника, который будетъ его сопровождать, нужными проѣздными деньгами и приказавъ ему обходиться съ помянутымъ Англичаниномъ съ должною вѣжливостью. По прибытіи въ Москву они должны будутъ остановиться тамъ, подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, до полученія отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ наставленій насчетъ дальнѣйшаго ихъ слѣдованія до С.-Петербурга. Наставленіе сіе будетъ, впрочемъ, выслано заблаговременно къ томошнему почтъ-директору, тайному совѣтнику Булгакову, къ которому для полученія онаго сопровождающій Аббота чиновникъ долженъ будетъ явиться по пріѣздѣ въ Москву.

Примите увѣреніе и проч.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

107.

Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 9 іюля 1840 г. № 1584. Петербургъ. (Секретно) *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

М. Г. Василій Алексѣевичъ! Отношеніемъ отъ 21-го іюня № 643, Ваше Пр-ство изволили сообщить мнѣ Ваше мнѣніе о необходимости, при настоящихъ обстоятельствахъ, отличать простыхъ преступниковъ, или воровъ изъ Кайсаковъ, отъ возмутителей, склоняющихъ соплеменниковъ своихъ къ бунту и сихъ послѣднихъ судить на основаніи полевого уголовнаго положенія, дабы чрезъ это противодѣйствовать стараніямъ Хивинцевъ къ распространенію вреднаго для насъ вліянія своего въ Киргизской степи и сохранить спокойствіе между подвластными Россіи ордынцами.

Убѣждаясь изложенными въ помянутомъ отношеніи вашемъ доводами, я долгомъ поставилъ поднести оное на благоусмотрѣніе Государя Императора и Его Величеству благоугодно было на предлагаемую Вами мѣру изъявить Высочайшее соизволеніе.

Сообщивъ о семъ г. Военному Министру, имѣю честь увѣдомить и Ваше Пр-ство.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

108.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 12 іюля 1840 г. № 638. Москва. (Секретно) **).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

Въ отвѣтъ на почтеннѣйшее письмо ваше, отъ 8 іюля 1840 г. за № 1352, спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что мѣры, уже принятыя мною относительно капитана Аббота, вполнѣ согласуются съ мыслями и намѣреніями вашими.

---

*) Копія съ копіи.

**) Помѣтка: „Получено 16 іюля 1840 г.“.

Полагая, что по настоящему состоянію отношеній нашихъ къ Англіи строгое обращеніе съ Абботомъ было-бы неумѣстно, и убѣдясь при свиданіи съ нимъ, что строгость не принесла бы никакой пользы, я не подвергнулъ капитана даже домашнему аресту, но только приставилъ къ нему, въ видѣ переводчика, надежнаго офицера генеральнаго штаба и взялъ съ него честное слово, что онъ не будетъ входить въ сношенія ни съ кѣмъ изъ азіатцевъ, въ Оренбургѣ находящихся. Афганцевъ же, прибывшихъ съ капитаномъ я помѣстилъ отдѣльно отъ него и подъ присмотромъ.

Поведеніе назначеннаго офицера сообразно съ данными ему наставленіями такъ понравилось Абботу, что онъ самъ впослѣдствіи просилъ меня оставить при немъ сказаннаго чиновника, до прибытія въ Петербургъ; честное же слово, данное капитаномъ, какъ я убѣдился изъ строгаго наблюденія, доселѣ имъ не было нарушено.

Но, дабы лишить Аббота даже искушенія къ нарушенію даннаго слова, а главное, чтобы устранить его отъ присутствія при возвращеніи экспедиціоннаго отряда изъ степи, которое, по значительному числу больныхъ и отсутствію строгаго порядка, неизбѣжному при возвратѣ войскъ изъ труднаго похода, могло бы произвести невыгодное для насъ впечатлѣніе, я предложилъ капитану, подъ видомъ откровенности и благорасположенія, воспользоваться настоящимъ пребываніемъ его въ Оренбургской губерніи, для обозрѣнія всего края, вполнѣ любопытнаго и малоизвѣстнаго европейцамъ, что и было принято имъ съ величайшею признательностью.

Вслѣдствіе этого онъ отправленъ 5 іюня, съ находящимся при немъ русскимъ офицеромъ, въ Златоустъ, какъ пунктъ, не имѣющій никакой политической важности и которымъ, въ промышленномъ отношеніи, край Оренбургскій можетъ пощеголять даже передъ Англичаниномъ. Путь для слѣдованія Аббота избранъ съ намѣреніемъ не прямой, пролегающій вдоль линіи, но чрезъ городъ Уфу и западные отроги хребта Уральскаго.

Нынѣ, въ исполненіе желанія Вашего Сіятельства, я немедленно предписалъ начальнику Оренбурскаго корпуснаго штаба снарядить Аббота въ Москву, гдѣ и приказать сопровождающему его офицеру явиться частнымъ образомъ къ господину почтъ-директору. Доводя все это до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, долгомъ считаю присовокупить, что я вполнѣ раздѣляю мнѣніе ваше о необходимости устранить вліяніе Англичанъ на всѣ части Средней Азіи, къ сѣверу отъ Индукуша расположенныя, но полагаю, что настоящая попытка ихъ къ пріобрѣтенію этого вліянія не совсѣмъ удачна.

Хотя Абботъ съ самого начала строго держался системы непроницаемаго молчанія, однакоже въ дальнѣйшихъ разговорахъ мнѣ удалось, такъ сказать, разшевелить его и убѣдиться, что пріемъ, оказанный ему въ Хивѣ, далеко не былъ пріемомъ союзника и покровителя, но мало разнился отъ сдѣланнаго въ 1819 году капитану нашему Муравьеву, потому что и Абботу воспрещено было свободно ходить даже по городу. Самъ онъ проговорился объ этомъ нѣсколько разъ и на вопросъ мой, что мы, вѣроятно, опять свидимся съ нимъ въ Хивѣ, отвѣчалъ весьма энергически и съ неподдѣльнымъ отвращеніемъ: „чтобы я возвратился въ Хиву? никогда!“, повторивъ послѣднее слово нѣсколько разъ.

Дѣйствія полковника Сомерсета въ Бохарѣ, по послѣднимъ караваннымъ извѣстіямъ, не болѣе успѣшны и одинъ изъ вожаковъ, прибывшій 29 мая въ крѣпость Орскую, увѣряетъ даже, что, не смотря на принятіе Сомерсетомъ исламизма, — эмиръ, узнавъ о сношеніяхъ англичанъ съ Хивою, посадилъ полковника предварительно въ тюрьму, а теперь шлетъ въ Россію съ посланцемъ, о которомъ я уже имѣлъ честь увѣдомлять Ваше Сіятельство.

И такъ, настоящій опытъ Англичанъ, кажется, неудаченъ; не менѣе того возможность сношеній для нихъ доказана и зная твердость и настойчивость С. Джемскаго кабинета, нельзя сомнѣваться, чтобы опытъ этотъ не повторился вскорѣ; потому съ нашей стороны необходимы твердыя и дѣятельныя мѣры для предупрежденія вліянія, могущаго сдѣлаться крайне невыгоднымъ и даже вреднымъ для Россіи.

По недостатку у насъ не только военныхъ опорныхъ точекъ въ Средней Азіи, но и дипломатическихъ агентовъ, я считаю одной изъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ въ этомъ случаѣ, кромѣ исчисленныхъ уже мною въ предыдущемъ письмѣ къ Вашему Сіятельству, возможно большее расположеніе въ нашу пользу Бохаріи, для чего необходимо отправленнаго нынѣ эмиромъ посланца принять съ почестью и щедростью.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы принести Вашему Сіятельству увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности моей.

Подпись: *Василій Перовскій.*

109.

Воен. Министръ Вице-Канцлеру; 14 іюля 1840 г. № 371. Петербургъ (Секретно; записка *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Военный Министръ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Сіятельству, графу Карлу Васильевичу, имѣетъ честь препроводить при семъ, для прочтенія, рапортъ командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса отъ 8-го сего іюля за № 64, съ составленнымъ имъ предположеніемъ о вторичномъ походѣ въ Хиву; Государь Императоръ, не раздѣляя мнѣнія генералъ-адъютанта Перовскаго на счетъ предполагаемыхъ имъ для сей экспедиціи мѣръ, Высочайше поручить соизволилъ графу Чернышеву сообщить словесно виды Его Величества графу Карлу Васильевичу, а о способахъ ихъ исполненія имѣть совѣщаніе съ Его Сіятельствомъ и генералъ-адъютантомъ Перовскимъ.

О времени, въ какое по занятіямъ графа Карла Васильевича это совѣщаніе можетъ имѣть мѣсто, графъ Чернышевъ имѣетъ честь ожидать увѣдомленія Его Сіятельства вмѣстѣ съ возвращеніемъ препровождаемыхъ бумагъ.

110.

Оренб. пограничная комиссія въ Аз. департаментъ М. И. Д; 15 іюля 1840 г. № 4946 **).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1 9).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1839 года, по распоряженію начальства, находился между Киргизами, располагающимися кочевьемъ на берегу Каспійскаго моря, состоящій при комиссіи корнетъ Аитовъ, для сбора въ отрядъ хивинской экспедиціи верблюдовъ, который, собравъ таковыхъ 538 и вожаковъ—Киргизовъ до 80 человѣкъ, слѣдовалъ съ ними въ помянутый отрядъ, но на пути вожаки—Киргизы собранныхъ верблюдовъ раздѣлили между собою, а Аитова и бывшихъ съ нимъ киргизскаго султана Давлетгалія Пираліева и муллу Адаевскаго рода Батырхана Шагмерданова, избивъ и изранивъ, повезли въ Хиву; но султанъ Пираліевъ и мулла Шагмердановъ, избравъ случай, съ дороги бѣжали на линію.

---

*) Копія съ копіи.

**) Помѣтка: „26 іюля 1840 г.“.

Пограничная комиссія, получивъ объ этомъ свѣдѣнія, предписывала находившемуся по дѣламъ службы на Нижне-Уральской линіи, засѣдающему въ Пограничной комиссіи отъ киргизскаго народа старшинѣ хорунжему Аману Таубаеву задержать въ заложники на предметъ выручки Аитова изъ плѣна, родственниковъ тѣмъ киргизамъ, которые увезли Аитова въ Хиву. Вслѣдствіе чего задержаны Таубаевымъ 7 человѣкъ и высланною изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія командою 4 человѣка, всего-же 11 человѣкъ, которые содержатся теперь въ Гурьевѣ Городкѣ.

Послѣ того комиссія получила отъ корнета Аитова донесеніе, что онъ привезенъ въ Хиву и находится тамъ.

О чемъ Пограничная комиссія долгомъ поставляетъ почтительнѣйше донести Азіатскому департаменту и представить при семъ засвидѣтельствованную копію съ донесенія корнета Аитова.

Подпись: Предсѣдатель ген.-м. *Генсъ.*

Приложеніе.

Донесеніе корнета Аитова Оренбургскому воен. губернатору.

Предсѣдатель Оренбургской Пограничной комиссіи, г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Генсъ, предписалъ мнѣ отправиться къ Киргизамъ разныхъ родовъ, кочующимъ по морскому берегу и собрать съ нихъ положительно около 2500 верблюдовъ. Я собралъ болѣе 500 верблюдовъ и съ ними во время пріѣзда генералъ-маіора Генса въ Гурьевъ отправился вслѣдъ за отрядомъ Вашаго Пр-ства къ укрѣпленію при Аты-Якши. На дорогѣ вожаки верблюдовъ, веденныхъ мною, отказались ѣхать къ укрѣпленію и сказали, что они верблюдовъ отведутъ въ Хиву и для сего, отправившись въ Мангишлакъ, сами съ верблюдами остались тамъ, а меня отослали въ Хиву. По пріѣздѣ въ Хиву диванъ-беги и мягтеръ распрашивали меня о настоящихъ обстоятельствахъ и докладывали почтенному хану; потомъ самъ почтенный ханъ спрашивалъ меня о причинѣ задержанія купцовъ, и когда я ему разсказалъ, какъ умѣлъ, что Русскіе ничего не требуютъ кромѣ возвращенія русскихъ плѣнныхъ, которые находятся въ Хивѣ, ханъ объ этомъ вторично спросилъ меня рѣшительно, правду ли я говорю, и когда я сказалъ, что это не подлежитъ сомнѣнію, то почтенный ханъ повѣрилъ мнѣ и приказалъ собрать всѣхъ Русскихъ и отправить ихъ, а между тѣмъ мнѣ приказалъ объявить, что всѣ Русскіе будутъ присланы. Почтенный ханъ при-

казалъ мнѣ чрезъ посланнаго съ этимъ письмомъ узнать, что не будетъ ли войны, когда выдадутъ Русскихъ, то отдадутъ ли купцовъ съ ихъ имѣніемъ и будетъ ли миръ по прежнему?. По приказанію почтеннаго хана собрали всѣхъ Русскихъ, находящихся въ Хивѣ, не скрывая ни одного и по переписи моей оказалось всего 316 человѣкъ, а 21 человѣкъ по своей волѣ не желаютъ возвратиться въ отечество. Поэтому осмѣливаюсь просить Ваше Пр-ство увѣдомить меня по этому предмету. По возвращеніи сего посланнаго съ извѣстіемъ, всѣхъ Русскихъ вышлютъ съ посланникомъ на назначенное вами мѣсто, и васъ также просятъ выслать купцовъ съ ихъ товарами на назначенный и взаимнымъ согласіемъ утвержденный пунктъ.

Остающійся въ ожиданіи приказаній вашихъ корнетъ Аитовъ печать приложилъ. Городъ Хива. Марта 19 дня 1840 года.

Примѣч. ред Подлинное донесеніе Аитова написано на татарскомъ языкѣ.

111.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 18 іюля 1840 г. № 712. Петербургъ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (I-9).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!.

Имѣю честь представить Вашему Сіятельству копію съ воззванія хана хивинскаго къ старшинамъ кайсацкимъ, чтобъ они соединились и дѣйствовали противъ Русскихъ. Экземпляръ ея привезенъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе Адаевскаго рода, Чумекеевскаго отдѣленія, Киргизцемъ Мана-Муллою, который объявилъ, что такіе же точно экземпляры разосланы отъ хана ко многимъ старшинамъ и біямъ Адаевскаго рода.

Дѣйствіе это обнаруживаетъ ясно, въ какой степени можно полагаться на искренность мирныхъ предложеній Алла-Кула и оправдываетъ вполнѣ необходимость Высочайше утвержденной мѣры относительно суда ордынскихъ возмутителей. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобъ повторить Вашему Сіятельству увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

---

*) Помѣтка: „19 іюля 1840 г.“.

Приложеніе.

Переводъ съ татарскаго.

Мы, отецъ побѣдъ и вспоможенныхъ Богомъ воиновъ, Харезмскій Шахъ, повелѣваемъ вѣрноподданнымъ и истинно-преданнымъ нашимъ: Каракуганъ-Бай-бію, Хакимъ-бію, Малѣ-бію, Бутѣ-Карѣ-бію, Тушанъ-Багадуру, Тилѣ-бію, Кальбѣ-муллѣ, Чапуку, Дускану, Гушеръ-Баю, Айсарыю, Чурѣ, Калдыманкунисъ-Али-бію, Назаръ-бію, Биктаву, Ташкунъ-Баю, Турлѣ-Баю, Ишатъ-бію, начальнику Адаевцевъ Бикбулы-бію и всѣмъ, увидавшимъ сію грамоту, нашимъ знаменитымъ батырямъ и біямъ. Мы послали Мусульманъ-Бая для собранія изъ побѣдоноснаго нашего воинства нѣкоторой части войска, которую назначаемъ противъ Русскихъ. Въ случаѣ надобности, по желанію Всевышняго Бога, мы и сами двинемся съ безчисленнымъ своимъ воинствомъ, съ богатырскимъ мечемъ въ рукѣ. Но прежде нежели мы сами подвинемся, всѣ вы, знаменитые мои подданные, батыри и родоначальствующіе, съ оружіемъ въ рукахъ совокупитесь вмѣстѣ и окажите надлежащую помощь и должную услугу. Будьте увѣрены, что по службѣ и трудамъ каждаго вы получите достойныя царскія милости и останетесь въ чести съ превознесенными головами. Писаніе сіе произошло отъ Высочайшей милости. Печать приложена Хивинскаго хана Алла-Кула.

112.

Фирманъ хана Хивинскаго; 18 іюля 1840 г. *).

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Никифорова. 1841 г. № 95.

Слово Отца побѣдъ, побѣдителей и побѣжденныхъ Хорезмскаго Шаха.

Повелѣваемъ подданнымъ нашего Хорезмскаго двора, пребывающаго въ райскихъ веселыхъ садахъ, управляющимъ отдѣльными странами, начальствующимъ надъ Ямутскимъ и Чударскимъ туркменскими родами, всѣмъ храбрымъ воинамъ, біямъ и старшимъ народовъ: киргизскаго и каракалпакскаго и вообще всѣмъ блистающимъ въ нашемъ царствованіи доблестными подвигами, что по дознаніи о сей нашей высокой грамотѣ, которая издана въ лѣто отъ эры благословеннаго Пророка нашего 1256 (мышиное) въ мѣсяцѣ Джумадилованѣ о томъ, что мы вступили съ Великимъ Россійскимъ Императо-

---

*) Копія съ копіи.

ромъ въ дѣла миролюбія, съ твердымъ намѣреніемъ искать Его Высокой дружбы и пріязни; отнынѣ никто не долженъ дѣлать набѣги на русское владѣніе и покупать русскихъ плѣнныхъ. Если-же кто, въ противность сего высокаго повелѣнія нашего, учинитъ на русскую землю нападеніе, или купитъ русскаго плѣннаго, тотъ неизбѣгнетъ Нашего Царскаго гнѣва и должнаго наказанія; о чемъ и обнародывается симъ всемилостивѣйшимъ нашимъ повелѣніемъ въ лѣто 1256 (1840). На подлинномъ приложена печать Хивинскаго хана.

113.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 19 іюля 1840 г. № 714. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876

По неполученію доселѣ свѣдѣній я не могъ донести Вашему Сіятельству объ окончательномъ прибытіи экспедиціоннаго отряда въ Оренбургъ; нынѣ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что войска вступили 8-го іюня въ городъ благополучно.

Къ 4-му іюня оставалось больныхъ ..... 677 челов.
По 11-е іюня, день сдачи больныхъ въ лазаретъ, прибыло ..... 89 „
Изъ показаннаго числа умерло ..... 11 „
„ „ „ выздоровѣло... 146 „
Отправлено во временный военный гостипаль 609 челов.

Большая половина послѣднихъ уже выздоравливала и могла чрезъ нѣсколько дней поступить въ строй.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

114.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Военному Министру; 25 іюля 1840 г. № 132. Оренбургъ. **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Вашему Сіятельству имѣю честь донести, что по распоряженію корпуснаго командира, основанному на Высочайшемъ

---

*) Помѣтка „20 іюля 1840 г.“
**) Помѣтка: „10 августа 1840 г.“.

повелѣніи, объявленномъ ему въ предписаніи Вашего Сіятельства отъ 9 апрѣля за № 203, составленъ и посланъ въ степь для рекогносцировки воинскій отрядъ подъ начальствомъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера генералъ-маіора Жемчужникова. Отрядъ этотъ состоитъ изъ одного Уральскаго казачьяго полка, четырехъ сотенъ Оренбургскихъ казаковъ и Башкиръ, 60-ти стрѣлковъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ и шести орудій гарнизонной артиллеріи съ прислугою. При отрядѣ находятся генеральнаго штаба оберъ-офицеровъ 2 и корпуса топографовъ одинъ оберъ-офицеръ съ 11-ю топографами.

Отряду, за исключеніемъ Уральскаго полка, назначено было собраться при Оренбургѣ, откуда онъ выступилъ въ степь, перейдя линію въ крѣпости Илецкой Защитѣ 17-го сего іюля; въ степи часть эта соединится съ Уральскимъ полкомъ, который перешелъ линію 10-го того-же іюля въ крѣпости Калмыковской и долженъ слѣдовать на устье р. Сакрамы и Якши-Бутака.

Рекогносцировку предположено произвести преимущественно въ странѣ между верховьемъ рѣки Эмбы, Большихъ Барсуковъ, урочища Донгузъ-Тау до Каратамака и далѣе, если обстоятельства позволятъ. Для этого, по достиженіи Эмбы, положено раздѣлить отрядъ на три части, изъ которыхъ *одна* направится по рѣкѣ Аще-Бутакъ, или Саркрамѣ, по западной оконечности степи Муздень къ вершинѣ рѣки Чагана, для обозрѣнія всего теченія сей послѣдней, равно какъ и Усть-Урта до урочища Джаманъ-Донгузъ-Тау; *другая* вверхъ по р. Ушкатлы-Бутакъ на вершины р. Малисай, или Аксай, слѣдуя внизъ по ней; а *третья* вверхъ по р. Каракандѣ на вершины и внизъ по р. Тебень до озера Копа-Куль. Всѣ эти части соединятся при Каратамакѣ и будутъ продолжать слѣдованіе до ключа Кулмагира, откуда отрядъ предприметъ обратный путь, направляясь на восточную оконечность песковъ Самъ и ключъ Аксай; потомъ займется обозрѣніемъ и съемкой Усть-Урта съ подножіемъ его, а окончивъ это, снова раздѣлится на нѣсколько частей и, пройдя разными направленіями, опять соединится на Эмбѣ и возвратится на линію прежнимъ порядкомъ.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Варшава. 18 августа 1840 г. Генералъ-адъютантъ *Адлербергъ*“.

115.

Товарищъ Министра Финансовъ Военному Министру; 26 іюля 1840 г. № 42. (Секретно) *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 738.

Управляющій Петропавловскою таможнею представилъ любопытное свѣдѣніе о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи мятежнаго султана Кенисары Касымова. Выписку изъ сего донесенія я имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству для свѣдѣнія.

Подпись: *Ф. Вронченко.*

Резолюція „Доложено Его Величеству. 27 іюля".

Приложеніе.

Выписка изъ донесенія Управляющаго Петропавловскою таможнею.

Управляющій Петропавловскою таможнею, отъ 2 іюля 1840 года за № 11, доноситъ, что прибывшій изъ Ташкента въ Петропавловскую таможню съ караваномъ начальникъ сего каравана Касимжанъ Мулланіязовъ объяснилъ, что въ азіатскихъ владѣніяхъ въ настоящее время тихо и спокойно; но въ Киргизской степи спокойствіе нарушается мятежникомъ Кенисарой Касымовымъ, продолжающимъ непріязненныя свои дѣйствія противъ Россіи;— нынѣ же Кенисара стѣсненъ россійскими военными отрядами, безпрерывно его преслѣдующими, такъ, что онъ расположился съ приверженцами своими удалиться въ Хивинское владѣніе.

Но отряженное по распоряженію коканскаго правительства двухтысячное войско воспрепятствуетъ, кажется, таковому удаленію. Начальнику этого войска предписано, при возможности, разбить шайку Кенисары, а самого его схватить и представить въ Коканію, гдѣ содержится отецъ его Касымъ съ старшимъ сыномъ Кочекомъ и со всѣмъ семействомъ. Касымъ схваченъ въ пришедшемъ подъ начальствомъ Мулланіязова караванѣ, въ предѣлахъ Коканіи, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Чу, въ то время, когда онъ за проходъ каравана чрезъ Киргизскую степь требовалъ пошлины.

---

*) Помѣтка: „28 іюля 1840 г.".

116.

Высочайшій рескриптъ генералъ-адъютанту Перовскому; 27 іюля 1840 г. № 109. Лагерь подъ Краснымъ селомъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 876.

Господинъ генералъ-адъютантъ Перовскій. Получивъ донесеніе ваше о возвращеніи въ Оренбургъ остальной части отряда, предпринимавшаго подъ начальствомъ вашимъ поискъ въ Хиву, и возобновивъ при этомъ случаѣ въ памяти своей всѣ подробности похода, совершившагося среди жестокой зимы въ степи, безпріютной и безкормной,—Я не могу не изъявить вамъ искренной признательности за твердость духа и благоразумныя распоряженія, коими вы сохранили въ отрядѣ должный порядокъ и сберегли, по возможности, здоровье людей.

Цѣль сего похода не была достигнута по причинамъ случайнымъ, ни отъ какихъ соображеній не зависящимъ. Не менѣе того онъ будетъ памятникомъ непоколебимаго мужества, которое явили сподвижники ваши въ борьбѣ съ препятствіями, самою природою противупоставленными и послужитъ новымъ доказательствомъ доблестей, отличающихъ русское войско.

Поручаю вамъ объявить генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ походѣ, совершенное мое благоволеніе за примѣрное усердіе, съ коимъ всѣ и каждый изъ нихъ исполнили свои обязанности. Изъявите имъ съ тѣмъ вмѣстѣ несомнѣнную надежду мою видѣть въ нихъ ту-же достохвальную ревность въ случаѣ возобновленія поиска въ Хиву.

Пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „*Николай*“.

117.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 27 іюля 1840 г. № 288. Омскъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Отъ 8-го іюля за № 256 я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ сотника Реброва

---

*) Копія съ копіи.

**) Помѣтка: „18 августа 1840 г.“

противу волостей, приверженныхъ къ Кенисарѣ Касымову. Чрезъ три дня послѣ нападенія Реброва, а именно 19-го іюля, собственные аулы Кенисары были достигнуты отрядомъ сотника Волкова, слѣдовавшаго для поиска надъ ними изъ Джергаинскаго укрѣпленія по другому направленію. Кенисара, неожидавшій нападенія съ сей стороны не имѣлъ времени собрать своихъ приверженцевъ и сдѣлать отпоръ, и потому предался бѣгству, взявши направленіе въ пески Кара-Кумъ, прилегающіе къ Сыръ-Дарьѣ.

Сотникъ Волковъ преслѣдовалъ бѣгущую волость цѣлый день, отбилъ до 4.000 барановъ, 31 верблюда и небольшое количество рогатаго скота; что касается до лошадей, то мятежники бѣжали съ ними при самомъ появленіи нашего отряда. Не имѣя возможности преслѣдовать ихъ въ Голодную степь въ самое знойное время года и на утомленныхъ уже лошадяхъ, сотникъ Волковъ направился обратно на Джергаинъ и на пути присоединилъ къ себѣ часть Балталы-Баганалинской волости (232 кибитки), кочевавшей совокупно съ Кенисарою и изъявившей при семъ случаѣ покорность, которая при присоединеніи къ прочимъ Баганалинскимъ волостямъ и поступила уже въ составъ Кокчетавскаго округа.

Одна изъ Кипчаковскихъ волостей, вошедшая въ подданство вмѣстѣ съ Баганалинцами, подъ предлогомъ изъявленнаго ею желанія поступить не въ Кокчетавскій, а въ Аманъ-Карагайскій округъ, отдѣлилась отъ прочихъ и направиласъ къ Аманъ-Карагаю, но, удалившись на нѣкоторое разстояніе, перемѣнила направленіе и быстро покочевала по рѣчкѣ Сары-Тургаю къ урочищамъ Сары-Копе и Наурзуму, занимаемымъ кочевьями независимыхъ Аргиновскихъ Киргизовъ.

Для преслѣдованія ея, начальствующій Атбасарскимъ отрядомъ маіоръ Гаіюсъ немедленно выступилъ съ 150 казаками и 2 орудіями, настигъ Кипчаковцевъ 9-го іюля на рѣчкѣ Сары-Тургаѣ и отбилъ у нихъ 527 верблюдовъ, 229 лошадей, 52 штуки рогатаго скота и 3955 барановъ. Такъ какъ большая часть Кипчаковской волости вмѣстѣ съ многочисленными Аргиновскими волостями была расположена на противуположной сторонѣ рѣки, чрезъ которую не было брода, и какъ при маломъ числѣ казаковъ нельзя было покуситься на новое нападеніе, то маіоръ Гаіюсъ предпочелъ обезопасить отбитый имъ скотъ, съ которымъ въ ночи того же дня и предпринялъ обратное движеніе къ Атбасару.

Почтительнѣйше донося о томъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что устройство Баганалинскихъ волостей въ Кокчетавскомъ округѣ производится съ успѣхомъ и что разбитыя нынѣ маіоромъ Гаіюсомъ Кипчаковскія волости съ давняго времени по всей степи извѣстны своими разбоями,

всегда были самыми ревностными сподвижниками Кенисары, гнѣздилищемъ сопротивленія, и если на первый разъ и оказали было лицемѣрную склонность къ покорности съ приближеніемъ отряда штабсъ-капитанъ Спиридонова, то изъ одного только страха и дабы, подъ предлогомъ движенія къ Аманъ-Карагаю, получить возможность удалиться въ глубину степи и присоединиться къ другимъ враждебнымъ племенамъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Варшава. 25 августа 1840 г. Генералъ-адъютантъ *Адлербергъ*“.

118.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 2 августа 1840 г. № 306. Омскъ *).

Воен Учен. арх. Отд. I. № 738.

Отрядъ сотника Лебедева, выступившій изъ Акмолловъ 5-го іюня, встрѣтилъ 29-го числа того же мѣсяца близь горъ Улу-Тау остатки Баганалинскихъ волостей, которыя по изъявленіи ими согласія на поступленіе въ подданство и были направлены въ числѣ 73 юртъ въ предѣлы округовъ.

Между тѣмъ Кенисара Касымовъ, послѣ преслѣдованія его сотникомъ Волковымъ, остановился съ своими аулами близь рѣки Чу и, собравъ тамъ шайку около 600 человѣкъ, отправился къ нашимъ округамъ съ тѣмъ, чтобы отбарантовать, гдѣ случится, лошадей и удостовѣриться, гдѣ находятся наши отряды, дабы въ случаѣ удаленія ихъ прикочевать ближе къ Улу-Тау, ибо мѣста около рѣки Чу невыгоды для кочевки во время лѣта. Извѣстясь чрезъ разъѣзды, что въ 80 верстахъ отъ Улу-Тау въ горахъ, примыкающихъ къ рѣчкамъ Сары и Кара-Кенгирямъ, показалась шайка мятежныхъ Киргизовъ, сотникъ Лебедевъ 4-го іюля командировалъ туда хорунжаго Рытова съ 50 казаками и 100 Киргизами, чтобы удостовѣриться въ томъ и развѣдать о намѣреніяхъ мятежниковъ. Хорунжій Рытовъ въ тотъ же день былъ атакованъ шайкою Кенисары, но, отразивъ мужественно всѣ нападенія, успѣлъ обратить ее въ бѣгство и преслѣдовалъ до тѣхъ поръ, пока мятежники не разъсѣялись въ разныя стороны и по одиночкѣ.

---

*) Помѣтка: „24 августа 1840 г.“

Въ этой стычкѣ кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ со стороны мятежниковъ захвачены въ плѣнъ: племянникъ Кенисары (сынъ родной сестры его Бопай) султанъ Тюреханъ Самекинъ, тяжело раненый, извѣстный наѣзникъ Инемъ-Тунгутаровской волости Айдаръ-Бекъ и теленгутъ Кенисары Сарсенбай, участвовавшій во всѣхъ смутахъ степи послѣдняго времени.

Съ нашей стороны въ казакахъ не было потери, но изъ числа бывшихъ съ ними Киргизовъ 10 человѣкъ тяжело ранены.

Такъ какъ при этомъ случаѣ было открыто, что аулы Кенисары находятся въ большой отдаленности на рѣкѣ Чу, то сотникъ Лебедевъ 8-го іюля и предпринялъ обратное движеніе къ Акмолламъ.

Почтительнѣйше донося о томъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что племенника Кенисары, по излеченіи отъ полученныхъ имъ ранъ, я предписалъ доставить въ Омскъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Кр. Динабургъ. 30 августа 1840 г. Генералъ-адъютантъ *Адлербергъ*“.

119.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 5 августа 1840 г. № 312. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 738.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 8-го іюля за № 256 имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что сотникъ Ребровъ, отправивъ обозъ и отбитый имъ скотъ къ урочищу Караджаръ, двинулся самъ съ 200 человѣками казаковъ и Киргизовъ и однимъ конно-артиллерійскимъ орудіемъ въ погоню за бѣжавшими волостями Кенисары. Получивъ свѣдѣніе, что онѣ удаляются къ Сыръ-Дарьѣ, для соединенія съ кочующими тамъ Алчиновскими Киргизами, Ребровъ взялъ направленіе между рѣками Булантою и Белеутою, надѣясь перехватить мятежниковъ у озеръ Чубаръ-Тенизъ и Улькунъ-Тенизъ, въ которыя эти рѣчки впадаютъ и гдѣ Кенисара непремѣнно долженъ былъ проходить, если онъ точно имѣлъ намѣреніе присоединиться къ Алчиновцамъ. 25-го іюля при рѣчкахъ Ащи и Тущи-Мію-

*) Помѣтка: „28 августа 1840 г.“

рахъ были имъ догнаны 12 ауловъ Баганалинскихъ Киргизовъ, слѣдовавшихъ за Кенисарою къ Сыръ-Дарьѣ. Ребровъ выслалъ къ нимъ Киргизовъ съ предложеніемъ сдаться, обѣщая имъ совершенную безопасность и неприкосновенность имущества ихъ, но Баганалинцы, отвергнувъ предложенія его, собрались въ толпы для отраженія и начали стрѣлять по передовымъ Киргизамъ. Тогда отрядъ нашъ напалъ на нихъ и послѣ упорной стычки взялъ въ плѣнъ 10 ауловъ со всѣмъ скотомъ и имуществомъ; остальные же два ушли въ кочевья Табыновцевъ на западъ.

Здѣсь было узнано, что Кенисара съ своими волостями, быстро преслѣдуемый другимъ русскимъ отрядомъ (сотника Волкова), прошелъ уже по правую сторону Улькунъ-Тениза, для соединенія съ Альчиновцами, и что русскій отрядъ, его преслѣдовавшій, не входя въ пески Кара-Кумъ, обратился назадъ. Потерявъ надежду настигнуть собственные аулы Кенисары и опасаясь углубиться въ пески съ артиллерійскимъ орудіемъ, сотникъ Ребровъ поворотилъ влѣво чрезъ Голодную степь къ устьямъ рѣки Сары-Су и Чуя, гдѣ по прежнимъ извѣстіямъ, кочевала часть непокорныхъ волостей. Съ 26-го по 30-е іюля отрядъ проходилъ весьма затруднительными мѣстами, не имѣя другихъ водъ кромѣ изрѣдка попадающихся солоноватыхъ колодцевъ. 30 числа передовые Киргизы извѣстили Реброва, что по лѣвой сторонѣ рѣчки Белеуты пробираются аулы дѣтей султана Саржана Касымова, слѣдующіе къ Сыръ-Дарьѣ для соединенія съ Кенисарою; сдѣлавъ на нихъ удачное нападеніе, отрядъ нашъ успѣлъ отрѣзать конскіе табуны и хотя Ирджанъ и Худайменда Саржановы, собравъ Киргизовъ своихъ, дали сильный отпоръ, но не могли устоять противъ натиска казаковъ и обратились въ бѣгство. Чтобы преслѣдовать ихъ съ большею быстротою, Ребровъ принужденъ былъ оставить на семъ мѣстѣ артиллерійское орудіе съ небольшимъ числомъ казаковъ для его прикрытія подъ командою хорунжаго Бутакова, а самъ съ остальными людьми пустился за бѣгущими одвуконь и гналъ ихъ въ продолженіи всего дня. На этомъ преслѣдованіи былъ отбитъ у мятежныхъ султановъ весь скотъ и все имущество, а шайка ихъ, разсѣявшись по разнымъ направленіямъ, успѣла скрыться при наступленіи ночи. Тогда сотникъ Ребровъ обратился къ рѣчкѣ Белеуты, гдѣ было оставлено имъ орудіе.

Между тѣмъ часть людей Ирджана и Худайменды Саржановыхъ, собравшись въ тылу Реброва, напали на хорунжаго Бутакова, оставленнаго съ небольшимъ числомъ казаковъ для прикрытія орудія. Послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ атакъ, понесши значительную потерю, мятежники разсѣялись. Во время этого дѣла одинъ изъ казаковъ тяжело раненъ пикою.

Соединившись съ Бутаковымъ, сотникъ Ребровъ для разузнанія мѣстъ, куда бѣжали дѣти Саржана, отправилъ къ нимъ съ письмомъ одного изъ захваченныхъ въ плѣнъ телентутовъ, въ которомъ приглашалъ обоихъ султановъ изъявить покорность и сдаться. Они не соглашались на это, но часть приверженцевъ ихъ, у которыхъ жены и дѣти были захвачены, присоединились къ Реброву, давъ слово оставить буйную и хищническую жизнь свою. Узнавъ отъ нихъ, что дѣти Саржана съ оставшимися при нихъ людьми намѣрены отправиться къ Киргизамъ, кочующимъ въ предѣлахъ Ташкенiи, какъ къ ближайшему пункту, гдѣ они могутъ найти съѣстные припасы для себя и семействъ своихъ, сотникъ Ребровъ направился къ обозу своему, посланному имъ къ рѣчкѣ Сары-Су на урочище Караджаръ, съ которымъ, соединившись 14-го іюля, продолжалъ путь свой къ Актаускому укрѣпленію.

Во время его послѣдняго поиска отрядомъ сотника Реброва отбито (не считая скота, принадлежащаго 10 Баганалинскимъ ауламъ) лошадей 990, барановъ 478, верблюдовъ 219, рогатаго скота 41 штука. Изъ числа плѣнныхъ значительнѣйшіе: дочь Алджана, старшаго сына Саржанова, и часть телентутовъ семейства Касымовыхъ, изъ коихъ нѣкоторые были захвачены въ плѣнъ, а другіе явились съ покорностію сами, чтобы соединиться съ своими семействами.

О таковыхъ успѣшныхъ дѣйствіяхъ сотника Реброва имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 4 сентября“.

120.

Оренб. воен. губернаторъ Вице Канцлеру; 17 августа 1840 г. № 778. Петербургъ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. дел. 1840 г. № 2 (1–6).

Милостивый Государь Графъ Карлъ Васильевичъ!

Честь имѣю сообщить Вашему Сіятельству перечень послѣднихъ свѣдѣній, полученныхъ мною изъ Оренбурга.

Посланецъ бухарскаго эмира-достарханчи Кули-Бей-Мулла Мукинбекъ Мухамедъ-Сеидовъ, 3-го августа въ 3 часа по-

*) Помѣтка: „19 августа 1840 г.“

полудни прибылъ въ Оренбургъ со свитою своею, состоящею изъ 39 человѣкъ. Сверхъ того съ нимъ 6 собственныхъ аргамаковъ, 34 лошади, 30 верблюдовъ; 4 аргамака, назначенные вмѣстѣ съ 2-мя парами шалей въ подарокъ Государю Императору, при грамотѣ эмира на Высочайшее имя, письмо къ Вашему Сіятельству, 1 аргамакъ при письмѣ въ подарокъ мнѣ и одна шаль, также при письмѣ предсѣдателю Оренбургской пограничной комиссіи. На дорогѣ, въ киргизскихъ аулахъ, Мукимъ Джанъ выкупилъ русскаго плѣннаго вмѣстѣ съ другими 4-мя товарищами, о судьбѣ которыхъ болѣе ничего неизвѣстно.

Въ степи посланца встрѣтилъ султанъ Юсуфъ Нураліевъ съ 200 казаковъ, и назначилъ 20-ть изъ послѣднихъ къ нему въ видѣ почетнаго конвоя.

Въ Оренбургѣ посольству отведено 2 дома и ежедневно отпускаются кормовыя, сообразно прилагаемому при семъ расписанію.

Мукимъ-Джанъ уже пожилыхъ лѣтъ и хотя никогда не выѣзжалъ изъ Бухары, но несравненно порядочнѣе всѣхъ предшествовавшихъ ему посланцевъ и даже отличается отъ нихъ весьма рѣдкимъ въ азіатцѣ качествомъ-щедростью: онъ подарилъ пріемышу султана Юсуфа (сыну султана Махмеда Аспахнева) сѣдельный приборъ, обложенный позолоченнымъ серебромъ, цѣною до 800 рублей; казачьимъ офицерамъ по полушелковому халату, а 20 казакамъ, остававшимся при немъ и отказавшимся отъ барановъ, по причинѣ поста, далъ 4 пуда сухихъ фруктовъ и нѣсколько бухарскихъ сухарей.

Мирза Абдулъ Халыкъ, бывшій секретарь Балта Кулы-Бека, пронырствомъ своимъ достигъ того, что настоящій посланецъ помѣстилъ его въ свиту свою.

Хотя онъ и принятъ лишь простымъ служителемъ, но и это, по характеру Абдула Халыка, вѣроятно, будетъ вредно.

Въ Бухарѣ уже онъ доносилъ эмиру, что караванъ-башъ Рахимбай и посланный съ письмами къ Носсеръ-Уллѣ Мирза Рахимъ, измѣнники и разсказываютъ въ Оренбургѣ обо всѣхъ секретахъ бухарскихъ.

Сначала эмиръ повѣрилъ ему, но потомъ убѣдился въ лживости доноса.

Караванъ вступилъ въ мѣновой дворъ 5-го августа, а 6-го начался досмотръ вьюковъ.

Одни только легкіе товары, именно: мерлушки, шали и бирюза будутъ отправлены на Нижегородскую ярмарку.

Бухарцы нанимаютъ уже для сего возчиковъ, по 2 рубля 28 копѣкъ серебромъ (8 рублей ассигнаціями) за пудъ, съ условіемъ доставить товары въ 12 дней.

Возвратившійся изъ степи коллежскій регистраторъ Григорьевъ доставилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Хивѣ, полученныя имъ отъ Киргиза Каракисяцкаго рода Кунгурова отдѣленія Мертеня Чуренбаева, который зимовалъ въ Большихъ Барсукахъ, на одинъ день конной ѣзды отъ Каратамака, вмѣстѣ съ 8 аулами Джанклыговцевъ.

По словамъ его, предъ открытіемъ весны приходило многочисленное войско хивинское (будто до 10 тысячъ человѣкъ) на урочище Куянъ-Кулакъ, для наблюденія за дѣйствіями нашихъ войскъ. Изъ сихъ Хивинцевъ человѣкъ 75, или болѣе пріѣзжали въ аулы Джанклыговцевъ, спрашивали о русскихъ, убили при томъ трехъ женщинъ, 18 мальчиковъ и ограбили 18 ауловъ, потерявъ сами только двухъ человѣкъ.

Но, какъ они не могли пріобрѣсти никакихъ свѣдѣній, то начальникъ хивинскаго отряда Авязъ-Инакъ послалъ къ Чучка-Кулю другую партію въ 300 человѣкъ, которые также не нашли тамъ ни Русскихъ, ни слуховъ объ нихъ; почему отрядъ и возвратился въ Хиву, достигнувъ предѣловъ ханства въ самомъ разстроенномъ и бѣдственномъ положеніи.

За это самовольное отступленіе Алла-Кулъ сильно негодовалъ на Авязъ-Инака, но послѣдній оправдался совершеннымъ недостаткомъ провіанта и фуража.

Есть слухи, что въ будущую осень Алла-Кулъ намѣревается выслать водою значительное войско на островъ Куланды, который находится, будто, въ небольшомъ разстояніи отъ Кукъ-Арала. Длина этого острова до 50 верстъ, а ширина до 25-ти; на немъ много дровъ, камышу и травы, а въ колодцахъ прѣсная вода. Но извѣстіе это по многимъ причинамъ едва ли заслуживаетъ вѣроятія.

Когда пріѣхали въ Хиву два Хивинца, отправленные туда съ отвѣтомъ на бумаги, привезенныя Ногуманомъ, всѣ почетнѣйшіе жители Хивы собрались къ Алла-Кулу и просили его настоятельно помириться съ Россіею, представляя, что противустоять войскамъ нашимъ Хивинцы не могутъ, какъ очевидно изъ неудачнаго нападенія нѣсколькихъ тысячъ на горсть людей подъ начальствомъ капитана Ерофѣева. Алла-Кулъ отвѣчалъ, что посовѣтуется съ стариками и объявитъ объ общемъ рѣшеніи чрезъ двѣ недѣли. Но каково было рѣшеніе-это неизвѣстно.

Въ бытность Киргиза Мертеня Чуренбаева въ Хивѣ, къ корнету Аитову никого не допускали: Чуренбаевъ просилъ позволенія видѣться съ нимъ, но ему въ томъ было отказано. Даже самъ ишанъ (родственникъ Аитова, человѣкъ всѣми въ Хивѣ уважаемый) съ нимъ еще не видѣлся.

По словамъ Чуренбаева въ Хиву пріѣхали 30 человѣкъ Англичанъ. Караванный начальникъ Рахимбай Аталбаевъ, гово-

ритъ, что прибыло только 20 Англичанъ, 10 Афганцевъ и 10 Трухменъ, дабы узнать о судьбѣ капитана Аббота.

Алла-Кулъ три раза присылалъ въ Бухару просить о выдачѣ ему Стодарта, но не имѣлъ успѣха. Обстоятельство это и дружественныя сношенія эмира съ Россіею возбуждаютъ въ высшей степени негодованіе Хивинцевъ, которые подозрѣваютъ даже, что наущенія Нассеръ-Улла были причиною задержанія ихъ купцовъ въ Россіи.

Слѣдствіемъ сей вражды есть усиленіе грабежей въ степи, грозящихъ совершеннымъ прекращеніемъ сношеній нашихъ съ Тураномъ.

Уже и нынѣ эмиръ не выслалъ въ Россію Стодарта только изъ опасенія, что это будетъ поводомъ къ разграбленію каравана; сверхъ того раздумалъ было отправлять и посланца, но рѣшился снова по убѣжденіямъ караванъ-баша Рахимбая. Послѣдній въ дорогѣ узналъ, что Хивинцы явно открыли непріязненныя дѣйствія противъ Бухаріи: разграбили въ 2 дняхъ пути отъ Бухары, на Аму-Дарьѣ, нѣсколько тысячъ принадлежащихъ Бухарцамъ барановъ, трехъ постуховъ при семъ убили и 22 взяли въ плѣнъ. Сверхъ того, въ числѣ 300 человѣкъ преслѣдовали самый караванъ съ пасланцемъ, но принуждены были остановиться на Сыръ-Дарьѣ, за недостаткомъ провіанта; а другой караванъ въ 500 мѣстъ, слѣдовавшій изъ Хивы въ Оренбургъ, возвратили отъ Барсуковъ, по полученіи отвѣта на письмо, доставленное отъ Алла-Кула Киргизомъ Найманомъ.

Начальникъ хивинскаго гарнизона въ новопостроенной ханомъ на Сыръ-Дарьѣ, въ прошедшемъ году, крѣпости, не зная о преслѣдованіи каравана, объявилъ, что имѣетъ предписаніе разграбить его, если найдетъ въ немъ пожитки маіора Ковалевскаго; за неимѣніемъ же ихъ ограничился отнятіемъ нѣсколькихъ дорогихъ товаровъ и лошадей.

Сверхъ того, хотѣлъ задержать посланца, котораго Рахимбай выручилъ лишь увѣреніями, что цѣль посольства есть ходатайство объ освобожденіи хивинскихъ купцовъ.

Каипъ-Гали съ ушедшими лѣтомъ минувшаго 1839 года отъ линіи Богалинцами, въ числѣ 150 ауловъ, находился въ исходѣ іюня на рѣчкѣ Арысъ, недалеко отъ Чушка-Куля; онъ въ немилости у хивинскаго хана и лишился всякаго уваженія въ Хивѣ и степи, такъ что многіе изъ Багалинцевъ пріѣзжали уже къ султану правителю Бай-Мохамеду съ повинною; однакоже не были имъ приняты.

Сынъ султана-правителя восточной части орды, Чутая Бахты-Гирѣева, Абдій и старшій сынъ Тархана Бикъ-Булата Бибковова-Саванбай, пріѣхавъ къ бію Чигиню Мусену, разгласили, что отъ подвѣдомственныхъ ему Кайсаковъ требуется

1500 верблюдовъ и 600 человѣкъ возчиковъ; вслѣдствіе сего Киргизы откочевали къ урочищу Наурзунъ, а потомъ далѣе къ Тургаю; успокоенные засѣдателемъ Аманъ-Карагайскаго приказа, они отправили нѣсколькихъ человѣкъ къ начальнику 5 дистанціи войсковому старшинѣ Лебедеву для подробнѣйшаго освѣдомленія. Послѣдній вполнѣ ободрилъ ихъ, сдѣлалъ нѣсколько подарковъ и разрѣшилъ прикочевать къ Троицку для мѣны и извоза каравановъ.

Слѣдствіе о поступкахъ султана Бахты-Гирѣева уже производится пограничною комиссіею.

Доводя все это до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, я буду имѣть честь ожидать почтеннѣйшаго увѣдомленія вашего относительно времени отправленія посланца въ С.-Петербургъ. Что же касается до аргамаковъ, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ, они не стоятъ провода въ С.-Петербургъ и я, по бывшимъ примѣрамъ, полагаю, что было бы полезнѣе исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на оставленіе ихъ въ пользу конныхъ заводовъ Оренбургскихъ иррегулярныхъ войскъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Василій Перовскій*.

121.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 17 августа 1840 г. № 779. Петербургъ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

Милостивый Государь графъ Карлъ Васильевичъ!

Письмомъ отъ 17-го августа за № 778 я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству о прибытіи въ Оренбургъ бухарскаго посланца.

Цѣль посольства, словесно объявленная имъ предсѣдателю Оренбургской пограничной комиссіи, вполнѣ заслуживаетъ вниманія: эмиръ поручилъ достарханчи Мухамедъ-Джану:

1) Ходатайствовать о защитѣ Бухаріи отъ Англичанъ, грозящихъ ее завоевать.

2) Просить содѣйствія для обузданія Хивинцевъ, которые постоянно грабятъ караваны и нынѣ, войдя въ сношеніе съ Англичанами, начинаютъ явно враждовать противу Бухары.

---

*) Помѣтка: „19 августа 1840 г.“

3) Въ случаѣ невозможности для Россіи наказать Хивинцевъ вооруженною рукою дозволить эмиру быть посредникомъ для размѣна плѣнныхъ и утвержденія дружественныхъ сношеній, которыя бы обезпечили торговлю, могущую иначе придти въ совершенный упадокъ.

Имѣя честь сообщить это Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

122.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 31 августа 1840 г. № 814. Петербургъ *).

Воен. Учен. арх. Отд. I. № 743.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что ханъ хивинскій, постигнувъ, наконецъ, вредъ, претерпѣваемый подданными его отъ непріязненныхъ отношеній съ Россіею, рѣшился выполнить долголѣтнее требованіе нашего правительства, т. е. отпустить всѣхъ русскихъ плѣнниковъ, запретя привозъ ихъ въ Хиву на будущее время, и чрезъ посланца своего ходатайствовать у Государя Императора Всемилостивѣйшаго прощенія прежнихъ грабежей и разбоевъ.

Караванъ съ плѣнными и посланцемъ идетъ прямо на Ново-Александровскъ; извѣстія-же о немъ доставлены корнетомъ Аитовымъ, который для сего освобожденъ и отправленъ былъ Алла-Куломъ 23 іюля изъ Хивы, а 20 августа въ 8 часовъ утра прибылъ въ Оренбургъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя Аитовымъ, заключаются въ слѣдующемъ:

По привозѣ его Киргизами къ хану, несмотря на то, что Аитовъ мусульманинъ и родственникъ значительнаго духовнаго сановника въ Хивѣ, онъ былъ содержимъ подъ строгимъ карауломъ и лишь подкупомъ имѣлъ возможность видѣться изрѣдка съ нашими плѣнниками.

Переговоры капитана Аббота произвели, кажется, мало вліянія на Алла-Кула и Аитовъ даже слышалъ, что самъ ханъ повелѣлъ убить Англичанина во время пути, но гораздо сильнѣе подѣйствовалъ на хивинскаго владѣльца неудачный походъ отряда отборныхъ войскъ его, подъ начальствомъ кушъ-беги.

---

*) Помѣтка: „Получено 4 сентября.“

Послѣдній предъ выступленіемъ торжественно обѣщалъ хану привести къ нему всѣхъ Русскихъ связанными и вмѣсто того возвратился разбитый горстью солдатъ, съ половиннымъ числомъ своихъ людей и потерявъ всѣхъ аргамаковъ, которые съ того времени пришли въ совершеннѣйшее пренебрежніе въ Хивѣ.

Неудачи лишили кушъ-беги всякаго вліянія въ ханскомъ совѣтѣ и Алла-Кулъ началъ призывать къ себѣ Аитова для соображенія способовъ примириться съ Россіею.

Представленія Аитова о невозможности для Хивы ни противиться намъ вооруженною рукою, ни существовать безъ торговли нашей, снабжающей ханство нужнѣйшими продуктами, сильно подѣйствовали на Алла-Кула, не смотря на противорѣчія многихъ изъ окружающихъ его.

Межъ тѣмъ какъ длились эти переговоры, въ концѣ іюня прибылъ въ Хиву новый членъ англійскаго посольства въ Гератѣ, капитанъ Шекспиръ.

Онъ былъ принятъ какъ посланецъ, пользовался совершенною свободою, привезъ къ хану письма отъ владѣльца Гератскаго и убѣждалъ Алла-Кула въ необходимости примириться съ Россіею, освободивъ, для начала, всѣхъ плѣнныхъ нашихъ.

Ханъ совершенно соглашался на эту мѣру, но мало надѣялся на дѣйствительность ея, опасаясь, что Русскіе видятъ въ плѣнникахъ только предлогъ къ завоеванію Хивы и что по возвращеніи ихъ будутъ требовать уплаты за разбитый караванъ, потомъ куна, или пени за смерть Бековича.

Въ этой мысли въ особенности поддерживали его киргизскіе султаны: Каипъ-Хали и Юсупъ Сарымовъ, изъ которыхъ первый, хотя уже испыталъ безплодность покровительства Хивы, гдѣ онъ сверхъ того лишился всякаго уваженія, однако же, по собственному сознанію, не могъ вдругъ отречься отъ лжи, служившей нѣкогда главною опорою его происковъ.

Послѣ многихъ споровъ Аитову, наконецъ, удалось убѣдить хана въ неосновательности его опасеній, но тутъ явились новые противники отпуска плѣнныхъ: во первыхъ, братъ Алла-Кула, наслѣдникъ престола, Инахъ-Бекъ-Рахманъ-Кулъ, бывшій доселѣ защитникомъ Россіи, а теперь, по враждѣ съ братомъ, возбуждавшій народъ противъ его рѣшенія; во вторыхъ, два Хивинца, которые отпущены были изъ Оренбурга съ отвѣтомъ на бумагу, привезенную Киргизомъ Нагуманомъ. Они утверждали, что на искренность Россіи полагаться не слѣдуетъ и будто сами задержанные соотечественники ихъ такъ убѣждены въ невозможности своего освобожденія, что сами просятъ хана не стараться безполезно объ выручкѣ ихъ.

Наконецъ, однако же, всѣ затрудненія были превозможены и 16-го іюля воспослѣдовалъ фирманъ ханскій, которымъ воспре-

щалось впредь подданнымъ хивинскимъ плѣнить Русскихъ и привозить ихъ въ Хиву, а вслѣдъ за тѣмъ Алла-Кулъ освободилъ рабовъ своихъ, предписавъ сдѣлать тоже всѣмъ домохозяевамъ. Мѣра эта была искренія, потому что освобожденнымъ велѣно было являться къ Аитову и сообщать ему, для доклада хану, объ утаиваемыхъ Хивинцами невольникахъ.

Сборною точкою назначенъ былъ городъ Ташъ-Гаузъ; отводъ же плѣнныхъ въ Россію Алла-Кулъ хотѣлъ поручить капитану Шекспиру, но Аитовъ убѣдилъ его, что съ одной стороны это будетъ несообразно съ достоинствомъ Хивы, съ другой, вѣроятно, непріятно нашему правительству, которое желаетъ находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ ханствомъ.

Вслѣдствіе сего для сопровожденія плѣнныхъ назначенъ былъ посланецъ Атаніясъ-Ходжа-Рейсу-Муфтій; капитану-же Шекспиру разрѣшено слѣдовать съ караваномъ только въ видѣ частнаго лица, о чемъ ханъ нѣсколько разъ словесно объявлялъ Аитову. 19-го іюля послѣдній былъ совершенно освобожденъ и 22 онъ имѣлъ прощальную аудіенцію у Алла-Кула. При этомъ Аитовъ повторилъ хану, какъ безвыгодно для него сближаться съ Англичанами, которые, несомнѣнно, готовятъ Хивѣ ту же участь, что Кабулу и Герату и сколь полезнѣе было-бы для ханства искать покровительства Россіи. Алла-Кулъ отвѣтствовалъ, что знаетъ недоброжелательство Англичанъ, но не боится ихъ, потому что даже въ Гератѣ въ нихъ разочаровались, и Шахъ Камранъ ведетъ переписку съ нимъ о средствахъ избавленія отъ незваныхъ покровителей; что-же касается до Россіи, то онъ (ханъ) вполнѣ постигаетъ, сколь нужно ему благорасположеніе могущественнѣйшаго и милостивѣйшаго Монарха,—и поручилъ ходатайствовать о семъ посланцу своему; при окончательномъ-же прощаніи ханъ присовокупилъ: „я отдаю Русскихъ; если отпустятъ моихъ купцовъ, то я буду исполнять все, что Государь Императоръ отъ меня потребуетъ“.

Въ Ташъ-Гаузѣ Аитовъ провелъ однѣ сутки и былъ принятъ съ величайшимъ уваженіемъ мягтеромъ. Здѣсь онъ нашелъ въ сборѣ 350 человѣкъ плѣнниковъ нашихъ; по спросу его, всѣ-ли дѣйствительно собраны, они вспомнили еще о 5 человѣкахъ, за которыми мягтеръ тотчасъ послалъ; сверхъ того ожидали еще плѣнниковъ, находившихся въ городкѣ Хузейли, такъ что всего въ Ново-Александровское укрѣпленіе должны быть отправлены человѣкъ до 400. За симъ, по мнѣнію Аитова и прибывшихъ съ нимъ двухъ плѣнниковъ, останется въ Хивѣ не болѣе 15 человѣкъ русскихъ невольниковъ, которые сами не пожелали возвратиться домой; да сверхъ того

довольно значительное число бѣглыхъ Татаръ, ожидающихъ для возврата всемилостивѣйшаго манифеста.

Къ чести плѣнниковъ должно сказать, что при освобожденіи ихъ они не произвели ни малѣйшаго безпорядка; по прежнимъ же претензіямъ ханъ воспретилъ принимать на нихъ жалобы. Сверхъ того, онъ чрезъ Шекспира роздалъ имъ деньги для продовольствія во время пути, а Аитову подарилъ два халата, шапку, ножъ и лошадь.

Вмѣстѣ съ Аитовымъ прибылъ въ Ташъ-Гаузъ и капитанъ Шекспиръ для отправленія въ Россію. Но мягтеръ замѣтилъ у него записки о ханствѣ на персидскомъ языкѣ, которые и счелъ долгомъ отобрать и представить Алла-Кулу, почему сомнительно, что-бы англійскому посланцу удалось благополучно выбраться изъ ханства.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству 5 сентября“.

Примѣч. ред. Совершенно такого-же содержанія донесеніе было послано и Вице-Канцлеру въ письмѣ отъ 31 августа 1840 г. № 803 (секретно), при чемъ въ концѣ было добавлено слѣд.:

„Еще при свиданіи съ Аитовымъ въ Хивѣ Шекспиръ отдалъ ему письмо ко мнѣ и капитану Абботу; первое при семъ прилагается въ подлинникѣ.

Обо всемъ этомъ имѣя честь увѣдомить Ваше Сіятельство, долгомъ считаю присовокупить, что я полагалъ-бы необходимымъ: 1) всѣмъ содержимымъ нынѣ подъ присмотромъ Хивинцамъ предоставить немедленно свободное проживаніе въ настоящихъ мѣстахъ жительства ихъ, 2) ассигновать сумму на провозъ плѣнныхъ отъ Ново-Александровска до Оренбурга, обмундированіе ихъ и выдачу каждому изъ нихъ ежесуточно кормовыхъ по 10 коп. серебр., равно какъ на пріемъ идущаго съ ними посланца. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершеннѣйшемъ моемъ почтеніи и преданности“.

Подпись: *Василій Перовскій*.

На этомъ письмѣ, хранящемся въ С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № I (1—9), собственною Государя Императора рукою написано: „Справедливо; нужно будетъ наградить щедро приведшаго плѣнныхъ посланца и приготовить подарки для хана“.

123.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 3 сентября 1840 г. № 858. Царское Село *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 743.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 31-го августа 1840 года за № 814 честь имѣю представить Вашему Сіятельству копіи: съ окружнаго ханскаго фирмана и письма ко мнѣ хивинскаго мягтера.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству 6 сентября."

Приложенія:

1) Мы, отецъ побѣдъ и доблестныхъ воиновъ, Хаварезмскій шахъ, объявляемъ симъ высокимъ повелѣніемъ нашимъ, всѣмъ начальникамъ Ямутскаго и Чаудурскаго племени, всѣмъ начальникамъ и батырямъ киргизскаго и каракалпакскаго народа и вообще каждому нашему вѣрноподанному и истинно-преданному, что мы по лѣтоисчисленію отъ Гиджры пророка, да благословитъ его Богъ, т. е. 1256 года въ мѣсяцъ Джумадіюльсани въ мышиный годъ, возымѣли желаніе основать миръ, жить въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Великимъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ и потому повелѣваемъ кому изъ вѣрноподданныхъ нашихъ будетъ извѣстно это высокое повелѣніе наше, съ этого времени не дѣлать нападеній на Россійскіе предѣлы, не покупать русскихъ плѣнниковъ и если кто противъ сей нашей высокой грамоты сдѣлаетъ ослушаніе, будетъ нападать на Русскихъ, или же покупать ихъ, тотъ подвергнется наказанію нашему.— Эта чистѣйшая грамота наша послѣдовала въ 1256 годъ. На подлинномъ приложена печать Хаварезмскаго шаха. Перевелъ съ татарскаго толмачъ Батаршинъ.

---

2) Богъ единъ!

Почтенному и высокостепенному Оренбургскому военному губернатору да будетъ извѣстно, что мы докладывали почтенному шаху Хаварезмскому объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ, и онъ, принявъ наше ходатайство, изволилъ отпустить

*) Помѣтка: „5 сентября 1840 г.".

всѣхъ Русскихъ, которые сами пожелали выйти изъ нашего владѣнія, и они поручены Атаніязъ-Ходжа-Рейсу-Муфтію и отправлены въ отечество. Имѣя обыкновеніе за добро платить добромъ, мы увѣрены, что и Вы будете стараться объ отпускѣ купцовъ съ товарами. Это будетъ поводомъ къ дружбѣ между обѣими властями и откроетъ свободное сообщеніе. Прочее переговорите при свиданіи. Мулла Мухамедъ-Шерифъ (корнетъ Аитовъ) отправленъ впередъ. 1256 года. Къ подлинному приложена печать хивинскаго мягтера. Перевелъ съ татарскаго толмачъ пограничной комиссіи Костромитиновъ.

124.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 7 сентября 1840 г. № 383. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 2-го августа съ № 306 имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что захваченный въ плѣнъ племянникъ Кенисары, султанъ Тюреханъ Самекинъ, по доставленіи его въ Омскъ отправленъ мною на жительство въ городъ Нарымъ съ производствомъ ему на содержаніе по одному рублю въ день.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 29 сентября.“

125.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 9 сентября 1840 г. № 397. Омскъ **).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что 21-го минувшаго августа партія непріязненныхъ Киргизовъ сдѣлала внезапное нападеніе на 7 казаковъ при урядникѣ, находившихся на покосѣ въ 8 верстахъ отъ мѣста расположенія Атбассарскаго отряда; во время сего нападенія Киргизами убиты: одинъ урядникъ и одинъ казакъ; ранено казаковъ 3 и сожжена часть собраннаго казаками сѣна.

---

*) Помѣтка: „28 сентября 1840 г.“
**) Помѣтка: „1 октября 1840 г.“

По полученіи въ отрядѣ сихъ свѣдѣній немедленно были командированы партіи казаковъ для открытія хищниковъ; 22-го числа появились они со стороны укрѣпленія у пикета № 4-го, что замѣтя, завѣдывающій пикетомъ урядникъ 3-го класса Кондратовъ тотчасъ кинулся на нихъ съ 8 казаками, обратилъ ихъ въ бѣгство и, преслѣдуя, убилъ 3 Киргизовъ и захватилъ 9 лошадей.

При этомъ обязываюсь доложить Вашему Сіятельству, что къ открытію виновныхъ въ оплошности казаковъ, дозволившихъ сдѣлать на себя нечаянное нападеніе, приказалъ я немедленно произвести слѣдствіе.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 2 октября 1840 г. Графъ А. Чернышовъ".

126.

Управляющій Министерствомъ Иностр. Дѣлъ Оренбургскому воен. губернатору; 10 сентября 1840 г. № 2316 *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 1 (1—6).

Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣть изволилъ изъ поднесеннаго мною Его Величеству отношенія Вашего отъ 31 августа № 803, что ханъ хивинскій рѣшился, наконецъ, исполнить однѣ изъ главныхъ требованій нашихъ и что вслѣдствіе рѣшимости, томившіеся столько лѣтъ въ недоступной Хивѣ русскіе невольники нынѣ собраны и отпущены въ отечество, а хивинскимъ подданнымъ строго воспрещено производить впредь грабежи и насилія и покупать руссхихъ плѣнныхъ. Воздавая Всемогущему Богу теплое благодареніе за таковое исполненіе великодушныхъ желаній Его Величества, Государь Императоръ тѣмъ болѣе удовольствованъ симъ событіемъ, что оно отстраняетъ необходимость возобновленія нынѣ военной экспедиціи противъ Хивы и, слѣдовательно, избавляетъ отъ тѣхъ трудностей степного похода, которыя оно со свойственнымъ оному самоотверженіемъ столь мужественно переносило въ экспедицію прошлой зимы.

А такъ какъ возвращеніе русскихъ плѣнныхъ сдѣлано Алла-Куломъ безусловно и, по удостовѣренію корнета Аитова, не остается болѣе въ хивинскихъ владѣніяхъ россійскихъ под-

*) Копія съ копіи.

данныхъ, насильственно тамъ задерживаемыхъ, то Его Величество соизволяетъ принять таковой поступокъ хана, какъ знакъ искренняго его расположенія и чистосердечнаго желанія къ прекращенію непріязненныхъ дѣйствій. Въ семъ предположеніи Государю Императору благоугодно было повелѣть: 1) ѣдущаго въ Оренбургъ хивинскаго посланца Атаніязъ-Ходжи-Реисъ-Муфтія принять благосклонно и допустить его къ Высочайшему Двору; 2) задержаннымъ въ Россіи Хивинцамъ дозволить теперь-же свободное обращеніе въ мѣстахъ ихъ жительства и возвратить имъ секвестрованные у нихъ товары; 3) сообразить, какимъ способомъ будетъ удобнѣе отправить тѣхъ Хивинцевъ въ свое время въ отечество, т. е., отпустить ли ихъ просто по своему произволу, или снабдить ихъ нѣкоторымъ для пути пособіемъ; 4) послать хану хивинскому нынѣ-же отъ имени Вашего Пр-ства письмо, коего проектъ, у сего прилагаемый, удостоенъ Высочайшаго утвержденія; 5) избрать благонадежнаго чиновника для отправленія съ временнымъ порученіемъ въ Хиву, когда будетъ возвращаться отсюда хивинскій посланецъ.

Затѣмъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отнести на счетъ Государственнаго казначейства издержки на провозъ отъ Ново-Александровска до Оренбурга возвращаемыхъ изъ Хивы русскихъ плѣнныхъ, на снабженіе ихъ одеждою и на выдачу каждому изъ нихъ кормовыхъ денегъ по 10 коп. серебромъ въ сутки доколѣ они будутъ находиться въ Оренбургѣ для отобранія отъ нихъ показаній,—а также на расходы для пріема ѣдущаго съ ними посланца хивинскаго. Во исполненіе таковой Монаршей воли я нынѣ-же отнесся къ управляющему Министерствомъ Финансовъ объ ассигнованіи къ отпуску въ Оренбургъ въ распоряженіе ваше на первый случай пяти тысячъ рублей серебромъ. Что же касается до ѣдущаго изъ Хивы англійскаго капитана Шекспира, то онъ долженъ быть принятъ ласково, какъ путешественникъ и офицеръ Державы, съ которою мы находимся теперь въ союзѣ и въ дружественныхъ отношеніяхъ; ему можетъ быть предоставлена свобода ѣхать въ С.-Петербургъ, буде онъ пожелаетъ, но отнюдь не вмѣстѣ съ хивинскимъ посланцемъ, и во всякомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности входить съ нимъ въ какія либо объясненія касательно дѣлъ нашихъ съ Хивою.

Сообщая Вашему Пр-ству все вышеизложенное по Высочайшему повелѣнію, долгомъ поставляю присовокупить, что я буду ожидать заблаговременнаго увѣдомленія вашего о срокѣ прибытія сюда хивинскаго посланца и о числѣ и званіи лицъ, которыя будутъ составлять его свиту, для надлежащихъ распоряженій по предмету изготовленія для него квартиры и назначенія содержанія. Въ заключеніе остается мнѣ покорнѣйше

просить Васъ, чтобы на корнета Аитова возложено было сопровожденіе сюда Атаніязъ-Рейса въ качествѣ пристава, буде Вы не встрѣтите къ тому особыхъ препятствій.

Примите увѣреніе и пр.

Приложеніе.

Оренб. воен. губернаторъ Хану Хивинскому (проектъ).

Съ истиннымъ удовольствіемъ извѣстился я отъ прибывшаго изъ Хивы въ Оренбургъ чиновника Мухамедъ-Шерифа (Аитова), что Ваше Высокостепенство, возложивъ надежду на великодушіе Государя Императора, рѣшились на дѣлѣ доказать желаніе ваше объ установленіи пріязненныхъ съ нами сношеній, что для сего собраны и отпущены въ Россію всѣ находившіеся въ неволѣ во владѣніяхъ вашихъ подданные Россійской Имперіи, что изданнымъ Вами фирманомъ строго воспрещено подвластнымъ Вамъ племенамъ производить впредь грабежи и насилія, покупать и держать въ неволѣ россійскихъ подданныхъ и что, наконецъ, отправленъ Вами въ Оренбургъ почтенный Атаніязъ-Ходжа-Рейсъ-Муфтій въ качествѣ посланца для дальнѣйшихъ объясненій. Сіе извѣстіе подтверждено было и въ письмѣ, которое достопочтенный мяхтеръ хивинскій прислалъ ко мнѣ съ помянутымъ чиновникомъ Мухамедъ-Шерифомъ. Я поспѣшилъ довести до свѣдѣнія Августѣйшаго моего Государя Императора о таковомъ исполненіи справедливыхъ требованій нашихъ и Его Величеству благоугодно было принять это извѣстіе какъ доказательство искренняго вашего желанія, чтобы вражда и непріязнь были на будущія времена прекращены.

Поспѣшаю увѣдомить Ваше Высокостепенство, что посланецъ вашъ Атаніязъ-Ходжа-Рейсъ-Муфтій будетъ принятъ благосклонно и удостоится быть представленнымъ Государю Императору. Между тѣмъ хивинскимъ купцамъ, задержаннымъ въ Россіи, дарована уже свобода и дозволено имъ заняться сбытомъ своихъ товаровъ. Изъ этого Вы можете убѣдиться, что Всемилостивѣйшій мой Государь Императоръ руководствуется всегда строгимъ правосудіемъ и первымъ правиломъ поставляетъ свято соблюдать взаимныя условія. Нѣтъ сомнѣнія, что при таковомъ убѣжденіи, Вы потщитесь на будущее время предотвращать все, что могло бы нарушить сосѣдственную пріязнь. Выгоды, пріобрѣтаемыя Хивою отъ торговыхъ сношеній съ Россіею, получатъ чрезъ то большее еще развитіе и Вы сами увидите на дѣлѣ, сколь полезно для Васъ и владѣнія вашего дружественное расположеніе великой и могуще-

ственной Державы Россійской. Предоставляя себѣ увѣдомить Васъ въ скоромъ времени о томъ, что именно можетъ наиболѣе послужить къ утвержденію на незыблемомъ основаніи взаимныхъ сношеній Россіи съ Хивою, я заключаю сіе мое письмо увѣреніемъ, что я, какъ ближайшій къ Хивѣ пограничный начальникъ, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ буду содѣйствовать къ упроченію оныхъ, лишь бы со стороны Хивинцевъ не происходило никакихъ враждебныхъ дѣйствій противу россійскихъ подданныхъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

127.

Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 12 сентября 1840 г. № 2336 *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743.

Милостивый Государь Василій Алексѣевичъ.

Отношеніемъ отъ 10 сентября № 2316 я имѣлъ честь сообщить Вашему Пр-ству Высочайшее повелѣніе о допущеніи въ С.-Петербургъ хивинскаго посланца, сопровождающаго возвращаемыхъ изъ Хивы россійскихъ плѣнниковъ. Прибытіе сюда означеннаго посланца подаетъ, несомнѣнно, поводъ къ разнымъ соображеніямъ, по коимъ необходимы будутъ совѣщанія съ Вашимъ Пр-ствомъ. По симъ уваженіямъ Государю Императору благоугодно было изъявить соизволеніе, чтобы Вы отложили до того времени отъѣздъ вашъ изъ С.-Петербурга.

Поспѣшая Васъ о томъ увѣдомить, пользуюсь случаемъ, чтобы повторить увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

---

*) Копія съ копіи.

128.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14 сентября 1840 г. № 411. Омскъ. *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Исправляющій должность пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ полковникъ Фалецкій 5-го сентября съ № 2598 донесъ мнѣ о желаніи султановъ Юсуновской волости Маматъ-Бека и Акимъ-Бека Кулановыхъ вступить съ подвѣдомственными имъ Киргизами въ подданство Россіи. Вслѣдствіе сего предписалъ я полковнику Фалецкому сдѣлать распоряженіе о принятіи означенныхъ султановъ въ подданство Его Императорскаго Величества съ причисленіемъ къ Аягузскому округу.

О чемъ имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, присовокупляя, что о числѣ ауловъ и юртъ вступающихъ въ подданство Киргизовъ буду имѣть честь донести особо по приведеніи ихъ въ извѣстность.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 5 октября.“

129.

Приказъ по Оренб. корп; 18 сентября 1840 г. № 148. Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по представленію моему, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 12 день сего сентября произвесть въ полковники султана-правителя западной части Киргизской орды, подполковника Баймухамеда Айчувакова, за постоянную преданность и особенное участіе въ трудахъ войскъ, во время послѣдней экспедиціи. О таковой Монаршей милости, объявленной по военному вѣдомству приказомъ господина Военнаго Министра отъ 17 сего мѣсяца № 62, даю знать по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

---

*) Помѣтка: „5 октября 1840 г.“

130.

Оренб. воен. губернаторъ. Ген.-губернатору Зап. Сиб; 20 сентября 1840 г. № 947. Царское Село *).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. Шт. Сиб. корп. 1840 г. № 25.

Препровождая при семъ къ Вашему Сіятельству полученный мною рапортъ султана—правителя восточной части Орды оренбургскихъ Киргизовъ о разграбленіи отрядомъ войскъ сибирскаго корпуса, честь имѣю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, почтить меня увѣдомленіемъ, въ какой мѣрѣ свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, истинны, и чѣмъ заслужили оренбургскіе Кайсаки столь строгое наказаніе со стороны сибирскаго начальства.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Приложеніе.

Копія съ донесенія Управляющаго восточною частью Орды султана Чутая Бахтыгирѣева Предсѣдателю Оренбургской пограничной комиссіи отъ 11 августа № 407 *).

Кипчацкаго рода Кытабинскаго отдѣленія бій Тука Казыбаевъ въ присланномъ ко мнѣ письмѣ объяснилъ, что въ прошломъ мѣсяцѣ по кочеванію ихъ на урочищѣ Кунграулы Сибирскій отрядъ разбилъ аулы ихъ, состоящіе изъ 503 кибитокъ, при чемъ убито какъ мужского такъ и женскаго пола 105 человѣкъ, въ числѣ которыхъ убитъ бій Мактыбай Сунтаевъ и захвачено изъ скота 20515 барановъ, 611 верблюдовъ, 857 лошадей и 149 коровъ; а изъ вещей 3521 кошма, 200 ковровъ, 1625 халатовъ, 90 лисьихъ, корсучьихъ и мерлущатыхъ мѣховъ, 23 золотыхъ парчевыхъ шубы, 16 красныхъ бархатныхъ шубъ, 26 золотыхъ женскихъ головныхъ уборовъ, 305 женскихъ же головныхъ уборовъ, но ниже первыхъ достоинствомъ (называемыхъ Саукаля) и 630 одѣялъ, почему проситъ меня о доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія начальства о возвращеніи всего захваченнаго и объ удовлетвореніи ихъ за невинное потерпѣніе несчастной участи.

О чемъ Вашему Пр-ству на благоусмотрѣніе представить честь имѣю и докладываю, что означенные Киргизы ни къ какимъ неблагонамѣренностямъ причастны не были.—Къ подлинному султана Чутая Бахтыгирѣева приложена печать.

---

*) Помѣтка: „Получ. 13 октября 1840 г.“
**) Копія съ копіи.

131.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 26 сентября 1840 г. № 431. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Нѣкоторые султаны и біи киргизскихъ волостей, отложившихся изъ нашихъ округовъ въ прошлыхъ годахъ и кочующихъ въ предѣлахъ Ташкенiи, въ письмахъ своихъ къ Актаускому коменданту изъявляютъ готовность возвратиться въ наши предѣлы, присовокупляя, что они хотѣли укочевать оттуда, но ташкенцы преслѣдовали и остановили ихъ.

О чемъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству.

Подпись Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 26 октября".

132.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 26 сентября 1840 г. № 269. Петербургъ (Секретно.) **).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

Милостивый Государь Графъ Карлъ Васильевичъ!

Честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство, что 30-го августа караванъ съ 416 человѣками плѣнниковъ нашихъ и хивинскимъ посланицемъ благополучно прибылъ въ Ново-Александровское укрѣпленiе.

Еще за два дня до того, комендантъ укрѣпленiя предувѣдомленъ былъ о приближенiи каравана отправленнымъ изъ него передовымъ и, по просьбѣ послѣдняго, выслалъ за 50 верстъ навстрѣчу офицера съ нужнымъ количестомъ провiанта, въ которомъ караванъ начиналъ нуждаться.

По освидѣтельствованiи плѣнныхъ въ укрѣпленiи, 6 человѣкъ, оказавшiеся больными, помѣщены въ госпиталь; остальные же вмѣстѣ съ посланцемъ 5 сентября отправлены водою въ Гурьевъ и прибыли туда 12-го числа сего мѣсяца.

Съ караваномъ пріѣхалъ и капитанъ Бенгальской артиллеріи Шекспиръ. Полученное мною отъ него письмо прилагается при семъ въ подлинникѣ.

---

*) Помѣтка: „23 октября 1840 г."
**) Помѣтка: „27 сентября 1840 г."

Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ него, что Шекспиръ выдаетъ себя за главнаго виновника освобожденія плѣнныхъ нашихъ и чиновника, которому будто бы поручена непосредственно доставка ихъ въ Россію, что положительно противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ мною въ письмѣ къ Вашему Сіятельству отъ 31-го августа за № 803, равно какъ увѣренію хивинскаго владѣльца, который трижды повторялъ Аитову, что Шекспиръ поѣдетъ съ караваномъ только частнымъ человѣкомъ, и письму ко мнѣ Мигтера, гдѣ говорится лишь о хивинскомъ посланцѣ, про капитана же Шекспира не упоминается ни слова.

Послѣдній, сверхъ того, требовалъ отъ Коменданта Ново-Александровскаго укрѣпленія, чтобы онъ отпустилъ нѣкоторыхъ содержимыхъ тамъ возмутителей изъ Кайсаковъ, въ чемъ и было ему положительно отказано. Для препровожденія плѣнныхъ изъ Гурьева командированъ чиновникъ пограничной комиссіи; встрѣча же посланца возложена на поручика Аитова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ Высочайшими повелѣніями, объявленными мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 10 сентября за № 2416 и отъ 20-го сентября за № 2419, я распорядился:

1) Дабы всѣмъ задержаннымъ Хивинцамъ возвращены были секвестрованные ихъ товары и объявлено, что они могутъ нынѣ же безпрепятственно возвращаться въ отечество, и что тѣ, которые сами по себѣ сдѣлать этого будутъ не въ состояніи, получатъ вспоможеніе отъ Россійскаго Правительства.

2) Дабы плѣнники наши доставлены были изъ Гурьева въ Оренбургъ и оттуда уже разосланы въ настоящія мѣста жительства своего, получая до прибытія туда каждый ежесуточно по 10 коп. сереб.

3) Чтобъ хивинскій посланецъ отправленъ былъ при первой возможности въ Петербургъ въ сопровожденіи поручика Аитова.

4) Капитанъ же Шекспиръ принятъ дружественно, но отнюдь не какъ лицо дипломатическое, и чтобы ему предоставлена была полная свобода ѣхать въ столицу, лишь только не съ хивинскимъ посланцемъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершеннѣйшемъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

Примѣч. ред. Копія письма Шекспира не прилагается здѣсь, такъ какъ сущность его изложена въ настоящемъ рапортѣ.

133.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 26 сентября 1840 г. № 970. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743.

Честь имѣю донети Вашему Сіятельству, что 30 августа караванъ съ 416 человѣками плѣнниковъ нашихъ, хивинскимъ посланцемъ и капитаномъ Бенгальской артиллеріи Шекспиромъ, благополучно прибылъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе.

Еще за два дня до того комендантъ укрѣпленія предувѣдомленъ былъ о приближеніи каравана отправленнымъ изъ него передовымъ и по просьбѣ послѣдняго выслалъ за 50 верстъ навстрѣчу офицера съ нужнымъ количествомъ провіанта, въ которомъ караванъ начиналъ нуждаться.

По освидѣтельствованіи плѣнныхъ въ укрѣпленіи, шесть человѣкъ, оказавшіеся больными, помѣщены въ госпиталь; остальные-же вмѣстѣ съ посланцемъ и капитаномъ Шекспиромъ 5-го сентября отправлены водою въ Гурьевъ и прибыли туда 12-го числа сего мѣсяца.

Подпись: Ген-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 28 сентября“.

134.

Директоръ Аз. департ. Вице-Канцлеру; ? сентября 1840 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

Декларація, изданная при началѣ военныхъ дѣйствій противу Хивы, и вмѣшательство Англичанъ дѣлаютъ, кажется, несомнѣнно необходимымъ и неизбѣжнымъ обнародованіе о счастливомъ окончаніи распри нашей съ ханствомъ;—посему остается только опредѣлить, когда объявленіе должно быть сдѣлано: немедленно-ли теперь-же, или по прибытіи въ столицу хивинскаго посланца и капитана Шекспира.

Въ пользу послѣдняго срока могла бы говорить необходимость узнать предварительно предложенія хивинскаго владѣль-

---

*) Помѣтка: „29 сентября 1840 г.“

ца и образъ поведенія Великобританскаго повѣреннаго;—но, принимая въ разсужденіе:

1) Что хивинскій посланецъ привезетъ, несомнѣнно, какъ и всѣ посланцы изъ Средней Азіи, только нѣсколько высокопарныхъ фразъ, безъ всякихъ уполномочій на какія либо предложенія и переговоры.

2) Что цѣль и домогательство Шекспира вполнѣ уже обнаружены двумя письмами его и заставляютъ главнымъ образомъ желать окончательнаго объявленія до его пріѣзда.

3) Что, наконецъ, подробнѣйшія свѣдѣнія объ обоихъ получатся не далѣе 3-го октября, главныя-же предложенія Алла-Кула уже официально сообщены имъ чрезъ Аитова, оправданы высылкою плѣнныхъ, а въ подробную извѣстность приведены могутъ быть только по отправленіи къ хану русскаго посланца—не остается, кажется, достаточныхъ причинъ для отсрочки объявленія до пріѣзда въ столицу Атаніязъ-Ходжи-Рейсу-Муфтія. Между тѣмъ многія обстоятельства побуждаютъ, напротивъ, къ ускоренію объявленія:

1) Извѣстіе это уже огласилось и потому лучше дать толкамъ положительную основу, чѣмъ оставлять ихъ въ области произвольныхъ гаданій.

2) Съ полученіемъ въ Лондонѣ послѣдняго письма Шекспира къ Абботу оно, несомнѣнно, будетъ напечатано въ англійскихъ газетахъ и, конечно, уже не въ выгодномъ для насъ смыслѣ.

3) Въ этомъ случаѣ позднее объявленіе съ нашей стороны будетъ имѣть видъ оправданія и, сверхъ того, характеръ новости, извѣстной всѣмъ уже за три мѣсяца, хотя извѣстной не въ томъ видѣ, какъ-бы желало, можетъ быть, Министерство и какъ-бы требовали выгоды и достоинства Россіи.

4) Наконецъ, объявленіе это послужитъ лучшимъ отвѣтомъ на всѣ запросы англійскаго Министерства и, слѣдовательно, не только безвредно, но даже, кажется, необходимо въ настоящее время.

Проектъ декларації при семъ прилагается.

Примѣч. ред. Эта записка не имѣетъ никакого заглавія, но очевидно, что она была представлена Азіатскимъ департаментомъ Вице Канцлеру.

Декларація напечатана отдѣльно.

135.

Декларація Оренб. воен. губернатора; ? сентября 1840 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1839 г. № 1 (1—9).

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Оренбургскій военный губернаторъ и командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса симъ объявляетъ пограничнымъ съ Среднею Азіею жителямъ и торгующему сословію слѣдующее:

Декларація.

Владѣлецъ хивинскій, внявъ, наконецъ, истиннымъ нуждамъ и пользамъ народа своего и убѣдясь, по разбитію $^3/_т$ отряда отборной конницы его незначительнымъ числомъ войскъ нашихъ, въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія Россіи рѣшился прибѣгнуть къ милосердію Государя Императора, исполнивъ предварительно долговременныя, справедливыя требованія наши.

16-го іюля текущаго года ханъ хивинскій обнародовалъ фирманъ, которымъ воспрещается всѣмъ подданнымъ его, подъ страхомъ казни, впредь навсегда, грабить и полонять Русскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отпустилъ находившагося въ Хивѣ офицера нашего, объявя ему, что готовъ отнынѣ исполнять всѣ требованія Государя Императора, и дѣйствительно освободилъ всѣхъ томившихся въ Хивѣ россійскихъ невольниковъ, снабдивъ ихъ нужнымъ денежнымъ пособіемъ и отправилъ съ посланцемъ своимъ въ отечество;—освобожденные плѣнные и хивинскій посланецъ 12 сентября уже прибыли въ Гурьевъ городокъ.

Поелику цѣлью предпринятаго въ прошломъ году похода противу Хивы не было завоеваніе ханства, но какъ изъяснено въ декларации моей 14 ноября 1839 года: „обезпеченіе правъ и пользы россійскихъ подданныхъ, прекращеніе грабежей и насилій, освобожденіе томящихся въ Хивѣ невольниковъ и упроченіе того вліянія, которое неоспоримо должно принадлежать Россіи въ Средней Азіи;“ настоящіе-же поступки владѣльца хивинскаго могутъ служить залогомъ искренняго желанія его подчиниться вышесказаннымъ условіямъ то Государю Императору, въ неизмѣнномъ правосудіи его, благоугодно было повелѣть: освободить всѣхъ задержанныхъ въ Россіи хивинскихъ купцовъ, возвратя имъ секвестрованные товары; неимущимъ торговцамъ оказать нужное для отправленія въ отечество пособіе и разрѣшить снова прерванныя доселѣ торговыя сношенія съ Хивою, для обезопасенія и упроченія которыхъ впослѣдствіи предприняты будутъ по сношенію съ хивинскимъ владѣльцамъ, прочныя мѣры.

136.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 5 октября 1840 г. № 458. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Удостовѣрясь ежегодными опытами, что при разности географической широты между Прѣсновской линіей и юго-западной частью Акмоллинскаго округа невозможно намъ предупреждать непріязненныхъ дѣйствій непокорныхъ Киргизовъ, потому что отряды казаковъ туда могутъ прибыть не иначе, какъ въ концѣ мая, предписалъ я командующему Ишимскою линіею, маіору Гаіюсу, употребить зависящія отъ него средства къ воспрепятствованію сообщикамъ Кенисары зимовать въ окрестностяхъ горъ Улу-Тау, наипаче съ восточной ихъ стороны. Съ симъ намѣреніемъ предложено ему было подъ командою поручика графа Толстого поставить тамъ отрядъ для наблюденія до глубокой осени, партіями за теченіемъ Кенгировъ, горами Кичи-Тау и урочищемъ Буланты-Белеуты, мѣстами наиболѣе привольными для зимовки.

Маіоръ Гаіюсъ, не упуская изъ виду исполненія моего предначертанія, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ почелъ, однако же нужнымъ предварительно очистить нижніе Тургаи поисками противъ безпокойныхъ Аргинцевъ и Кипчаковцевъ, изъ коихъ нѣкоторые даже послѣ покоренія бывшимъ адъютантомъ моимъ Спиридоновымъ вновь отложились. Для сего 23 августа, присоединившись къ высланному впередъ графу Толстому, переправился онъ за Ишимъ,ославъ нѣсколько Киргизовъ къ Сары-Тургаю и Сары-Копа для развѣдыванія; но сіи, возвратившись, извѣстили только объ открытіи хлѣбопашцевъ Аргыновскаго рода, коихъ отрядъ нашъ, подвигаясь впередъ, обошелъ скрытно, дабы они не предупредили своихъ волостей. 1-го сентября, прибывъ на рѣку Кабыргу и не имѣя уже болѣе надежды инымъ способомъ открыть мѣсто преслѣдуемыхъ, графъ Толстой былъ откомандированъ для взятія хлѣбопашцевъ, коихъ нашелъ въ довольно значительномъ числѣ, готовыхъ къ сопротивленію въ нарочито устроенномъ укрѣпленіи на урочищѣ Кара-Кога. Окопъ этотъ спѣшившимися казаками былъ взятъ и изъ защищавшихся пощажены женщины, дѣти и раненые, которые оставлены на мѣстѣ стычки. При семъ случаѣ отбито нѣсколько скота и истреблено не малое количество хлѣба, заготовленнаго для непріязненныхъ волостей.

*) Помѣтка: „1 ноября 1840 г.“

Узнавъ отъ плѣнныхъ, что Аргыновцы находятся при рѣкѣ Улкуюкъ-Тургаѣ въ 180 верстахъ, изъ коихъ 150 почти безъ воды, графъ Толстой не рѣшился продолжать на нихъ поиска, а обратился на Кипчаковцевъ вѣдѣнія бія Джанайдара, вновь отложившихся въ семъ году при покореніи своихъ единоплеменниковъ, кочевавшихъ не далѣе 35 верстъ отъ отряда и часто пріѣзжавшихъ на урочище Кара-Кога за хлѣбомъ. Выждавъ ихъ прибытія, графъ Толстой выслалъ противъ нихъ два взвода казаковъ, которые, преслѣдуя обратившихся въ бѣгство, догнали волость и напали на нее, но, встрѣтивъ сопротивленіе и окруженные превосходнымъ числомъ, нуждались въ подкрѣпленіи, которое и подано имъ остальною частью отряда. Послѣ чего графъ Толстой отступилъ для ночлега къ рѣкѣ Кабыргѣ. Во время сего движенія Киргизы собравшіеся толпами, усиливались разбить аріергардъ, или по крайней мѣрѣ отхватить отбитый скотъ, однакожъ въ покушеніи своемъ неуспѣли, добыча сохранена и съ нашей стороны ранено только два Киргиза и легко одинъ казакъ.

4-го числа маіоръ Гаіюсъ, соединясь съ графомъ Толстымъ и распорядившись охраненіемъ добычи на Кара-Кога, отправилъ вновь послѣдняго въ видѣ авангарда на Кипчаковцевъ для вторичнаго ихъ преслѣдованія; они были догнаны на рѣкѣ Джаманъ-Кабыргѣ-Тургаѣ, атакованы и разбиты еще разъ. Неимѣя возможности далѣе преслѣдовать бѣжавшихъ, графъ Толстой отдѣлился отъ маіора Гаіюса и направился, согласно моему предписанію, на Улу-Тау, а послѣдній возвратился на Атбассарскій постъ.

Въ семъ поискѣ отбито, кромѣ нѣсколькихъ верблюдовъ и части рогатаго скота, до 10 тыс. барановъ, которые направлены на Петропавловскъ для продажи въ пользу барантовой суммы.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Царское Село. 3 ноября 1840 г. Графъ А. Чернышевъ.“

137.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 12 октября 1840 г. № 468. Омскъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Сего 1-го октября командующимъ на вновь учреждаемой Ишимской линіи маіоромъ Гаіюсомъ препровождены сюда бій Козгановской волости Асатъ Атымбековъ и 2-го Сибирскаго казачьяго полка урядникъ Лобановъ, въ 1838 году захваченный мятежниками, отправленные ко мнѣ съ разными письмами, почтительно на благоусмотрѣніе Вашему Сіятельству представляемыми, изъ коихъ одно на Высочайшее имя Его Императорскаго Величества; всѣ эти бумаги одинаковаго содержанія. Мятежники требуютъ себѣ возвращенія разновременно захваченныхъ отрядомъ сообщниковъ и уступки въ ихъ вѣдѣніе рѣкъ Ишима и Нуры, горъ Улу-Тау и Кичи-Тау и трехъ рѣчекъ Кенгировъ, съ угрозою въ противномъ случаѣ удалиться въ Хиву.

Не признавая приличнымъ входить въ переговоры съ первыми виновниками продолжающихся безпорядковъ, а тѣмъ менѣе подавать имъ малѣйшій поводъ надѣяться, что они могутъ Государю Императору предлагать какія либо условія кромѣ неограниченной покорности, оставилъ я письма Кенисары безъ отвѣта, бія Асата Атымбекова обратилъ съ прокламаціями къ отложившимся волостямъ, приглашая ихъ выдать главнаго виновника своихъ бѣдствій, а урядника Лобанова, коего показаніе равномѣрно прилагается, отправилъ въ полкъ. О чемъ Вашему Сіятельству донести честь имѣю.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Примѣч. ред. Содержаніе этого донесенія и письма были доложены Его Величеству 7 ноября.

Приложенія:

1) Показаніе Сибирскаго линейнаго казачьяго войска 2-го полка урядника 3-го класса Лобанова, бывшаго въ плѣну у султана Кенисары Касымова.

Бывъ въ отрядѣ войскового старшины Симонова въ 1838 году близъ Улу-Тау на Кара-Кенгирѣ, посланъ былъ боко-

*) Помѣтка: „5 ноября 1840 г.“

вымъ патрулемъ вмѣстѣ съ урядникомъ Першевымъ; въ 4 верстахъ отъ отряда они были окружены шайкою Кенисары и захвачены въ плѣнъ. По захватѣ Кенисара допрашивалъ ихъ: зачѣмъ былъ посланъ отрядъ? Недовѣряя показанію ихъ, что отрядъ шелъ для возвращенія волостей, тиранилъ ихъ плетьми, связывалъ имъ руки и ноги и послѣ 12 дней отправилъ къ своему отцу Касымову.

Зимовки Кенисары съ 1838 года были всегда поблизости Улу-Тау по рѣчкамъ Белеуты и проч., по Джиланжику и по Тургаямъ; Касыма-же по Сыръ-Дарьѣ, по рѣчкамъ Аргыздымбой, впадающимъ въ Тургаи и въ предѣлахъ Хивы у Алчинцевъ.

Въ прошломъ году съ осени Кенисара находился на Белеутахъ, а на зиму перешелъ въ Улу-Тау въ декабрѣ, когда выпалъ снѣгъ. Зимуютъ съ нимъ отъ 70 до 100 ауловъ (аулъ отъ 5 до 10 юртъ), въ томъ числѣ до 30 Караульцевъ, до 30 Казгановцевъ, присоединенныхъ имъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1840 года, когда сотникъ Волковъ разбилъ ихъ; остальные аулы составлены изъ всякаго сброду. Отложившіяся волости изъ Акмоллинскаго округа кочевали отдѣльно отъ Кенисары и Касыма по рѣкѣ Чу на Каратау, въ какомъ числѣ, ему неизвѣстно; Кенисара не ѣздилъ въ отложившіяся волости, потому что онѣ не принимали его приглашеній лѣтовать и зимовать съ нимъ; за это мятежникъ грабилъ ихъ въ нынѣшнемъ году; мѣсяца за полтора прежде прибытія Волкова отбарантовалъ у Киргиза Бекъ-Берды до 1500 лошадей, а дѣти Саржановы дѣлали на нихъ нападеніе зимою и отбили до 150 лошадей и изранили сына Киргиза Калдыбаева Дощапа.

Во всякое время Кенисара принимаетъ большія предосторожности; зимою располагаетъ бекеты на трактахъ, а лѣтомъ болѣе по рѣчкамъ, составляя каждый изъ 2 человѣкъ одвуконь, и высылая ихъ въ видѣ разъѣздовъ за 50 и до 100 верстъ въ тѣ стороны, откуда ожидаетъ нападенія. По полученіи свѣдѣній о движеніи и направленіи нашихъ отрядовъ, онъ тотчасъ отступаетъ, прикрывая самъ отступленіе со всею шайкою, которая въ нынѣшнемъ году никогда не могла быть болѣе 500 человѣкъ.

Начальныхъ дѣйствій Кенисары въ этомъ году показатель не знаетъ, потому что былъ все время своего плѣна у отца Кенисары, Касыма, а ужъ по взятіи Касыма въ плѣнъ ташкенцами, когда волость его бѣжала, то и Лобановъ вмѣстѣ съ прочими поступилъ къ Кенисарѣ въ то же время, какъ и часть разбитыхъ Волковымъ Козгановцевъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ у Кенисары, мятежникъ не посылалъ никакихъ партій для дѣланія нападеній и баранты, какъ потому, что не имѣлъ достаточныхъ силъ, такъ и потому,

что безпрестанныя дѣйствія нашихъ отрядовъ заставляли его быть всегда въ оборонительномъ положеніи. Баранта въ Кокчетавскомъ округѣ сдѣлана была не шайкою Кенисары, а Караульскимъ Киргизцемъ Сергечъ, съ шайкою Таминцевъ, подвѣдомственныхъ Ташкеніи, кочующихъ по Каратау и по Чу въ числѣ 200 человѣкъ; нападеніе же на Атбассарѣ сдѣлано Кипчаковскаго рода біемъ Джанайдаровымъ.

Передъ отправленіемъ показателя Кенисара послалъ сына Саржана, Ерджана, съ 200 человѣкъ въ оренбургскіе предѣлы противъ Троицкой крѣпости къ Каракипчакамъ для отбарантованія у нихъ лошадей.

Съ Белеутовъ Кенисара перешелъ на урочище Акъ-Куль, а оттуда на Аксакалъ-Барби; зимовать же онъ думаетъ по рѣчкамъ Аргыздымбой, впадающимъ въ Тургаи на самой караванной дорогѣ изъ Троицка. Бію Асату Атанбекову поручили Кенисара, братъ его Кочекъ и кочующія съ ними волости просить сына Кочека (Туртугальской волости), захваченнаго сотникомъ Ребровымъ, чтобъ онъ увѣдомилъ ихъ, будетъ ли имъ какое прощеніе, и что въ такомъ случаѣ они перекочуютъ тотчасъ на зиму въ Улу-Тау.

Свѣдѣній о нашихъ отрядахъ и дѣйствіяхъ ихъ Кенисара нынѣ имѣетъ весьма мало; онъ не знаетъ даже, что строится Джергаинское укрѣпленіе, что отрядъ графа Толстого разбилъ Кипчаковцевъ и долженъ занять Улу-Тау.

Алчиновцы хивинскіе и оренбургскіе имѣютъ сношенія съ Кенисарою, признаютъ его ханомъ, снабжаютъ его хлѣбомъ и скотомъ со 100 барановъ одного; впрочемъ, на приглашенія Кенисары соединиться съ нимъ, они не согласились. Лошадей у Кенисары до 1500, верблюдовъ до 70, барановъ до 500, рогатаго скота вовсе нѣтъ.

Касымъ во все время нахожденія у него показателя не соединялся съ Кенисарою; всѣ же свѣдѣнія о Русскихъ были ему доставляемы отъ Кенисары чрезъ нарочныхъ, коихъ сей послѣдній отправлялъ къ нему черезъ одинъ, или два мѣсяца.

Въ нынѣшнемъ году въ маѣ мѣсяцѣ ташкинскій кушбекъ чрезъ дочь Касыма, Бопу, и сына Киргиза Джумана пригласилъ его къ себѣ, заманивъ подарками, кои отправилъ къ Касыму съ караваномъ, обѣщалъ ему дать для проживанія городъ, какой онъ захочетъ. Касымъ, обольщенный обѣщаніями кушбека, отправился къ нему съ небольшимъ числомъ своихъ теленгутовъ и съ сыномъ своимъ Кочекомъ и когда отдѣлился отъ своихъ ауловъ верстъ на 100, встрѣченъ былъ караваномъ везшимъ ему подарки; тогда, вполнѣ увѣренный въ расположеніи кушбека, отдалился еще болѣе отъ своей волости, но

вдругъ высланный кушбекомъ отрядъ человѣкъ въ 100, окружилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ Касыма, Кочека и всѣхъ теленгутовъ. Касымъ послѣ многихъ истязаній оставленъ подъ стражею, а Кочекъ отправленъ кушбекомъ къ Кенисарѣ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній съ кочующими при немъ волостями явился къ нему.

---

2) Переводъ съ татарскаго (письма) за печатями султановъ Кенисары и Кочека Касымовыхъ.

Его Величеству, Высокопочтеннѣйшему, Великому и счастливо Высокотронному Государю.

Отъ султановъ Кенисары и Кочека Касымовыхъ покорнѣйшее прошеніе.

Симъ покорнѣйше объясняемъ, что во времена дѣда нашего, хана Аблая, именовались: Государь старѣйшимъ братомъ *), а ханъ Аблай—младшимъ; также въ свое время и дядя нашъ, ханъ Вали, былъ младшимъ братомъ Царя; но въ наши времена Ваше Величество равно признаемъ мы нашимъ Государемъ,—и потому, если соизволите принять насъ въ меньшіе братья, то и мы признаемъ Васъ старѣйшимъ братомъ.—А какъ пребывающіе въ Сибири генералъ-губернаторы и генералъ-маіоры, насильно присвоивъ себѣ подвѣдомственныхъ намъ еще со временъ дѣда нашего, хана Аблая, киргизовъ, водворили на нашей землѣ диваны (округи), то мы, признавая это не за Царскую волю, а собственно за самовольство генераловъ, сражались, дрались съ находящимися въ Сибири русскими людьми.

Теперь Ваше Величество, будучи старѣйшимъ братомъ, если соизволите принять насъ нижайшими братьями, то предоставьте намъ кочевыя наши мѣста: Улу-Тау и Кичи-Тау. Если это не примете въ уваженіе, то мы удалимся въ Урганчъ (въ Хиву). Хотя въ мусульманскомъ обыкновеніи и говорится: сраженіе есть преданіе (отъ пророка), но замиреніе есть долгъ, узаконенный и заповѣданный. Отправивъ къ услугамъ Вашимъ русскаго казака (Тубанъ) Лобанова и Асата-Атанбекова послами, мы покорнѣйше просимъ, буде благосклонно примете насъ, не оставить милостивѣйше повелѣть отпустить захваченныхъ непріятельски въ военное время молодцовъ: Чабана и Чормана; султановъ: Кульджана Кучукова и Нурхана; жену кир-

---

*) По смыслу это выраженіе значитъ покровителя; а находящіеся подъ покровительствомъ ханы и султаны называютъ себя меньшими братьями. Это часто употребительное слово.

гизца Байтоса Айсару съ дитятемъ и всѣхъ содержащихся въ семи диванахъ (приказахъ) людей, за освобожденіе коихъ, какихъ бы услугъ ни требовали, мы все исполнимъ.

---

3) Переводъ съ татарскаго (письма) за печатями султановъ Кенисары и Кочека Касымовыхъ.

Въ прошедшее лѣто выступившій изъ Каркаралинскаго округа русскій отрядъ, напавъ на волость султана Саржана и разбивъ оную, захватилъ много скота, имущества и людей, въ числѣ коихъ и дочь самого султана; жену киргизца Байтаса съ однимъ дитятемъ, юношу Конурбая и жену киргизца Маймуруна съ однимъ дитятемъ; всего 40 человѣкъ;—изъ этихъ людей, которые находятся въ живыхъ, просимъ неоставить освободить ихъ;—также отпустить султана Кулджана Кучукова и султана Нурхана, сына султанши Бопай.

---

4) Переводъ съ татарскаго (письма) за печатью султановъ Кочека и Кенисары Касымовыхъ.

Управляющему Тобольскимъ городомъ, высокопочтеннѣйшему генералъ-губернатору.

Отъ султановъ Кочека и Кенисары Касымовыхъ.

Симъ увѣдомляемъ, что мы по словамъ киргизовъ, убѣдившихъ насъ якобы они насильнымъ образомъ введены въ составъ округовъ и дѣлали враждебные и непріятельскіе поступки и тѣмъ сдѣлались вашими врагами; но, наконецъ, убѣдились, что никогда по волѣ Государя не было учинено имъ насиліе; напротивъ, они сами и съ доброй воли вступили подъ управленіе приказовъ. А какъ въ магометанскомъ законѣ говорится: что мусульманамъ сражаться съ русскими есть преданіе; но помириться съ ними есть долгъ, заповѣданный и узаконенный; а потому, чтобъ убитыхъ во время враждебныхъ и непріятельскихъ дѣйствій людей ни Вы, ни мы не будемъ требовать, а предайте это забвенію. Задержаннаго же у насъ русскаго казака (Тубанъ) Лобанова мы къ Вамъ отправили; то и Вы, если на это есть благоволеніе Государя, не оставьте отпустить задержанныхъ въ Сибири нашихъ людей; о чемъ много и премного просимъ Васъ. Если же истинно даруете намъ миръ, то отдайте намъ Чормана и Чабана Сутемгенева и если этихъ двухъ молодцовъ къ намъ пришлете и отдадите намъ Улу-Тау, то обѣщаемся, чтобъ никогда противъ державы

Государя даже ни стрѣлу не устремлять, ни меча изъ ноженъ не вынимать; въ противномъ случаѣ, если не даруете намъ мира и согласія, то мы удалимся въ Бухарію и Хивинское владѣніе. Если послѣдуетъ намъ какое благоволеніе Государя, и Вы будете отправлять къ намъ посла, то пришлите того-же (Тубанъ) Лобанова, такъ какъ и мы послали его къ Вамъ; и примите въ правду изустныя слова его.

138.

Оренб. воен. губернаторъ Директору Аз. департ. М. И. Д.; 12 октября 1840 г. № 1039. С.-Петербургъ. *)

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 1 (1—6).

Милостивый Государь Левъ Григорьевичъ!

Честь имѣю увѣдомить Ваше Пр-ство, что хивинскій посланецъ 30-го сентября выѣхалъ изъ Оренбурга въ сопровожденіи назначеннаго къ нему приставомъ поручика Аитова и двухъ человѣкъ свиты.

Посланецъ въ Оренбургѣ получалъ кормовыхъ 2 руб. сереб. въ сутки, лица свиты же его по 50 коп. сереб. каждый.

Атаніязъ сдѣлался въ обращеніи гораздо уже смѣлѣе прежняго, однако всетаки обнаруживаетъ робость и недовѣрчивость, которыхъ нельзя отнести къ неопытности, ибо хотя объявилъ будто не выѣзжалъ изъ отечества своего, но нынѣ оказывается, что онъ былъ уже посылаемъ съ дипломатическими миссіями три раза въ Бухару и одинъ разъ въ Гератъ.

Атаніязъ, въ противность обычаевъ азіатцевъ, оказываетъ особенную любознательность и чрезвычайно былъ занятъ осмотромъ Неплюевскаго училища, гдѣ даже самъ экзаменовалъ воспитанниковъ въ восточныхъ языкахъ, изъ которыхъ татарскій, персидскій и арабскій ему хорошо извѣстны.

Цѣль пріѣзда посланца, по словесному объясненію его съ предсѣдателемъ пограничной комиссіи, состоитъ въ томъ, чтобы ходатайствовать у Государя Императора о принятіи высокостепеннаго Алла—Кула и ханства его подъ покровительство Россіи и о защитѣ Хивы отъ грозящихъ ей враговъ, за что Ханъ обѣщается безусловно исполнять волю Государя Императора.

Грамотъ посланецъ съ собою не привезъ, но полномочіемъ должно ему служить письмо ко мнѣ хивинскаго мяхтера, ко-

---

*) Помѣтка: „14 октября 1840 г.“.

торое я уже имѣлъ честь препроводить, въ переводѣ въ министерство.

Подарки, присланные Ханомъ для Государя Императора, состоятъ изъ одной шали и сѣдельнаго прибора; сверхъ того присланъ сѣдельный приборъ для меня и хотя Атаніязъ словесно, а потомъ и письменно, (какъ Ваше Пр-ство усмотрите изъ прилагаемой въ переводѣ записки посланца), требовалъ ихъ обратно, но капитанъ Шекспиръ рѣшительно въ томъ отказалъ.

Обстоятельство это еще болѣе усилило нерасположеніе посланца къ Англичанину и онъ даже письменно просилъ о воспрещеніи послѣднему возврата въ Хиву (отношеніемъ при семъ въ переводъ прилагаемомъ).

Присланныхъ подарковъ Шекспиръ у таможень не предъявилъ: въ Гурьевѣ онъ было настаивалъ, чтобы пожитки его, какъ лица дипломатическаго, не были подвергаемы осмотру и увѣрялъ, между прочимъ, что въ одномъ изъ сундуковъ находятся подарки на Высочайшее имя, но по вскрытіи этого ящика тамъ оказалось одно старое бѣлье.

Вообще поведеніе капитана Шекспира показываетъ большую необдуманность: во время дороги онъ ссорился съ посланцемъ и туркменскимъ конвоемъ и дѣло съ послѣднимъ доходило даже до драки; по пріѣздѣ въ Оренбургъ объявилъ намѣреніе немедленно возвратиться въ Хиву, потомъ перемѣнилъ его, обѣщалъ начальнику штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса доставить письменное согласіе посланца на оставленіе у него ханскихъ подарковъ и не сдѣлалъ этого; наконецъ, по пріѣздѣ Атаніяза въ Оренбургъ, пять разъ посылалъ просить его къ себѣ; когда же послѣдній, по совѣту освобожденныхъ хивинскихъ купцовъ, просьбы этой не исполнилъ, то Шекспиръ самъ явился къ посланцу, но и тутъ кончилъ свиданіе, кажется, не совсѣмъ миролюбиво.

Впрочемъ, обстоятельства эти не препятствуютъ вмѣшательству его быть вреднымъ для Россіи: освобожденные плѣнники наши разсказываютъ повсюду, что они выкуплены Англичанами, которые заплатили, будто бы, за нихъ Хану 6 пудовъ золота.

Шекспиръ нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ это, разглашая, что ему исключительно обязана Россія освобожденіемъ невольниковъ своихъ и что онъ, сверхъ того, возвратилъ изъ Хивы въ отечество 1000 плѣнныхъ Гератцевъ. Послѣднее очевидно ложно, ибо объ этомъ ничего не знаютъ ни Аитовъ, ни плѣнники наши, ни даже самъ Атаніязъ-Ходжа.

28 сентября капитанъ Шекспиръ отправился изъ Оренбурга въ С.-Петербургъ; по просьбѣ его данъ ему для сопро-

вожденія казачій урядникъ. Сверхъ того, съ нимъ отправился еще служитель изъ Афганцевъ.

Другой пріѣхавшій съ капитаномъ Афганецъ отпущенъ въ отечество; снятое съ него пограничной комиссіей показаніе при семъ въ копіи прилагается.

Изъ Петербурга Шекспиръ намѣревается возвратиться черезъ Оренбургъ же въ Хиву. Сверхъ того, туда ожидаютъ нынѣшней зимой Англичанина Конолли, пытавшагося уже въ 1830 годахъ проникнуть въ ханство изъ Астрабада.

Шекспиръ утверждаетъ, что Хану было бы очень пріятно видѣть русскаго повѣреннаго въ Хивѣ, что и весьма вѣроятно, ибо извѣстія о нерасположеніи Алла—Кула къ Англичанамъ все болѣе и болѣе подтверждаются, и есть даже слухи, будто послѣ примиренія съ Россіею владѣлецъ Хивинскій, въ союзѣ съ принцемъ Камраномъ, намѣренъ начать явно враждебныя дѣйствія противъ новыхъ покровителей Афганистана.

Изъ числа освобожденныхъ въ Оренбургскомъ краѣ 344 Хивинцевъ (всего задержано было 403 человѣка, изъ нихъ умерло 43, отпущено 15, бѣжалъ 1) тридцать человѣкъ намѣревались 3-го октября отправиться въ отечество. Секвестрованные товары ихъ, по освидѣтельствованіи, оказались почти не поврежденными. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Василій Перовскій*

Резолюція: „Возвращено отъ Государя Императора 15 октября 1840 г.“

Примѣч. ред. Приложенія, сущность которыхъ изложена въ этомъ письмѣ, не помѣщаются здѣсь, такъ какъ не представляютъ особаго интереса.

139.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 18-го октября 1840 г. № 477. *).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что согласно воли Его Императорскаго Величества о разграниченіи Киргизской степи между Оренбургскимъ и Сибирскимъ вѣдомствами, на всемъ протяженіи Высочайше опредѣленномъ, будутъ мною въ теченіе зимы сдѣланы всѣ предварительныя распоря-

*) Копія съ копіи.

женія и что съ раннею весною приступится къ исполненію повелѣваемаго, о чемъ вмѣстѣ съ симъ сообщено генералъ-адъютанту Перовскому,

Относительно же требуемаго Вашимъ Сіятельствомъ мнѣнія моего о мѣрѣ необходимаго содѣйствія сибирскому начальству, со стороны оренбургскаго, изъявляющаго къ тому полную готовность, позволяю себѣ доложить, что такъ какъ нынѣ весь край, по раздѣлу имѣющій оставаться въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, очищенъ отъ мятежниковъ, отброшенныхъ на Каракумъ и къ Сыръ-Дарьѣ, то и казалось бы мнѣ, что сибирскому начальству за тѣмъ остается только по возможности охранять новую грань отъ вторженія злоумышленниковъ и что всѣ дальнѣйшія дѣйствія и распоряженія къ водворенію спокойствія должны уже быть приняты генералъ-адъютантомъ Перовскимъ, чѣмъ отклонится всякій со здѣшной стороны поискъ въ Оренбургскіе предѣлы и не рѣдко вынужденное при подобныхъ случаяхъ наказаніе Киргизовъ, кочующихъ въ предѣлахъ другого вѣдомства, неминуемо возраждающее столкновеніе мѣстныхъ властей, коихъ разбирательство тѣмъ затруднительнѣе и для высшаго начальства, что ни та, ни другая сторона въ подобныхъ случаяхъ юридическихъ доказательствъ представить не въ состояніи.

Почтительнѣйше предавъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства мысли мои о предусматриваемыхъ затрудненіяхъ къ дальнѣйшимъ съ моей стороны поискамъ внѣ предѣловъ, довѣренныхъ моему управленію, всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, не усомниться въ усердіи моемъ съ точностію исполнить то, что можетъ быть на меня возложено, по мѣрѣ извѣстной Вашему Сіятельству ограниченности средствъ Сибирскаго корпуса, который при постоянныхъ только усиліяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ могъ въ бывшихъ обстоятельствахъ обуздать возникшій безпорядокъ. Пріемлю честь присовокупить, что ни въ какомъ, однакоже, случаѣ не усматриваю я возможности оставить Кенисару въ покоѣ; ибо если не будетъ дѣлаемо поисковъ противъ него и Киргизовъ, находящихся въ дружескихъ съ нимъ сношеніяхъ, то, неминуемо усилившись ими, съ весною вторгнется онъ во всѣ западныя округи, можетъ быть, въ такихъ же силахъ, какъ и въ 1838 году.

Подпись: Ген-лейт. *Князь Горчаковъ.*

140.

Всеподданнѣйшій докладъ Вице-Канцлера о бухарскомъ посланникѣ; 24 октября 1840 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

Бухарскій посланникъ Кулли-бій-мулла Мукинбекъ Мухамедъ-Сеидовъ прибылъ въ С.-Петербургъ 18-го октября съ двумя своими сыновьями и пятью человѣками свиты. Онъ привезъ съ собою грамоту бухарскаго хана на имя Вашего Императорскаго Величества, которую желаетъ имѣть счастіе поднести лично, и два письма отъ бухарскаго визиря: одно комнѣ, а другое къ вице-директору азіатскаго департамента, которыя переводятся и если окажутся заслуживающими вниманія, будутъ доведены до Высочайшаго свѣдѣнія.

Эмиръ отправилъ было въ подарокъ Вашему Величеству слона и четыре шали; но когда слонъ въ дорогѣ палъ, то велѣлъ замѣнить его еще двумя шалями и четырьмя аргамаками; послѣдніе по Высочайшему соизволенію оставлены въ Оренбургѣ для тамошнихъ заводовъ, а шесть шалей нынѣ привезены посланникомъ.

Кромѣ того еще два платка, одинъ для меня, а другой для дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сенявина.

Мукинбекъ Мухамедъ-Сеидовъ предъ отъѣздомъ своимъ изъ Оренбурга сдѣлалъ нѣкоторую перемѣну въ лицахъ своей свиты, взятыхъ имъ сюда; почему и въ назначенныхъ для нихъ по смѣтѣ кормовыхъ деньгахъ признано необходимымъ произвести измѣненіе, не выходящее, впрочемъ, изъ общей суммы. Онъ изъявилъ желаніе имѣть при себѣ двухъ музыкантовъ, прибывшихъ съ нимъ изъ Бухаріи, чтобы устроить здѣсь, буде можно, органы по вкусу хана, который любитъ музыку. О присылкѣ сюда помянутыхъ музыкантовъ изъ Оренбурга со стороны Министерства сдѣлано уже распоряженіе.

Резолюція: „Докладывано Государю Императору въ Царскомъ селѣ 24 октября 1840 года.“.

141.

Приказъ по Оренб. корп.; 28 октября 1840 г. № 162. Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію моему объ отличіи, оказанномъ нижепоименованными чинами отряда, находившагося въ Киргизской степи въ 1839—1840 годахъ, Всемилостивѣйше ихъ удостоить соизволилъ слѣдующихъ наградъ: Начальнику 22-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Толмачеву землю по чину. Командующему башкирскимъ и мещерякскимъ войскомъ ген.-м. Ціолковскому орденъ Св. Анны 1-й степени. Командующему Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ ген.-м. Молоствову орденъ Св. Станислава 1-й степени. Состоящимъ при мнѣ для особыхъ порученій: полковнику Мансурову орденъ Св. Владиміра 3 степени, полковнику Геке золотую табакерку съ вензелевымъ Его Императорскаго Величества именемъ. Подполковнику Данилевскому орденъ Св. Анны 2 степени Императорскою короною украшенный. Адъютантамъ моимъ: гвардіи ротмистру Челяеву орденъ Св. Станислава 2 степени Императорскою короною украшенный. Ротмистру Габбе орденъ Св. Анны 3 степени. Старшимъ адъютантамъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса: гвардіи капитану Дебу орденъ Св. Станислава 2 степени. Ротмистру Дзенгилавскому орденъ Св. Анны 3 степени. Адъютанту командующаго Башкирскимъ и Мещерякскимъ войскомъ ротмистру Жидкову орденъ Св. Анны 3 степени. Адъютанту начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса поручику Гродгусу чинъ штабсъ-ротмистра. Генеральнаго штаба капитану Никифорову орденъ Св. Станислава 2 степени. Корпуса топографовъ: штабсъ-капитану Васильеву орденъ Св. Станислава 3 степени, поручикамъ: Емельянову 1-му орденъ Св. Станислава 3 степени, Иванову 15-му орденъ Св. Анны 3 степени, прапорщику Алексѣеву орденъ Св. Станислава 3 степени. Инженеръ-подполковнику Артюхову орденъ Св. Станислава 2 степени, полевыхъ инженеръ-поручику Ковалинскому орденъ Св. Анны 3 степени. Линейныхъ Оренбургскихъ баталіоновъ: № 1-го, капитану Лапину чинъ маіора, капитану Ерофѣеву орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, поручику Сапожникову чинъ штабсъ-капитана, унтеръ-офицерамъ: Макарову, Эссену, Лисюкову, Бѣльчинскому чины прапорщиковъ. № 2-го, штабсъ-капитану Григорьеву орденъ Св. Анны 3 степени, поручику Мѣшкову чинъ штабсъ-капитана, подпоручику Бибикову орденъ Св. Станислава 3 степени, подпрапорщикамъ: Михальскому, Машинскому, Фофанову, Темникову, Пагурсому и унтеръ-офицерамъ: Яушеву, Кучину, Мальков-

вскому чины прапорщиковъ. № 3-го, маіору Егунову чинъ подполковника, капитану Симбухину чинъ маіора, поручику Бажанову чинъ штабсъ-капитана, подпоручику Брудинскому орденъ Св. Анны 3 степени, подпрапорщику Грену чинъ прапорщика. № 4-го, подполковнику Иванову орденъ Св. Станислава 2 степени, поручику Путилову чинъ штабсъ-капитана, подпрапорщику Петрову и унтеръ-офицерамъ: Романовскому, Топчевскому, и Сулемирскому чины прапорщиковъ. № 5 го, капитану Бѣлоусову орденъ Св. Станислава 3 степени, поручику Казанцеву чинъ штабсъ-капитана, подпоручику Суворову орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ, подпоручику Песлику орденъ Св. Станислава 3 степени, подпрапорщикамъ: Черныхъ, Шкапскому и Молоствову чины прапорщиковъ. № 6-го, капитану Северьянову орденъ Св. Анны 3 степени. № 10-го, прапорщику Михайлову чинъ подпоручика. 1-го Оренбургскаго казачьяго полка: маіору Давыдовскому чинъ подполковника, ротмистрамъ: Левашеву и Павлову орденъ Св. Анны 3 ст., поручику Абдулвахитову орденъ Св. Анны 3 ст., поручикамъ: Соколову и Демаке орденъ Св. Станислава 3 ст., корнетамъ: Бородину, Иванову, Осокину и Шотту орд. Св. Станислава 3 ст., вахмистру Флагу и унтеръ-офицерамъ: Рамзину, Чегодаеву 1-му, Чегодаеву 2-му, Доляровскому 1-му, Доляровскому 2-му, Веригину, Ренье, Моисѣеву, Карскому и Невѣровскому чины корнетовъ. Уральскаго казачьяго войска: войсковому старшинѣ Назарову орденъ Св. Станислава 2 ст., есаулу Турыбрину орденъ Св. Владиміра 4 ст., есауламъ: Михайлову 6-му, Бородину, Назарову 8-му чины войсковыхъ старшинъ., есауламъ: Желѣзнову, и Щапову 3-му орденъ Св. Анны 3 ст., сотникамъ: Колесникову, Карманову и Бородину чины есауловъ. Сотнику Сѣрову орденъ Св. Станислава 3 степени. Лейбъ—Гвардіи уральской казачьей сотни корнету Жинжину чинъ поручика, корнету Назарову орденъ Св. Станислава 3 ст. Уральскаго казачьяго войска: хорунжимъ: Пономареву и Обратневу орденъ Св. Станислава 3 ст., хорунжимъ: Эрыклинцеву, Бѣляеву, Тангаеву, Чурѣеву, Щербакову, Токтарову чины сотниковъ, урядникамъ: Пуговкину, Маркову и Лягашкину чины хорунжихъ. Оренбургскаго казачьяго войска: хорунжимъ: Мальханову и Филатову чины сотниковъ, заурядъ сотнику Тырыданову и заурядъ хорунжимъ Вишнякову и Бухарину 6-му чины дѣйствительныхъ хорунжихъ. Башкирскаго и Мещерякскаго войска: хорунжимъ: Тукумбетеву, Кучукову и Мутину чины сотниковъ, заурядъ хорунжимъ: Кончурину и Давлетшину чины дѣйствительныхъ хорунжихъ. По артиллеріи: состоящему по полевой конной артиллеріи полковнику Кузьминскому орденъ Св. Анны 2 ст. Легкой № 21-й конной батареи капитану Шкляревичу орденъ Св. Владиміра 4 ст., легкой № 16-й конной батареи подпоручику Левашеву

орденъ Св. Анны 3 ст. Конно-артиллерійской казачьей батареи № 14-го сотнику Карскому, № 15-го сотнику Дворникову чины есауловъ, № 15-го юнкеру Баллинскому и уряднику 1-го класса Салетскому чины хорунжихъ. Ракетной № 1-го батареи штабсъ-капитану Сафонову чинъ капитана. 14-й гарнизонной артиллерійской бригады роты № 1-го прапорщикамъ: Колесникову, Пржелуцкому, Ремешевскому и № 2-го прапорщику Васильеву чины подпоручиковъ. Медицинскаго вѣдомства: штабъ лекарю Мобицу и лекарю Оренбургскаго казачьяго войска Александрійскому чины коллежскаго асессора. Изъ Киргизъ: хорунжимъ султану Мухаметъ-Гали-Таукину и Казы-Серымову чины сотниковъ. О таковыхъ Монаршихъ милостяхъ дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Приложенія.

Дополненіе къ приказу по отдѣльному Оренбургскому корпусу; 28 октября 1840 г. № 162.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему представленію моему объ отличіи, оказанномъ во время зимняго похода въ Киргизскую степь въ 1839—1840 годахъ муллою Туръ-Мухамедъ-Уразаковымъ, Всемилостивѣйше удостоить его соизволилъ производства въ хорунжіе, о чемъ дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

142.

Приказъ по Оренб. корп.; 28 октября 1840 г. № 163. Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

За отличіе, оказанное въ походѣ въ Киргизскую степь въ 1839—1840 годахъ, нижепоименованные чины Экспедиціоннаго отряда удостоиваются слѣдующихъ наградъ: линейныхъ Оренбургскихъ баталіоновъ: № 1-го, поручикъ Лапинъ и подпоручикъ Масленниковъ полугодового жалованья; № 2-го, подпоручикъ Аничковъ, прапорщики: Абрамовъ и Попывановъ полугодового жалованья, прапорщикъ Головацкій годового жалованья; № 3-го, подпоручики: Лузгинъ, Дрееръ полугодового

жалованья, прапорщикъ Волошинъ третного жалованья; № 4-го штабсъ-капитанъ Зенкевичъ и прапорщики Шкупъ и Аксеновъ полугодового жалованья, прапорщикъ Молостовъ годового жалованья, прапорщикъ Есеповъ третного жалованья; № 5-го, штабсъ-капитанъ Мызниковъ, поручики: Дуровъ, Аркадьевъ полугодового жаловадья, прапорщикъ Курчеевъ третного жалованья; № 1-го, рядовой Осмольской производства въ унтеръ-офицеры; 1-го Оренбургскаго казачьяго полка рядовой Жабицкій производства въ унтеръ-офицеры; Оренбургскаго казачьяго войска урядники: Медвѣдевъ, Золотовсковъ и Масловъ производства въ заурядъ-хорунжіе; Башкирскаго войска: урядники: Тимитъ-Булатъ Ермаковъ производства въ заурядъ-хорунжіе; казаки: Хибетъ-Улла Юсуповъ, Юнбарсъ Кашбулатовъ, Абубакиръ Обязовъ въ урядники. Изъ Киргизовъ: старшины: Кундукуръ Акбаевъ и Найзабай Аргинбаевъ удостоиваются золотыхъ медалей; Кайсаки: Джаналы Канаевъ, Акласъ Тюлеевъ, Абремъ Кудайбиргенъ, Чуракъ Бурангуловъ производства въ заурядъ-хорунжіе, Абель-Илекбаевъ удостоивается серебряной медали.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

143.

Оберъ-квартирмейстеръ Оренб. корп. Генералъ-квартирмейстеру Главнаго штаба; 31 октября 1840 г. № 557. Оренбургъ. *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (6).

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 22 октября 1840 года за № 542 честь имѣю представить Вашему Пр-ству подробнѣйшій отчетъ о дѣйствіяхъ моихъ въ Киргизъ-Кайсакской степи со времени выступленія съ линіи до окончанія похода.

По порученію г. командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, сообщенному мнѣ въ предписаніи г. начальника штаба, принялъ я въ вѣдѣніе мое собранныя въ 10-му числу іюля въ Оренбургѣ и въ крѣпости Калмыковской команды, поступившія въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда и назначавшіяся въ прикрытіе для обозрѣнія путей, ведущихъ къ заливу Каратамаку.

Снабдившись продовольствіемъ на 4 мѣсяца, также боевыми и прочими припасами, выступилъ я 11-го числа іюля изъ

---

*) Помѣтка: „Ноября 19—1840 г.“.

города Оренбурга и слѣдовалъ чрезъ крѣпость Илецкую Защиту, вверхъ по рѣкѣ Большой Хобдѣ къ устью рѣки Темира, впадающей въ р. Эмбу, гдѣ присоединился ко мнѣ 6-й Уральскій казачій полкъ, принадлежавшій къ составу рекогносцирующаго отряда. Во время этого пути снято на планъ теченіе р. Большой Хобды и верхніе притоки р. Уила.

По достиженіи р. Эмбы весь отрядъ раздѣлился на три колонны, дабы имѣть возможность обозрѣть сколько можно большее пространство.

Пути, по которымъ далѣе направлялись колонны, были слѣдующіе:

1) Средняя колонна подъ личнымъ моимъ вѣдѣніемъ двинулась вверхъ по р. Эмбѣ до устья р. Якши-Караганды, вверхъ по этой рѣкѣ на вершины р. Тебени, вытекающей изъ восточной пологости Мугоджарскаго хребта на озеро Джумартъ-Куль (гдѣ присоединилась ко мнѣ лѣвая колонна генеральнаго штаба поручика Романова); далѣе слѣдовалъ я по закраинѣ песковъ Большихъ Барсуковъ, производя обозрѣніе притоковъ, идущихъ по восточному скату Мугоджаръ и образуемыхъ ими озеръ.

2) Лѣвая колонна подъ вѣдѣніемъ генеральнаго штаба поручика Романова обозрѣла верховья р. Эмбы до устья р. Акъ-Тыкинъ, теченіе р. Джаманъ-Уркачъ, часть Мугоджарскихъ горъ отъ г. Айрукъ до истоковъ р. Якши-Караганды, спустилась по р. Коульджуру къ озеру Худжа-Куль и присоединилась къ средней колоннѣ.

3) Правая колонна подъ вѣдѣніемъ генеральнаго штаба капитана Никифорова слѣдовала внизъ по р. Эмбѣ до р. Аты-Джаксы, обозрѣла притоки оной, Кукпекты, Чекмактасты и Джаинды, перешла на вершины долины Чегана, спустилась на урочище Донгусъ-Тау до оврага Курсая и чрезъ урочище Чеббыске и Кошкаръ-Ата прибыла къ колодцамъ Тумаръ-Кудукъ, гдѣ и присоединилась къ главному отряду 4-го сентября.

Далѣе части рекогносцировочнаго отряда приблизились къ урочищу Исенъ-Чагылъ, откуда легкія партіи были посылаемы для обозрѣнія береговъ Аральскаго моря до залива Тараузъ и урочища Каска-Джулъ, пункта, гдѣ въ экспедиціи 1825 года отрядъ полковника Берга отклонился отъ моря на обратномъ его слѣдованіи къ линіи.

Достигнувъ цѣли, указанной начальствомъ, рекогносцировочный отрядъ возвратился чрезъ урочище Кошкаръ-Ата, Кенкоусъ и Чушка-Куль къ устью р. Аты-Джаксы, гдѣ были временно оставлены продовольственныя и прочія излишнія тяжести отряда. На этомъ обратномъ движеніи сняты на планъ часть долины Мани съ ея притоками и теченіе рѣкъ Кувантая и Четырлы. При этомъ случаѣ нѣкоторые пробѣлы остав-

лены не снятыми единственно потому, что безкормица, совершенное безводіе, какъ равно и значительное отдаленіе отъ пути главнаго отряда препятствовали съемочнымъ партіямъ проникать далѣе въ глубину степи.

При обратномъ слѣдованіи отряда отъ р. Эмбы къ линіи я раздѣлилъ его на части въ намѣреніи обозрѣть главнѣйшія рѣки и удобнѣйшіе пути къ разнымъ точкамъ Уральской, Ново-Илецкой и Оренбургской линій.

Въ этомъ предположеніи съ большею частію отряда я лично направлялся чрезъ вершины р.р. Сагиза, Аще-Уила, Большого Уила, вверхъ по Кіилу на вершины р. Джангирлау и вышелъ въ форпостъ Изобильный. Отъ этого пути отдѣлялись команды внизъ по р. Сагизу и подъ вѣдѣніемъ поручика Романова внизъ по р. Аще-Уилу, которыя, обозрѣвъ пески Баркинъ, Тай-Суйганъ, окрестности Каракуля, вступили на Уральскую линію, въ крѣпость Калмыковскую; потомъ направлены двѣ команды: одна отъ устья р. Кіила на кр. Сахарную и одна отъ вершинъ р. Джангирлау на форпостъ Иртецкій. Всѣ эти партіи обозрѣли вышеупомянутые пути.

Сверхъ сего, одна команда подъ вѣдѣніемъ капитана Никифорова слѣдовала вверхъ по р. Эмбѣ на кр. Орскую; на этомъ направленіи обозрѣны верхніе притоки р. Эмбы, Кульденен-Темира и Кублейли-Темира, какъ равно р.р. Аксу и Чійли, образующія собою начало Ори.

Способъ работъ былъ слѣдующій: при главномъ отрядѣ производилась треангуляція большимъ планшетомъ, которая, коснувшись озера Худжа-Куль, дошла до урочища Каска-Джюль, потомъ чрезъ урочище Чушка-Куль до бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія на устье р. Аты-Джаксы и, наконецъ, присоединилась къ крѣпости Орской; съемка прочихъ путей производилась малыми походными планшетами.

Снято всего до 70,000 квадратныхъ верстъ въ двухверстномъ масштабѣ.

Для лучшаго объясненія топографическихъ дѣйствій, произведенныхъ отрядомъ въ степи, имѣю честь представить при семъ Вашему Пр-ству карту съ означеніемъ путей различныхъ частей отряда, обозрѣннаго и снятаго пространства и вѣдомость о составѣ отрядовъ, вступившихъ на линію въ разныхъ точкахъ.

Подпись: Ген.-м. *Жемчужниковъ.*

Примѣч. ред. Отчетная карта не представляетъ въ настоящее время особаго интереса и можетъ быть при чтеніи этого донесенія замѣнена обыкновенной картой.

Приложеніе: Вѣдомость о числительности рекогносцировочнаго отряда, посыланнаго въ 1840 году въ Киргизскую степь, для обозрѣнія путей, ведущихъ къ заливу Каратамаку.

Званіе войскъ.	Состояло при выступленіи.										Умерло нижнихъ чиновъ.	Пало лошадей и верблюдовъ.	Возвратилось на Уральскую и Оренбургскую линіи.							На какіе пункты вышли Уральской и Оренбургской линій.
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей и вьючнаго скота. Казачьихъ.	Казенныхъ.	Верблюдовъ.			Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	
Генеральнаго штаба и корпуса топографовъ.	1	—	3	11	—	—	5	—	35	—	—	9	1	—	3	11	—	—	5	
6-го Уральскаго казачьяго полка.	—	1	17	20	—	549	1	588	—	—	4	27	1	—	13	16	—	385	1	Въ кр. Калмыковскую.
													—	—	2	3	—	80	—	„ „ Сахарную.
Оренбургскаго казачьяго полка.	—	—	6	9	—	151	—	176	—	—	1	1	—	—	2	1	—	80	—	„ форп. Иртецкій.
													—	—	6	9	—	150	—	„ Изобильный на Новоих. лин.
Башкирскаго войска.	—	—	11	21	—	430	1	433	—	—	9	35	—	—	7	15	—	270	1	„ кр. Орскую.
													—	—	4	6	—	151	—	„ форп. Изобильный
Линейн. Оренбургск. № 3-го баталіона.	—	—	2	6	3	60	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	10	—	
													—	—	1	4	2	50	1	„ кр. Орскую.
6 орудій гарнизонной артиллеріи съ прислугою отъ 14-й гарнизонной артил. бригады.	—	—	—	6	—	36	—	—	30	—	1	2	—	—	—	2	—	12	—	„ форп. Изобильный.
													—	—	—	4	—	23	—	„ кр. Орскую.
Медицинскаго вѣдомства.	—	—	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	
Вьючнаго скота.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	968	—	128	—	—	—	—	—	—	—	
Итого . . .	1	1	40	73	3	1226	9	1197	67	968	15	202	1	1	40	73	3	1211	9	

Подпись: Оберъ-квартирмейстеръ ген.-м. *Жемчужниковъ.*

144.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 2 ноября 1840 г. № 1122. Петербургъ. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что возвращенные изъ Хивы плѣнники наши 18-го октября прибыли въ Оренбургъ.

Духовенство и народъ встрѣтили ихъ въ трехъ верстахъ отъ города, гдѣ и отслуженъ былъ молебенъ; послѣ чего плѣнники размѣщены по квартирамъ, а въ воскресенье, 20-го числа, сдѣланъ былъ для нихъ обѣдъ, при которомъ роздано каждому денежное пособіе отъ казны. Кромѣ того, торгующій въ Оренбургѣ иногородный купецъ Пичугинъ испросилъ позволеніе раздать по 25 коп. сер. на человѣка.

Съ отобраніемъ въ пограничной комиссіи нужныхъ свѣдѣній, плѣнные немедленно будутъ разосланы по мѣстамъ своего жительства.

Въ числѣ возвращенныхъ оказалось взятыхъ съ Каспійскаго моря 317 человѣкъ, съ Оренбургской линіи 55, попавшихъ въ Хиву черезъ Персію 27; сверхъ того, съ узеней взять 1, изъ подъ Царицына 1, а трое не помнятъ мѣста плѣненія.

Эпохи увоза плѣнныхъ были слѣдующія:

въ	1780	году	1	чел,	въ	1784	году	2	чел,	въ	1787	году 1 чел.
„	1790	„	1	„	„	1794	„	1	„	„	1795	„ 1 „
„	1800	„	3	„	„	1801	„	1	„	„	1804	„ 1 „
„	1809	„	1	„	„	1810	„	2	„	„	1812	„ 3 „
„	1813	„	2	„	„	1814	„	1	„	„	1815	„ 1 „
„	1816	„	1	„	„	1817	„	2	„	„	1818	„ 5 „
„	1819	„	3	„	„	1820	„	12	„	„	1821	„ 3 „
„	1822	„	19	„	„	1823	„	5	„	„	1824	„ 5 „
„	1825	„	9	„	„	1826	„	8	„	„	1827	„ 26 „
„	1828	„	8	„	„	1829	„	18	„	„	1830	„ 43 „
„	1831	„	30	„	„	1832	„	13	„	„	1833	„ 24 „
„	1834	„	14	„	„	1835	„	25	„	„	1836	„ 19 „
„	1837	„	2	„	„	1838	„	15	„	„	1839	„ 67 „

Подпись; Ген.-адъют. *Перовскій*

Резолюція: „Его Величество изволилъ читать 4 ноября.“

*) Помѣтка: „ 3 ноября 1840 г.“.

145.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 4 ноября 1840 г. № 501. Омскъ. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 738.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 5 октября за № 458 имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что отрядъ поручика графа Толстого послѣ дѣйствій на нижнихъ Тургаяхъ направился согласно назначенію моему къ горамъ Улу-Тау, которыхъ достигъ 17 числа сентября. Оттуда графъ Толстой отправилъ на югъ для разысканія мятежныхъ волостей нѣсколько киргизскихъ разъѣздовъ и двѣ партіи казаковъ; первую вправо, по рѣчкамъ Булантамъ и Белеутамъ, а вторую влѣво, по рѣчкамъ Кенгирямъ. При каждой изъ сихъ партій находились топографы, которые произвели рекогносцировку по вышеупомянутымъ рѣчкамъ, необходимую для точнаго познанія мѣстности между горами Улу-Тау и рѣкою Сыръ-Дарьею. Всѣ сіи партіи возвратились къ отряду съ извѣстіемъ, что никакихъ волостей на югъ отъ Улу-Тау не находится и что мятежники уклонились на западъ въ кочевья Алчиновскихъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.

Оставшись у горъ Улу-Тау согласно назначенію моему до 15 октября, графъ Толстой направился обратно къ Джергаинскому укрѣпленію, куда и прибылъ въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца, сохранивъ отрядъ въ добромъ и здоровомъ состояніи, не смотря на суровость уже наступившей зимы.

Подпись: Ген.лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Резолюція: „Доложено Военнымъ Министромъ Его Величеству 29 ноября 1840 г.“.

146.

Записка, поданная бухарскимъ посланникамъ Мукинбекомъ: 9 ноября 1840 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

Содержаніе письма бухарскаго хана къ Его Императорскому Величеству есть слѣдующее:

*) Помѣтка: „27 ноября 1840 г.“.

Для утвержденія большого дружества посылается ко Двору прославленнаго Монарха довѣреннымъ лицомъ Мулла Мукинъ-бій съ подарками—знаками совершенной преданности и истинной дружбы: четырьмя лучшими шалями, двумя аргамаками и однимъ слономъ, при караванѣ купцовъ, составляющихъ главное средство безпрестаннаго сношенія между обоими владѣніями. Хотя купцы ѣздятъ собственно для себя изъ видовъ собственныхъ своихъ выгодъ, однакожъ они доставляютъ тѣмъ благоденствіе и самимъ государствамъ.

Упованіе таково есть, что когда означенное лицо съ помощью Всевышняго Творца прибудетъ въ охраняемую Богомъ столицу и украсится снисходительностью у порога Высокаго славою и благополучіемъ двора; осчастливясь обозрѣніемъ обширнаго царства и всего его великолѣпія; тогда оно о всемъ томъ, что повелѣно ему изустно, доведетъ до Августѣйшаго слуха Великаго Монарха и, получивъ на доставленіе радости и глубокаго душевнаго успокоенія Всемилостивѣйшее разрѣшеніе возратиться въ отечество свое, въ которомъ и радость и спокойствіе зависятъ именно отъ извѣстія о благополучіи Его Императорскаго Величества, да пребудутъ съ нимъ вѣчно дни величія, времена истиннаго благополучія и вожделѣнныхъ успѣховъ.

Предметы моего представленія слѣдующіе:

1) Англичане часто начали нынѣ посѣщать Хиву. Я опасался, чтобы они не завладѣли, наконецъ, въ нашей сторонѣ какимъ либо мѣстомъ; но такъ какъ теперь Всемилостивѣйшій Государь сдѣлалъ весьма доброе дѣло—отпустилъ хивинскихъ купцовъ, то я надѣюсь, что при этомъ новомъ оборотѣ дѣлъ, съ Божіею помощію, Англичане перестанутъ пріѣзжать въ Хиву.

2) Относительно Хивинцевъ просьба моя состоитъ въ томъ, чтобы не допускать ихъ ни до чего такого, что могло бы приносить вредъ Бухаріи, чтобы заставить ихъ свято соблюдать права сосѣдства; а потому, когда Государь Императоръ заключитъ съ ними миръ, то я прошу упомянуть въ мировомъ трактатѣ, чтобы Хивинцы не дѣлали никакихъ обидъ и притѣсненій бухарскимъ караваномъ и не взимали бы насильственно пошлинъ.

3) Если Государь Императоръ будетъ такъ снисходителенъ, что приметъ покорнѣйшую просьбу бухарскихъ купцовъ и повелитъ уменьшить взимаемыя съ нихъ пошлины, то это было бы для нихъ, бѣдныхъ его подданныхъ, великою милостію. —Принять и не принять эту просьбу есть его великая воля.

Повелѣніе моего эмира было таково, что если будетъ со мною рѣчь, то донести о вышеизложенномъ, что я симъ и исполняю.

4) Собственная моя просьба: богомольцы наши проходили прежде на поклоненіе въ Мекку чрезъ Россію; но въ недавнемъ времени имъ воспрещенъ этотъ путь, почему они теперь и принуждены ходить чрезъ Персію.—Прошу Государя Императора о разрѣшеніи свободнаго пропуска чрезъ Россію въ Константинополь, по прежнему, означеннымъ богомольцамъ. Они будутъ молиться о здравіи и благополучіи Его Величества и великое спасеніе будетъ Ему вознагражденіемъ Небесъ. Все это повергается на Всемилостивѣйшую волю Самого Государя Императора.

Резолюція: „Докладывано Государю Императору въ С.-Петербургѣ 9 ноября 1840 года."

Приложеніе. Грамота на Высочайшее имя отъ хана Бухарскаго; 1840 г.

Онъ (Богъ) Всеубѣляющій!.

Монархъ, подобный Джемшиду, предводительствующій сіяющими какъ солнце войсками, счетомъ равняющимися безчисленнымъ звѣздамъ, достославный какъ Бяграмъ, Кайванъ и Бярчисъ, прославленный до неподвижныхъ тѣлъ небесныхъ, обладающій великолѣпіемъ Заххака и Кавуса и строгими привратниками, подобно Дарію, управляющій поводьями побѣдъ и славы подобно Первизу, Самодержавный обладатель и времени, и странъ, и народовъ, пріобрѣтшій всѣ знаки силы, величія и славы Хусрявы, повелѣвающій Черкесами, Арменіею, Грузіею и многими другими странами, имѣющій предковъ, подобныхъ Хакану, Великій Всероссійскій Императоръ Николай первый! Да пребудетъ съ нимъ вѣчно радость и благополучіе!

По изліяніи чувствъ глубокаго душевнаго уваженія и достодолжнаго царству величія высокаго почитанія, симъ доносится, что, благодаря Бога, на лицѣ нашемъ сіяютъ радость и благополучіе, и зеркало сердца нашего блещетъ истинною чистотою: подданные и пришельцы находятся въ совершенномъ повиновеніи, бѣдные и богатые столицы и сосѣдственныхъ съ нею странъ пребываютъ въ тишинѣ и спокойствіи, прибывающіе и отбывающіе пользуются правомъ покровительства и все это проистекаетъ отъ того взаимнаго согласія и дружества, которыя утвердились между двумя державами.

Письмо, отправленное съ храбрымъ Балта-Кулы Чагатай-Бекомъ при подаркахъ, знакахъ благосклоннаго расположенія, получено, и когда содержаніе его о здравіи и благополучіи

Вашего Императорскаго Величества и всего Высокаго Двора Вашего намъ открылось, то мы необъяснимо были имъ обрадованы, особенно когда усмотрѣли, что Ваше Императорское Величество не оставляете насъ тѣмъ дружествомъ, которое ведется между двумя державами съ давнихъ предковъ нашихъ и которое Вы къ благоденствію обоихъ государствъ такъ милостиво уважаете. Упованіе наше на помощь Божію таково есть, что это дружество время отъ времени будетъ болѣе и болѣе между нами утверждаться въ доказательство чего съ нашей стороны посылается къ Вашему Императорскому Величеству довѣреннымъ лицомъ Мулла-Мукимъ-Бій съ подарками-знаками совершенной преданности и истинной дружбы: четырьмя лучшими шалями, двумя аргамаками и однимъ слономъ, при караванѣ купцовъ, составляющихъ главное средство безпрестаннаго сношенія между обоими владѣніями. Хотя купцы ѣздятъ собственно для себя и изъ видовъ собственныхъ своихъ выгодъ, однакоже они доставляютъ тѣмъ благоденствіе и самимъ государствамъ. Мы надѣемся, что когда означенное лицо съ помощію Всевышнаго Творца осчастливится обозрѣніемъ обширнаго царства и всего его великолѣпія и, прибывъ въ охраняемую Богомъ столицу, украсится снисходительностью у порога Высокаго славою и благополучіемъ Двора, тогда оно о всемъ томъ, что повелѣно ему, изустно доведетъ до Августѣйшаго слуха Вашего Императорскаго Величества и потомъ, получивъ на доставленіе радости и глубокаго душевнаго успокоенія Всемилостивѣйшее разрѣшеніе, возвратится въ отечество свое, въ которомъ и радость и спокойствіе зависятъ именно отъ извѣстія о благополучіи Вашего Императорскаго Величества. Да пребудутъ съ Вами вѣчно дни величія, времена истиннаго благополучія и вожделѣнныхъ успѣховъ. Писано 25-го числа мая мѣсяца 1840 года. На оборотѣ приложена печать, въ которой значится: Споспѣшествующій вѣрѣ Исляма эмиръ Насръ-Улла сынъ Сеида эмира Хайдара Багадуръ султана.

Примѣч. ред. Подлинная грамота поднесена была Его Императорскому Величеству бухарскимъ посланникомъ при представленіи его въ Зимнемъ дворцѣ 10 ноября 1840 г.

147.

Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Оренбургскому воен. губернатору; 14 ноября 1840 г. № 502. *)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 25.

Отношеніемъ отъ 20 сентября № 947 Ваше Пр-ство спрашиваете меня: дѣйствительно ли Кыйтаба-Канчаковская волость, состоящая въ Оренбургскомъ управленіи, разграблена отрядомъ Сибирскаго корпуса, съ убійствомъ 105 человѣкъ и чѣмъ заслужила она столь строгое наказаніе? Для объясненія Вамъ, Милостивый Государь, сихъ вопросовъ долженъ я первоначально обратиться къ обстоятельствамъ предшествовавшимъ, но не менѣе того имѣвшимъ неразрывную связь съ послѣднимъ происшествіемъ. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ 1837 году прибыло изъ Ташкента семейство Касымовыхъ, предъ симъ извѣстное своею непокорностью и сопротивленіемъ введенію устройства во вновь образуемыхъ тогда округахъ Сибирской степи. Оно расположилось въ юго-западной части Акмоллинскаго округа и, имѣя малое только число теленгутовъ, не могло бы безъ содѣйствія находившихся около тѣхъ мѣстъ волостей, какъ Сибирскаго, такъ и Оренбургскаго вѣдомства **), ничего предпринять кромѣ мелкаго грабительства, которое сами Киргизы при малѣйшей благонамѣренности могли бы прекратить, по сдѣланному имъ приглашенію. Но вмѣсто того въ маѣ послѣдующаго года Кенисара Касымовъ внезапно со значительными силами вторгнулся въ сердце Сибирской степи, разослалъ всюду отъ себя шайки и осмѣлился обложить Акмоллинскій округъ съ 5000 вооруженныхъ сподвижниковъ, въ числѣ коихъ было и Кипчаковцевъ, противъ коихъ, какъ *единственнаго убѣжища Кенисары*, управлявшій Омскою областью полковникъ Талызинъ испрашивалъ направить отрядъ войскового старшины Карбышева. Отрядъ сей хотя и не доходилъ съ ними до стычки, однакожъ вполнѣ убѣдился въ ихъ непріязненности: ибо Кипчаковцы, кочевавшіе по Тургаямъ, нарочито выжигали предъ нимъ степь, съ намѣреніемъ причинить ему вредъ и замедлить его движеніе.

8-го іюля того же 1838 года старшій султанъ Аманъ-Карагайскаго округа извѣстилъ командира 2-го полка, что Кедель-Кипчаковцы намѣрены раззорить Прѣсногорьковскъ и хотя они сего не предприняли, но вскорѣ начались на линіи

*) Копія съ копіи.

**) Если Вашему Пр-ству угодно почитать таковыми всѣхъ Киргизовъ, кочующихъ за предполагаемой нынѣ раздѣльной границ

набѣги изъ Оренбургскихъ предѣловъ, коихъ, повидимому, были они главные виновники.

10-го сентября 1838 года бывшій адъютантъ мой, гвардіи штабсъ-капитанъ Спиридоновъ, донесъ мнѣ, что въ шайкѣ Кенисары, угнавшей у старшаго Акмоллинскаго султана, между другими находились Кипчаковцы родовъ: Алтыбасъ, Кедель и Карабалыкъ. Послѣ того, 1-го апрѣля слѣдующаго года, засѣдатель Аманъ Карагайскаго округа Языяновъ, извѣщая о мѣстѣ расположенія Касымовыхъ, увѣдомилъ, что братъ Кенисары, Кочекъ, находится на Джиланджикѣ, кочуя вмѣстѣ съ Багаиалинцами и Кипчаковцами.

Отъ 3 мая 1839 года полковникъ (нынѣгенералъ-маіоръ): Горскій довелъ до моего свѣдѣнія, что по согласному показанію плѣнныхъ, волости Багаиалинскія и Кипчаковскія держатъ сторону Кенисары, почему и испрашивалъ разрѣшенія идти противъ нихъ, что и было допущено.

Въ рапортѣ своемъ отъ 20-го іюня донесъ онъ мнѣ о разбитіи сихъ Кипчаковъ и что въ числѣ отбитыхъ у нихъ лошадей найдено нѣсколько строевыхъ коней, угнатыхъ Кенисарою 28 мая у Джаргаинскаго отряда.

1839 года 20 октября полковникъ Ладыженскій (нынѣ Тобольскій губернаторъ) увѣдомилъ меня, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ изъ числа приверженцевъ Кенисары Багаиалинцы и Кипчаковцы были расположены по Каинды-Тургаю.

Въ началѣ текущаго года во время моего отсутствія командовавшій Сибирскимъ корпусомъ, начальникъ моего штаба, извѣстясь, что Киргизы Оренбургскаго вѣдомства доставляютъ Кенисарѣ въ немаломъ количествѣ муку, писалъ о прекращеніи такового безпорядка къ генералъ-маіору Рокасовскому.

Изо всѣхъ сихъ свѣдѣній, единогласно разными лицами и въ разное время доставленныхъ, нельзя мнѣ было усомниться въ существенномъ содѣйствіи Кенисарѣ со стороны многихъ Киргизовъ, кочующихъ по Тургаямъ и къ Сыры-Копе, наипаче Кипчаковцевъ, коими около времени открытія округовъ Касымъ Аблаевъ управлялъ и даже съ родомъ Кедель постоянно кочевалъ. Къ тому же не могъ я упустить изъ соображенія и того, что при пораженіи шаекъ Кенисары всегда отступалъ онъ къ Тургаямъ, гдѣ среди кочующихъ тамъ племенъ находилъ убѣжище и помощь.

По симъ уваженіямъ, въ основательности коихъ, вѣроятно, согласитесь и Ваше Пр-ство, не возможно было мнѣ Кипчаковцевъ, открыто и безбоязненно содѣйствовавшихъ мятежникамъ, признавать иначе, какъ независимыми, или по крайней мѣрѣ весьма мало покорными Оренбургскому начальству, по отдаленности своей имѣвшему, по видимому, мало способовъ надъ ними надзирать, а тѣмъ менѣе обуздать-мнѣніе, впрочемъ,

подтверждаемое и отзывомъ Вашего Пр-ства, объявленнымъ мнѣ въ отношеніи Г. Военнаго Министра 27 декабря 1838 г. № 595. Слѣдовательно, оставалось мнѣ одно изъ двухъ: безуспѣшно гоняясь въ разныхъ направленіяхъ за многочисленными партіями сподвижниковъ Кенисары, видѣть равнодушно вѣрныя волости разграбленными, а торговыя и военныя сообщенія прерванными; или, дѣйствуя на самыя волости единомышленниковъ мятежа (какія бы онѣ ни были), какъ на гнѣздилище безпорядка, остановить возраставшее и уже опасное для цѣлаго края безпокойство. Я предпочелъ послѣднее и успѣхъ доказалъ, что распоряженія мои были не безосновательны.

Убѣжденный такимъ образомъ въ необходимости удалить изъ сосѣдственныхъ къ Акмоллинскому округу урочищъ Киргизовъ, подъ личиною независимости постоянно помогавшихъ Кенисарѣ, или принудить ихъ къ повиновенію, въ началѣ текущаго года выслалъ я гвардіи штабсъ-капитана Спиридонова съ повелѣніемъ покорить Баганалинцевъ и Кипчаковцевъ (не трогая, разумѣется, Киргизовъ, устроенныхъ Оренбургскимъ начальствомъ). Порученіе это было исполнено съ особеннымъ благоразуміемъ и Спиридоновъ безъ выстрѣла согласилъ и направилъ къ Ишиму Баганалинцевъ и нѣсколько Кипчаковскихъ родовъ, въ числѣ коихъ были и управляемые біями Иманомъ и Кульбаемъ, которые никогда и никому не объявляли себя принадлежащими вѣдомству Оренбургскому, а изъявляли сперва желаніе идти съ прочими, а потомъ поступить въ составъ Аманъ-Карагайскаго округа. Но вмѣсто того, по удаленіи отряда, отдѣлившись отъ своихъ соплеменниковъ, направились къ юго-западу, гдѣ по всѣмъ извѣстіямъ и нынѣ кочуетъ Кенисара; почему, не сомнѣваясь болѣе въ ихъ неблагонамѣренности и не усматривая пользы излишнимъ снисхожденіемъ доставить новое подкрѣпленіе мятежникамъ, находившійся тогда въ Кокчетавскомъ округѣ для устройства вновь прибывшихъ Киргизовъ полковникъ Ладыженскій поручилъ преслѣдованіе ихъ командовавшему Ишимской линіей маіору Гаіусу, который дѣйствительно разбилъ 6 ауловъ, управляемыхъ вышеупомянутыми біями: Иманомъ и Кульбаемъ и отогналъ у нихъ верблюдовъ 528, лошадей 229, рогатаго скота 52 штуки и 3955 барановъ, при чемъ убито нѣсколько человѣкъ, но отнюдь не сто, какъ то ложно показываетъ біи Тука. Впрочемъ, еслибъ и дѣйствительно потеря ихъ была важнѣе отъ разбросаннаго во время бѣгства, то и тутъ виновны одни только раззоренные, вынудившіе здѣшнее начальство сперва побѣгомъ своимъ, а потомъ нападеніемъ на часть отряда подъ командою сотника Бахирева, у коего раненъ одинъ казакъ и одинъ Киргизъ, прибѣгнуть къ оружію. Не смотря, однакожъ, на столь явную непріязненность и на полученныя отъ двухъ при семъ захва-

ченныхъ Киргизовъ свѣдѣнія, что біи Иманъ и Кульбай наканунѣ прибытія отряда отдѣлились отъ Аргиновцевъ для направленія къ Кенисарѣ, который за ними прислалъ (до всякаго еще съ нашей стороны нападенія), маіоръ Гаіусъ отправилъ плѣнныхъ въ свои аулы, приглашая удалявшихся къ возвращенію и обѣщая даже возвратить отбитое имущество, но отвѣта не получилъ.

Изъ сего Ваше Пр-ство изволите убѣдиться, что Сибирскій отрядъ дѣйствовалъ съ возможною осторожностью и кротостью и что показываемое біемъ Тукою Казыбаевымъ ложно, но что онъ, бывъ родственникомъ Иману и Кульбаеву, вѣроятно, желая вознаградить убытки своихъ ближнихъ, принялъ все это на себя.

Въ заключеніе остается мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что сіи самые Кипчаковцы въ текущемъ году отбарантовали у Кылды-Караульской волости Кокчетавскаго округа 500 лошадей и у Джавлубай-Караульской 1770 и еще вновь близь Атбасара укрѣпленія сдѣлали набѣгъ, при коемъ убили урядника, казака и ранили трехъ человѣкъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

148.

Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 20 ноября 1840 г. № 1208. Петербургъ *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса рапортомъ отъ 23-го іюля 1840 года за № 132 доносилъ Вашему Сіятельству о выступленіи съ Оренбургской и Уральской линій двухъ рекогносцировочныхъ отрядовъ, командированныхъ въ Киргизскую степь согласно съ Высочайшею волею, объявленною мнѣ въ предписаніи вашемъ отъ 9-го апрѣля за № 203.

Соединеніе обоихъ отрядовъ послѣдовало на р. Эмбѣ 2-го августа, нѣсколько выше устьевъ р. Темира. Здѣсь войска, пробывъ по 10 августа, раздѣлились на три части, въ предположеніи обнять сколько можно болѣе пространства для обозрѣнія; пути, по коимъ направлялись сіи колонны, были слѣдующіе:

1) Главная колонна подъ личнымъ вѣдѣніемъ оберъ-квартирмейстера двинулась вверхъ по р. Эмбѣ до устья р. Якши-Караганды, вверхъ по этой рѣкѣ на истоки р. Тебень, къ озе-

*) Помѣтка: „21 ноября 1840 г.“.

ру Джумартъ-Куль, гдѣ и присоединилась къ ней лѣвая колонна подъ командою генеральнаго штаба поручика Романова; далѣе главная колонна слѣдовала по закраинѣ песковъ Большихъ Барсуковъ до залива Каратамака.

2) Лѣвая колонна, поднявшись по р. Эмбѣ до устья р. Актыкенды, спустилась по р. Каульджуру къ озерамъ: Худжи-Куль и Джумартъ-Куль; отъ сихъ мѣстъ она слѣдовала при главной колоннѣ.

3) Правая колонна была направлена внизъ по Эмбѣ до бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія, потомъ по р. Аты-Джаинды и Кукпыкты, перешла на вершины долины Чегана, далѣе на урочища Донгусъ-Тау, Чеббыске къ колодцамъ Тумаръ-Кудуки, гдѣ и присоединилась къ главной колоннѣ 4-го сентября.

Двѣ легкія партіи, посланныя по сѣверному и западному берегамъ Аральскаго моря, обозрѣли оные до залива Тараузъ и урочища Каска-Джюль.

На обратномъ слѣдованіи весь отрядъ направился къ р. Эмбѣ чрезъ урочища Кашкаръ-Ата, Кенкоусъ и Чушка-Куль, производя обозрѣніе по долинамъ Мани и р. р. Кувантай и Четырлы, и достигъ р. Эмбы близь устья Аты-Джаксы 22-го сентября.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи рекогносцировочнаго отряда къ линіи оберъ-квартирмейстеръ корпуса, генералъ-маіоръ Жемчужниковъ, раздѣлилъ отрядъ на части, имѣя въ виду обозрѣть главнѣйшіе пути и рѣки по слѣдующимъ направленіемъ:

Оберъ-квартирмейстеръ лично съ частію отряда слѣдовалъ черезъ вершины р. р. Сагиза, Аще-Уила, Большого-Уила, до устья р. Кіила, вверхъ по сей послѣдней и чрезъ нижніе притоки р. Хобды въ форпостъ Изобильный.

Отъ описаннаго выше направленія были отдѣлены партіи:

1) По р. Сагизу и чрезъ устья Большого Уила въ крѣпость Калмыковскую.

2) По р. Аще-Уилу и далѣе по р. Большому Уилу въ кр. Калмыковскую.

3) Отъ устья р. Кіила въ крѣпость Сахарную и, наконецъ,

4) Отъ верховьевъ р. Кіила на р. Джангирлау въ форпостъ Иртецкій.

Въ этихъ отдѣльныхъ партіяхъ находились уральскіе казаки, которые и слѣдовали въ дома кратчайшими путями.

Одна команда, состоявшая изъ Башкирцевъ, была направлена вверхъ по р. Эмбѣ и далѣе по р. Ори въ кр. Орскую

Способъ работы былъ слѣдующій: при главномъ отрядѣ производилась треангуляція большимъ планшетомъ, а глазомѣрная съемка малыми планшетами, при чемъ въ продолженіе нынѣшней рекогносцировки обозрѣно и снято на планъ:

а) Пространство между теченія р. Эмбы отъ устьевъ р. Джалангачъ-Джаная и Кувантая на югъ до Аральскаго моря и отъ западной закраины песковъ Большихъ-Барсуковъ съ одной стороны до урочища Донгузъ-Дау и долины Мани съ другой стороны.

б) Теченіе р. Ори, Большой Хобды, Большого Уила и Докангирлау, съ частію ихъ притоковъ, и

в) Значительная часть теченія р. Сагиза и путь, ведущій отъ устья Кіила на Сахарную крѣпость.

Такимъ образомъ снято всего 66960 квадратныхъ верстъ и положено прочное основаніе вѣрной карты сей весьма мало изслѣдованной части Кайсацкой степи.

Въ продолженіе всего похода умерло 6-го Уральскаго полка казаковъ 4, Оренбургскаго войска казаковъ 1, Башкирскаго войска казаковъ 9 и 14 артиллерійской гарнизонной бригады рядовой 1; итого 15 человѣкъ.

Пало и брошено за изнуреніемъ верблюдовъ 128, казачьихъ лошадей: уральскихъ казаковъ 27, оренбургскихъ казаковъ 1, Башкирскаго войска 35; всего 63 казачьихъ лошади; сверхъ сего пало 11 казенныхъ лошадей.

Доводя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, честь имѣю представить вѣдомость о числительности рекогносцировочнаго отряда, равно какъ и отчетную карту снятыхъ путей и обозрѣннаго пространства.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству 22 ноября 1840 года. *Графъ А. Чернышовъ*“.

Примѣч. ред. Подробная вѣдомость о числительности отряда приложена къ рапорту оберъ-квартирмейстера Оренб. корпуса № 557; отчетная карта не представляетъ въ настоящее время особаго интереса и можетъ быть при чтеніи этого донесенія замѣнена обыкновенной картой.

149.

Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 23 ноября 1840 г. № 4861 *).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

Мнѣніе Вашего Сіятельства относительно того, въ какой степени Оренбургское начальство должно содѣйствовать Сибирскому къ истребленію шайки Кенисары и водворенію спокойствія между Киргизами, изложенное въ рапортѣ вашемъ, Мило-

*) Помѣтка: „Получ. 15 декабря 1840 г.“.

стивый Государь, ко мнѣ отъ 18 минувшаго октября за № 477, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору и Его Величество Высочайше отозваться соизволилъ, что разграниченіе Сибирскихъ и Оренбургскихъ Киргизовъ не должно препятствовать движенію войскъ съ Сибирской стороны въ Оренбургскіе предѣлы, для преслѣдованія и наказанія хищниковъ и приверженцевъ Кенисары, лишь бы отрядные начальники не вмѣшивались въ дѣла управленія другого вѣдомства. Относительно же содѣйствія Оренбургскаго начальства къ водворенію спокойствія въ Киргизской степи, Его Величество соизволяетъ, что бы Ваше Сіятельство заблаговременно входили по сему предмету въ непосредственное сношеніе съ генералъ-адъютантомъ Перовскимъ.

Высочайшую волю сію имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству къ надлежащему исполненію, присовокупляя, что объ оной поставленъ въ извѣстность и командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ*.

150.

Приказъ по Оренб. корп; 29 ноября 1840 г. № 184. Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

За отлично усердную службу въ продолженіе зимней экспедиціи 1839—1840 годовъ удостоиваются линейныхъ Оренбургскихъ баталіоновъ: № 4 подпоручикъ Стерлуговъ полугодового жалованья, № 6 подпоручикъ Максимовъ полнаго оклада. О чемъ дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

151.

Приказъ по Оренб. корп; 2 декабря 1840 г. № 185. С.-Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію моему объ отлично усердной службѣ и особенныхъ трудахъ нѣкоторыхъ чиновъ генеральнаго штаба и корпуса топог-

рафовъ, во время рекогносцировки, произведенной въ Киргизской степи лѣтомъ 1840 года, Всемилостивѣйше удостоить соизволилъ слѣдующихъ наградъ: оберъ-квартирмейстеру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-маіору Жемчужникову, подарокъ по чину; дивизіонному квартирмейстеру 22-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба капитану Никифорову, орденъ Св. Анны 2 степени; старшему адъютанту отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса по части генеральнаго штаба, поручику Романову, орденъ Св. Станислава 3 степени; корпуса топографовъ прапорщику Смирнову годовой окладъ жалованья; топографамъ 2 класса, унтеръ-офицерамъ: Муравьеву чинъ прапорщика съ переводомъ въ Инвалидныя роты; Юнусову и Логинову чины прапорщиковъ съ переводомъ въ линейные Оренбургскіе баталіоны; Жукову и Курбачевскому чины прапорщиковъ арміи съ прикомандированіемъ къ корпусу топографовъ; о чемъ будетъ отдано въ Высочайшихъ приказахъ; Петрову, Яковлеву, Челпанову, Скрябину, Зеленину 1-му, Нелюбину, Малышкову, Зеленину 2-му, Акишеву годовые оклады жалованья. О таковыхъ Монаршихъ милостяхъ дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

152.

Приказъ по Оренб. корп; 8 декабря 1840 г. № 193. С.-Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему представленію моему объ отличіи и усердіи нижепоименованныхъ чиновъ во время зимней экспедиціи въ Киргизскую степь 1839 и 1840 годовъ, Всемилостивѣйше ихъ удостоить соизволилъ: колежскаго совѣтника Даля ордена—Св. Станислава 2-й степени, Императорскою Короною украшеннаго; титулярнаго совѣтника Иванова ордена—Св. Станислава 3-й степ; колежскихъ секретарей: Ханыкова и Ягмина—производства въ слѣдующій чинъ; кандидата философіи Лемана—ордена Св. Станислава 3-й степ; находившагося при экспедиціонномъ отрядѣ священника Уфимскаго Богородицкаго собора Іоанна Колокольцева—сопричисленія къ ордену Св. Владиміра 4-й степ. О таковыхъ Монаршихъ милостяхъ дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*

153.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 14 декабря 1840 г. № 538. Омскъ. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 738.

Почтительнѣйше представляя Вашему Сіятельству подробный очеркъ всѣхъ дѣйствій отрядовъ, высланныхъ въ текущемъ году противъ мятежниковъ въ Киргизскую степь, осмѣливаюсь покорнѣйше просить ходатайства вашего предъ Его Императорскимъ Величествомъ о награжденіи отличившихся офицеровъ по прилагаемому списку и о назначеніи въ мое распоряженіе для нижнихъ чиновъ, оказавшихъ наиболѣе храбрости, пяти знаковъ отличія Военнаго ордена, по одному въ каждый отдѣльно дѣйствовавшій отрядъ.

Для точнѣйшаго указанія мѣстности дѣйствій и движеній отрядовъ честь имѣю приложить составленную на сей предметъ карту.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Примѣч. ред. Списка въ дѣлѣ не имѣется, а карта не прилагается, такъ какъ можно при чтеніи пользоваться обыкновенной картой.

Приложеніе. Отчетъ о дѣйствіяхъ отрядовъ въ Киргизской степи въ 1840 году.

Успѣшныя дѣйствія наши въ прошломъ, 1839 году, оградивъ приверженныхъ намъ Киргизовъ отъ грабежей, производимыхъ въ восточной части султаномъ Сиванкуломъ, а въ западной Кенисарою, утвердили въ нихъ покорность къ правительству. Еще въ концѣ прошлаго года независимыя Багаталинскія и Кипчаковскія племена, кочующія на западѣ, и Большой орды Юсунскія и Байжигитскія въ юго-восточной части степи, объявили желаніе вступить въ подданство Россіи. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало принять благовременныя мѣры, чтобы не допустить Кенисару удачнымъ вторженіемъ въ наши волости поколебать водворяющееся въ степи спокойствіе.

Въ теченіе осени и зимы всѣ окружные приказы, до того не обезпеченные отъ внезапныхъ нападеній, обнесены въ лѣсистыхъ мѣстахъ рогатками, а въ безлѣсныхъ валомъ со рвомъ;

*) Помѣтка: „3 января 1840 г.“.

а съ наступленіемъ ранней весны для огражденія волостей выставлены отъ приказовъ на важнѣйшихъ урочищахъ наблюдательные отряды. Къ занятію Ишимской линіи командированы на Джергаинъ рота пѣхоты, 300 казаковъ и два конныя орудія, а на Атбассаръ резервъ изъ 300 казаковъ со взводомъ конной артиллеріи, и немедленно приступлено къ устройству Джергаинскаго и Акмоллинскаго укрѣпленій и пикетовъ между Джергаиномъ и Кокчетавомъ.

Для дѣйствія противъ непокорныхъ Киргизовъ, зимовавшихъ на р.р. Белеуты и Буланты, были предназначены отдѣльные отряды изъ Джергаина и Акмолловъ, въ содѣйствіе коимъ изъ резерва лѣваго фланга двинуто было 200 казаковъ чрезъ Каркаралы въ Актау. Командовавшему Атбассарскимъ отрядомъ, адъютанту моему гвардіи штабсъ-капитану Спиридонову, было предписано наблюдать за устройствомъ Ишимской линіи и осмотрѣть всѣ мѣста, по сей рѣкѣ лежащія, гдѣ бы могли укрываться партіи злоумышленниковъ.

5 мая выступилъ онъ съ Атбассара съ 250 казаками при 2 конно-артиллерійскихъ орудіяхъ и, переправившись на плотахъ чрезъ Ишимъ, направилъ въ Кокчетавскому округу встрѣченныхъ отрядомъ нѣсколько ауловъ Джавлубаевской волости, увлеченныхъ въ прошломъ году Кенисарою. Далѣе, слѣдуя къ Тургаямъ, узналъ отъ захваченнаго разъѣздами Киргиза, что Баганалинскіе и Кипчаковскіе роды, изъявившіе въ прошедшемъ году желаніе поступить въ подданство Россіи, колеблются въ исполненіи этого намѣренія, почему, втрогнувшись поспѣшно въ средину сихъ волостей, расположенныхъ по Джалдамѣ и Улутургаямъ, благоразумными распоряженіями успѣлъ удержать отъ бѣгства пришедшихъ въ смятеніе Киргизовъ, взять надежныхъ аманатовъ и, условившись съ родоначальниками о мѣрахъ къ сохраненію порядка, направилъ ихъ къ рѣкѣ Ишиму, а самъ, перешедши съ отрядомъ за Улу-Тургай, командировалъ сотника Бахирева съ 70 человѣками казаковъ и Киргизовъ для преслѣдованія нѣсколькихъ баганалинскихъ султановъ съ Сартами (или торговыми ташкинцами), имѣвшими при себѣ въ плѣну одного русскаго. Бахиревъ успѣлъ захватить у баганалинскихъ султановъ часть скота и многихъ плѣнныхъ, но торговцы, бросившіе всѣ тягости, успѣли спастись бѣгствомъ.

Удостовѣрившись, что на Джиланджикѣ и Тургаяхъ никого изъ отложившихся волостей не находится, штабсъ-капитанъ Спиридоновъ возвратился на Ишимъ для наблюденія за баганалинцами, вступившими во внутренность Кокчетавскаго округа.

По полученіи сихъ свѣдѣній, командировалъ я немедленно для устройства вновь поступающихъ въ подданство Кирги-

зовъ правившаго должность пограничнаго начальника полковника (нынѣ статскаго совѣтника) Ладыженскаго и адъютанта моего, поручика графа Толстого. Дѣятелъностію и усердіемъ ихъ Баганалинцы и Кипчаковцы въ непродолжительномъ времени были устроены, сдѣлано исчисленіе юртъ, людей и скота, опредѣлены имъ мѣста лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ, разобраны и рѣшены взаимные споры ихъ съ вѣрноподданными, такъ что Киргизы сіи остались совершенно довольны всѣми распоряженіями начальства.

Въ числѣ волостей, изъявившихъ желаніе поступить въ подданство Россіи, одна изъ кипчаковскихъ, управляемая біями: Иманомъ, Кульбаемъ и Джанайдаромъ, лицемѣрно слѣдуя съ другими къ Кокчетавскому округу, впослѣдствіи отдѣлилась отъ нихъ, подъ видомъ присоединенія къ Аманъ-Карагайскому и вновь обратилась въ глубь степи по приглашенію Кенисары, съ коимъ не прекращала своихъ сношеній; но 9 іюня на Сары-Тургаѣ выступившимъ для преслѣдованія ея изъ Атбассара отрядомъ маіора Гаіуса была настигнута, разбита и разсѣяна, съ потерею части своего скота и имущества.

Хотя съ поступленіемъ въ подданство Баганалинцевъ и части Кипчаковъ Кенисара лишился значительнѣйшаго числа сподвижниковъ и не могъ предпринять ничего важнаго, однакожъ выслалъ племенника своего Алджана Саржанова, съ шайкою 500 человѣкъ, для отбарантованія лошадей и наблюденія за нашими отрядами. Алджанъ по прибытіи на Ишимъ оставался тамъ съ 300 человѣкъ, а двѣ партіи направилъ въ Кокчетавскій и Баянъ-Аульскій округа. Обѣ были разсѣяны нашими Киргизами и попытка Алджана не имѣла успѣха.

Около того же времени для поисковъ противъ мятежниковъ по направленію къ Сары-Су и южной части степи 5 іюня былъ съ одной стороны направленъ отрядъ изъ Акмолловъ, а съ другой изъ Актау 28 мая выступилъ сотникъ Ребровъ съ резервомъ лѣваго фланга. 16-го іюня Ребровъ напалъ на приверженныя Кенисарѣ волости Байталы-Баганалинскую и Коксальскую и, отбивъ у нихъ не малое число скота, успѣлъ покорить Баганалинцевъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ Кокчетавскому округу; Коксальцы же предались бѣгству; и направился на собственные аулы Кенисары, но мятежникъ, извѣщенный чрезъ бѣжавшихъ о приближеніи его, имѣлъ время собрать шайку, которая Ребровымъ хотя была опрокинута, однакожъ прикрыла бѣгство своихъ кочей, направившихся на Сыръ-Дарью.

Сотникъ Ребровъ, оставивъ отбитый скотъ и обозъ подъ прикрытіемъ сотника Кудрявцева, перемѣнилъ усталыхъ лошадей у Баганалинцевъ и пустился съ 200 человѣкъ казаковъ и Киргизовъ вторично преслѣдовать аулы мятежника, надѣясь

движеніемъ между рѣками Булантою и Белеутою перехватить ихъ у озера Тенизъ. 25 іюля при рѣчкахъ Міюрахъ догналъ онъ 12 ауловъ Баганалинцевъ, спѣшившихъ на Сыръ-Дарью соединиться съ Кенисарою и, встрѣтивъ ихъ сопротивленіе, нашелся вынужденнымъ дѣйствовать оружіемъ, силою коего захватилъ въ плѣнъ 10 ауловъ со всѣмъ ихъ имуществомъ; остальные два спаслись бѣгствомъ. Здѣсь Ребровъ узналъ, что Кенисара, быстро преслѣдуемый другимъ русскимъ отрядомъ (сотника Волкова), прошелъ уже по правую сторону озера Улькунъ-Тениза для соединенія съ Альчиновцами и, не имѣя возможности настигнуть его ауловъ, обратился чрезъ Голодную степь къ устьямъ рѣкъ Сары-Су и Чу.

Сотникъ Волковъ, выступивъ изъ Джергаина 8 іюня, 19 числа настигъ аулы мятежника близь Голодной степи съ сѣверной стороны озера Чубаръ-Тенизъ, который при внезапномъ появленіи нашего отряда предался поспѣшнѣйшему бѣгству, направляясь къ пескамъ Каракумъ. Волковъ, преслѣдуя его съ быстротою цѣлый день, успѣлъ отбить много скота, но, не смѣя углубиться въ пески, нашелся вынужденнымъ слѣдовать обратно въ Джергаинъ, гдѣ на пути, встрѣтивъ часть Байталы-Баганалинской волости, по изъявленіи ею покорности направилъ въ Кокчетавскій округъ.

Съ удаленіемъ Волкова Кенисара остановился у рѣки Чу и, собравъ шайку около 600 человѣкъ, отправился для отбаратованія лошадей и разузнанія о нашихъ отрядахъ; но и тутъ покушеніе его осталось безуспѣшно. Выступившій съ отрядомъ изъ Акмолловъ сотникъ Лебедевъ, открывъ мятежниковъ, командировалъ для развѣдыванія хорунжаго Рытова съ 50 казаками и 100 Киргизами. Не смотря на слабость своей партіи, Рытовъ успѣлъ не только отразить натискъ Кенисары, но и опрокинуть шайку его. Мятежники были быстро преслѣдуемы, потеряли значительное число убитыми и плѣнными, въ числѣ коихъ захваченъ племянникъ Кенисары, султанъ Нурханъ Самекинъ. Слѣдуя далѣе, сотникъ Ребровъ 30 іюня открылъ на рѣчкѣ Белеуты аулы дѣтей султана Саржана Касымова, Ирджана и Худайменды, напалъ на нихъ, разбилъ и, чтобы имѣть возможность быстрѣе преслѣдовать, оставилъ орудіе подъ прикрытіемъ хорунжаго Бутакова, а самъ одвуконь пустился за бѣжавшими, отбилъ у нихъ весь скотъ и имущество и когда мятежники разсѣялись по разнымъ направленіямъ, Ребровъ со всею добычею и плѣнными, въ числѣ коихъ была и дочь Алджана, старшаго сына Саржана Касымова, поспѣшилъ соединиться съ хорунжимъ Бутаковымъ, на котораго собравшаяся въ тылу Реброва толпа сдѣлала неудачное нападеніе. Отрядъ, присоединивъ къ себѣ орудіе и извѣстясь, что дѣти Саржановы съ приверженцами своими намѣрены отпра-

виться къ Киргизамъ, кочующимъ въ предѣлахъ Ташкиніи, направился къ обозу своему, къ рѣкѣ Сары-Су, на урочище Караджаръ, съ которымъ съ 14 іюля продолжалъ путь свой къ Актаускому укрѣпленію.

Признавъ необходимымъ воспрепятствовать Кенисарѣ съ его сообщниками расположиться зимовками въ окрестностяхъ Улу-Тау, предписалъ я командовавшему Ишимскою линіею, маіору Гаіусу, командировать туда съ отрядомъ адъютанта моего, поручика графа Толстого.

Получивъ свѣдѣніе, что бѣжавшіе Кипчаки, соединившись на нижнихъ Тургаяхъ съ другими буйными племенами, высылаютъ вооруженныя партіи для нападенія на наши посты и для грабежа вѣрныхъ Киргизовъ, изъ коихъ одною было выжжено сѣно близь Атбассарскаго укрѣпленія и убито нѣсколько казаковъ, маіоръ Гаіусъ почелъ нужнымъ до командированія графа Толстого къ Улу-Тау очистить отъ сихъ враждебныхъ племенъ Нижніе Тургаи.

Соединившись 26 августа съ графомъ Толстымъ, маіоръ Гаіусъ взялъ направленіе къ Сарыкопѣ; 1 сентября на рѣкѣ Кабыргѣ были открыты Кипчаки, готовые къ сопротивленію въ нарочито устроенномъ укрѣпленіи на урочищѣ Каракога; графъ Толстой по взятіи окопа спѣшившимися казаками, обращенъ былъ противъ Кипчаковцевъ вѣдѣнія біевъ-Джанайдара, Имана и Кульбаха, прибывшихъ за хлѣбомъ на урочище Каракога; внезапно атакованные Киргизы были опрокинуты двумя взводами казаковъ, которые, преслѣдуя по пятамъ бѣгущихъ, проникнули въ волость и нашлись окруженными превосходнымъ числомъ хищниковъ. Графъ Толстой быстро подоспѣлъ имъ на помощь съ остальною частію отряда, отступилъ для ночлега на рѣку Кабыргу. 4 сентября по прибытіи маіора Гаіуса графъ Толстой вторично былъ отправленъ для преслѣдованія Кипчаковцевъ, коихъ, нагнавъ вновь, разбилъ и разсѣялъ.

Очистивъ Тургаи, маіоръ, Гаіусъ, согласно моему предписанію, отправилъ графа Толстого на Улу-Тау, а самъ съ значительнымъ числомъ скота возвратился на Атбассаръ.

17 сентября графъ Толстой достигъ Улу-Тау, партіями казаковъ и Киргизовъ, осмотрѣлъ пространство между горами Улу-Тау и Сыръ-Дарьею, произвелъ находившимися при отрядѣ топографами рекогносцировку сего пространства и, удостовѣрившись, что мятежники уклонились на западъ къ Альчиновцамъ Оренбургскаго вѣдомства, 15 октября выступилъ обратно въ Джергаинъ.

Съ возвращеніемъ графа Толстого прекращены въ текущемъ году дѣйствія нашихъ отрядовъ съ юго-западной части степи. Кенисара Касымовъ, безпрестанно поражаемый нашими

отрядами, встрѣчая во всѣхъ предпріятіяхъ неудачи, лишась выгодныхъ мѣстъ для зимовки и опасаясь недоброжелательствующихъ ему ташкинцевъ, захватившихъ уже въ плѣнъ отца его, рѣшился чрезъ высланныхъ имъ депутатовъ просить примиренія; лицемѣрное предложеніе его, возрожденное не раскаяніемъ, а необходимостью, призналъ я незаслуживающимъ отвѣта, а потому, обративъ присланнаго имъ бія-Асата, объявилъ я прокламаціями увлеченнымъ мятежникомъ племенамъ, что, явясь съ безусловной покорностію, могутъ онѣ только ожидать пощады и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ имъ выдать главнаго виновника своихъ бѣдствій.

Въ юго-восточной части степи не было въ текущемъ году особенно важныхъ происшествій. Съ удаленіемъ султана Сиванкула вездѣ водворилось спокойствіе; многія волости Большой орды, кочуя на земляхъ, большею частію подвѣдомственныхъ Ташкиніи, видя себя обремененными тяжкими налогами, а притомъ лишенными покровительства и защиты тамошняго правительства отъ враждебныхъ племенъ, изъявили желаніе вступить въ подданство Россіи; изъ нихъ Юсунская уже вошла въ составъ Аягузскаго округа. Управляющій многочисленными Байжигитскими волостями султанъ Сабекъ Сюковъ пріѣзжалъ въ Аягузъ для личныхъ переговоровъ съ пограничнымъ начальникомъ, который до полученія извѣстія о назначеніи его Тобольскимъ гражданскимъ губернаторомъ предполагалъ отправиться на лѣвый флангъ степи. Сюковъ, освѣдомившись, что полковникъ Ладыженскій не прибудетъ въ Аягузъ, просилъ позволенія пріѣхать въ Омскъ, къ чему я приказалъ его пригласить. Но Сюковъ, извѣстясь о кончинѣ старшаго сына своего, долженъ былъ, по киргизскому обычаю, возвратиться на родину для сдѣланія поминокъ и сооруженія ему памятника, давъ слово въ будущемъ году пріѣхать въ Омскъ.

Возмутительные толки, разсѣеваемые самопроизвольно пріѣзжавшими въ наши предѣлы китайскими чиновниками, по внушенію братьевъ и приверженцевъ султана Сиванкула Ханхожина, при легковѣріи Киргизовъ могли бъ имѣть непріязненныя послѣдствія, если-бы не были отвращены надлежащими и поспѣшными мѣрами съ нашей стороны.

По полученіи первыхъ о томъ извѣстій немедленно усилилъ я Кокбектинскій отрядъ 100 человѣками пѣхоты и казаковъ съ 2 конными орудіями, предписавъ командующему Кокбектинскимъ отрядомъ, сотнику Портнягину, соблюдая крайнюю осторожность, только въ случаѣ явнаго со стороны Китайцевъ насилія употребить оружіе, а для удержанія ихъ отъ самовольныхъ переѣздовъ въ наши предѣлы приказалъ я Портнягину противъ трехъ китайскихъ пикетовъ на Кулуджинѣ,

Букони и у такъ называемаго Краснаго столба выставить по 15 казаковъ.

Вскорѣ командированные изъ Чугучака отъ Хебъ и Батырь Амбаней чиновники, имѣвъ въ Портнягинымъ свиданіе, сознаваясь въ виновности нѣкоторыхъ китайскихъ чиновниковъ, осмѣлившихся проникнуть въ наши границы, увѣрили его, что дѣйствія ихъ были самопроизвольны, почему виновные строго будутъ наказаны. Между тѣмъ Караулъ-Ясытская волость, перешедшая на сію сторону Калбинскихъ горъ, въ наши предѣлы, надѣясь на покровительство Китайцевъ, не хотѣла признать русской власти, а Мурунская, кочующая при истокѣ Иртыша, готова была отложиться. Но тщетными оказались ожиданія Киргизовъ; Китайцы не только не потворствовали имъ, но даже содѣйствовали Портнягину въ покореніи Караулъ-Ясытцевъ, которые вскорѣ приведены къ присягѣ и поступили въ составъ Аягузскаго округа. За арестованіемъ наиболѣе виновныхъ въ злоумышленіи брата Сиванкула, султана Даніяра Ханхожина и старшины Булача, равномѣрно отвращены намѣренія Мурунской волости. Китайскіе чиновники изъ Чугучака послѣ взаимныхъ съ Портнягинымъ увѣреній въ дружбѣ, просили его о снятіи выставленныхъ нами пикетовъ, но, чтобы не подать вида уступчивости, я приказалъ снять ихъ тогда, когда Китайцы удалятся со своихъ. 1 сентября съ обѣихъ сторонъ пикеты оставлены; всѣ недоразумѣнія прекращены; къ изъявленію вящшей дружбы съ нашей стороны препровождены къ Портнягину для пограничныхъ китайскихъ чиновниковъ подарки и во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли строжайше подтверждено всѣмъ пограничнымъ начальникамъ соблюдать особенную осторожность, чтобы не подать ни малѣйшаго повода съ нашей стороны къ нарушенію добраго согласія съ Китаемъ.

При всѣхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ въ текущемъ 1840 году, понесли мы потери: убитыми—1 урядника, 1 казака и 2 Киргизовъ; раненными 7 казаковъ и 27 Киргизовъ и безъ вѣсти пропавшими—2 казаковъ.

Въ настоящемъ году пріобрѣтено отбитаго и контрибуціоннаго скота: верблюдовъ 1636, лошадей 1726, бараньъ и козловъ 32706, рогатаго скота 374.

Признавая спокойствіе въ части Киргизской степи, подвѣдомственной сибирскому начальству, почти возстановленнымъ, нахожу излишнимъ дѣлать какія либо предположенія для поисковъ на будущій 1841 годъ, полагая, что къ предупрежденію новыхъ безпорядковъ достаточно будетъ выставить резервъ на урочищѣ Улу-Тау, тѣмъ болѣе, что съ проведе-

ніемъ въ будущемъ году границы между сибирскими и оренбургскими Киргизами, мѣста, служащія убѣжищемъ непокорнымъ Киргизамъ, поступятъ въ вѣдѣніе Оренбургскаго начальства.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

154.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 16 декабря 1840 г. № 924. Омскъ *)

Арх. Гл. инж. упр. Инж. деп. Отд. 1. ст. 3. 1841 г. № 11.

Почтительнѣйше представляя при семъ Вашему Сіятельству планы построеннымъ въ 1840 году въ Киргизской степи укрѣпленіямъ: Акмоллинскаго, а) генеральный оборонительнымъ веркамъ, в) подробный выстроеннымъ зданіямъ;-Джергаинъ-Агачскаго, с) генеральный оборонительнымъ веркамъ и д) подробный, также выстроеннымъ зданіямъ, доношу, что при всѣхъ затрудненіяхъ, какъ въ заготовленіи, такъ и въ доставкѣ строительныхъ матеріаловъ, отстоящихъ около 100 верстъ разстоянія, такъ равно и малыхъ способахъ въ самыхъ рабочихъ людяхъ, отличнымъ усердіемъ производителей работъ, въ Акмоллахъ: состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ 4-го Сибирскаго линейнаго баталіона капитана Петтермана, всѣ верки (кромѣ одного барбета и одной береговой батареи) насыпаны въ полную профиль и для гарнизона устроено достаточное число на первый случай помѣщеній; Джергаинъ-Агачѣ, подъ надзоромъ полевого инженеръ-штабсъ-капитана Елисѣева, при весьма крѣпко каменистомъ и щебенистомъ грунтѣ земли, для выемки коей изъ рва должно было употребить кирки и ломы; половина укрѣпленія насыпана въ полную профиль и крутости одѣты дерномъ, а другая половина, по таковымъ затрудненіямъ, насыпана только въ половину высоты, которая также можетъ служить въ зимнее время достаточной защитою отъ набѣговъ хищниковъ, и для гарнизона устроено достаточное помѣщеніе, къ коему и коммуникаціонная цѣпь пикетовъ, отъ Кокчетавскаго приказа, по представляемымъ чертежамъ совершенно устроена усердіемъ командовавшаго Ишимскою линіею маіора Гаіюса.

Сверхъ того, женатыми нижними чинами для собственнаго помѣщенія устроено: въ Акмоллахъ внутри укрѣпленія, деревянныхъ домовъ 20 и полуверховыхъ набивныхъ изъ зем-

---

*) Помѣтка: „16 января 1841 г.“.

ли 15, и въ Джергаинъ-Агачѣ въ нижней слободкѣ деревянныхъ домовъ 5, полуверховыхъ набивныхъ изъ земли 20 и землянокъ 9.

Всѣ выстроенныя зданія сухи и прочны, а издержки же на всѣ предметы простираются не болѣе 7895 р. серебромъ, изъ коихъ: на работы Джергаинъ-Агача и 9 пикетовъ употреблено 4925 р. изъ реквизиціонной суммы, а для Акмолловъ 2970 руб. взяты изъ остатковъ отъ ежегодно ассигнуемыхъ денегъ инженернымъ департаментомъ въ распоряженіе мое ремонтной суммы

При семъ обязываюсь донести Вашему Сіятельству, что по общему недостатку лѣса, какъ въ степи, такъ и на линіи, возведено въ Акмоллахъ для опыта довольно значительное зданіе подъ № 26 изъ землебитнаго кирпича по способу Одесскаго 1-й гильдіи купца Ивана Иснара.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ 2.*

Примѣч. ред. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра отъ 18 января 1841 г. № 22 по содержанію этого рапорта положена резолюція „Высочайше повелѣно исполнить. 19 января 1841 г. Графъ А. Чернышовъ".

155.

Командиръ Сиб. корп. Оренбургскому воен. губернатору; 21 декабря 1840 г. № 542. *)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 Отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

Военный Министръ 23 ноября съ № 4861 сообщилъ мнѣ Высочайшую волю, чтобы я заблаговременно снесся съ Вашимъ Пр-ствомъ относительно содѣйствія Оренбургскаго начальства къ водворенію спокойствія въ Киргизской степи.

Вслѣдствіе чего имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что какъ дѣйствіями отрядовъ ввѣреннаго мнѣ корпуса въ текущемъ году спокойствіе въ части степи, подвѣдомственной Сибирскому начальству, почти возстановлено и Кенисара Касымовъ удалился въ предѣлы, отходящіе съ разграниченіемъ Оренбургскому вѣдомству, то и полагаю я въ будущемъ году ограничиться только наблюденіемъ за дѣйствіями его, занявъ на время, по усмотрѣнію надобности, урочище Улу-Тау, откуда будутъ высылаемы по разнымъ направ[illegible]ямъ довольно сильныя партіи для развѣдыванія. По недостатку средствъ Сибирскаго корпуса, что-бы дѣйствовать столь дале-

*) Копія съ копіи.

ко, а при томъ въ чужомъ вѣдомствѣ, гдѣ о виновности Киргизовъ можетъ иногда между обоими начальствами воспослѣдовать разногласіе, что къ истребленію мятежниковъ должны уже быть приняты мѣры со стороны вашей, не отказываясь однакожъ по мѣрѣ возможности въ семъ случаѣ содѣйствовать къ усмиренію непокорныхъ. Прошу покорнѣйше Ваше Пр-ство увѣдомить меня, въ чемъ и до какой степени должно оно простираться.

Подпись: Гел.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

156.

Оберъ-квартирмейстеръ Оренб. корп. Генералъ-квартирмейстеру Гл. шт.; 22 декабря 1840 г. № 542. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743 (б).

Честь имѣю донести Вашему Пр-ству, что я, окончивъ возложенное на меня порученіе касательно обозрѣнія Киргизской степи, съ частію отряда вышелъ 15 октября на линію и 18-го текущаго мѣсяца прибылъ въ г. Оренбургъ и вступилъ въ исправленіе моей должности.

Генеральнаго штаба капитанъ Никифоровъ и поручикъ Романовъ, вступивъ на линію съ отдѣльными командами, первый въ кр. Орской, а послѣдній въ кр. Калмыковской, также прибыли въ г. Оренбургъ и заняли свои должности.

Отчеты объ успѣхахъ рекогносцировки и отчетную карту я буду имѣть честь представить на разсмотрѣніе Вашего Пр-ства по слѣдующей почтѣ.

Подпись. Ген.-м. *Жемчужниковъ.*

157.

Приказъ по Оренб. корп; 23 декабря 1840 г. № 204. С.-Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, обративъ милостивое вниманіе на усердную и ревностную службу нижнихъ чиновъ отряда, на-

*) Копія съ копіи.

ходившагося въ Киргизской степи зимою 1839—1840 годовъ, Высочайше пожаловать соизволилъ полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, въ походѣ участвовавшимъ. О таковой Монаршей милости дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

158.

Приказъ по Оренб. корп; 30 декабря 1840 г. № 206. Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію моему объ отлично усердной службѣ хорунжаго Уральскаго казачьяго войска Жигина, въ продолженіе зимней экспедиціи въ Киргизскую степь въ 1839—1840 годахъ, Высочайше удостоить его соизволилъ производства въ Сотники. О таковой Монаршей милости дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу,

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

159.

Приказъ по Оренб. корп; 30 декабря 1840 г. № 208. Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству моему о киргизскихъ племенахъ, которые, бывъ увлечены Хивинскимъ владѣльцемъ, забыли временно долгъ вѣрноподданнической присяги своей, Высочайше удостоить соизволилъ Всемилостивѣйшаго прошенія тѣхъ изъ нихъ, которыя не замедлятъ принести искренняго раскаянія въ прежнихъ проступкахъ своихъ. Обнародованное объ этомъ въ Кайсацкой степи объявленіе прилагаю при семъ въ копіи, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства по ввѣренному мнѣ краю.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

1938